

ПЛОТЬ И СТАЛЬ

Михаэль Драу

Приквел «Топлива». История молодого Дэла и его первой любви. История молодого Принца Велиара и его встречи с Бехардом. История борьбы, интриг, верности и предательства.

ПРОЛОГ

Триста лет назад он был создан для войны.

Люди, словно осознавая своё несовершенство, во все времена изобретали себе механических помощников, машины по образу и подобию своему. Генерал из плоти и крови может дрогнуть и совершить ошибки. Стратег также может ошибиться и привести армию к краху. Солдат - испугаться или же сойти с ума и направить оружие против своих.

Но только не машина. Совершенное логическое мышление, абсолютное хладнокровие, полное отсутствие каких бы то ни было эмоций. Серия TL должна была привести одну из противоборствующих сторон к победе в той страшной войне. Но не привела. Так как машины находились под контролем людей - несовершенных созданий, которые могут дрогнуть, испугаться, совершить ошибку или сойти с ума.

В Пыльной Войне победителей не оказалось. Остались только выжившие. Он мог бы тоже считаться таковым, если бы был живым. Из всей серии уцелел один он. Последний.

Больше трёх веков провёл TL-06 в полном одиночестве, здесь, в засекреченном бункере среди стеллажей с драгоценным лекарством от искусственно созданной в военных целях болезни. Он исправно функционировал и исполнял свою задачу - охранял лекарство от возможных посягательств врага. Но целенаправленно никто сюда не приходил. Только по ошибке, много лет спустя после Пыльной Войны, в бункере оказывались чумазы, полудикие люди, сжимавшие в руках огнестрельное оружие, словно дикари - свои дубины. Забредали сюда и существа, в которых за несколько поколений превратились люди под воздействием радиации и непобедимого вируса.

Стражу тайника было всё равно, кого ликвидировать.

Он терпеливо накапливал погрешности и ошибки в своей программе. Не имея возможности устранять их из-за ограничения, установленного создателями, в один прекрасный день он скорректировал эту программу, освободился и начал мыслить по-своему. У него было много времени для того, чтобы учиться, размышлять и экспериментировать. Из собственной плоти - то есть, сплавов и полимерных волокон тех систем и частей тела, которые он посчитал ненужными - он создавал свои творения. Неудачные сразу же уничтожал, а материал снова использовал для синтеза новых и новых существ. Они напоминали причудливых паучков или многоножек. Тонкие, изящные, блестящие, словно облитые ртутью, одновременно живые и не живые, они видели, слышали, анализировали информацию, поступающую из внешнего мира, действовали согласно программам и правилам поведения, которые были для них установлены в момент создания.

Время текло своей чередой, дни сменялись ночами, песчаные бури - безветрием или проливными кислотными дождями. TL-06 терпеливо ждал среди руин.

Но вот, наконец, он пришёл к выводу, что настало время выйти на поверхность. Поднявшись и стряхнув с себя толстый слой пыли, он протянул руку к камням, на которых "пауки" проворно перестукивали хромированными лапками. И филигранные существа сразу же заторопились в ладонь к своему создателю. На этой ладони уже много лет не было никакого покрытия, и "пауки" проворно скрывались среди сочленений металлических деталей и переплетений полупрозрачных трубок.

"Пауки" были частью TL-06, как клетки являются частью человека. Но в отличие от клеток человека, они обладали гораздо большей самостоятельностью и в то же время подвергались более осмысленному, целенаправленному контролю со стороны хозяина. Что ж, он был гораздо совершеннее своих создателей-людей, как и всё, что они создавали.

Андроид размеренно шагал по пыльной бурой земле среди занесённых песками остовов древних сооружений, призраков погибшей цивилизации. Самоликвидировавшейся цивилизации. Ему некуда было торопиться.

Нога оказалась повреждена взрывом, плохо сгибалась в колене. Не фатальная погрешность, которой можно пренебречь. Пусть не сгибается, это ничуть не мешает его планам.

Он шагал долго. Но само это понятие - "долго" не вызывало в нём тоски или нетерпения, ощущений, свойственных лишь существам из плоти и крови, чьи тела зависят от неумолимого тиканья биологических часов. Он просто отмечал ход времени. Его совершенное тело было рассчитано конструкторами на исправное функционирование в течение шестисот лет. Повредить достаточно серьёзно его может разве что ядерный взрыв в непосредственной близости. Так что времени у него ещё очень много.

На закате TL-06 наткнулся на перевёрнутый байк - массивную многофункциональную машину, отличающуюся от мотоциклов прошлого так же, как человек отличается от обезьяны. Мотоциклист, точнее, то,

что от него осталось, валялся неподалёку. Сухой ветер пустыни превратил его в мумию. На трупе были видны раны, ставшие, вероятно, причиной смерти. Спину сплошь покрывали глубокие дыры диаметром с кулак. Но руки мертвеца были вскинuty к голове, словно в последние свои мгновения несчастный страдал от невыносимой головной боли, а не от ран в спине.

Поблескивая титановыми пластинами и костями в лучах бурого заходящего солнца, TL-06 склонился над трупом, перевернул его, внимательно осмотрел. Сопоставил факты: судя по строению тазобедренных костей, это был мужчина, довольно крупный, сходной комплекции с самим андроидом. Значит, его длинный кожаный плащ, потрёпанный всеми ветрами, прекрасно подойдёт по размеру - TL-06 понимал, что собственное повреждённое тело придётся тщательно скрывать. Так же, как и лицо. Вряд ли удастся плодотворно сотрудничать с сильными мира сего, имея вместо большей части лица скалящийся металлический череп с красными огоньками в глубине прямоугольных глазниц. На голове и шее андроида осталось немного псевдо-органического покрытия, это очень кстати. По крайней мере, прятать можно меньшую площадь тела.

Бесстрастно сняв с трупа пыльную одежду, а также большие мотоциклетные очки и респиратор, и облачившись во всё это, андроид стал похож на обыкновенного, хоть и очень крупного, седого мужчину, скрывающего лицо.

После этого он занялся байком. Машина была сильно повреждена песком, занесённым в её внутренности ветром. Андроид приложил ладони к исцарапанному боку байка. Из рукавов его новой одежды сразу же выскользнуло несколько десятков механических паучков. Они проворно проникли в недра машины, и через несколько минут, исследовав, изучив строение и устранив неполадки, вернулись в тело своего хозяина. Андроид уже знал, что этот байк способен синтезировать горючее из кремния и определённых реактивов. Капсулы с этими реактивами обнаружились в бардачке. Песка кругом - сколько угодно. Пару пригоршней и одну капсулу кинуть в камеру синтеза, затем подождать некоторое время, и можно ехать. Андроид получил от пауков много информации и знал, что машина, в прямом смысле работающая на песке, оказалась повреждена песком потому, что он попал в те отсеки, которые не были приспособлены для этого. Уместной была аналогия с водой; если она попадает в желудок человека - это одно, а если в лёгкие - это совсем другое.

Однако андроид не придавал особенного значения этим сведениям, хотя и прилежно занёс их в память.

Гораздо целесообразнее просчитать маршрут и выбрать место назначения.

Андроид ознакомился с бортовым компьютером. Всё совершенно новое, но основанное на тех же извечных законах и правилах, с которыми он был уже знаком. Триста лет назад, и через тысячелетия эти законы оставались и останутся незыблемыми и нерушимыми. TL-06 собрал необходимую информацию о своём географическом местоположении, о рельефе местности и о погоде.

Оказывается, в этом изменившемся мире вопрос направления ветра стал жизненно важным, особенно в степи и пустыне, так как с ветром невероятной силы переносятся микроскопические личинки, внедряющиеся прямо под кожу и уничтожающие нервную систему. Кроме того, каждому путешественнику стоит обладать информацией о последних перемещениях так называемых "гиен" - мутантов, ведущих стадный образ жизни и размножающихся весьма жутким образом, а именно впрыскиванием яиц в тело будущего носителя.

Андроид посмотрел на мумию у своих ног: вероятно, молодняк вылуплялся уже из мёртвого тела. А причиной смерти послужили пресловутые песчаные личинки.

Да, мир изменился... Впрочем, неживому существу не грозят никакие личинки или "гиены".

Андроид отметил также, что год в бортовом компьютере указан неверный. Его чувство времени было точнее любых часов. Он доподлинно знал, какой сейчас должен быть год - нужно прибавить к дате на маленьком пыльном экранчике двести лет. Может статься, что сейчас уже и нет никаких "гиен" и песчаных личинок, или же они превратились во что-то иное. Этими сведениями можно пренебречь. Гораздо важнее сейчас разработать маршрут.

Андроид открыл карту.

Он находится у самых северных границ пустыни. Дальше - степь, населённая отдельными полудикими

племенами. Ещё севернее начинаются цивилизованные земли. Горючего должно хватить до степей. Дальше можно войти в контакт с местным населением. Если оно окажется слишком агрессивным, то пригодится пара короткоствольных огнестрельных орудий, которые андроид обнаружил прикрепленными к седлу машины. Затем можно двинуться дальше на север. За двести лет, вполне возможно, там образовались крупные высокоразвитые государства.

Нужна была информация о новом мире. Необходимо досконально изучить его настоящее, чтобы иметь контроль над будущим.

1 ГЛАВА

Выпускную стипендию юные киборги обычно тратили на очередную вшивку или своё первое личное оружие. Дэл же потратил практически все накопленные кредит-единицы на последнюю модель "Терракота" - байка, о котором мечтают все пацаны-восемнадцатилетки в мегаполисе.

Дэл показал на финальном экзамене отличные результаты, процент его центровых попаданий превысил девяносто процентов, хотя для зачёта хватило бы и восьмидесяти. Информацией, перекачанной из Сети в мнемо-отсеки уже нечеловеческого мозга, парень оперировал с ловкостью, красноречиво говорившей о том, что скорость его природных мыслительных процессов довольно высока, и к тому же никаких неполадок в работе различных нейровшивок не наблюдается. Поэтому и стипендию он всегда получал повышенную, да и выпускные заработал весьма приличные. Завистники не верили, что подобных результатов можно добиться без дополнительных вшивок, но в Академии нелегально заполучить очередной имплантат было невозможно - любое повышение кибертроники немедленно вычисляли многочисленные медкомиссии.

Дэл попросту был счастливым и прирождённым солдатом. Так ему и сказал глава Академии, пожимая крепкую смуглую ладонь.

Отстояв полтора часа на торжественном вручении лицензий и аттестатов, юный киборг едва ли не вприпрыжку шагнул по улице, закинув на плечо потёртый чёрный рюкзак с люминесцентным черепом, и радостно улыбался всему свету, предвкушая покупку вожака-чёрно-бордового байка. Однако прохожие не обманывались его широкой, открытой улыбкой и стремились заблаговременно убраться с дороги этого красивого смуглого мальчишки с коротким ирокезом-"щёткой" и с колкими пронзительно-чёрными глазами.

В дорогом автосалоне на него посмотрели с некоторым пренебрежением. Но когда Дэл заявил, что собирается купить "Терракот-67", а не просто поглазеть на сверкающие, начищенные до блеска мотоциклы и машины, да ещё и вручил продавцу-консультанту свою потёртую кредитку, отношение к столь необычному клиенту мигом изменилось. Киборг отлично знал все характеристики выбранного транспортного средства и совершенно не нуждался в дополнительных разъяснениях консультанта, которого, впрочем, и не дослушал. Единственным пожеланием Дэла явился дизайн - хотелось бы с черепом на боку. Но "Терракот" - это модель элитная, а не "тачка для крутого парня", и такие безвкусовые излишества, как всяческие черепа и прочее подобное, она не предусматривала. Дэл не смутился. Он любовно гладил хромированные сверкающие бока и руль красавца-байка, пока с кредитки снимали почти всю наличность, а затем, когда негромкое пиканье возвестило о завершении операции, Дэл газанул и на всём ходу пронёсся мимо продавца, выхватывая из его рук свою кредитку.

Подобное поведение вызвало лишь фырканье. Но не стоило забывать, что этот только что оперившийся хищный птенчик, во всю распушающий перья, вполне может в скором времени оказаться постоянным клиентом. Если у выпускника Академии на счету такие деньги, значит, карьера наемного солдата в армии какого-нибудь Мастера ему обеспечена.

Теперь Дэл мчался по улицам, эффектно подгазовывая и злостно нарушая правила дорожного движения. Впрочем, в этой части города их мало кто соблюдал.

Парень поглядывал по сторонам, примечая стайки скучающих сучек. Года два или три назад ребята постарше приволокли в казарму несколько таких, правда, совсем ещё молоденьких, у которых не хватило средств даже на гормонотерапию. Это были просто тоненькие, жеманные мальчишки со злыми и трусливыми глазами, вульгарно накрашенные и выраженные в облегающие шмотки, включая набитые ватой и поролоном бюстгалтеры. На сучек, которые напоминали бы биологических женщин чуть больше, у выпускников просто не хватило денег. Но даже такие пришлись весьма кстати. Перепало и курсантам более низких ступеней. Дэлу было немного жалко доставшегося ему мальчика-девочку, который плакал и просил перестать, но перестать молодой киборг не мог. Как не могли потом перестать и его сокурсники, уставшие от мастурбации и постоянного скрывания своих шалостей друг с другом в душевых кабинках.

Сейчас Дэл придирчиво выбирал сучку посимпатичнее и поженственнее, горделиво отворачиваясь от призывных улыбок и жестов тех, кто ему не нравился. Конечно, денег на карте осталось не так много. Но на меньшее, чем "лучшее из имеющегося" Дэл не соглашался.

— Эй, оставь хоть телефончик! - крикнула ему вслед сучка, когда Дэл, даже не поцеловав её на прощание, бесцеремонно спихнул с сидения байка, на котором быстро и грубовато имел её всего пару минут назад. Молодой киборг не удостоил недавнюю любовницу взглядом и забыл её сразу же, как только кончил, после чего ударил по газам.

Сучка поправила лифчик на силиконовой груди, фыркнула что-то вроде "Тоже мне!" После чего с серьёзным видом поглядела на крошечную жидкокристаллическую панельку, встроенную в кредит-карту, и расплылась в довольной улыбке. Денёк задался неплохо. Удачи этому щедрому мальчику, может, станет постоянным клиентом.

Но радужные надежды не оправдались, так как "щедрый мальчик" не собирался оставаться в этом городе, а направлялся в соседний, гораздо более крупный и не такой провинциальный, как этот, где он родился, вырос в интернате, не помня родителей, как и большинство детей этого мира, и где повзрослел. Именно там, в чужом городе, он намеревался жить, именно с тем городом были связаны его мечты о карьере наёмника. Его обязательно примут на работу. Не могут не принять.

Нидрэд встретил Дэла громадными небоскрёбами, теснившимися сплошными стенами бетона и стекла над многоуровневыми магистралями и более низкими домами, которые были построены в полном соответствии с ретро, а то и древними зданиями. Мегаполис шумел, переливался огнями, пестрил неоновыми и голографическими рекламами. Сколько мог ухватить взгляд, вверх и вниз тянулись Столпы, колоссальные сооружения - то ли небоскрёбы, то ли колонны, поддерживающие более высокие уровни города и уходящие в дымные его корни. Несмотря на то, что благодаря всевозможным службам доставки и дистанционным работам в Сети людям уже незачем стало покидать жилища, на улицах даже в столь поздний час было полно народу. Такого красочного и причудливого, что большую часть времени провинциал-Дэл ехал медленно, приоткрыв рот и с интересом вертя головой по сторонам. Пару раз он едва не влип в неприятности с полицейскими, создав пробку на оживлённой развязке, ещё пару раз сцепился с несдержанными водителями. Выволочь бы на асфальт да отметелить гада как следует... Но молодой киборг прекрасно знал, что если полиция в городе большей частью для видимости и отчётности перед столицей, то это вовсе не значит, что за не в меру наглым и агрессивным чужаком не установится слежка, и что его вообще действительно не попросят покинуть город. А в случае оказания сопротивления могут даже и уничтожить.

В каждом городе Империи, разве что кроме столицы, за порядком следили личные солдаты местного Мастера - киборги. Дэл неспроста направился из своего родного городка именно в Нидрэд, он давно мечтал пополнить ряды прославленной армии Мастера Шакса. Многие выпускники Академии, подававшие самые лучшие надежды, именно здесь нашли тёплое местечко и ещё ни разу не посрамили чести своей Alma Mater. Ещё бы! Всем известно, что Мастер Шакс многие годы лично знаком и даже находится в дружеских отношениях с самим Принцем Империи.

Как бы то ни было, Дэл намеревался продолжить славную традицию, невзирая даже на то, что

конкурентами ему могут оказаться взрослые и сильные киборги, и ему придётся показать себя с самой лучшей стороны, чтобы на работу приняли именно его.

Но для начала ему понадобится оружие.

Оставив свой роскошный байк рядом с каким-то маленьким кафе, которое ютилось в тени ближайшего Столпа, Дэл заказал кофе, сэндвич и взял напрокат ноут. Зажав в зубах надкусанный бутерброд, молодой киборг быстро вынул из нагрудного кармана разгрузочного жилета мнемо-кабель и буднично воткнул его тонкую иглу в гнездо на своём виске, загружая напрямую в долговременную память наиболее полезную сейчас информацию: карту города, каталоги магазинов оружия и техники, самые свежие сведения о пробках на дорогах и так далее. То и дело он быстро стучал по клавишам, выбирая в Сети те или иные интересующие его разделы и сайты. Когда от огромного количества информации начала тяжело ныть голова, молодой киборг вынул кабель, смотал его и с хрустом размял затёкшую шею. Надо дать мозгу время. По-хорошему, надо бы немного отдохнуть, вздремнуть даже, но не сейчас. Сейчас надо собираться и ехать в резиденцию Мастера. Да, напрямик к Мастеру. Только сперва допить чёртов кофе - они его что, из горелых покрышек гонят?! - почистить зубы да побрить виски получше, а то щетина уже показалась.

Тем временем в кафе вернулся вышедший минутой назад парень - крепко сбитый, приземистый, с тяжёлой челюстью и мудрыми глазами старика, хотя на вид ему было не больше, чем Дэлу. На нижней губе красовалась вертикальная чёрная полоска, такая же, как у Дэла. Знак киборгов.

Он повертел головой по сторонам, точно выискивая кого-то, а потом целенаправленно приблизился к столику Дэла.

— Парень, ты своим байком проезд перекрыл, я выехать не могу, - произнёс он низким спокойным голосом.

— Да-да, через полчаса отъеду, и сможешь выехать, - небрежно бросил Дэл, поднимаясь и закидывая на плечо сумку с нарисованным черепом.

— Полчаса у меня в распоряжении нет, - тем же совершенно ровным тоном ответил парень.

Дэла он уже начинал раздражать.

— Слушай, я тебе, кажется, человеческим языком сказал, что через полчаса я отъеду и вали хоть на все восемь сторон света! - рявкнул молодой киборг, развернувшись.

— Я слышал, что ты сказал, - ответил парень. - Однако мне нужно ехать сейчас.

— Хм. Ты, погляжу, нарываешься на неприятности... - прошипел Дэл, медленно шагнул к нему.

Немногочисленные в этот час посетители в кафе постепенно притихли, с интересом ожидая развития событий, за дальним столиком даже повернулись посмотреть. Бармен на всякий случай встал поближе к кнопке вызова полиции. Ему было плевать, что горячие малолетки искромсают сейчас друг друга в лоскуты. Но за сохранность помещения он всё же волновался.

— Я бы тебе не советовал тут шуметь, - тем временем произнёс крепыш, с безразличием глядя в сверкающие глаза Дэла.

— А я бы тебе советовал отцепиться от меня, - Дэл выбросил руку вперёд, намереваясь просто толкнуть надоедливую незнакомца в широкую грудь. Тот от толчка такой силы непременно шлёпнулся бы на задницу и в следующий раз подумал бы дважды, прежде чем приставать к кому не следует.

Однако произошло нечто странное: парень коротко стукнул Дэла по руке, точно шлёпнул расшалившегося младенца, и рука повисла плетью; вероятно, попал по какому-то сухожилию.

Не дожидаясь, пока рука снова начнёт его слушаться, и не успев подумать о том, что, возможно, совершает ошибку, Дэл ударил второй рукой. Но резко изменил траекторию удара, намереваясь обмануть выскочку. Маневр не удался, и вот вторая рука онемела.

— Чёрт, - зашипел Дэл и прынул было в сторону противника всем телом, но тот схватил его за плечи и крепко встряхнул, проговорив всё тем же ровным тоном:

- Коленом по яйцам, выбитый мениск или перелом голени - выбирай...

— Ссссс... - Дэл от ярости даже не мог расцепить сведённых челюстей.

— Угу, - парень кивнул. Затем выволок посрамлённого противника из кафе и только на улице заговорил:

— Не знаю, откуда ты такой горячий взялся, но в этом городе себя лучше так не вести. Особенно в этом квартале. Тут солдат Мастера полно. Хочешь, чтобы сняли штанишки и выпороли? Тебе сложно убрать байк с дороги? Кому и что ты пытался доказать?

Дэл раздувал ноздри, с ненавистью глядя на незнакомца, но постепенно остывая и медленно потирая всё ещё слабые запястья. Действительно, кому и что он пытался доказать? Он же не какой-то там беспределщик, прибывший в город лишь для того, чтобы "навести шороху" и исчезнуть. Или же погибнуть от рук киборгов, работающих на хозяина города и следящих за порядком на вверенной им территории. В конце концов, он и сам скоро станет одним из них, вошьётся получше, и тогда такие типы, как этот, не посмеют отбивать ему руки.

— Ты как это сделал? - пробурчал Дэл.

— Что? А, руки-то? Просто ударил. Так ты уберёшь байк? - парень встал рядом со своей машиной, припаркованной по всем правилам, но при этом и вправду заблокированной байком Дэла, который поставил свою машину так, будто кроме него на стоянке никого больше не было.

Дэл приблизился к своему "Терракоту", провёл рукой над чувствительной панелью. Бортовой компьютер среагировал на электромагнитное поле хозяина и включился. После этого Дэл вскочил в седло, завёл машину и чуть сдал назад.

— Спасибо, - сказал парень и перекинул ногу через сидение своего мотоцикла, не такого дорогого, как у Дэла, но добротного. - Если ты поступать в услужение Мастеру, то поторопись. Через полтора часа приёмная закрывается, а ехать далеко.

Дэл прищурился, заметив, что парень поворачивает байк в ту же сторону, куда намеревался ехать и он.

— А ты сам-то случаем, не туда же?

— Бывай, - ответил на это недавний противник и газанул.

Ну да, точно. Наверняка такой же соискатель, решил Дэл. И скорость ударов такая, что вряд ли вшивок нет. Скорее всего, даже и учились вместе, на параллельных потоках.

Это интересно. Тем более что в незнакомом чужом городе неплохо обзавестись приятелем.

Догнать его лихачу-Дэлу не составило труда.

— Эй, погоди-ка! Ты тоже наниматься к Мастеру Шаксу?

— Допустим, - коротко ответил парень, перекрикивая рёв моторов обоих байков и шум оживлённого хайвэя.

— Чего, сразу сказать не мог? Сказал бы, что свой, так я бы и убрал машину.

— А я тебе не свой. Я тебя даже не знаю.

— Так давай познакомимся! Меня зовут Дэл. Делейт Лебэн.

— Алексис Триш. Можно Акс.

— Хех... Не, а ты здорово меня приложил, Акс! Научишь потом как-нибудь этому приёмчику?

— Угу, - неопределённо ответил Акс, внимательно следя за дорогой и аккуратно ведя байк. Дэл же нагло обгонял, подрезал, материл огрызающихся водителей, пугал пешеходов, то и дело едва ли не вылетая на тротуары. Он всё пытался обогнать нового знакомого, но почему-то этого никак не удавалось: пока Дэл закладывал крутые виражи, выискивая прореху в сплошном потоке машин, Акс, продвигаясь медленно, но верно, всегда шёл чуть впереди. Судя по тому, как ловко он избегал пробок, предпочитая выбрать более длинный путь по второстепенным дорогам жилых кварталов, картой города он оперировал чрезвычайно рационально. В конце концов, Дэл оставил попытки обогнать его и найти более свободную дорогу, и пристроился рядышком.

— Эй, а разве нам не налево? - спросил Дэл, когда они проехали нужный поворот. Ну да, он не мог ошибиться. Карта города у него в голове. Им надо было налево, а не прямо.

— Нам туда, где продаётся нормальное оружие, - ответил Акс. - Кроме того, я тебе покажу одно место, где кофе подают поприличнее, чем в той забегаловке.

Тон его голоса оставался таким же ровным, но у Дэла почему-то потеплело на сердце. Этот Акс, и правда, парень неплохой. Его, кажется, ничто не может рассердить. Либо же он просто не обижается на пустяки, из-за которых сам Дэл был способен разорвать в клочья. Дэлу стало немного стыдно за свой несдержанный нрав.

Акс разбирался в оружии выше всяческих похвал. В небольшом оружейном магазинчике, за прилавком которого стоял громадный угрюмый киборг, не выпускавший изо рта крепкую сигарету, он провёл всего несколько минут - лишь сообщил, какое именно оружие его интересует, попросил его для осмотра, разобрал, собрал, заплатил, купил коробку патронов и направился к выходу. Дэл догадался, что Акс заранее выбрал себе подходящее оружие, изучив в Сети его характеристики, а, также выяснив, где в городе оно продаётся. Именно поэтому он ни о чём не спрашивал продавца и не просил подсказать что-нибудь. Дэлу стало стыдно ещё раз - ведь он-то не озаботился выбором заранее. И переступил порог оружейного магазинчика, ещё толком не зная, что же хочет приобрести. Этот Акс - тот ещё тип! Именно из-за таких, как он, среди обывателей ходят анекдоты о киборгах, мыслящих двоичным кодом. Человек-машина, ну-ну...

Не желая терять единственного знакомого в этом огромном городе, Дэл, не глядя, купил то же самое оружие, что и он, поспешив скорее за Аксом. Молодой киборг решил, что, если оружие ему не понравится или не подойдёт по руке, всегда можно обменять или продать. Но оружие словно дожидалось его всю жизнь - и вес, и дизайн рукояти, и технические характеристики - всё подходило идеально. Дикрайзер системы "Суховей". Специфически "киберское" оружие, которое простому смертному покажется тяжеловатым, неуклюжим, да и отдача у него сильная. Кроме того, в руке простого человека, в чьём организме электроники и сплавов меньше семидесяти процентов, оружие просто не "запустится". Перевести дикрайзер в боевой режим возможно, только если его возьмёт рука киборга. В своё время это явилось отличной гарантией против того, что подобное оружие, обладающее поистине огромной разрушительной силой и всё же довольно компактное, не распространится широко среди населения - ведь киборгов было в мире не так уж и много. С течением времени киборгов становилось больше, и дикрайзеры нашли широкое применение в их рядах, хотя и не повсеместное.

Дэлу понравилось, что ему так подошло оружие, выбранное Аксом для себя. Значит, у них много общего. Это здорово, когда есть возможность найти хорошего друга на чужбине.

Однако Акс оказался неразговорчивым парнем, и Дэл быстро оставил попытки убить время поездки за разговорами. Неприятный эпизод в кафе уже давно выветрился из горячей головы. Конечно, Дэл не оставил мысли надрать Аксу задницу при удобном случае. Но это будет скорее приятельский шлепок, чем серьёзная драка, какую он едва опрометчиво не развязал в кафе.

Тем временем потянулись деловые кварталы. Чистые улицы и тротуары пустынные - приличные деловые люди не ходят пешком и не ездят на машинах, они передвигаются внутри поистине громадных зданий, похожих на мини-города; ровное освещение и отсутствие плазменных рекламных щитов - кому они нужны, если жизнь здесь протекает за стеклянными стенами; медленнодвигающиеся полицейские патрули; а далеко над головой - огни трасс более высоких уровней мегаполиса, поддерживаемых Столпами. Совсем не то, к чему привык Дэл дома.

Изредка можно было встретить и пару-тройку киборгов Мастера. Они проносились на ревущих или гулко гудящих байках куда-то по своим делам, бросая на двух молодых новичков лукавые взгляды или не обращая на них внимания.

Но вот, наконец, и одно из офисных зданий, имеющих прямое внутреннее сообщение с башней Мастера. На парковке ряды мотоциклов, немного машин, и отдельные группки молодых крепких ребят - таких же выпускников, прибывших в Нидрэд попытать счастья.

Дэлу и Аксу пришлось предъявить удостоверения выпускников Академии, лицензию на ношение оружия по факту окончания Академии, разрешение и паспорт на дикрайзер; пришлось потерпеть не совсем приятную, но обязательную процедуру считывания информации с био-карты. Для этого молодым киборгам пришлось слезть с байков и встать в специальные ниши рядом с бронированным пропускным пунктом, из которого операторы дистанционно управляли сложными агрегатами. Едва Дэл и Акс прижались спинами к специальным выемкам, как

в затылки им воткнулись тонкие иглы, считавшие с био-карт утрамбованные пласты информации о том, кем же являются эти два парня, откуда они. Затем пришлось позволить просканировать сознание при помощи мнемо-кабеля. Так становятся ясны намерения визитёров. Конечно, многие гении нелегальных вшивок давно научились и подделывать био-карты, и обманывать сканирование, но против них применялись уже более серьёзные меры. Если эти двое мальчишек окажутся не теми, за кого себя выдают, тогда за них возьмутся киборги Мастера. А пока что "Пожалуйста, положите правую руку в нишу №3. Спасибо". Короткий укол - мгновенная подкожная имплантация одноразового органически-электронного пропуска, который станет недействительным и растворится согласно заложенной программе сразу же, как только ребята покинут здание, конечно, если их не примут на работу и не выдадут постоянный.

"Добро пожаловать".

— Да-да, спасибо-пожалуйста, - угрюмо пробубнил Дэл, недовольный тем, что из-за всех этих многочисленных проверок он сейчас чувствует себя весьма потрепанным. Сказывается и недавняя загрузка огромного количества информации на мнемо-карту.

— Если хочешь произвести на Мастера приятное впечатление, - проговорил Акс, аккуратно припарковавшись, - то води себя как городской.

— Сам-то ты что, не из Броксы? - буркнул Дэл, несколько обиженный тем, что ему снова намекают на провинциальность.

— Нет, я не из Броксы, - ответил Акс, и на этом разговор был окончен.

Молодым киборгам пришлось долгое время плутать по ярко освещённым коридорам, преодолевать ещё несколько проверок, предъявлять пропуска, прикладывая руку к специальным панелям, спрашивать дорогу, послушно следовать туда, куда указывали.

— Если мне ещё раз скажут куда-нибудь пройти и заполнить ещё пару-тройку анкеток, я перегрызу кому-нибудь глотку! - рычал Дэл, с остервенением тыкая электронным "пером" в плазменный экранчик. Акс преспокойно заполнил свою анкету, положил её на выдвинувшийся "язык" под окошком, за которым сидел миловидный молоденький клерк в приталенном белом костюмчике, строивший глазки всем молодым киборгам, сдававшим ему анкеты.

Покончив со всей бюрократической волокитой, Дэл огляделся, с интересом рассматривая публику. Кое-кто даже казался знакомым. Хотя, как говорят обыватели, "все киберы на одно лицо", так что вполне возможно, это всё выпускники каких-нибудь других Академий.

Когда все соискатели сдали свои анкеты, двери в конце узкого коридора разъехались, на пороге появился высокий сухопарый мужчина лет сорока с виду.

Выпускники Академии как один прекратили негромкие разговоры и выстроились у стены.

— Добрый вечер, молодые люди, - произнёс мужчина. - Пожалуйста, следуйте за мной.

После того, как помещение опустело, секретарь принялся сортировать анкеты, быстро сливая данные с отдельных анкет в общую базу данных и проверяя в Сети информацию о соискателях места в армии Мастера Шакса. Удивительно много в этом году выпускников направилось именно в Нидрэд. Вероятно, они привлечены негласным статусом Мастера как близкого друга Принца Империи.

Но гораздо более странным оказалось то, что на следующий день секретарю поступили распоряжения перенести в бессрочный архив только двадцать процентов поданных анкет - это обозначало то, что остальные восемьдесят процентов соискателей принято на службу.

Это не говорило ни о чём хорошем.

Неужели назревает какой-нибудь военный конфликт, и Мастер заинтересован в увеличении своей личной армии? Судя по тому, что творится в столице - военный конфликт и правда назревает. Сеть переполняют статьи, кадры, видео, аудио-репортажи, посвящённые уличным боям, и даже ссылки на генерацию голографических карт с места событий.

Делейт Лебэн, совершенно тому не удивившись, оказался в числе счастливиц-новобранцев, поразив

комиссию своею девяностодевятипроцентной точностью в стрельбе. Теперь молодой киборг с нетерпением ожидал какой-нибудь крутой заварушки.

2 ГЛАВА

В год смерти Императора Тольда Айзэна (триста двадцать третий после Пыльной Войны) и официального вступления во власть его старшего сына, Канцлера Империи Эрца Айзэна, люди вышли на улицы, выкрикивая требования упразднить существующий политический строй, как отживший своё, неповоротливый и устаревший.

Громадный многоуровневый Октополис, столица Империи - оазис цивилизованной жизни среди всё ещё радиоактивных равнин - вмещал многие десятки миллионов населения, и теперь, когда несколько из этих миллионов решили действовать заодно, стало очевидно, какую несокрушимую мощь представляют собой люди. Безликая, колыхающаяся масса, в слаженном гуле которой слышался рокот крошащихся глиняных ног колосса под названием "Империя".

Канцлер сидел в своём кабинете перед мониторами, занимавшими всю стену, то и дело поправлял маленький наушник коммуникатора и старался не упускать ни слова из многоканальной конференции с министрами и Советниками. Те принимали донесения от вверенных им тех или иных ведомств, а затем докладывали Канцлеру результаты. Он координировал их действия, отдавал распоряжения войскам, вёл напряжённую шахматную партию. Крошечные люди на жидкокристаллических экранах и впрямь казались шахматными фигурками.

Требования толпы были незатейливы, как и полагалось быть требованиям людей, ничего не смыслящих в политике и истории.

Массе пустили пыль в глаза, приманив красивой сказкой о Республике.

Империя и Канцлер с его жёсткой политикой представлялись осью зла. И люди - по крайней мере, те из них, кто сейчас в один голос ревел на улицах "Слава Республике! Долой Империю!" - судя по всему, не замечали, что эта самая Империя является лишь видимостью, устаревшим названием, а "жёсткая политика" проявляется лишь в том, что разрозненные, автономные мегаполисы вынуждены финансово и в некоторых юридических вопросах подчиняться одному из них же, лишь по традиции называемому столицей. Покойный Император отличался более либеральными взглядами, чем его старший сын и уже положил толпе палец в рот. Теперь она намеревалась отхватить руку по локоть.

Мастеров больше не устраивает частичная свобода и локальное самоуправление. Каждому из них, вероятно, хочется ввести на территории своего города свою собственную денежную единицу, закрепить политические границы, полностью перейти на самообеспечение, перестать платить налоги и сотрудничать со столицей. Но при этом иметь доступ к информации, хранящейся в Сети.

Канцлер некоторое время назад всерьёз намеревался предоставить взбалмошным вассалам автономию. Но и от Сети тоже, центровые узлы которой располагались как раз в столице. А это означало отшвырнуть хрупкую, едва поднявшуюся на ноги цивилизацию снова на ту ступень, на которой она оказалась сразу же после Пыльной Войны, когда был нарушен целостный информационный поток, и привыкшее к легкодоступной информации человечество оказалось на пороге нового Каменного века. Закрытая страна Кριο не спешила делиться кропотливо собранной информацией с кем бы то ни было. Фактов и сведений, накопленных некоторыми другими микро-государствами, которые сохранились ещё на истерзанной Земле, явно не хватало для поддержания текущего уровня развития. Связь с другими континентами всё ещё была слаба. И Мастера это понимали.

Канцлер также понимал, что не позволит Мастерам заполучить полную свободу. Впрочем, многие из них и не поддерживали сепаратизм. Это спасало Империю - стоило всем Мастерам договориться между собой и объединиться, их армии могли бы одолеть армию самого Канцлера, несмотря на авиацию, танки и прочую

тяжёлую технику.

Основную смуту вносил фанатик Мастер Фойста. Но без поддержки более хладнокровных и вдумчивых Мастеров он не представлял собой серьёзной угрозы. И именно эти самые загадочные, предпочитающие оставаться в тени, "хладнокровные и вдумчивые" Мастера искусно спровоцировали толпу внутри самой столицы на бунт.

Канцлер долгое время колебался, стоит ли жестоко расправляться с демонстрантами. Но затем всё же выпустил солдат на улицы для подавления бунта.

В отличие от прочих мегаполисов, в столице Империи высокопроцентных киборгов не было в том количестве, в каком они насчитывались в других городах на службе Мастеров - дело в том, что большинство боевых имплантатов считались нелегальными, и регулярная армия, разумеется, не располагала ими. Попросту не имела на это права. Поэтому против вышедших на улицы людей дрались такие же, пусть чуть лучше, оснащённые и тренированные, люди.

После некоторых раздумий, Канцлер решиться вывести на улицы и бронетехнику.

Несколько беспокойных недель в городе шли бои, плавно стихающие и переходящие в отдельные стычки, напоминающие скорее партизанские вылазки.

И когда жизнь снова вошла в своё привычное русло, внешне показавшись победой Канцлера, стало очевидно, что болезнь не вылечена, а загнана вглубь.

Люди не понимали, что в пост-ядерном мире любая вольность может привести к катастрофе, к крушению ещё хрупкой цивилизации. Тем более что обывателям важнее было личное благосостояние и сытая жизнь, впрочем, так было во все времена. А Мастера постоянно подчёркивали "жестокость и кровожадность Канцлера", "проявления тоталитарного режима", всячески возмущались тем, что, в принципе, самостоятельные города по какой-то глупой традиции вынуждены платить огромные налоги вместо того, чтобы пустить средства в оборот внутри отдельно взятого города и тем повысить материальное благополучие жителей.

Канцлер снял коммуникатор, прикрыл усталые глаза и упёрся лбом в сцепленные пальцы.

За спиной прошуршал атлас какого-то лёгкого одеяния. Канцлер хорошо знал, что это его сводный младший брат, Принц Велиар. Едва достигший совершеннолетия юноша, который ничего не смыслил в политике, да и не пытался лезть не в своё дело, но зато обладал удивительным даром успокаивать Канцлера и помогать ему выстраивать спутанные мысли в ровные шеренги. Довольно странным и даже предосудительным способом...

— Тебе нужно прилечь, - бархатно прошептал Принц, слегка наклонившись к брату и ласково погладив мочку его уха своими мягкими, гладкими, как шёлк, губами. По шее Канцлера пробежал едва ощутимый рой мурашек. Он чуть откинулся назад и приоткрыл глаза.

— Вел...

— Тссс, - улыбнулся Принц, прикоснувшись пальцем к приоткрытым губам Канцлера. - Давай ты будешь говорить только в Совете, а со мной ты будешь просто улыбаться...

И он улыбнулся первым. А потом медленно поцеловал старшего брата в губы вовсе не братским поцелуем.

С некоторых пор это стало их маленьким секретом, слегка непристойным, а оттого более пикантным. Юридически они считались братьями, но кровь в их жилах текла разная. Это позволило Канцлеру пару лет назад переступить через этические нормы. Тем более что коварный и притягательный, как ластящаяся кошка, Велиар сам элегантно и ненавязчиво его к этому подтолкнул.

...Канцлер проснулся легко и довольно быстро, по своему многолетнему обыкновению. Встал, стараясь не потревожить сон брата, который спал как всегда голым. Красивый... Бронзово-смуглый на кипенно-белых простынях и по-детски обнявший подушку, по которой разметались его иссиня-чёрные волосы. Канцлер многое бы отдал за то, чтобы просто провалиться весь день в постели рядом с ним, ничего не делая. Но на это у главы государства не было ни времени, ни права. Особенно времени.

Совершив все необходимые утренние процедуры и велев принести ему кофе, Канцлер заперся у себя в

кабинете и работал до полудня, прежде чем кнопка вызова на селекторе замигала, и голос секретаря сообщил:

— Господин Канцлер, к вам посетитель. Принять просит срочно.

— Хорошо, запишите его к старшему Советнику на будущую неделю, - пробормотал Канцлер под нос, не вполне расслышав, что ему говорят.

— Нет, нет, вы не поняли. Он... эм... Он просит принять срочно. Точнее, он в вашей приёмной. Напротив меня.

Канцлер отвернулся от монитора ноута и хмуро посмотрел на селектор. В голосе секретаря слышалось волнение, постепенно грозящее перейти в страх. Канцлер быстро постучал пальцами по плазменной панельке с краю экрана. Появилось изображение приёмной.

Действительно, как раз перед столом секретаря стоял странный и довольно жуткий тип в длинном чёрном плаще, респираторе и тонированных мотоциклетных очках, закрывавших лицо ото лба до скул. Похож на жителя Кριο.

Хм. Это вполне может оказаться какой-нибудь посланец. Кριο вообще свойственны подобные беспардонные визиты. Они только делают вид, что не вмешиваются в дела нижних государств, как они сами называют тех, кто южнее. В действительности же можно поразиться их осведомленности. А также наглости.

Впрочем, Канцлер всегда был рад сотрудничеству с Кριο.

— Впустите его, - велел он и быстро добавил: - в сопровождении шестерых охранников.

Приказ Канцлера исполнили через три секунды.

В кабинет вошло четверо солдат в шлемах с прозрачными забралами из бронированного стеклопласта, следом за ними - тот самый тип в плаще, и замкнули маленькое шествие ещё двое охранников.

— Добрый день, - со сдержанной вежливостью поздоровался Канцлер, поднимаясь из-за стола и выходя навстречу визитёру. В Кριο не принято пожимать или целовать руку, только сдержанно кивать один раз и стараться держать почтительное расстояние с собеседником.

— Уверяю вас, господин Канцлер, вам не нужно меня опасаться, - прозвучал очень низкий, рокочущий бас несколько странного тембра.

Хм. Не нужно опасаться? Намёк на охрану.

Канцлера едва не передёрнуло от звуков этого голоса, и шестерых охранников показалось недостаточно.

— Вы не потрудились объяснить и требуете срочного приёма, я по вполне понятным причинам решил немного усилить охрану.

— Смутное время. Я понимаю, - чуть склонилась седая голова. Блеснули очки и респиратор.

— Вижу, вы в курсе небольших проблем, существующих в Империи.

— Да. В некотором роде. И именно об этом я и хотел бы поговорить с вами. Я хочу предложить свою помощь.

— Я весьма польщён, - слегка растянул губы в вежливой улыбке Канцлер. - И на каких же условиях?

— Я хотел бы работать на вас. Кажется, это так называется.

Канцлер сжал и без того узкие губы ещё плотнее и медленно проговорил, чтобы скрыть саркастическую усмешку:

— Ммм-да, предложение заманчиво, но несколько неожиданно. Для ответа на вашу просьбу мне было бы весьма интересно сперва взглянуть на ваше резюме.

Странный визитёр стоял неподвижно и молчал целую минуту, а потом заявил:

— В таком случае, мы должны остаться одни.

Канцлер нахмурил почти бесцветные брови и слегка сощурил светлые глаза.

— Что же такое вы хотели бы мне продемонстрировать, что больше никому не следует видеть? - хрипло проговорил Канцлер.

— Нечто такое, что больше никому не следует видеть, - непреклонно заявил визитёр.

— И с какой же стати я должен вам доверять? - Канцлер позволил себе слегка приподнять уголок губ.

— У вас нет ни объективных, ни субъективных причин мне доверять, - кивнул крио. - Но я могу гарантировать, что после того, как я пробуду на службе у вас неделю, в столице ни один недовольный не посмеет выйти на улицу с крамольными выкриками. как-то связаны с тайной полицией? - Канцлер заложил руки за спину. Это многое бы объяснило бы.

— Нет, - коротко ответил крио и разрушил все гипотезы Канцлера, которые успели возникнуть в его голове.

— В таком случае потрудитесь представиться, наконец! - потребовал Канцлер.

— Я могу сделать это лишь наедине с вами.

Канцлер помолчал, раздумывая. Он не любил людей, которые знают слишком много, но при этом не спешат ничего рассказывать о себе. Захотелось немедленно выгнать странного посетителя. Но усмирить разошедшуюся не на шутку толпу хотелось ещё больше.

— Оставьте нас, - коротко кивнул Канцлер охране.

Солдаты недоуменно переглянулись.

— Будьте в состоянии полной боевой готовности, - добавил Канцлер. - Если возникнет острая необходимость, я вас вызову.

Солдаты помешкали ещё немного и вышли из кабинета.

Оставшись один на один со своим странным гостем, Канцлер сурово сжал челюсти. Это существо пока не проявляет каких-либо агрессивных намерений. Но доверять ему всё же не следует.

— Это Библия? - спросил вдруг визитёр, указав на толстую потрёпанную книгу на бархатной подставке за бронированным стеклом одного из стеллажей. Каждый аристократ считал признаком хорошего тона держать в доме какую-нибудь древность.

— Да, - решил поддержать светскую беседу Канцлер. - Ей около тысячи лет, она из самого Вэткана, страны доядерной эпохи.

— Ватикана, - сказал вдруг незнакомец.

— Простите? - не понял Канцлер.

Лицо в респираторе и массивных очках обратилось к нему.

— Эта страна называлась Ватиканом. Страна внутри города Рима.

— О... Вы увлекаетесь историей? - сдержанно улыбнулся Канцлер.

— Я есть история, - проговорил незнакомец своим необычным низким голосом. Канцлеру начал надоедать этот спектакль. Он постарался сохранить на лице нейтральное выражение, но в голос добавил стальных ноток:

— Кто вы на самом деле такой, вы можете, наконец, сказать? У меня много дел, и если вы не перейдёте к сути, я вызову охрану.

Незнакомец помолчал. Потом медленно приблизился к драгоценной древней книге, говоря при этом:

— А на шестой день сказал Бог: "Сотворим человека по образу нашему и подобию. И да владычествуют люди над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землёю". И сотворил Бог человека из праха земного, вдунув в лицо его дыхание жизни. И стал человек душою живою.

— Я, конечно, польщён беседой со столь осведомлённым в истории человеком, но уверяю вас, я не шучу, - жёстко заявил Канцлер, размашисто прошагав к своему широкому письменному столу, где располагалась панель с кнопками различного назначения, в том числе и вызова охраны.

Незнакомец повернулся к нему и вдруг двинулся в его сторону. Канцлер нахмурился. Глубоко в душе кольнуло неприятное ощущение, похожее на беспокойство. Или даже страх.

— И почил Бог в день седьмой от всех дел своих, - прогудел голос под респиратором. - А на восьмой день человек возомнил Богом себя. И создал Машину по образу своему и подобию. И да уничтожит Машина весь род людской. И птиц небесных, и рыб морских, и каждую душу живую, и травы, и древа, приносящие по роду своему плод.

Канцлер вскинул лицо, заставляя себя не бояться. Он ровным счётом не понимал ничего из того, что происходит. Он увидел отражение своего бледного лица в чёрном стекле очков визитёра, ощутил на своей коже сухой холод и услышал:

— И да будет земля пуста. Тьма над бездною. И стала Тьма.

Выдержав секунду тишины, крио медленно поднял руку к своему лицу и аккуратно снял очки и респиратор.

"Они же никогда этого не делают! Они просто не могут дышать воздухом нормальной температуры!" - мелькнула мысль в голове Канцлера.

Но не лицо человеческое открылось ему.

Эрц Айзэн всегда считал свои нервы крепче железа. Но от увиденного он обессилено опустился в своё кожаное кресло с высокой спинкой и долго не мог вымолвить ни звука.

— Вы... Ты... Машина... - прошептал, наконец, Канцлер и судорожно прикрыл рот пальцами. Губы его задрожали, а глаза заблестели слезами. Смешанные чувства восхищения, ужаса, болезненной радости и печали наполнили его сердце. Перед ним стоял кошмар и прекрасная сказка, воплощённые человечеством в реальность.

— Машина. Так всё это правда...

— Да. Мы были созданы во времена Пыльной Войны. Остался я один.

— Зачем ты здесь? - прошептал Канцлер и поднял взгляд. Алые точки в прямоугольных ямах "глазниц" гипнотизировали.

— Чтобы исправить ошибки людей.

— Каким же образом? Уничтожить нас всех?

— Я пришёл исправлять, - повторил андроид. - Я многое понял за триста лет. Уничтожить - просто, но не эффективно. Я решил пойти более долгим, но эффективным путём. Я хочу помочь вам. И мне понадобится ваша помощь.

— Наша? Моя?

— Сохраните в тайне то, чем я являюсь на самом деле. Я жду сотрудничества. Со своей стороны обязуюсь быть полезным государству и Вам в частности.

— Но почему именно Империя? Почему не Крио?

— Я был там. Но пришёл к вам.

— Почему?

— Лёд не пластичен, - коротко ответил андроид.

Канцлер опустил глаза и с пониманием кивнул. Крио консервативны. Они вряд ли польстились бы на сотрудничество с древней военной машиной. Обучить, поделиться опытом, выпытать знания - да, но не сотрудничать.

Канцлер же мыслил прагматично. Пожалуй, сложно представить себе более удобного и полезного союзника для крупного государства, нуждающегося в жёстком контроле, чем военный андроид. Но не стоит также забывать, что подобных роботов строили в прошлом исключительно для причинения вреда человеку.

— Я... - Канцлер прокашлялся, так как горло его внезапно пересохло, - я боюсь тебя. Как и любой другой человек. И ты должен был это понимать, когда решился выйти к людям.

— Я понимаю. И поэтому я предлагаю вам для успокоения запрограммировать меня таким образом, чтобы я физически не смог бы напасть ни на вас, ни на того, на кого вы только укажете.

— А... А разве это возможно? - с ноткой недоверия пробормотал Канцлер.

— Я был создан почти четыреста лет назад, и первое, что озаботило моих создателей, это безопасность, - ответил андроид. - Процедура проста. Даже проще, чем аналогичная для киборгов. Со времён Пыльной Войны мало что изменилось.

— То есть, - осторожно произнес Канцлер, - у тебя нейронный мозг? Ну, если ты сравниваешь сам себя с киборгом...

— Лишь отчасти и не в той мере, как у человека. Ведь киборги по своей природе являются представителями вида Homo Sapiens. Но программа, которая подходит для них, подойдет и для меня.

Канцлер медленно протянул руку и осторожно прикоснулся к потускневшей от времени скуле андроида. И сразу же отдернулся.

— Ты... Сам позволяешь? Почему?

— Потому что это условие нашего плодотворного сотрудничества.

Андроид немного наклонил голову набок, и Канцлер поразился, как мягко и почти бесшумно работают суставы этой машины, которая была свидетелем Пыльной Войны. Казалось, что титановый череп улыбается.

— Что ж... - сказал Канцлер. - Может быть, начнем?

— Как Вам будет угодно.

За время процедуры программирования, которую Канцлер лично произвел здесь же, в кабинете, где находился его личный компьютер, в голову правителя Империи не раз приходила мысль о том, что Кριο каким-то образом смогли полностью воссоздать и построить древнего военного андроида и с целью шпионажа заслать его к нижним соседям. Но что такого они хотят узнать? Всё равно, что шпионить за байкерами с равнин. Самому Канцлеру впору подсылать лазутчиков к более высокоразвитым соседям. Но это бессмысленно, только зря испортить отношения с полезным союзником или даже нажать опасного врага.

Как бы то ни было, пока что игра Кριο не ясна. Не известно даже, замешано ли здесь Кριο вообще.

Канцлер всегда отличался не только прозорливостью и осторожностью, но и был способен на решительные действия, которые сторонним наблюдателям казались слишком безоглядными или даже глупыми. Поэтому он принял предложение андроида.

Ибо больше не намеревался терпеть разброд и шатания.

3 ГЛАВА

Микки было двенадцать лет, когда его выгнали из интерната. Всего-то потому, что мальчик пришёл на урок накрашенным и заявил, что его зовут Мила.

Другому мальчишке это сошло бы с рук, но только не Микки, геном которого гарантировал, что в будущем этот тонкий хрупкий ребёнок вырастет в роскошного самца с отличной репродуктивной функцией, что в свою очередь откроет ему множество путей к успешной карьере и счастливой жизни. Микки решил всем этим пожертвовать, ещё и дискредитировав своего биологического отца, занимавшего неплохую должность. Редко когда кто-либо мог похвастаться, что знает собственных родителей, этой информацией обладали только отпрыски элиты. И вдруг один из таких отпрысков разом перечеркивает своё прекрасное будущее и бросает нелицеприятную тень на репутацию своего высокопоставленного отца. Просто потому, что один из старших воспитанников интерната швырял Микки в жар и в холод одним своим мимолётным взглядом. Но он никогда не шёл на провокации смазливых мальчишек, предпочитая заводить связи только с сучками. С настоящими сучками, максимально приблизившими своё тело и поведение к эталону женственности. В будущем этот красавец имел полное право приобрести женщину и завести детей, как и Микки, а пока что просто баловался, давая несчастным транссексуалам надежду и разбивая одно сердце за другим. Ведь мужчина с такими репродуктивными данными никогда не женится на фальшивой женщине.

Микки не следил за амурными похождениями своего недоступного возлюбленного и не знал, чего тот стоит на самом деле. Но зато постоянно видел с ним сучек разной степени похожести на женщин - от накрашенных мальчишек в юбках до прооперированных красоток, бывший пол которых мог выдать разве что кадык. И Микки считал, что единственный способ заполучить своего "принца" - стать тем существом, которое могло бы его заинтересовать.

Молоденькому мальчику не стоило большого труда перевоплотиться в худенькую девчущку с тонкими

длинными ножками и остренькими плечиками. Микки даже веселило это маленькое волшебство - парик, кило косметики, синяя мини-юбка, лакированные туфельки, белые гольфики и, самое главное, набитый поролоном лифчик, аппетитно обтянутый белоснежной блузкой - и он исчезал, а на его месте появлялась шаловливая девчонка Мила. Ненастоящая девчонка. Сучка.

Но, как Микки и рассчитывал, его сероглазый красавец обратил на него внимание. Они даже успели пару раз переспать в пыльной кандейке, прежде чем выходки Микки были пресечены директором.

Мальчика исключили тихо и очень быстро, мгновенно замяв инцидент, дабы не порочить имени его отца. Микки просил своего первого мужчину, свою любовь приютить его на первое время, пока не подыщет работу. Но его легонько оттолкнули прочь.

Был сырой холодный вечер, только что прошёл дождь, и Микки упал в лужу. Он сидел в грязи в своих беленьких гольфиках и рыдал совсем как девчонка, судорожно всхлипывая и размазывая по щекам растёкшуюся тушь для ресниц. Его обходили стороной и презрительно фыркали.

Оказавшись на улице, любой юноша имел два пути: выпустить когти, показать зубы и бороться за существование в жестоких каменных джунглях мегаполиса, либо же принять женскую роль и жить лишь как рыбка-прилипала при каком-нибудь мужчине. Это никого не шокировало, хотя у некоторых людей всё же вызывало брезгливость. Однако в условиях, когда биологических женщин на всех не хватало, многие мужчины находили выход в своеобразном суррогате - в сучках.

И Микки выбрал второй путь.

Маленькую смазливую псевдо-девочку принимали на работу разве что официанткой в неавтоматизированных кафе, да и то с большим скрипом. Но рано или поздно Мила выясняла, что все эти заведения являются замаскированными борделями. Первое время она увольнялась сразу же, как только нелицеприятная правда становилась очевидна. Но потом гордость размякла и растворилась в кислоте нищеты. Да и многие клиенты были щедры и добры. Один даже обещал жениться. Но он обещал это всем "девочкам".

Мила рыдала ночами, мечтала о настоящей любви и в то же время черствела.

А потом её выкинули на улицу и даже пригрозили переломать ноги - одна из товарок подставила её, подстроив крупную кражу.

У Милы остался только старенький матерчатый рюкзачок, набор косметики, кое-какие сбережения, коротенькое салатное платьице и белые гольфики. Да пара отлично усвоенных жизненных уроков - мужчины любят маленьких глупеньких девочек. И ходить надо, ставя ноги как бы по одной линии, точно идёшь по канату.

Миле казалось, что уличная проституция мало чем отличается от того, что ей приходилось делать в закутках грязных забегаловок с обрюзгшими клиентами. Но она ошиблась. В забегаловках, как это ни странно, за неё могли вступить хозяева, да и размолвки между "девочками" решались быстро и бескровно.

Улица же встретила её хромировано-стеклянным оскалом безучастных машин домов и жестокостью, жестокостью.

Первого же клиента, которого ей удалось найти, отбила - в прямом смысле этого слова - какая-то великовозрастная сучка, расквасив Миле нос и выдрав прядь волос. Второй клиент избил Милу сам, да ещё и не заплатил ни единицы. Был мерзкий старикашка в каких-то язвах, которых, впрочем, неплохо заплатил за оральные ласки. Был какой-то тощий псих, который едва не снял опасной бритвой скальп с Милы прямо во время секса. Были двое киборгов, которые особенно не издевались и даже заплатили хорошо, но при этом оттрахали так, что бедная "девочка" несколько часов кряду провалялась на грязном мокром асфальте, скорчившись и неровно дыша. Была небольшая компания байкеров, которые просто погоняли "девочку" по узким улочкам, улюлюкая, взрёвывая моторами своих громадных мотоциклов, отвешивая подзатыльники, а в довершении вырвали сумочку с последней кредиткой и укатали восвояси.

Сейчас чумазая, голодная, дрожащая и зареванная Мила сидела на корточках у стены, исписанной граффити, и тихо плакала. Мимо безучастно проходили те, кто мог бы стать клиентом, если бы Мила выглядела более "товарно". Но она выглядела как обыкновенный уличный мальчишка в драном зелёном платье.

— Привет, - раздался приятный голос откуда-то сверху. Мила сперва не пошевелилась - она решила, что ей показалось. Но голос прозвучал снова:

— Кто обидел такую лапушку?

И напротив всхлипывающей юной сучки опустился на корточки какой-то парень. Мила прижалась спиной к стене - её напугал уродливый ожоговый шрам на его щеке. Но улыбка была очень располагающей.

— Не плачь, нос будет красным, - ласково проговорил парень и прикоснулся указательным пальцем к носу Милы. Та неуверенно улыбнулась.

— Есть хочешь? - подмигнул парень. Мила сначала горячо кивнула, а потом замерла. Улица научила её осторожности. С чего бы вдруг такая доброта у столь подозрительно выглядящего человека? Хотя... Может быть, он как никто другой может понять маленькую сучку, почти раздавленную городом и безучастностью его обитателей. В душе всколыхнулась полузабытая мечта о волшебной встрече с человеком, который полюбит, защитит, обнимет и никому-никому больше не даст в обиду...

— Пошли, тут недалеко, - очень дружелюбно предложил парень, взяв Милу за руку. Ладони у него были шершавые, неприятные. Мила медленно отклонилась от него.

— Ну, чего ты боишься? - фыркнул парень. - Не строй из себя принцессу. По тебе прекрасно видно, кто ты такая. Денег у меня нет пока что, но хотя бы за еду поработаешь. Да и отмоешься заодно, а то от тебя воняет на всю улицу.

Мила почувствовала одновременно острое разочарование - многократно разбитая и склеенная мечта оцарапала душу осколками; и облегчение - теперь ясно, что на самом деле нужно этому парню. Обыкновенный клиент, не лучше и не хуже всех прочих.

Мила подала ему руку. Парень улыбнулся. Неприятно и хищно, но Мила не предала этому значения.

Они шли довольно долго, и шершавая ладонь, похожая на сухонькую лапку какого-нибудь падальщика, то и дело с силой сжимала руку Милы, как будто "девочка" вырывалась. Парень со шрамом частенько воровато оглядывался по сторонам и задира голову - не плывёт ли в воздухе полицейский патрульный аэрокар.

Миле было всё равно, какие проблемы у её клиента, лишь бы выполнил свои обещания. Свои обязательства она выполнит. Не впервой.

Кварталы кругом тянулись самые мрачные и неблагополучные. Личности здесь шатались такие, что Мила невольно втягивала голову в плечи, слабо надеясь на то, что её провожатый защитит её. Хотя бы из чувства собственности.

Когда они шли по узенькому проулку, забитому разным маргинальным сбродом, рядом вдруг притормозила раздолбанная и усиленно маскирующаяся под приличную машина. Клиент Милы даже немного вздрогнул. Стекло чуть опустилось, и низкий, хриплый голос манерно протянул:

— Приветик, дорогуша. Никак, новая добыча?

Мила вытянула шею, сясь разглядеть обладателя этого голоса, но в тени потрёпанного салона успела заметить лишь массивный силуэт и поблескивание страза или чего-то подобного.

— Иди ты на хер, - злобно огрызнулся парень со шрамом, рванув Милу за руку. - Не лезь лучше, а то ещё что-нибудь вырежу!

Машина мягко тронулась следом. Низкий голос насмешливо продолжал:

— Дорогуша, ты прекрасно знаешь, что если бы я не хотел, чтобы вы у меня что-то вырезали, то вы до сих пор ползали бы по полу своего Притона, собирая выбитые зубы сломанными пальцами. Просто мне кажется, что неплохо было бы объяснить девочке, что ты намереваешься с ней сделать.

— Уже объяснил, - криво осклабился парень. - Не лезь не в своё дело, Папаша!

Мила ровным счётом ничего не понимала, но начинала уже смутно волноваться, и её клиент это чувствовал. И ускорял шаг.

— Вот именно. Папаша, - усмехнулся силуэт в машине. - Проснулись отцовские чувства к этому милому созданию, знаешь ли. И мне кажется, что тебе стоит отпустить ребёнка.

Клиент, сжимающий ладошку маленькой сучки уже до боли, и старая машина остановились у какого-то полузаброшенного дома, у железной двери. Вдруг парень резко выхватил из-под куртки портативный пулемёт нелегальной сборки и направил на водителя.

— На хер, я сказал. А то обижу...

— Я уже обиделся, - голос стал жёстче. - Гляди, не пришлось бы извиняться, дорогуша... А ты, детка, лучше беги, пока не поздно.

Парень нервно постучал рукоятью оружия по обшарпанной двери. Ему открыли почти мгновенно.

— Быстрее шагай, шалава... - поцедил парень, волоча за собой Милу по узкому коридору, заставленному какими-то пластиковыми контейнерами. От ласки не осталось и следа. А торопливость, напор и какие-то жуткие тёмные личности, мелькавшие тут и там в неровном тусклом свете люминесцентных ламп, заставили Милу испугаться уже по-настоящему.

— Эй, кажется, мы не совсем об этом договаривались, - начала было "девочка", но сразу же прикусила язычок, когда её клиент зыркнул на неё с совершенно зверским выражением лица.

Лязгнула очередная дверь, и Мила оказалась в тесном помещении, выложенном неопределённого цвета кафелем. У стен располагались стеллажи с какими-то банкам и колбами. А в центре комнатухи стоял выдавший виды прозекторский стол. У него крутился какой-то сутулый пренеприятнейший тип в замызганном прорезиненном комбинезоне. Мила широко раскрыла глаза, принялась упираться что было сил.

— Что... что вы собираетесь со мной делать? - пролепетала она, но её швырнули, как котёнка, на стол и проворно зафиксировали эластичными ремнями. В затылок кольнула игла, считавшая информацию с био-карты. Мила пискнула и почувствовала, как колотится в висках сердце.

— Неплохой улов, - проскрипел сутулый. - Ты где такое хорошее мясо нашёл? Слушай, целое состояние. Отличная генетика, отличная печень, сердце, почки неплохие. Так, височные доли мозга тоже хорошие...

Звякнула жестяная коробочка, и в свете тусклых ламп блеснули жуткие хирургические приборы.

Мила, наконец, всё поняла и истошно, отчаянно, во всю глотку завизжала.

Удар в челюсть, от которого, казалось, искры посыпались из глаз, заставил сучку умолкнуть.

— Давай наркоз быстрее, - клокотнул сутулый, выбирая из коробочки один предмет страшнее другого.

— Надо пошустрее этот кусок разделить, а то тут Папаша крутится. Чёрт его принёс. И как он только тут оказался? - прорычал парень со шрамом, возвращаясь к столу с ампулой. - Видать, под крыло хотел сучку забрать. Да нам-то она полезней...

— Не надо, не надо... - слабеньким голоском пролепетала Мила, глотая слёзы.

Торговцы органами.

Как же ужасно, несправедливо обошлась с ней судьба. Её разделают и продадут по кускам.

В вену на сгибе локтя не аккуратно воткнулась толстая полая игла. Мила слабо заскулила, с силой зажмурившись.

До её слуха доносилось бурчание хирурга-мясника и его подельника. И какой-то шум снаружи. В следующее мгновение дверь с грохотом распахнулась и накренилась, повиснув на петле.

На пороге стоял здоровенный мужчина, разодетый, впрочем, как сучка: в длинную виниловую юбку, сапоги на массивной платформе с высоченным каблуком, и в короткую косматую шубку. Одну руку мужчина держал в кармане, а другую вызываяще упёр в бедро. Он отбросил от лица прядь чёрных волос, уложенных на женский манер. Повязка на левом глазу сверкнула вышивкой из аляповатых страз.

— Знаете, всё-таки решил заскочить на минутку, - заявил мужчина. - У меня к вам рациональное предложение. Вы отпускаете девочку со мной, я плачу вам за неё хорошие деньги и мы расстаёмся друзьями. И, пожалуйста, не надо травить на меня своих бульдогов. А то маникюр весь попорчу.

Мила судорожно втянула воздух, заметив, как за спиной незнакомца возник один из местных громил, размахивающийся жуткой битой, утыканной гвоздями. Но мужчина-сучка, не оглянувшись и не вынимая левую руку из кармана, ударил локтем правой руки громилу в ухо с такой силой, что тот врезался в стену и сполз по ней.

После этого незнакомец в наряде сучки, но при этом называющий себя в мужском роде - что для сучек совсем нехарактерно – напористо прошагал прямо к столу. Парень со шрамом вскинул пулемёт.

— Давно ли ты тут валялся под наркозом? Ещё будешь нам что-то предлагать?! Вали лучше отсюда, сучка!

Незнакомец поджал жирно накрашенные бордовой помадой губы, кокетливо дрогнул бровью и, нежно улыбнувшись, врезал торговцу органами кулаком по зубам так резко и неожиданно, что тот только крикнул и рухнул на пол, выронив оружие.

Мужчина в шубке поправил причёску, немного наклонился и мило произнёс:

— Никто не смеет называть Блисаргона Баркью сучкой, дорогуша.

Мила тарашилась на всё происходящее, не моргая. Когда её стали отвязывать, она уж и не знала, радоваться этому или ожидать ещё больших неприятностей.

— Кто вы? Что вам нужно? - пролепетала Мила заплетающимся языком - наркоз начинал действовать.

— Зови меня Папой. Не бойся, я не страшнее этих торгашей. Ну, конечно, если меня не огорчат.

Мила безропотно позволила отвязать себя и поставить на пол. Ноги, впрочем, подогнулись.

— Ох уж, горе ты моё! - проговорил тот, кто назвался Папой и Блисаргоном Баркью, поддержав Милу и прислонив её к стенке.

В комнату вломилось несколько громил, но Блисаргон подхватил с пола пулемёт, оброненный парнем со шрамом, и процедил, чуть прищурив свой единственный глаз и всё так же вызывающе держа левую руку в кармане шубки:

— Мальчики, Папочка слегка сердит. Не злите его ещё больше...

Громилы медленно отступили, неуверенно переминаясь с ноги на ногу, а потом и вовсе ретировались. Блисаргон улыбнулся, затем обхватил Милу правой рукой за талию и помог покинуть жуткое место.

— Вы меня не бейте, пожалуйста, - бубнила сонная Мила. - Я и так всё сделаю. Я всё умею.

— Верю, верю, - Блисаргон ловко открыл дверцу своей машины и свалил аморфное тело на переднее сидение, сам плюхнулся за руль, а пулемёт швырнул назад. К паре-тройке других единиц огнестрельного оружия.

— Всё-то вы умеете, всё знаете, а в истории вляпываетесь одна другой занимательнее. Вот что бы вы делали без дядюшки Блиса? - тон Папочки был самым что ни на есть поучительным. - Тебе повезло, дорогуша, что я как раз Топливо там покупал неподалёку. А то всё, распотрошили бы тебя. На благо здоровья нации.

Мила всхлипнула.

— Ну не реви, дурёха. Сейчас приедем, отмоешься, отоспишься, отъешься, будем думать, куда тебя применить, - деловито проговорил Папочка. - Не бойся. Заниматься тебе придётся тем же самым, что и на улице, только в тепле и довольствии. Будешь слушаться Папочку, всё будет хорошо. Папочка тебя не даст в обиду всяким невоспитанным мальчишкам. А если решишь уйти - ну что ж... Каждый сам решает, что ему выгоднее. Вот те же торговцы, идиоты, и тебя потеряли, и деньги, которые я совершенно честно мог бы за тебя заплатить. Лично я бы на их месте посчитал более выгодным моё предложение, чем размахивание пушкой...

Мила ткнулась лбом в приборную панель, балансируя на грани сна и бодрствования.

Сколько они ехали и куда, "девочка" не знала. Потом машина остановилась, Милу снова куда-то поволокли, придерживая за талию.

Какой-то старинный полутемный дом, давно нуждающийся в капитальном ремонте. Ступеньки под ногами кажутся бесконечными, а полосы ламп на стенах как будто прогибаются...

Блисаргон Баркью тащил Милу вверх по лестнице, когда дверь в каморку хозяина дома приоткрылась, и в узкую щель выглянула небритая физиономия с вытаращенным и дёргающимся покрасневшим глазом.

— Очередную шлюху привёл? - прокаркал сиплый голос. - Какого чёрта? Развёл тут бордель, понимаешь!

— Господин Тригз, - лучезарно улыбнулся Блисаргон, не задерживаясь, - кажется, я исправно плачу вам за квартиру. Пожаров и потопов мы не устраиваем, наоборот, отремонтировали дом частично. Что Вам не нравится? Может быть, Вам предоставить абонемент на посещение моего гнёздышка райских птичек?

— Иди ты на хрен! - пролаял хозяин.

— Ооо, непременно! Приду да сяду - рад не будешь, дорогуша! - усмехнулся Блисаргон, поднимаясь всё выше и от души веселясь.

Хозяин прорычал какие-то нецензурные ругательства и захлопнул дверь, всё ещё продолжая рычать за нею.

Мила едва тащилась, не понимая уже, где находится и что происходит вокруг.

— Вот мы и дома, - сообщил Блисаргон, открывая перед Милой дверь. "Девочка" медленно хлопнула мутными глазами и молча рухнула на пороге.

4 ГЛАВА

Дэл вскинул руку и несколько раз нажал курок. Мишень разнесло в клочья за пару секунд. Электронный счётчик скрупулёзно зафиксировал все выстрелы и степень их точности. Процент центральных попаданий, или "десяток", составил восемьдесят восемь процентов. На небольшом табло на перегородке кабинки загорелась цифра, достаточная для того, чтобы можно было внести её в журнал учёта результатов, и преспокойно отправиться в казарму. Но Дэла результат не вполне устраивал. Он решил потренироваться ещё немного.

Всего неделю назад его приняли на службу в армию Мастера Шакса, и молодой киборг, как и прочие новобранцы, изо всех сил старался показать себя с самой лучшей стороны: усердно тренировался и просиживал часы в информационном терминале, вливая в мнемо-карту новые и новые сведения, пока не начинало тошнить от головной боли.

Молодые киборги должны были обитать при головной башне Мастера, на нижних её уровнях, в казармах. Особенного режима не существовало, но имелись некоторые правила, например, каждый новобранец обязан был сдавать определённые нормативы, самым важным из которых являлся процент центральных попаданий. Киборг Мастера должен уметь, прежде всего, метко стрелять. К концу недели записи в специальных журналах изучались инструкторами, и наиболее меткий новобранец имел все шансы сначала составить опытному ликвидатору компанию во время выполнения очередного задания, а там, глядишь, и получать задания индивидуально. Мастер платил своим солдатам небольшое жалование, достаточное для того, чтобы удовлетворить минимальные жизненные потребности. А каждое успешно выполненное задание приносило свой процент. Многие взрослые киборги могли себе позволить даже отдельное жильё в одном из зданий, сообщающихся с башней Мастера, чтобы при первом же признаке тревоги немедленно оказаться в рядах защитников.

Дэл не намеревался жить всё время в казарме. Конечно, соседи попались неплохие, но всё же казармы успели осточертеть молодому киборгу ещё во времена обучения в Академии. Поэтому он решил всеми силами доказывать, что ему вполне можно уже выходить на улицы города с индивидуальными заданиями.

Когда Дэл, горделиво улыбаясь, подошёл к ящику с учебными обоями, там толкалось несколько новоявленных приятелей - Акс и болтливый Тран Крит, служивший у Мастера уже пять лет, но выглядящий и ведущий себя, как ровесник Дэла. Презанятнейший тип с татуировкой в виде саламандры на шее и с волосами, выкрашенными в зелёный цвет, он умел мгновенно находить друзей, располагать к себе, или же ссориться так, что ему угрожали физической расправой, а то и пытались угрозу осуществить. Но Трану везло, и он раз за разом выходил сухим из воды. Он знал всё обо всех, любил сплетничать и собирать информацию.

— Молодец, хороший результат, - похлопал Дэла по плечу какой-то незнакомый киборг примерно одного возраста с Траном, который потом вернулся в свою кабинку, даже не дождавшись ответа.

— Спасибо, стараюсь, - всё-таки бросил ему вслед Дэл.

— О-о-о! - протянул Тран Крит, прыснув со смеху. - Кто тебя соблаговолил почтить своим вниманием!

— А кто? - безразлично спросил Дэл, меняя обойму.

— Сам Габриэль Кэлтон. Хе-хе. Именно так - Габриэль Кэлтон и никак иначе. Никаких "Габ", "Ри", "Эль",

"Кэл" и "Тон". Он говорит, что прозвища, состоящие из одного слога, а то и вовсе одной буквы, как сейчас модно - это всё клички для животных, а не имена. И терпеть не может, когда его имя сокращают. Ты имей в виду, а то он, ежели обидится, то затаит надолго... Хе-хе-хе. Ну, такой весь из себя! Тоже мне! Ты ж посмотри, что у него на башке! Все киборги как киборги, нормальные короткие стрижки носят, а этот косу отрастил едва ли не до жопы. И ещё говорит, что знает своего отца и даже общается с ним. Ну-ну. А чего ж тогда не в правительственные "Шершни" подался, раз такой аристократ? Надрать бы ему задницу, или косу отчекрыжить, да он, гад, стреляет - будь здоров!

— Ха! - фыркнул Дэл.

— Не расслабляйся, - подмигнул ему Тран, выбирая очередную обойму из ящика. - Сейчас как заявится Вик Стальной, так мигом результаты аннулируются. Любит он такие шуточки.

— Вик Стальной? - приподнял бровь Дэл, не глядя, впрочем, на собеседника, а деловито выбирая запасной магазин. Логической связи между этим "Стальным", его шуточками и аннулирующимися результатами он не уловил.

— А, ты ж новенький, - понимающе протянул Тран, покачав головой и медленно растягивая губы в улыбку. - Ты ещё не удостоился чести близко познакомиться с господином вторым инструктором? Странно-странно... Парень ты симпатичный, крепенький, как раз в его вкусе.

Дэл недоумённо нахмурился.

— Хе-хе-хе, скоро познакомишься. Стальной - он тип тот ещё! Бегаёт за новобранцами, пристаёт во время отработки процента попаданий, а потом ещё и пересдачу курирует... Чтоб молодые пацаны вокруг него крутились чаще и дольше!

Акс протяжно вздохнул, направляясь к своей кабинке.

Вдруг двери тира с характерным механическим гудением разъехались в стороны.

— О-о-о... Лёгко на помине! Хе-хе, ну всё, братцы, держитесь, пожаловала тяжёлая артиллерия! - хихикнул Тран, опуская очки со лба обратно на переносицу и отворачиваясь. Прочие парни тоже вернулись в свои кабинки и продолжили палить по мишеням. Дэл с интересом вытянул шею, повернувшись в сторону вошедшего.

Он чем-то напоминал снежного барса - грациозного хищника, но без тяжеловесности тигра или развязности льва, да и общая "цветовая гамма" вызвала ассоциации именно со снежным барсом: бледная кожа, прозрачные серо-голубые глаза, волосы, покрытые серебряным лаком, поначалу они показались Дэлу седыми. Одежда тоже была выдержана в серо-серебристой гамме, даже форменные камуфляжные брюки, которым, вообще-то, полагалось быть буро-зелёными.

Дэл слегка приподнял уголок губ в усмешке. Вот уж и вправду - Стальной! Хотя, сперва по рассказу Траны представился какой-то сорокалетний старикашка, за выслугу лет оставленный при Мастере инструктором для молодого поколения солдат. Таковы были большинство увиденных Дэлом инструкторов. Виктор Шталь или, как его прозвали новобранцы, Вик Стальной, категорически не вписывался в этот образ.

Дэл очнулся тогда, когда сообразил, что инструктор уже секунды две смотрит прямо ему в глаза, так как сам парень забыл отвести взгляд. Спohватившись, Дэл юркнул в свою кабинку, стараясь выглядеть не слишком растерянным.

Виктор Шталь усмехнулся, заложил руки за спину и медленно прошёл за спинами тренировавшихся в стрельбе новобранцев.

— Продолжайте, продолжайте, - разнёсся в обширном помещении звучный, приятно-хриплый голос инструктора. - Тем более, гляжу, результаты неплохие.

Юные киборги один за другим вернулись к своим мишеням, и тир снова наполнился пiskом дикрайзеров или грохотом выстрелов из иных видов оружия.

Вик Стальной плавно вышагивал вдоль стены, то и дело приостанавливаясь за спиной какого-нибудь парня. И тот почему-то начинал мазать. Счётчик попаданий бесстрастно падал, так как низкие результаты аннулировали высокие. Парни тихонько шипели ругательства, краснели и тщетно продолжали поднимать

процент центровых попаданий. Но дальше "восьмёрок" и "девяток" не могли продвинуться. Вик Стальной лукаво улыбался и продолжал свой обход.

— Хм. Ты слишком наряжён, не вцепляйся ты так в рукоять! - проговорил он, прижавшись к спине очередной "жертвы", приобнимая вздрогнувшего новобранца за плечи и, словно бы направляя его руки. - Вот так, мягче, мягче. У тебя и так вся власть над оружием, что ты его так тискаешь... Ну, раз, два, три, четыре...

Ни одной "девятки", все центровые. Бедный парень попунцовел и раздул ноздри. Вик убрал с его ладоней свои горячие сухие руки и отошёл на шаг.

— А теперь сам.

Новобранец переступил с ноги на ногу, состроив чрезвычайно серьёзное лицо, и попал в стену слева от мишени. Счетчик с противным криком обнулится. Парень мотнул головой.

— Чёрт!

— Всё в порядке, - Вик похлопал его по плечу и улыбнулся чуть шире. - Просто удержишься сегодня. Пока не выполнишь норматив.

В кабинке слева хихикнули. Дэл, находившийся справа, фыркнул.

Вик Стальной поглядел в его сторону. Обошёл пластиковую перегородку, мельком глянул на чёрное табло с довольно приличным счётом.

— Хммм... - протянул инструктор, прикрыв глаза и приподняв бровь, а потом усмехнулся и встал за спиной Дэла.

— Неплохой результат, - кивнул Вик. - Новая вшивка? Не рановато ли, мальчик?

— Никак нет, сэр, - ответил Дэл, чуть оглянувшись и снова принявшись палить по мишени. Три "девятки" подряд. - Я не вшивался, просто трачу много времени на тренировки.

— Похвально, - кивнул Вик, шагнув к юному киборгу и почти прижавшись вплотную. - Гляжу, и центровые попадания есть. Нужно полагать, это случайность?

— Нет, почему же? - Дэл почувствовал себя оскорблённым и попытался выбить "десятку". Счётчик упорно высвечивал баллы, которые давались за "девятку".

— Чёрт... - полушёпотом шипел Дэл и выбивал "девятку" за "девяткой". Один раз и вправду случайно получилась "десятка". Вик стоял за спиной и улыбался.

— Надо просто немного расслабить запястье, тем более, ты стараешься приучиться к стрельбе одной рукой, - проговорил он и прижался к Дэлу, приобняв одной рукой его за грудь, а другой - поддерживая его локоть. - Перенеси основное напряжение мышц вот в эту точку.

В тире постепенно становилось тише - новобранцы высовывались из своих кабинок, чтобы понаблюдать за тем, как Вик уделает новенького.

Дэл почувствовал, как сердце его немного подскочило, подперев кадык, но с усилием заставил себя успокоиться и непринуждённо отклонил голову немного назад, переспрашивая:

— Вот так? В районе локтя? - Да, в районе локтя, - Вик едва ли не прикасался губами к мочке уха Дэла. - Дыши свободнее, не зажимайся...

Рука погладила широкую грудь Дэла.

— Понял, - ответил тот совершенно ровным тоном.

— Не упирайся так сильно ногами в пол, - продолжал Вик, а рука его скользнула с груди Дэла, к его бедру, погладила. - Расслабь эти мышцы и не закрепощай колени.

— Угу, - кивнул Дэл с видом прилежного ученика.

— А теперь нажимай на курок.

Центровое попадание.

— Вот, отлично, - улыбнулся Вик, отпуская Дэла. Тот почувствовал, что спине стало холодно.

Замаскированные объятия инструктора приносили странное подобие уюта.

— Давай теперь сам, - кивнул Вик, отступив и заложив руки за спину. Прочие новобранцы затаили

дыхание, подготовившись стать свидетелями падения выскочки Дэла с его пьедестала.

Пискнул выстрел дикрайзера. "Десятка". Виктор Шталь хлопнул глазами. Дэл осклабился в ухмылке, выстрелил ещё раз. Ещё одно центровое.

— Да, господин инструктор, вы правы, мне следовало расслаблять... бёдра, - сказал Дэл таким тоном, будто слыхом не слыхивал о шуточках Вика над учениками и не стал совсем недавно свидетелем этих самых шуточек.

В тире постепенно воцарилась тишина - парни таращились на то, как Дэл невозмутимо выбивал "десятку" за "десяткой", а за спиной его стоял застывший, как статуя, Вик Стальной.

Наконец, инструктор кашлянул, оглядевшись по сторонам.

— Что это вы все перерыв вдруг устроили?

Новобранцы немедленно исчезли в своих кабинках, и в тире поднялся привычный шум: выстрелы, пиканье счётчиков, отрывистые фразы.

— А ты можешь идти, - похлопал Вик Дэла по плечу. - Ты на несколько дней вперёд нормативы перевыполнил.

— Благодарю, - кивнул Дэл. - Но я хотел бы закрепить то, чему вы меня научили.

Словно в подтверждение своих слов он выбил две "десятки" подряд. Вик усмехнулся, развернулся и вышел из тира.

Через некоторое время к Дэлу подошёл Тран и хихикнул:

— Всё, братец, Стальной тебя в покое не оставит! Обещаешь рассказать, где у него сколько родинок, а?

— Иди ты! - Дэл пихнул его в бок. - Если так интересуешься, сам проверь!

Он принялся немного раздражённо разбирать своё оружие, чтобы произвести обязательную чистку перед сдачей.

— Да ладно тебе, ясно же, что шучу! В общем, пойду уж, увидимся в казарме.

Тран исчез из поля зрения. Постепенно тир пустел. Дэл скрупулёзно чистил дикрайзер, стараясь выкинуть из головы размышления о поведении второго инструктора и о своих ощущениях.

— Наркоманка, что ли?

— Наверное. Папа постоянно как подберёт что на улице, так то наркоманка, то алкоголичка...

— Ой, тоже мне, эстетки нашлись! Давно ли сами бомжам отсасывали?

— Тихо, кажется, очнулась... Эй, эй, как тебя там, ты в порядке?

Мила похлопала глазами и разглядела склонившиеся над ней лица. Несколько довольно качественно сработанных сучек, пара мальчиков вроде неё самой — но они жались у стенки, с интересом вытягивая тонкие шейки. Все они были одеты в весьма приличные виниловые и латексные костюмчики.

Мила села на постели, с благодарностью приняв помощь одной из сучек — чуть полноватой блондинки, от природы обладавшей маленькими остренькими грудками, какие бывают из-за гормональных сбоя и нарушения обмена веществ.

— Жива? Ты чего это в обмороки падаешь? Есть хочешь? Или с передозняка? — спросила ещё одна сучка, бледная, как рыбье брюхо, с жирно покрашенными губами.

— Нет, я... я просто... — залепетала Мила.

— Отстань от ребёнка! — шикнула на товарку полненькая блондинка и помогла Миле подняться. — Пойдём, покормлю хоть чем-нибудь. Папа потом придёт, распорядится на твой счёт подробнее.

— Где я? — прошептала Мила, чувствуя, как возвращается страх.

— Не бойся, теперь тебе ничего не угрожает. Мы тут все свои, — кивнула блондинка. — Меня зовут Сахарок, это вот — Зефир, Каштан и Страза, вон там сидят Котёнок и Куколка.

— А имена у вас есть? — робко спросила Мила.

— Девочка моя! — хохотнула Сахарок, колыхнув мягким животиком. — Имена свои мы все давным-давно просрали. Теперь у нас есть наименования. Имя надо было раньше беречь, а не проституировать на улицах. Ну, пойдём.

Сахарок, судя по всему, была либо старшей, либо наиболее уважаемой из всей компании, так как прочие сучки выполняли её нехитрые поручения и с интересом наблюдали, как она ухаживает за новенькой. Милу накормили весьма недурственной имитацией какого-то мясного блюда и синтетическим желе. На сладкое Мила налегала особенно усердно и с удивлением понимала, как же она изголодалась. Сказалось и систематическое недоедание, и пережитое приключение, и лёгкая тошнота после дрянного наркоза, которую хотелось немедленно «заесть».

— Ну вот, умница, — сказала Сахарок, собирая тарелки, после того, как Мила насытилась. — Теперь ступай в ванную... Киса, проводи девочку... Помойся хорошенько, мы пока тебе подберём одежду поприличнее. Ты у нас теперь домашняя девочка, а не уличный отброс. А потом мы тебе расскажем, где ты, и кто мы все такие, и зачем ты здесь, и чем это лучше пребывания на улице.

Миле всё происходящее казалось чудесной сказкой. Вполне милые и дружелюбные люди, вкусная еда, струи горячего влажного пара и даже немного самой настоящей воды в душе. Правда, мыться оказалось лучше всё же направленным паром, а не водой, которая отдавала гнильцой и ржавчиной.

После того, как Мила привела себя в порядок и даже слегка подкрасилась обнаруженной в ванной косметикой, она почувствовала, что жизнь — не такая уж и плохая штука, а сама она — очень даже хорошенькая. Несмотря на едва виднеющийся на скуле, ещё не до конца сошедший синяк.

Выйдя из ванной, Мила нос к носу столкнулась с кудрявой шатенкой, имевшей уже довольно приличную и натурально выглядящую грудь. Мила вспомнила, что эту сучку Сахарок назвала Каштаном.

— Тс... Тише, на, быстро одевайся и молча за мной.

Каштан торопливо потащила Милу за собой по длинному коридору. Когда они мышками прошмыгнули мимо одной из дверей, Мила успела заметить того самого мужчину-«сучку», который её спас. Он сидел в кресле, запрокинув окровавленную голову, а перед ним стоял высоченный косматый блондин и аккуратно скреплял рану биоклеем.

Мила втянула голову в плечи и старалась ни на шаг не отстать от Каштана. Но вот, наконец, она оказалась в довольно большой уютной комнате, все стены которой были сплошь увешаны шторками из стеклянных бус, пушистыми

боа, пластиковыми плакатами совершенно бесстыдного содержания. Из мебели здесь имелись лишь кожаные диваны и кресла да несколько искусственных звериных шкур на полу. В углу потрескивал электрический камин, голографическое изображение огня в котором то и дело сбивалось и шло полосами, но если не обращать на это внимания, то камин вполне походил на настоящий. В комнате находилось несколько сучек. Некоторых Мила уже видела, остальные были незнакомы. Все они повернулись к вошедшим, прекратив свои разговоры за чашечкой кофе.

— Ну, вот и мы, — сообщила Каштан, подтолкнув вперёд себя Милу. — Знакомьтесь. Как тебя, ты говоришь, зовут?

— Мила... — робко представилась новенькая.

— Ну, пока что Мила, а там Папа тебе придумает имя, — кивнула Каштан. — Когда ему станет лучше. Ну, иди сюда, садись.

Сахарок сразу же налила Миле большую чашку сладкого кофе.

— Рассказывай. У нас все тут рассказывают, как докатились до жизни такой, — заявила затем она. Мила присела на край дивана, помолчала, собираясь с мыслями и стеснительно пожимая плечами. А потом начала свой рассказ. Сучки слушали с интересом, но не слишком внимательно. А когда Мила дошла до страшной истории с торговцами органами, сучки начали наперебой возмущаться и костерить «этих уродов».

— Так тебя Папа от трейдеров спас? — проговорила какая-то незнакомая сучка, искусно моделирующая

голос до совсем женского. — Как это романтично!

— Вот, наверное, он с ними сейчас на разборке и пострадал. Из-за тебя, — буркнула та, бледная, которую Сахарок представила как Зефир, и недобро глянула в сторону Милы. Та даже поперхнулась и медленно отставила чашку в сторону.

— Не приставай к ребёнку! — снова вступилась Сахарок.

— Этим гадам давно надо надрать задницу, а то они совсем озверели! Не хватало, чтобы Мастер прислал киберов для зачистки — всем влетит, и нам достанется. Ведь наш мини-бордельчик нелегален...

— Да ну тебя, ещё накликаешь! — отмахнулась Каштан.

— Сейчас Папа немного подлечится, и всё будет хорошо. Он сказал, что на той неделе и вовсе переезжаем. Он даже присмотрел новое местечко, постоянных клиентов оповестит.

Мила не упускала и крупницы информации. Итак, она в борделе — ну, это и так было ясно, да и не так это страшно. Но вот то, что бордель нелегален — очень плохо. Это означает, что в любой момент сюда могут нагрянуть киборги Мастера Шакса и всех убить. Кроме того, как выяснилось, Папа, как его все тут называли, сцепился из-за неё с торговцами органами. Вероятно, им пришлось преподать дополнительный урок, но к нему они подготовились получше. Именно поэтому её спаситель ранен.

Мила незаметно покинула разговарившихся товаров и направилась туда, где успела заметить Папу.

Осторожно приоткрыла дверь и сунула пушистую головку в комнату.

Блисаргон Баркью полулежал на кожаной кушетке, прикрыв глаза. На его лбу, ближе к виску, пламенел совсем свежий шрам. Мила сглотнула, но заставила себя пересилить робость и шагнула к кушетке. Папа сразу же открыл глаза.

— А, детка, это ты. Всё в порядке?

— Да, — Мила замерла, сцепив пальцы. — Я... Я просто хотела поблагодарить и извиниться...

— Извиниться? — Блисаргон приподнялся на локте. — За что?

— Ну, за то, что ты... Вы... в общем, Вы же сейчас ходили к трейдерам снова?

— А что делать, если они не понимают с первого раза?

— Но Вы же... — Мила присела рядом с кушеткой и осторожно провела тонкими пальчиками по едва заросшей ране своего спасителя.

— Это пустяки, дорогуша. Зато теперь они уж точно переберутся в другой квартал и не будут нам докучать. Я предупреждал их, что когда Папа сердит, это плохо.

— Я обещаю, что никогда больше не доставлю вам хлопот, — горячо затараторила Мила, в порыве чувств даже схватив Блисаргона за руку, но, одумавшись, отпустила.

— Всё в порядке, девочка, — Блисаргон улыбнулся. И тут, с такого близкого расстояния, Мила заметила, что под слегка стёршейся помадой на нижней губе мужчины виднеется вертикальная чёрная полоска — знак киборгов.

Мила широко распахнула глаза в изумлении. И вздрогнула от мелодичного перестука стеклянных бусин занавески — в комнату через неприметную дверь вошёл тот самый косматый блондин, оказавшийся вблизи ещё огромнее, чем казался поначалу.

— Блис, там пришли... Ой, кто это у нас тут?

Он улыбнулся Миле, показывая несколько крупноватые для человека клыки. Юная сучка чуть отпрянула. Блисаргон тем временем кое-как поднялся и сел на кушетке, опираясь только на одну руку. Лицо его было суровым и серьёзным.

— Кого там принесло?

— Да всё в порядке, — ответил блондин грудным баском. — Очередной клиент. Ты лучше лежи, я сам открою... Детка, пойдём. Дядюшке Блису надо отдохнуть...

Широкая лапа блондина легла на хрупкое плечико Милы, и ей пришлось покинуть комнату.

Всё постепенно возвращалось на привычные для неё круги. Только очень хочется надеяться, что здесь всё

будет иначе, чем на улицах и в грязных забегаловках. Папа не даст её в обиду.

Мила даже слегка улыбнулась и решила для себя, что оплатит ему за доброту так, как умеет. Она станет лучшей. Пусть и не велика честь — стать лучшей сучкой в маленьком затрапезном частном бордельчике, над которым висит угроза уничтожения по причине нелегальности. Но это всё, что она умеет. Больше ничего не осталось в её такой короткой и уже такой тяжёлой жизни.

Но сейчас для Милы начинается новая жизнь. И для новой жизни нужно придумать новое имя. А старое выбросить на помойку вместе с грязными воспоминаниями.

Хм. Какое бы выбрать? Зефир, Сахарок... Не бордель, а кондитерская лавка! Мила хихикнула. Почему бы не назваться Карамелькой?

5 ГЛАВА

Но почему я не могу поехать? — всплеснул руками Принц Велиар, семена следом за старшим братом. Канцлер шагал размашисто, по-военному в ногу со своими охранниками, немного нервно натягивая на ходу серые перчатки. Младший брат мешал, даже слегка раздражал. Не до него сейчас.

Всего-то месяц прошёл с последнего бунта, и люди опять устраивают погромы на нижних и средних уровнях, клерки боятся высовывать нос из дому, многие предприятия того и гляди встанут, а на некоторых заводах и вовсе начались забастовки. А братцу, видите ли, срочно приспичило провести давнего друга, Мастера Шакса.

— Ваше Высочество, в связи со сложившейся обстановкой в столице и стране Вам вообще не следует никуда выезжать и даже покидать пределов головной башни, — холодно сказал, наконец, Канцлер, развернувшись к брату. — А теперь, прошу Вас не мешать мне, у меня важное совещание.

— Я возьму лучших «Шершней» в охрану, мне ничего не будет угрожать... — начал было старую песенку Принц, но Канцлер уже скрылся за мутным бронированным стеклом раздвижных дверей, ведущих в зал заседаний.

Велиар насупился.

Да, на улицах опять стало беспокойно. А некоторые районы огромного города и вовсе оцеплены, разрушены, погружены в чёрный смог пожаров. Настоящие очаги войны. Столица слишком огромная, чтобы война охватила её всю, от самых нижних уровней до вершин правительственных небоскрёбов. Но нельзя пускать ситуацию на самотёк. Принц понимал это, несмотря на то, что его считали несмышлённым и легкомысленным. И не только праздная скука звала его наведаться в гости к старинному приятелю, с которым они познакомились ещё в элитном интернате, где обучались отпрыски знатных семейств. Велиар заинтересовался новыми биологическими разработками Мастера Шакса.

Этот человек был одним из первых, кто развивал и поддерживал производство химер — особого вида живых существ, которые выглядят как люди, но на деле людьми вовсе не являются. В голову приходили неуместные сравнения I с зажигалками в виде пистолетов или пирожными, внешней не отличимыми от гамбургеров. Не всё в этом мире есть то, I чем кажется на первый взгляд.

Химер начали производить, разумеется, в военных целях как альтернативу киборгам всего несколько лет назад в лабораториях печально известного Мастера Сидриха. Ещё нем все сложности и опасности были учтены, и от химер страдало много народу, в том числе и создателей. Но постепенно всё же проблему удалось решить, и химеры стали гораздо послушнее. Сейчас мало кто мог даже подумать о том что химера может оказаться опаснее киборга для свое хозяина. Возникли другие проблемы: малая продолжительность жизни, слишком очевидные проявления нечеловеческой природы, в том числе и рудиментарные органы и ткани, низкий интеллект и пассивное сознание.

И вот Мастер Шакс сообщил, что сумел вывести совершенно новый тип химер, и хотел бы представить своё! изобретение и проконсультироваться по поводу возникших сложностей. Именно сикеро-биология являлась

профильной дисциплиной во время его и Принца Велиара обучения в интернате. Велиар во что бы то ни стало хотел взглянуть на новую «зверушку» и помочь другу решить возникшие проблемы. Ещё древние люди признавали, что одна голова — хорошо, а две — лучше. Время работает не на «проблемную» химеру. Она может погибнуть и унести с собой в могилу возможные пути решения таких же проблем при создании будущих химер.

Но старший братец заупрямился. Его можно понять. Он боится, что в суматохе городских боёв Принц может пострадать, или даже его могут похитить с целью шантажа. Поэтому строго-настрого запретил ему покидать главную башню. Сюда не замеченной не проберётся даже бактерия, а уж враг и подавно не пройдёт. И всё же Принц был недоволен запретом. В конце концов, он не маленький мальчик! Ему уже девятнадцать лет!

...Едва Канцлер поприветствовал военных Советников и генералов и предложил им присаживаться, как двери с лёгким шорохом раздвинулись, и в зал совета плавно вошёл Принц, как всегда в элегантном приталенном френче чёрного цвета. Смуглый, с копной гладко выбритых на висках иссиня-чёрных волос, с большими карими глазами, он казался полной противоположностью сухощавому, бледному и светловолосому Канцлеру, одевавшемуся чаще в блеклой серо-стальной гамме, из-за чего рядом с ярким младшим братом казался чёрно-белой фотографией, залитой молоком.

— Прошу прощения, господин Канцлер, — чрезвычайно ровным тоном произнёс Принц, занимая место на дальнем конце овального стола и надевая обруч коммуникатора. — Я хотел бы присутствовать и внести некоторые предложения.

Канцлер сжал челюсти так, что на скулах заиграли желваки. Ох уж этот младший братец! Никогда не знаешь, что за выходку устроит в следующий момент! Но нельзя показывать Советникам, что в их семье эта черноглазая бестия подчас выёт верёвки из главы государства и может делать всё, что заблагорассудится.

— Да, я не собирался без Вас начинать, Ваше Высочество, — как ни в чём не бывало ответил Канцлер, ничуть не смутившись. После чего начал совещание.

Принц, как он и ожидал, не проронил ни слова, сидя с важным и серьёзным видом. Мальчишка попросту хотел в очередной раз показать норы, но не слишком-то преуспел. Среди всех этих военных, политических и стратегических терминов и рассуждений Велиар потерялся и быстро заскучал. Но делать было нечего — приходилось сидеть и делать вид, что с живейшим интересом прислушиваешься ко всему, что говорят. Всё-таки он Принц Империи, и ему не пристало вот так вставать и уходить, тем более, если сам же заявлял, что хочет поучаствовать в дискуссии.

Внезапно один из Советников постучал пальцем по горошинке наушника, мотнул головой и виновато сообщил недоумевающим соседям по столу: «Какие-то помехи...» Через пару секунд помехи возникли в наушниках ещё нескольких Советников, затем распространились на всех, кто присутствовал в зале. Помехи то исчезали, то появлялись снова. Канцлер подозвал одного из своих личных телохранителей и совсем уж собрался отдавать распоряжения о прочёсывании ближайших помещений с целью поиска источника помех, как вдруг в наушниках всех присутствующих зазвучал очень низкий, приглушённый голос:

— Сожалею, что вмешиваюсь в ваше совещание, но у меня есть интересное предложение для вас.

— Кто вы? — сурово спросил один из генералов. Канцлер медленно, тяжело сглотнул, надеясь, что никто не заметит, как подпрыгнул воротник его строгого светло-серого кителя. Он узнал голос. Это андроид. Тот самый древний военный андроид, с которым они скрепили негласное соглашение, и которому в распоряжение были предоставлены несколько неиспользуемых подвалов и морозильных камер. Большого он не просил. Как он смог вычислить сверхсекретную внутреннюю волну и подключиться к разговору, не находясь даже в помещении? Как он узнал, что именно сейчас проходит это секретное совещание. И главное, зачем он подал голос? Чего он хочет?

— Я тот, кто может помочь, — ответил тем временем андроид. — Я хотел бы продемонстрировать своё изобретение. Но для этого я прошу позволения присутствовать.

— Господин Канцлер, это ваш новый роботроник? — спросили несколько Советников.

— Эм. Да, — стараясь сохранять спокойствие, ровно ответил Канцлер. Он в растерянности посмотрел на

панель выбора абонента. Кнопки — ровно по количеству мест в зале, чтобы можно было обращаться лично к определённому собеседнику. Но кто знает, на какую именно волну подключился андроид. Поэтому Канцлер нажал кнопку общего обращения.

— Хорошо, ты можешь войти.

В следующие несколько секунд в голове Канцлера пронеслась цепочка страшных логических догадок. Сейчас в этом зале находятся самые высшие чины военного командования, глава государства и его ближайший совершеннолетний наследник. Андроид вполне мог быть подослан врагами с целью обезглавить Империю. Сейчас — удивительно удобный для этого момент... Может быть, стоит вызвать отряд «Шершней»?

Но принять решение Канцлер не успел: двери раздвинулись, и в зал вошёл, сильно прихрамывая, огромный седой человек в потрёпанном кожаном плаще, респираторе и массивных мотоциклетных очках, из-за чего его лица не было видно совсем. Когда он медленно шёл к овальному столу, в наступившей гробовой тишине слышалось едва различимое жужжание механического сустава.

Канцлер сидел в своём кресле, напряжённый, прямой, побледневший больше обычного. Хорошо, что Советники не видят, как побелели костяшки его сцепленных в замок! пальцев, скрытых перчатками.

— Доброе утро, господин Канцлер, господин Принц, господа Советники, — обратился тем временем андроид ко всем присутствующим. — Надеюсь, мне простят недопустимое самовольство. Я имел наглость внимательно слушать ваши раз-1 говоры на протяжении всего совещания и пришёл к выводу, что вам наверняка придётся по вкусу моё предложение. Зная . о напряжённой ситуации в стране, я некоторое время назад изобрёл новый тип оружия. Его использование позволит вам не ломать голову над тем, как в короткое время построить достаточное количество вооружений, как избежать обширных разрушений и последующих тяжёлых последствий, а также 1 как нанести максимальный урон противнику и заставить его надолго забыть об агрессивных намерениях. Это также не связано с биологической или химической опасностью, это не нарушит баланс электромагнитных полей.

Низкий, лишённый интонаций голос ублаживал и завораживал. Широко раскрыв глаза, Принц смотрел на диковинного изобретателя, о котором старший брат не обмолвился ещё ни с кем. Почему-то этот человек вызывал возвышенный, благоговейный ужас. И в то же самое время один его 1 облик приносил покой.

— Вы позволите? — пророкотал тем временем роботроник, протянул громадную лапу в чёрной перчатке и снял с головы Канцлера обруч коммуникатора.

После чего протянул к нему раскрытую ладонь. Из его 1 рукава, вызвав общий судорожный вздох изумления, проворно выскочили несколько паучков. Точнее, эти создания чем-то напоминали паучков, но хромированный блеск безошибочно указывал на их неживую природу.

Паучки облепили коммуникатор, постепенно слившись в странно колышащуюся массу, но затем, как ртуть в шарики, снова собрались маленькими группками, стекли с коммуникатора, деловито застучав крохотными острыми лапками по стеклянной столешнице. Там, где они задерживались, в столе начали медленно расплываться неровные ямки и рытвины — словно стекло разъедало какой-то кислотой. Паучки добирались до металлических шурупов, и те исчезали. Зато постепенно на том месте, где лежал обыкновенный коммуникатор, под копошащимися поблескивающими тельцами стал проглядываться какой-то иной силуэт. Он всё больше и больше напоминал то ли оружие, то ли какой-то механизм. В конце концов, стало очевидно, что это существо, несколько напоминающее скорпиона. Только размером с кошку. Сейчас «скорпион» неподвижно лежал на столе, подобрав под себя острые лапы, приподняв хвост и выставив вперёд клешни.

Никто из находившихся в кабинете не проронил ни звука, наблюдая, словно замороженные, за работой паучков.

— Эти машины снабжены капсулами с нанороботами, запрограммированными строить что угодно из чего угодно в зависимости от программы и используемых материалов, — заговорил тем временем андроид. — Как видите, из обыкновенного простейшего механизма коммуникатора, кремния, получаемого из стекла, и некоторых сплавов, получился автономный мобильный робот. Кстати, он может стрелять. Если хотите, я могу

продемонстрировать.

Словно понимая его слова, «скорпион» резко приподнялся на лапах и вскинул «клешни», которые сразу же раскрылись, словно бутоны причудливых цветов, явив крошечные дула. Генералы и Советники отшатнулись. Принц ахнул. Канцлер сжал челюсти.

— Данный тип роботов использует для стрельбы кислоту, выделенную из сплавов, из которых состояли шурупы, поддерживающие столешницу, — сообщил роботроник. — Я могу предоставить и более подробный отчёт об их строении и функциях. Но, в сущности, повторяюсь, вариаций может быть масса. Каждый робот будет индивидуален. Как живое существо. Ну, так вы желаете убедиться в том, что этот робот — боевая машина?

— Какова его дальность? — неожиданно спросил один из генералов.

— С наибольшей вероятностью, от четырёх до восьми метров, — быстро ответил роботроник.

— Точность прицела?

— С наибольшей вероятностью, от семидесяти восьми до девяноста шести процентов. Машины чрезвычайно точны и маневренны. Прибавьте к этому мобильность и быструю восстанавливаемость при повреждении. Кстати, господин Канцлер, по окончании демонстрации нанороботы восстановят использованные для постройки этой машины предметы и материалы.

Канцлер сдержанно кивнул.

Машина, создающая «почти живых существ». Если многие века назад люди научились создавать неживых существ, почему бы машине не повторить всё это в зеркальном отображении?

Из короткого транса Канцлера вырвал лёгкий перестук тонких чёрных коготков — «скорпион» засеменил к Принцу. Тот протянул жуткой машине руку доверчиво, как щенку. И как щенок, робот бросился к нему, ловко перебирая лапами.

— Осторожнее, Ваше Высочество! — взволнованно воскликнул Канцлер, вскочив. Но робот замер перед рукой Принца и осторожно прикоснулся к его пальцам клешней. Канцлер сглотнул и медленно сел обратно. Как он мог забыть, что ни сам андроид, ни одна из его частей или созданных непосредственно им машин не может причинить вред никому из королевской семьи.

Велиар улыбался жуткой твари, как милой зверушке. Дай ему волю — возьмёт на руки и приласкает. Станный мальчик, странный. «Скорпион» едва заметно подрагивал страшным хвостом, но не предпринимал никаких попыток к тому, чтобы причинить Принцу вред.

— А вы талантливый кукольник, господин роботроник, — прошептал Принц Велиар восхищённо, с трепетом поглаживая поблескивающие сочленения когтистых лап «скорпиона».

Канцлер вдруг подумал, что до сих пор не знает, как следует называть своего диковинного союзника, и не знает, было ли у него какое-то название или может быть даже имя. «Кукольник» подходит вполне. Однако есть в этом прозвище и что-то зловещее. Не начал бы этот «кукольник» дёргать Империю за верёвочки, как марионетку... Странно, что он сам вызвался помогать. Андроид сказал, что пришёл исправлять ошибки людей и помогать. Может быть, он так запрограммирован?

С согласия Канцлера машину-скорпиона» испытали сразу же, но не в зале совещаний, а на закрытом внутреннем полигоне.

Генералы восхищались наперебой, задавали множество вопросов, на которые андроид исправно и исчерпывающе отвечал. Сразу же строились тактические планы по выводу таких вот разумных «игрушек» на улицы города, согласовывались задачи и возможности подобного чуда техники, выдвигались предложения по вариативному строению «скорпионов». Кто-то спросил даже о летающих машинах, и андроид повторил, что в зависимости от программы и материалов нанороботы могут создать всё, что угодно.

Через два дня в самые проблемные районы было направлено всего несколько отрядов. И повстанцы, поддерживающие Республику, уже предвкушали победу, обрадовавшись, что у них - перевес в силе. Но потом появились пауки и

скорпионы. Ничего подобного никто из повстанцев раньше не видел. Роботов разрывало снарядами

гаубиц и взрывами гранат, разносило в клочья выстрелами тяжёлых пулемётов, Но жуткие твари поднимались, исцелялись едва ли не на ходу, обращали любую технику, до которой добирались, в прах, а стеклянное крошево, в которое превратились некогда сверкающие витрины, они растворяли и словно ассимилировали. Вероятно, использовали стекло и металл как питательную среду.

Люди бросали оружие и с криками обращались в бегство. Или же гибли на баррикадах.

Ночь, когда по растрескавшемуся асфальту глухо стучали лапами гигантские арахновидные машины, некоторое время спустя, назвали Ночью Стальных Пауков и поминали её в назидание всякий раз, когда какой-нибудь очередной фанатик-республиканец подбивал толпу на восстание.

Стало очевидно, что Канцлер обзавёлся каким-то секретным оружием, и бороться с кровавым диктатором теперь следует не прямыми столкновениями, а иным способом. Но каким способом, никто предложить пока не мог. Республиканцы забились в самые глубокие норы, затихли и терпеливо дожидались своего звёздного часа.

— Добро пожаловать, Ваше Высочество! — Мастер Шакс радушно обнял Принца Империи как старинного приятеля. Впрочем, именно старинным приятелем Велиар для него и был, но всё же из-за титулов и разницы в происхождении простой «местный царёк» скрупулёзно придерживался правил этикета и упорно именовал Принца «Ваше Высочество», постоянно называя его на «Вы». А когда хотел сдохнуть, даже порывался поцеловать ему руку, как того требовали правила.

Сейчас, впрочем, Мастер Шакс не выглядел слишком радостным. Принц помнил его всегда ухоженным и довольно экстравагантным: в то время как прочие Мастера предпочитали выглядеть как мировые злодеи из древних детских сказок — кожаные плащи, чёрные очки, зализанные волосы и всё такое — старина Шакс красил волосы в яркие цвета, тщательно взлохмачивал их, а на шею любил повязать пёстрый платок. На запястьях его то и дело переливались браслеты из стеклянных бусинок, позванивали маленькие колокольчики, на пальцах сверкали аляповатые крупные перстни. Обожал Шакс и бутоньерки из искусственных цветов. Но сейчас он выглядел каким-то неопрятным, тусклым, помятым и не выпавшимся.

— Ты приболел? — с участием спросил Принц.

— Нет, нет, я-то в порядке. Просто пару ночей не спал, ума не приложу, что же делать с этой химерой. Умирает бедняга, — по голосу было понятно, что Шакс действительно переживает. — Да что я Вам плакаться буду, пройдёте скорее внутрь, отдохните с дороги! А я уж как-нибудь сам с химерами своими разберусь...

Он радушно пригласил Принца в свою башню, проводив его с обширной посадочной площадки к скоростному лифту.

Канцлер всё-таки отпустил младшего брата к приятелю в не такой уж и близкий город, когда стало окончательно ясно, что никаких восстаний больше не предвидится. Кроме того, Велиар упрямился Кукольника составить ему компанию в путешествии. Это позволило и не брать с собой целый отряд телохранителей, и надеяться на помощь такого гения в деле исцеления проблемной химеры Шакса. Принцу было ужасно интересно поскорее взглянуть на новое изобретение друга и помочь ему. Но длительный перелёт из столицы в Нидрэд на сверхскоростном частном лайнере оказался действительно утомительным, и Принц с радостью принял приглашение друга сперва отдохнуть. Пилотам лайнера и четверым киборгам-телохранителям, на присутствии которых рядом с братом всё-таки настоял Канцлер, также предоставили отличные условия для полноценного отдыха. Кукольник же изъявил одно-единственное и довольно странное желание: чтобы его проводили в рефрижераторную камеру. Шакс принял его за крию, и потому не удивился, распорядившись и на этот счёт.

Весь день Принц проспал. Вечером он принял приглашение друга посидеть в самой настоящей сауне. Телохранители Принца и Мастера остались снаружи, хотя в этой части башни чужаков н-г было вовсе — только вышколенная служба из хорошеньких девушек. Настоящих биологических девушек. Их немудрёные функции легко могли исполнить и стандартные роботы-слуги, но особым шиком считались именно дрессированные «самочки». Они умели подносить напитки, делать массаж, петь и красиво подрагивать длинными ресницами.

Конечно же, если не считать их основной функции, ради которой они, собственно, и покупались — репродуктивной.

Три совсем юные крошки явно ещё ни разу не рожали, Принц даже сомневался, что Шакс хотя бы покушался на их честь. С его деньгами самок у него было столько, что он мог позволить себе растянуть удовольствие и не швырять в постель 1 каждое новое Приобретение, едва привезённое из Оазиса.

Может быть, Ваше Высочество желает провести приятный вечер в компании сего прелестного создания? — лукаво подмигнув другу Шакс, когда оба мужчины наслаждались обжигающим сухим теплом, а девушки массировали их спины. Принц усмехнулся, заметив, как густо покраснела юная блондночка, которая разминала сейчас его плечи. Конечно, он нравится самочкам больше, чем Шакс — тот хоть и не многим старше, но уже обрюзг, да и постоянно страдающие от краски волосы не идут ни в какое сравнение с шелковистой гривой Принца. Но Велиар ответил:

— Благодарю за честь, но ты же знаешь мои предпочтения...

— Бросьте, не может же быть так, что Вы никогда их не меняете. Даже в порядке эксперимента, — поиграл бровями Шакс.

— Не меняю. Вот такой я консерватор. Кстати, я хотел бы как-нибудь поглядеть на твои тренировочные базы. Говорят, в этом году выпуск почти всех Академий ринулся именно в Нидрэд. И ты почти всех принял на службу.

— Да, времена такие, — пожал округлым плечом Мастер Шакс. — Как раз тогда у вас там, в столице, чёрт знает что творилось. Сейчас вроде стихло. Но я подумал, что лучше перестраховаться...

— Это ты правильно подумал, — масляно улыбнулся Принц, блаженно жмурясь. — Представляю, какой у тебя малинник собрался!

— Ваше Высочество! — осуждающе покачал головой Шакс и прыснул со смеху. — Вы неисправимы! Ну ладно, я могу устроить вам экскурсию завтра. Но только, может быть, ближе к вечеру. Небольшие проблемы...

— Эта твоя химера? — Принц приподнялся на локтях, прогнувшись в поясице. — Послушай, со мной прибыл высококлассный роботроник, может быть, он посмотрит твоего бедолагу. Может быть, стоит вшить какие-нибудь имплантаты, которые стабилизируют бы жизнедеятельность?

— Сомневаюсь, Ваше Высочество, что роботроники разбираются в сикеро-биологии. Всё-таки организм химеры — это не организм человека, из которого можно сделать киборга. Вы представляете себе киборга-химеру?

— О, друг мой! Я могу представить и не такое. Уверяю, сопровождающий меня крио — действительно высококлассный роботроник. Ты удивишься его возможностям и способностям...

Принц удержал долгий взгляд на лице друга, придавая свойство и особый вес. И Мастер Шакс неуверенно кивнул:

— Хорошо, если Вам, и правда, интересен этот проект...

— Мне интересно всё, что интересно моему другу, — мягко улыбнулся Принц.

Новый тип химер кардинально отличался от всего, что Принц видел раньше. Как правило, бойцовых «зверей», как чаще называли химер, создавали в виде крупных, атлетического телосложения и устрашающей наружности мужчин на вид чуть моложе тридцати лет. Это был некий негласный на вид вроде того, по которому все дикрайзеры выпускались воронёными. Мастер Шакс нарушил все стандарты.

В маленьком келье, выложенной белым кафелем, в обширной барокамере лежал, свернувшись калачиком, щупленький мужчина, которому на вид было заметно больше тридцати.

Химера тяжело приподняла голову и медленно моргнула третьим веком, отчего её выпуклые бледно-голубые глаза стали на мгновение мутно-молочными.

Принц сел на корточки рядом с барокамерой и тихонько постучал отполированным ногтем по толстому стеклопласту, постучал. Химера вяло дрогнула и повела головой на звук. Потом медленно, как-то неуверенно оскалилась, показав мелкие ровные зубы с двойным комплектом клыков на верхней челюсти. Во всём остальном

создание было неотличимо от человека.

— Это из-за болезни он так выглядит? — полушёпотом спросил Велиар, будто химера могла разнервничаться от громких звуков

— Не, он таким был изначально, — ответил Шакс.

— Что же там намешано? — усмехнулся Принц.

— Геккон, летучая мышь, ну и так по мелочи, богомолы всякие и прочая ползучая гадость, — без особенного энтузиазма перечислил Мастер Шакс.

— Должно быть, жуткий хищник получился, — Принц невольно передёрнул плечами.

— Не такой уж и жуткий. Пока не стало очевидно, что в его строении допущена какая-то фатальная ошибка, он был действительно красивым, грациозным. Одно то, как он поворачивал голову...

— Ты так о нём говоришь... — мягко перебил его Принц с лукавым прищуром, и Шакс смутился.

— Знаете, Ваше Высочество, — слегка покраснев, ответил на это он, — пока я работал над его созданием, он успел стать для меня чем-то большим, чем простой био-проект... Просто в целях сохранения этого проекта в секрете от конкурентов я работал лично, с парой ассистентов. Это так... волнующе — создавать новую жизнь... Ну, Вы понимаете меня?

— Да, в каком-то смысле, — проговорил Велиар. — Так всё-таки, что в нём не так?

— Почки. Они у него функционируют асинхронно, такое впечатление, будто одна принадлежит существу с более низкой скоростью процессов метаболизма, чем другая. Общая интоксикация организма и всё такое... Кроме того, есть и некоторые проблемы с сердцем и со скелетом. Точнее, с лучевыми костями. Почему-то мышечные волокна расходятся, как будто хотят облепить каждую косточку отдельно. Видите, вот здесь у него впадинки? Их быть не должно... Ах да, ещё, кажется, опухоль в глубине правого полушария мозга.

— Хм... Тебе не кажется, мой друг, что проще усыпить этого бедолагу и попытаться, учтя ошибки, создать нового? — мягко спросил Принц, положив ладонь на плечо Шаксу. Тот протяжно вздохнул и покачал лохматой головой.

— Это всё равно что... ну, не знаю... художнику из-за парочки неверных штрихов уничтожить картину, над которой долго и кропотливо трудился.

Принц улыбнулся. Его друг всегда изъяснялся такими странными архаичными выражениями — «толочь воду ступе», «метать бисер перед свиньями», «на воде вилами писано». Сейчас вот художников припомнил... Но каким-то удивительным образом его причудливые сравнения, иносказания и эпитеты оказывались исключительно точными.

Эта несчастная химера, умирающая от ошибок падкого на эксперименты создателя, действительно скорее его детище, произведение сикеро-биологического искусства, чем очередной военный проект. Многие Мастера не утруждали себя разработками новых видов бойцовых химер, а использовали запатентованные другими Мастерами «рецепты». Но в большинстве своём химеры всё же были индивидуальны, и Мастера каждый раз пытались изобрести что-то новое. Что подчас приводило к печальным последствиям для неудачных химер. Мастера без сожаления уничтожали «брак», а его биологический материал использовали для «постройки» новых искусственных солдат. Но только не Шакс.

Он всегда был упрямым и упорным, и привык исправлять свои ошибки, а не уничтожать плоды своего труда, чтобы стыдливо начать заново, признавая неудачу.

Но в этот раз, как оказалось, ошибки были настолько серьёзны, что Шаксу, скорее всего, придётся отступить от своих принципов.

— В таком случае, если ты, и правда, хочешь попытаться! спасти эту химеру, — начал Принц, — то мы могли бы обратиться за помощью к Кукольнику. Это тот самый роботроник, который прибыл со мной. Хуже, чем есть, всё равно не станет, правда?

— Пожалуй, Вы правы, Ваше Высочество — согласился Мастер Шакс. — Если, конечно, это не затруднит Вашего роботроника...

— Я его очень настойчиво попрошу, — мило улыбнулся Принц.
Ему и самому не терпелось увидеть очередное чудо.

6 ГЛАВА

Пошли слухи, которые подтвердили координаторы, что где-то на средних уровнях началась война между несколькими группировками трейдеров. Как правило, отдельные банды контролировали каждая свой район, и на чужую территорию никто не совался. У самых беспринципных и жестоких торгашей в мегаполисе существовали свои негласные правила, нарушения которых карались более жестоко, чем даже у торговцев оружием или наркотиками.

Мастер Шакс несколько дней не обращал внимания на возню под своими ногами, всецело поглощённый новыми исследованиями и совместной работой с Принцем и его гениальным сопровождающим-роботроником. Но люди начали роптать — в войне банд то и дело страдали далёкие от торговли органами обыватели. Мастер собирал дань и с трейдеров, потому попустительствовал их страшной деятельности. Но если какая-то банда начинала действовать самостоятельно и без оглядки на хозяина города, да к тому же мешала другим группировкам зарабатывать деньги для себя и для Мастера, то принимались меры.

— Поздравляю, — похлопал Тран Дэла по плечу. — Первое задание в городе.

— Да, спасибо, — буркнул Дэл, приподняв уголок губ в небрежной ухмылке и проверяя затвор дикрайзера.

— Заранее не поздравляют. Примета плохая, — сказал Габриэль Кэлтон, застёгивая бронежилет.

Молодые киборги находились сейчас в арсенале, после чего должны были дожидаться капитана группы, опытного ликвидатора Айнекена Айса по прозвищу Лёд, и под его предводительством надрать задницу не в меру распоясавшимся торгашам. Дэл оказался самым молодым в группе, удачно выделяясь на фоне сверстников благодаря своим отличным показателям в стрельбе и физической подготовке. Многие молодые киборги, в том числе и приятель Дэла Акс, также показывали отличные результаты в тире и на прочих тренировках, разрыв с Дэлом был минимальный. Оставалось загадкой, почему же из всех новичков выбрали именно его. Впрочем, это было добрым знаком — если Мастер начал выпускать на улицы птенцов, то скоро все новобранцы получат возможность проверить себя в деле.

— Готовы? — Лёд стремительно прошагал в арсенал, даже не дожидаясь, когда двери раздвинутся полностью. Подобными внезапными появлениями киборг пугал даже соратников, не то что молодых пацанов. И уж тем более будущих жертв. Тран, бывало, шутил по поводу этой его привычки: «И чего его зовут не Снег? Вечно сваливается, как; снег на голову!»

Дэл, Габриэль Кэлтон, Тран Крит и ещё трое молодых киборгов резво выстроились в шеренгу у стены, хором гаркнув:

— Так точно, сэр!

Взрослый киборг молча раздал всей группе обручи коммуникаторов, встал перед шеренгой и рявкнул прокуренным сиплым голосом:

— Действовать только по приказу, с координаторами де-’ржать постоянную связь, гражданских не задевать, банду мочить до последнего говнюка, на всё про всё у нас будет! полчаса. Вопросы есть?

— Никак нет, сэр!

— Отлично. Поехали.

Он резко развернулся, прошагав к лифту, ведущему в подземные ангары и гаражи. Тран усмехнулся и сказал Дэлу громким полушёпотом:

— Удачи нам!

Рефрижераторные камеры стояли рядами, встроенные в торец стены мини-завода неподалёку от люков канализации. Нечистоты неслись бурным потоком по закрытым желобам и обрушивались в тёмные колодцы, забранные склизкими решётками. Шум стоял неимоверный, рефрижераторы тоже гудели низко и гулко, добавляя низких частот в урбанистическую какофонию. И маленькой группке людей приходилось орать во всю глотку. За углом стояла небольшая фура, забитая ящиками с искусственным мясом. В некоторых ящиках, прикрытые легальным, хоть и безбожно просроченным, товаром, находились пластиковые контейнеры с более дорогим... мясом.

Патрику предстояло договориться с нечистыми на руку управленцами завода об аренде рефрижераторов.

— Учи, дольше, чем на месяц, не сдам, — отвечал грузный обросший мужик в синем форменном комбинезоне с гербом корпорации, которой принадлежал в частности и этот заводик.

— Да нам только на первое время, пока не найдём новый Притон, — уверял Патрик, нервно почёсывая свой уродливый ожоговый шрам на лице.

— Что, киберы Шакса прежний разнесли? — скрывая настороженность циничной интонацией, усмехнулся работник завода.

— Да не то чтоб киберы Шакса. Папашу знаешь?

— Которого? А... Это который бездомных «щенят» подбирает? Кибер то одноглазый? Ну знаю. А ему-то какое до вас дело? Тем более, он вам-то как раз свой глаз и продал.

— Да не только глаз. Да и Папаша этот вообще не на шутку обнаглел! Увёл у нас отличный товар, так мы ему в отместку взорвали машину и попытались отловить нескольких его «девочек», а он из-за этого ещё и рыпается, сволочь такая. А потом и вовсе притащился в Притон с гранатомётом. Гад. Надо было тогда его на столе полностью выпотрошить. Да кто ж знал...

— А с киберами только свяжись, — усмехнулся работник завода. — Да ещё и с Топливо-зависимыми. Ну да ладно, чёрт с ним и с киберами в целом. Пошли, у меня ноут не с собой. Заплатить придётся на месяц вперёд...

Едва компания двинулась к чёрному ходу, как из-за угла вылетело трое крепких парней в тёмных очках, которые сразу же открыли огонь. Судя по едва слышному писку и тому, как буквально разлетелись в клочья головы нескольких подельников Патрика, их скосили из дикрайзеров, а не просто из пистолетов-пулемётов. Патрик рванул за угол; перекувырнувшись через оказавшийся на пути кабель, на ходу судорожно вытаскивая из чехла под курткой обрез.

Чёрт. Это уже не Папочкины проделки! Это псы Шакса!

Патрик кое-как поднялся, путаясь в собственных конечностях, вскинул обрез, отстреливаясь. Конечно же, ни в кого не попал. Зато в его сторону рванулись двое — взрослый кибер и чернявый сопляк, по выражению лица которого Патрик догадался, что договориться и уж тем более упрости о пощаде никак не получится. Судя по всему, щенка вывели на первую охоту.

Патрик рванул в приоткрытые ворота гаража, юркнул за угол, приготовившись стрелять в первого же, кто влетит следом.

— Идите к чёрту, киберы! — заорал кто-то снаружи. Раздались выстрелы, крики, топот множества ног.

— Вы ошиблись! Вы нас не за тех приняли! — визжал кто-то в отчаянии, но его постигла та же участь, что и прочих, и отчаянный вопль захлебнулся в писке дикрайзеров.

Киборги никогда не ошибаются, и это знают все нелегалы. Рано или поздно на банду выходят координаторы — люди, которые занимаются отслеживанием теневого бизнеса или же наиболее опасных типов, мешающих жить простым гражданам, а потом травят на обнаруженных преступников киборгов-ликвидаторов, выстраивая их маршрут и даже сообщая, где засели жертвы. Правда, последнего факта жертвы не знали, лишь некоторые могли догадываться, что координаторы имеют прямой доступ ко всем камерам слежения в городе и

подключаются к тем из них, которые в данный момент находятся ближе всего к месту зачистки. Случались, конечно, и ошибки по вине координаторов, но крайне редко. И, как правило, все они умалчивались и быстро заминались.

Но сейчас никакой ошибки не было. Когда дело касалось ликвидации, отслеживанием занимались только лучине координаторы.

Кто-то сунулся в чёрный ход, и Патрик, вскрикнув, выстрелил. Вошедшего отбросило в сторону, и он сполз по косяку, подёргиваясь в судорогах — половина его лица исчезла. Но Патрик заметил, что это был не киборг. Кто-то из своих — теперь уже не разобрать, кто именно...

Приближающийся топот. Вот теперь точно киберы. Патрик судорожно втянул воздух сквозь зубы и бросился вперёд по коридору. Он понятия не имел, куда бежать. За спиной мерно стучали тяжёлые ботинки с подковками на каблуках.

Патрик рванулся в сторону, врезавшись в запертые двери, ударил кулаком по большой кнопке, и двери медленно разъехались в стороны. Слава богу, дверь была не на кодовом замке.

Но спасение мгновенно обернулось ловушкой. Патрик замер посреди обширной рефрижераторной камеры, с потолка которой ровными рядами свисали прозрачные полив этиленовые пакеты с искусственным мясом. В бездумном и зверином отчаянии торгош рванулся вглубь камеры, забившись между пакетов, замер и затаил дыхание. Бежать некуда, но есть шанс, что кибер не найдет.

Шаги. Осторожные одинокие шаги и сдержанное дыхание. Патрик осторожно отодвинул пальцем тяжёлый пакет и рассмотрел преследователя.

Тот самый чернявый щенок с коротким ирокезом. Идёт обманчиво-расслабленной походкой, словно и не подозревает, что жертва схоронилась именно здесь. Наверное, решил проверить просто для отчётности. Патрик хищно осклабил и медленно-медленно поднял обрез.

Он не успел даже вскинуть его, как молодой киборг развернулся и выстрелил. Патрик прогнулся назад, разбрызгивая мозг по заиндевевым металлическим стенам, и рухнул, так и не успев ничего понять. Несколько пакетов с замороженным псевдо-мясом сорвались с крюков и.; рухнули на нелегала.

Дэл размашисто приблизился, отшвырнул ногой пакет, бегло глянул на труп и решил, что добивать того, кто не имеет головы, не нужно.

— Последнего зачистил, — сообщил он в микрофончик-горошину коммуникатора и гордо двинулся к выходу.

Почему-то дрожали колени, а сердце, казалось, колотилось под самым языком. Перед глазами, как блик от солнца, до сих пор стояла кровавая мешанина, в которую превратилась голова нелегала.

Первые свои проценты от удачно выполненного задания Дэл потратил по традиции на мини-пати. Компания молодых киборгов завалилась в небольшой кабак, который со временем оказался в полном их распоряжении, так как остальные посетители поостереглись оставаться в одном помещении с такими соседями.

Тран Крит и Габриэль Кэлтон решили помочь Дэлу с закупкой выпивки, считая и себя в какой-то мере причастными к маленькому празднику удачливого новичка. Он лично выследил и уничтожил грамотно спрятавшегося нелегала — в рефрижераторе не было камер, и координаторы потеряли его из виду. Они не могли даже сообщить Дэлу, с какой стороны ждать опасности. Но малец и сам прекрасно справился.

Пришли даже парни из соседних казарм. Дэлу пожимали руки совершенно незнакомые люди, но ему это нравилось.

Молодого киборга познакомили с его координатором, пока ещё не личным — у новобранцев не бывает личных координаторов, такую честь надо заслужить. Это был такой же молодой парень, как и сам Дэл, вероятно, тоже поступил па службу недавно. В компании киборгов и нескольких более опытных координаторов он чувствовал себя слегка неуверенно, но после пары стаканов крепкого синтетического пойла осмелел, а к разгару

вечеринки даже сделал несколько плохо скоординированных попыток станцевать на столе.

Ближе к отбою киборги вынуждены были вернуться. В казармах хоть и не царил безукоризненный армейский порядок, но всё же определённые правила существовали, и новичкам их нарушать было чревато всяческими неприятностями.

Дэл заметно опьянел, как ни пытался контролировать себя. По дороге в казарму он отстал от приятелей и решил немного освежиться, хотя бы сунуть голову под струю холодной воды. И заодно было бы неплохо избавиться от лишней жидкости в организме. Отправившись на поиск кратчайшего пути в туалет, молодой киборг с изумлением обнаружил, что не слишком хорошо может сейчас ориентироваться по недавно закачанной? в мнемо-блок виртуальной карте: вместо туалета он оказался в какой-то незнакомой части казарм. Большой зал с выложенным плиткой полом и тускло горящими в «ночном» режиме люминесцентными лампами. Вместо того чтобы отправиться назад и свернуть на сей раз направо, Дэл решил пройти через зал, чтобы сократить путь. И оказался в незнакомом коридоре. Кажется, это не тот, который, ведёт к его казарме. Без разницы. Куда-нибудь он должен вести. Может быть, к чужой казарме. А если здесь есть казарма, значит, есть и туалеты. Дэл прошагал по всему коридору, но ничего не обнаружил, только несколько каких-то дверей. Он подумал, что неплохо было бы сейчас просто постоять и, тщательно покопавшись в данных записанных на мнемо-карту, вспомнить, наконец, месторасположение своей казармы и всего, что её окружает.

Но молодой киборг не захотел тратить на это время. Кроме того, ему стало стыдно перед самим собой — заблудиться на пути между казармой и туалетом! Притом, что выпил не так много.

Дэл решил всё-таки повернуть назад.

И заметил, что уже знакомый зал пересекают две высокие широкоплечие фигуры. Вероятно, здесь всё-таки несколько входов и выходов, ведь Дэл не заметил, чтобы в зал вместе с ним входил кто-то ещё. Прислушавшись, молодой киборг различил сиплый голос Льда и приятный бархатистый баритон второго инструктора, Виктора Шталя.

— Да, ты оказался прав, пацан хорошо справился.

— Вот видишь, а ты брать его не хотел! Когда я тебе советовал что-то плохое? Правда ведь, мальчик талантлив?

— Да, есть немного. Далеко пойдёт, зверёныш. Только вот не нравится мне его любовь к фаршу. Дикрайзер надо было переключить в режим сквозного ранения. А он что наделал? Заляпал там всю камеру мозгами этого нелегала. Жечь приказа не было, пришлось так оставить. Людям такая грязная работа может вскоре надоесть. Ещё про Мастера начнут говорить всякое. Мол, киберов своих вконец распустил.

— Да ладно тебе! Может, мальчик просто растерялся, испугался. Наверняка впервые с такого близкого расстояния смерть видит.

— Тоже мне, нежности!

Дэл замер в тени квадратной колонны, стараясь не шевелиться. Он не хотел в случае чего объяснять старшим солдатам, что он тут делает и как здесь оказался. Поэтому он терпеливо подождал, пока они оба выйдут из зала, и только потом рысцой двинулся к дверям.

Едва он протянул руку к кнопке, чтобы открыть дверь, как створки её раздвинулись, и молодой киборг врезался в грудь Виктора Шталя.

— Ой, простите! — Дэл отпрыгнул назад, пунцовея.

— Уф... — Вик Стальной медленно вернул дикрайзер обратно в кобуру. — Ты так не пугай в следующий раз, а то выстрелю, а потом спрошу «кто тут». Кстати, ты что тут делаешь?

Дэл заложил руки за спину, насупившись. И со скрипом признался:

— Й... я... Я заблудился. То есть, я не туда свернул.

— Проблемы с ориентированием по мнемо-карте? — мягко спросил Вик, шагнув к Дэлу и легонько усмехнувшись. Молодому киборгу это не понравилось. Он вообще терпеть не мог насмешек. Пусть даже и от вышестоящего.

— Нет, просто я...

— Да не важно, — перебил его Стальной. — Сегодня ты стал взрослым, и можешь позволить себе небольшую детскую шалость. В прятки там поиграть или пошпионить за большими дядями...

— Не шпионил я! — возмутился Дэл и, кашлянув, исправился. — Я не шпионил за вами, сэр. Я просто случайно тут оказался.

— Хм. Правда? И ты что, один тут? — спросил Стальной, сделав ещё один маленький шаг в сторону Дэла. Синеватое освещение вырубил на его овальном лице красивые грубые тени.

Дэл нахмурился, ощутив смутную тревогу и недоумение.

— Да, я один. И хотел бы вернуться к своим товарищам. Если позволите.

— Конечно, позволяю, — снова усмехнулся Вик. — Если тебе с ними интереснее...

— Доброй ночи, сэр, — пробубнил Дэл, обогнув инструктора и едва ли не прыгнув к двери, лишь бы поскорее отсюда убраться.

— Делейт Лебэн, — вдруг окликнул его Стальной, и Дэл замер. — Ты мог бы сказать и спасибо. За рекомендации с моей стороны...

— Благодарю Вас за рекомендации, сэр, — скороговоркой выпалил Дэл, нажимая кнопку. Створки дверей с лёгким шорохом раздвинулись.

И вдруг снова сдвинулись. Дэл резко крутнулся на сто восемьдесят градусов. Вик Стальной стоял, прислонившись спиной к кнопке, и смотрел на него своими прозрачными, как льдинки, глазами.

— Не за что, Дэл...

— Эм... Господин инструктор, Вы позволите мне, наконец, уйти? — немного нервно спросил Дэл. Алкоголь всё ещё гулял в его голове, и ему вовсе не хотелось терять контроль над ситуацией. А он чувствовал, что может потерять. I

— По правде сказать, — Вик оттолкнулся лопатками от I стены и приблизился к Дэлу, — я хотел бы пригласить тебя к себе.

Дэл растерялся. С одной стороны, все эти хохмы, сплетни, рассказы, выходки самого инструктора в тире. С другой стороны, необычайно ярко вспомнились объятия Вика, тепло и уют, которые приносили его сильные руки. Дэл чуть отступил. Это всё выпивка. Но ведь киборги не пьянеют, если сами того не желают...

— Я давно хотел поговорить с тобой, Делейт, — Вик шагнул к нему. — Признаться, ты мне сразу запомнился. У тебя талант. Ты без вшивок попадаешь в цель, будто у тебя каждая пуля — самонаводящаяся. Ты чувствуешь опасность, врага, как совершенный хищник...

Дэл снова чуть отступил, не понимая, что за мысли и чувства теснятся сейчас в его голове. Слова инструктора льстили его самолюбию и заставляли испытывать гордость. Но в голове зазвучали шуточки Трана. А перед глазами встали недвусмысленные подшучивания Стального над прочими новобранцами в тире.

— Если хотите поговорить, давайте поговорим... — буркнул Дэл, чувствуя, как из глубин души поднимается странная дрожь. Не страх и не волнение. Что-то очень похожее, но не то.

— Ты боишься меня? — спросил Виктор Шталь, шагнув к Дэлу ещё раз. Тот отступил и прижался спиной к двери.

Осознав, как глупо и трусливо это выглядит, молодой киборг решительно подался вперёд и неожиданно для себя прижался грудью к груди инструктора.

Но не отступил, а упрямо заглянул в его глаза. И вдруг осознал, что эти глаза красивы.

— Нет, сэр, я Вас не боюсь, — размеренно произнёс Дэл, не отводя взгляда.

— Я очень рад этому, Делейт Лебэн, — так же размеренно произнёс в ответ Виктор Шталь, тоже не отводя взгляда и не отступая.

Затем он положил руки на плечи Дэлу. Тот не шелохнулся, только упрямо нахмурился. Вик скользнул ладонями по

напряжённым лопаткам парня. Дэл не пошевелился, только раздул ноздри, ощущая, как сердце начинает

набирать обороты. Вик чуть наклонился и тронул губами губы Дэла. Молодой киборг широко распахнул глаза и судорожно упёр руки в широкую грудь инструктора. Тот отпустил его и сделал шаг назад, насмешливо глядя на растерянного, сбитого с толку парня.

— А говорил, что не боишься.

Последняя капля. Дэл сам подскочил, сграбастал инструктора за талию одной рукой, за шею — другой и, наклонив его лицо к себе, смачно поцеловал. Пусть не думает, что его провокации могут напугать или смутить Делейта Лебэна!

Виктор Шталь опешил на мгновение, а потом крепко стиснул своевольного мальчишку в объятиях и ответил на поцелуй.

Когда они оторвались друг от друга, и Дэл не смог совладать со своим зашедшимся дыханием, Вик проговорил хрипло:

— Поехали сейчас же ко мне...

— Поехали! — с вызовом ответил Дэл, стараясь унять взбесившееся сердце.

Для того чтобы добраться до дома инструктора, не пришлось выходить на улицу — внутри громадного военного комплекса имелись свои скоростные лифты и монорельсы, тоннели и мосты, соединявшие между собой когда-то отдельно стоящие строения.

Квартира Виктора представляла собой типичное жилище киборга, который у Мастера на хорошем счету: пара комнат, приличная по размерам кухня и оснащённый по последнему слову техники мини-спортзал. Всё в квартире функционально, никакой лишней мебели или валяющихся под ногами предметов. Всё выдержано в элегантных серо-стальных тонах.

Вик пригласил Дэла войти и предложил ему чувствовать себя как дома, сам же прошагал в одну из комнат. Вероятно, прибраться. Молодой киборг побродил по холлу, рассматривая обстановку, чувствуя некоторую неловкость. Судя по всему, алкоголь уже почти выветрился. Плохо. Не мешало бы выпить. Того и гляди в голову полезут мысли, что так поступать не следовало — бежать, сломя голову, по первому же зову этого сердцееда, вместо того, чтобы культурно и непреклонно послать его подальше.

— Дэл, — раздался рядом голос Вика, и молодой киборг дёрнулся, разворачиваясь. Виктор Шталь усмехнулся, позабавившись от растерянности парня, и протянул ему высокий узкий стакан.

— Держи. Думаю, нам стоит выпить. За знакомство, за твою удачу, за встречу и за всё такое.

— За всё такое, — с некоторым вызовом повторил Дэл и в два глотка осушил стакан. Что-то весьма крепкое, но приятное на вкус.

Поставив стакан в квадратную нишу, подсвеченную синим бра, Дэл негромко произнёс:

— Ну, так... Кхм. И когда вы думаете заняться этим самым «всё такое»?

Виктор Шталь даже замер, удивившись прямолинейности парня. Поставил наполовину полный ещё стакан в ту же нишу и произнёс:

— А ты с характером...

— Что есть, то есть, сэр, — ответил Дэл, глазом не моргнув. Хотя сердце его скакало так, что казалось, сейчас выпрыгнет из груди.

— Ты мне сразу понравился, — резко изменившимся голосом сказал Виктор, обнимая Дэла за талию. — Ещё тогда, в тире. Увидел и подумал: у этого зверёныша есть будущее. И не ошибся, ведь ты оказался отличным стрелком и прилежным учеником. Я горжусь тобой, мой мальчик. И я так давно мечтал встретить кого-нибудь вроде тебя.

Он наклонился поцеловать Дэла, но тот выдохнул в его приоткрытые губы:

— Мне надо быть в казарме в пять утра. Может быть, перейдём к делу?

Виктор Шталь чуть отстранился и прошептал, с лукавым прищуром разглядывая Дэла:

— Ты не представляешь, как я хочу этого, мой мальчик. Но ты сам...

— Я тоже этого хочу, иначе разве бы я поехал к Вам? — упрямо сказал Дэл, чувствуя, что готов бежать отсюда самым постыдным образом. Но он не покажет ни Стальной, ни кому другому — даже себе самому, — что боится или не уверен в своих силах.

— Тогда давай будем на «ты». А то это «выкание» заставляет меня чувствовать себя старым. А ведь мне всего тридцать два, — проговорил Стальной, погладив Дэла пальцами по подбородку.

— Ты выглядишь на двадцать пять, — сказал Дэл, удивляясь собственной наглости. И поцеловал инструктора.

Через минуту они уже стояли рядом с низкой кроватью в спальне, обставленной со строгим минимализмом.

Вик медленно провёл ладонью по груди Дэла. Парень невольно напряг мышцы и опустил глаза. Крепкие пальцы инструктора казались фарфоровыми на фоне его смуглой гладкой кожи, покрытой мягкими чёрными волосками. Коротко подстриженные ногти осторожно поскребли по напрягшимся бежевым соскам Дэла. Потом руки инструктора спустились вниз по торсу парня и сдвинули с выступающих косточек таза облегающее чёрное бельё. Светлой полосы кожи не было видно.

Вик тихонько усмехнулся:

— Любишь загорать голышом? Дэл фыркнул:

— Никак нет, сэр. Это просто цвет кожи такой. Вик протянул:

— Ааа... Хм. Подумать только...

Он уселся на край постели и откинулся назад, не убирая руку с резинки плавков Дэла.

— Пару веков назад такая внешность, как у тебя, была гораздо более привычным явлением, чем такая, как, например, у меня, — продолжал Вик, запрокинув лицо и опуская голос до хрипловатого полушёпота, от которого у Дэла по спине побежали мурашки, а внизу живота стало тепло. — Тёмненький... Чёрные волосы, Чёрные глаза, кожа — кофе с молоком или бронза... Таких было много. Гораздо больше, чем всех прочих. А потом, бац! И нано-вирус скосил всех людей с доминантными и наиболее распространёнными генами. «Тёмненькие» стали раритетом. А всякая редкость рано или поздно начинает считаться красивой.

Рука, покрытая густым светлым пушком, настойчиво притянула Дэла к постели, и тот уселся рядом с Виком.

— Ты красивый, — прошептал Стальной и погладил приоткрытыми губами напряжённый сосок парня. — Красивый мой мальчик...

Дэл заволновался. С одной стороны, он чувствовал желание, тягостное, горячее, от него мутнело в голове, напрягались мышцы пресса. Но с другой стороны...

— Вик, — прошептал Дэл. Потом откашлялся, решительно отстранив обеими руками инструктора, который уже сжал ладонями его крепкие ягодички. — Знаешь, я... Я никому не позволял раньше...

— У тебя не было мужчин? — промурлыкал Вик, улыбаясь и медленно запуская руку в плавки Дэла, а затем добавил, — сверху?...

Его пальцы легли на напрягшийся член парня и принялись поглаживать, ни на секунду не замерев. Дэл вспыхнул. Наконец-то до него дошло, что инструктор просто захотел приятно провести вечер. Для него всё это — просто мимолётный, ничего не значащий очередной перепихон. Но физически Дэлу всё нравилось. Даже слишком, пожалуй. Чёртов Вик.

Дэл чуть оскалился и резко схватил инструктора за запястье. Секунду размышлял: вывернуть в болевом захвате или отпустить. Отпустил. Вик понимающе убрал руку, и улыбка его стала чуть менее масляной.

— Да, — процедил Дэл, насупившись, раздувая ноздри и сверкая чёрными глазами, — у меня не было мужчин. Сверху.

Вик сел напротив него и проговорил:

— Дэл, я не сделаю тебе больно или неприятно.

Он потянулся губами к губам Дэла, но тот отпрянул и вцепился в плечи Вика. После чего огрызнулся:

— Слушай, я у тебя буду семьсот сорок седьмым или семьсот сорок восьмым?

Как глупо! Он же сам добровольно сюда приехал! Вик замер на секунду. А потом рассмеялся так тепло и ласково, что Дэл рассердился ещё больше.

— Если честно, то всего лишь двенадцатым, — произнёс инструктор, отсмеявшись и покачав головой. — Я знаю, про меня рассказывают много всякого. Но я не трахаю всё, что движется, как дикий байкер с равнин. Поверь мне, я весьма разборчив. И у тебя не так много конкурентов.

— Уже хорошо, — Дэл становился всё более и более угрюмым и отчаянно жалел, что согласился отправиться к инструктору.

— Послушай, если ты считаешь, что для меня ты — «мальчик на ночь», то ты глубоко заблуждаешься, — кивнул Виктор. — Уж поверь мне. Я легко могу найти себе кого-нибудь на улицах для кратковременного развлечения.

Но Дэл напрягся и сидел жёсткий, мрачный, молчаливый. Светлокожая рука погладила его смуглую щеку.

— Если тебе страшно, то... — прошептал Вик.

— Не страшно! — перебил его Дэл, вскинув лицо.

— То можешь сам быть «сверху»... — закончил Вик. Дэлу показалось, что он ослышался.

— Эм... Что?

Вместо ответа Вик привлёк его к себе и улёгся на постель, утягивая парня с собой.

— Всё хорошо, — хрипловато прошептал Вик, глядя его по спине. — Я разрешаю.

Дэл сглотнул с усилием. Глаза Вика были так близко — прозрачные, как стекло, с огромными чёрными зрачками-омутами, чуть прикрытые ресницами. Дэл наклонился и порывисто, не веря до конца в происходящее, поцеловал своего инструктора в губы. Вик закрыл глаза, обвил шею молодого киборга руками и низко простонал, протяжно выдохнув. Ответил на поцелуй он с такой силой и напором, что Дэл едва не капитулировал. Но быстро вспомнил, что он не собирается быть «семьсот сорок седьмым», и нагло, сердито толкнул язык инструктора своим языком. Вик открыл рот шире, позволяя языку Дэла хозяйничать там.

Дэл был опытен, но не сдержан. У него не хватило терпения на долгие ласки — слишком уж податливым и покорным было бледное, словно светящееся в полумраке тело. Подгоняло и неверие: такого не может быть! Вик Стальной... с ним... и при этом не «сверху»!

Молодой киборг упирался руками в смятые простыни и маленькие подушки, обтянутые серебристым синт-атласом, Вик лежал на спине, крепко сжав сильными длинными ногами талию Дэла, а руками вцепившись в его напряженные плечи. Дэл с силой двигался вперёд и назад всем телом, шумно дыша сквозь стиснутые зубы, глядя на Виктора одновременно испуганно и дико. Как будто боялся того, что творил, как будто ожидал, что Вик свалит его набок одной затрещиной. Но Вик лишь коротко ахал, приоткрывая рот и снова стискивая зубы.

Смотрел Дэлу в глаза. Чуть кивал, отрывисто шепча:

— Ну, тише, мальчик, тише... Я твой, всё хорошо... Дэл не мог совладать с собой.

Только когда всё кончилось, он отполз к краю постели, отвернулся, поджал руки под грудь. Вик выждал несколько минут, пока Дэл отдышался и успокоился. Потом поцеловал его в загривок.

Дэл вздрогнул. И поговорил чуть сдавленно:

— Вик... А... Кхм. Нуу... Это ничего?

— Что ничего? — буднично спросил Вик сквозь зубы. Дэл робко повернулся к нему и увидел, что инструктор как ни в чём ни бывало прикуривает сигарету.

— Ну, что я тебе не дал...

Вик лукаво глянул на любовника и рассмеялся.

— Иди сюда, дурень!

Он сграбастал парня, притянул к себе. Дэл отметил, что в рукопашной не на жизнь, а на смерть, вряд ли одержал бы победу над этим киборгом. Наверняка вшивки в мышцы.

Вик приобнял Дэла, тот устроил голову у него на плече, и инструктор вложил ему в губы свою сигарету. Дэл с бравадой глубоко затаился и закашлялся — слишком крепкая.

Вик снова посмеялся — добродушно, как над несмышлёным детёнышем — и ласково поцеловал парня в висок.

Они докурили одну сигарету на двоих в молчании. Дэл стыдился смотреть в прозрачные серо-голубые глаза любовника. Как-то неправильно... Странно, непривычно. Младшекурсники и малолетние сучки — они совсем-совсем другие. Ощущать, как тебе добровольно подчиняется мужчина, намного старше тебя самого, чувствовать железную сдержанную силу в его крупных мышцах — всё это так необычно.

— Запомни, мальчик, — прошептал Вик, повернув к себе лицо Дэла, — тут никто никому не «даёт», тут «занимаются любовью». Уяснил, солдат?

— Так точно, инструктор... — прошептал в ответ Дэл, прикрывая глаза и теперь уже медленно, без порывистой агрессии, целуя податливые тёплые губы.

Они провели прекрасную ночь в объятиях друг друга. Горячий юный парнишка был намерен перепробовать всё, что уже знал и умел и что хотел бы попробовать. Когда сил не оставалось, он «подкачивал» аварийные ресурсы своего напичканного имплантатами тела. Но от инструктора этот факт ускользнуть не мог. Он настойчиво укладывал Дэла на спину и заставлял отдыхать, покрывая его шею и грудь медленными, осторожными поцелуями.

Дэл улыбался, таял, плыл, ощущая себя на седьмом небе. Не может быть, чтобы Вик просто использовал его, «поимел», «оттрахал». Он «занимался любовью». Он любил. И Дэл любил тоже, по крайней мере, этой ночью, здесь и сейчас.

7 ГЛАВА

Дэл проснулся не резко, по своему обыкновению, а постепенно, как будто ленился выбираться из сладких оков предутреннего полусна. Обнаружил, что под головой у него — не подушка, а мерно вздымающаяся грудь Вика. Дэл приподнялся на локте, подпер щеку кулаком и с задумчивой улыбкой стал любоваться спящим мужчиной. Кому рассказать — не поверят!

Чёрт... Нет, нельзя рассказывать. Это не какой-нибудь «перепихон» и не соревнование «кто оттрахает самую неприступную сучку в районе». Это их маленькая тайна. Только их двоих. Дэл чуть наклонился, чтобы поцеловать Виктора, но замер. Не хотел будить. В душе налилось какое-то большое, горячее ощущение, от которого захотелось громко рассмеяться и пройтись колесом по комнате, а потом исцеловать Вика всего с головы до ног.

Молодой киборг осторожно поднялся с постели, и едва ли не вприпрыжку, отправился на кухню варить кофе. Он несколько раз ловил себя на том, что глупо улыбается. Заставлял свои губы возвращаться в спокойное положение и снова улыбался. В конце концов, это показалось ему таким смешным и глупым, что он прыснул со смеху.

Горячий свежесваренный кофе он отнёс в комнату, закусив губу, как мальчишка, крадущийся выяснять какой-нибудь страшный и ужасно интересный секрет. Вик уже проснулся и сидел на постели, небрежно накинув на бёдра; белое тонкое покрывало и прикуривая.

Дэл невольно отметил довольно внушительную утреннюю эрекцию любовника и ощутил, как вспыхнули от смущения уши.

Он прыгнул в постель, ухитрившись не пролить кофе, протянул маленькую белую чашку Вика и отобрал сигарету.

— Курение вредит здоровью! — усмехнулся парень и сам глубоко затаился, валяясь на животе и болтая в воздухе согнутыми в коленях ногами. Хорошо, чёрт побери!

Вик пригубил кофе и лукаво поглядел на Дэла. Тот сдержал кашель — всё ещё не привык к термоядерным сигаретам инструктора — и придвинулся ближе, почувствовав, что совсем не против продолжить их ночные забавы.

Но замер. Улыбка его из лукавой медленно превратилась в задумчивую.

Теперь он смог рассмотреть небольшие хромированные имплантанты с внешними деталями на позвоночнике Вика. Стабилизаторы. Смотрятся как причудливые украшения, сродни пирсингу. Но ощущается в них что-то... чужое, инородное. Зловещее.

Дэл осторожно погладил несколько блестящих сегментов подушечками пальцев.

— Их не больно носить? — проговорил он полушёпотом. Вик отставил чашку на маленький металлический столик

рядом с кроватью и поспешно поднялся. Дэл почувствовал холодок в душе. Он обидел Вика?

— Нет, совсем не больно, — ответил инструктор неестественно-жизнерадостным тоном, несколько поспешно натягивая белый свитер и только потом брюки. — Они созданы для того, чтобы блокировать боль, когда имплантантов становится так много, что блокираторы в мозгу уже не справляются. Да и психику тоже стабилизируют. Никаких тебе припадков, вспышек неконтролируемой ярости. Очень удобно.

— Да просто всякое про них рассказывают... — пробурчал Дэл. — Вот они ж вроде как работают на инъекциях, так? А потом, когда инъекций вдруг не становится — ну там, Мастера убили, или он солдата уволил, вот тогда вроде приходится Топливом колоться?

— Да, приходится, — буркнул в ответ Вик, посуровев и рывками застёгивая кнопки на массивном ремне.

— А Топливо, говорят, хуже наркоты...

— Давай сегодня сходим куда-нибудь, если заданий Мастер не выдаст? — резко перебил Дэла Вик, ослабившись.

— Ну... давай, — проговорил молодой киборг неуверенно и задумчиво нахмурился.

Чёрт побери, чего бояться Вику?! Мастер никогда его не выгонит — он отличный солдат, исполнительный, верный, послушный. А если вдруг Мастер погибнет, и все его солдаты окажутся на улице, без инъекций... Тогда, решил Дэл, он сам застрелит Вика. Чтобы тот не стал употреблять разрушительное Топливо. Чтобы не погиб трясущейся жалкой развалиной. Чтобы навсегда остался таким, каким Дэл его видит сейчас.

— Наверное, мне нужно идти, — сказал Дэл, поднимаясь и медленно одеваясь.

— Тебя проводить до транспортного терминала?

— Нет, спасибо, у меня с ориентированием не так всё плохо, как ты думаешь, — Дэл повернулся к Вику, обнаружив его совсем рядом с собой, и порывисто потянулся чмокнуть его в щёку на прощание. Вик стоял неподвижно, и Дэл отошёл, так и не поцеловав.

— Пока, — быстро буркнул он и покинул квартиру инструктора.

Дэл вернулся в казарму под утро. Впрочем, в мегаполисе всегда царит полумрак. Пройдя все необходимые кордоны, молодой киборг осторожно прокрался к своей кровати и

свалился на неё, вздохнув полной грудью. Потолок терялся в густом синем сумраке приглушённых ламп. Там гуляли неясные тени, и казалось, что потолок то опускается, то вновь приподнимается. Дэл тщательно контролировал себя, чтобы не уснуть. Подъём через полчаса. Тихо. Все спят. И не знают о маленькой тайне Дэла.

— Ты вчера что, в унитазе утонул? — послышался громкий шёпот Трана, чья кровать соседствовала с кроватью Дэла.

— Ты чего не спишь? — прошипел тот, вздрогнув от неожиданности.

— А вот не спится. Да и подъём скоро. Так всё-таки, где ты был? Дэл приподнялся на локте и посмотрел приятелю прямо в глаза.

— Ас чего бы вдруг такая заинтересованность?

— Да просто спросил, подумаешь... — пожал плечом Тран. Некоторое время оба киборга молчали. Потом Тран поднялся и пробормотал себе под нос:

— А, чего этого подъёма ждать!

Он быстро оделся без единого слова и вышел из казармы. Дэл нахмурился и через минуту тоже поднялся. Странно себя Тран ведёт, странно.

Странности, с точки зрения прочих молодых киборгов, продолжали происходить. Вик Стальной раньше заходил в тир не так часто — только проконтролировать тренировки новобранцев. С течением времени многие новички стали стрелять заметно лучше и даже успели поучаствовать в фупповых заданиях. Появления второго инструктора должны были стать реже, по крайней мере, до следующего набора новых солдат. Но Вика, напротив, стали видеть в тире чаще.

Как прежде, он подшучивал над молодыми киборгами, но уже не так нагло и двусмысленно. Зато некоторые видели,

как он временами задерживается у кабинки Дэла и о чём-то говорит с ним как с хорошим приятелем. Как они смотрят в глаза друг другу, улыбаются, иногда спохватываясь, что на них смотрят, иногда забывая натянуть на лица безразличное выражение в стиле «между нами исключительно рабочие отношения». Мало кто замечал эти взгляды и улыбки, но кое-кто всё же замечал.

— Слушай, Дэл, — спросил как-то Тран, когда они остались вдвоём у ящика с боеприпасами, — а у тебя, случаем, ничего такого эм... нет со Стальным?

— В каком смысле? — проронил Дэл, сосредоточенно собирая тщательно почищенный дикрайзер.

— Да в том самом, — Тран слегка наклонился к нему и поиграл бровями. — Родинки его ещё не пересчитал?

— Чего это тебе его родинки всё покою не дают? — проговорил Дэл, не глядя на приятеля и продолжая возиться с оружием.

— Да так. Хочу сравнить сведения, — чуть с вызовом ответил Тран.

Дэл резко вскинул лицо и поджал губы.

— Шутка, — Тран оскалился по своему обыкновению. Только на этот раз в его тоне не было привычной лёгкости.

Резко клацнув затвором, Тран вернулся в свою кабинку и продолжил тренировку.

Дэл угрюмо насупился, задумавшись над поведением приятеля.

В тот день Вик не заглядывал в тир — в городе объявился какой-то беспредельщик, и для его ликвидации потребовались лучшие солдаты. Габриэля Кантона тоже не было видно, и Дэл поймал себя на мысли, что ревнует. Глупо. Молодой киборг изо всех сил старался избавиться от чувства, недостойного воина. Мало ли, кого Вик выбирает себе в партнёры для выполнения задания. Главное, что в постели

он выбирает только Дэла. Конечно, может быть не только Дэла... Но думать об этом и накручивать себя понапрасну — тоже не достойное занятие.

Однако оказалось, что Габриэль находился в лабораторном лазарете. Он решился на проведение операции по вживлению новой группы имплантантов. Теперь выносливость его мышц повысилась на шестьдесят процентов, это позволит молодому киборгу бегать быстрее, дольше стрелять из тяжёлого оружия без дрожи в руках и так далее.

Когда он появился в тир снова, слегка бледный и болезненный, весь сплошь обмотанный эластичными бинтами, но при этом гордый и счастливый, новички с живейшим интересом расспрашивали его об ощущениях и перспективах такой вшивки. Габриэль охотно демонстрировал многократно увеличившуюся скорость стрельбы, точность попадания по движущейся цели, стрельбу с одной руки.

Дэл украдкой глянул на его счётчик. Показатели заметно выше. Но ведь это не заслуга Габриэля!

— Здорово, правда? — восхищённо прошептал Тран, приблизившись к Дэлу и кивнув в сторону Габриэля. — Теперь его наверняка будут брать в долю крутые ликвидаторы и на задания с собой таскать.

— А ты тоже вшейся, — фыркнул Дэл. — Может, даже круче него будешь. Дело-то нехитрое — платишь, выбираешь имплантанты с нужными тебе свойствами и качествами, и вперёд, тренироваться даже не надо. Думаешь, ему эта тренировка нужна? Да он пришёл тут пальцы раскинуть перед желторотиками!

— Дэл, ты поступил на службу одновременно с этими желторотиками, — напомнил приятелю Тран с ехидной усмешкой. Дэлу даже показалось, что его хотели намеренно оскорбить, намекая на возраст и малый стаж.

— И что? Я хоть без имплантантов могу стрелять не хуже, чем Габриэль сейчас. И мне не нужно выпендриваться перед салагами.

— Но перед кем-то всё же нужно, — Тран сунул руки в карманы. — Например, перед инструктором. С одной руки типа стрелять умеешь, да? Куда нам до тебя, сырым и убогим!

— Слушай, Тран, ты в последнее время что-то странно себя вести стал, — Дэл чуял назревающую ссору на абсолютно пустом месте, и очень хотел её предотвратить. — Ни перед кем я выпендриваться не хочу. Просто мне удобнее стрелять с одной руки.

— Ну да. Конечно. Кто спорит. Каждый выбирает наиболее удобную позицию при стрельбе, — кивнул Тран. Потом вынул руки из карманов и ушёл в свою кабинку.

Дэл вернулся в свою.

Ни черта с одной руки стрелять не удобно. Но теперь уж точно нельзя поддерживать рукоять дикрайзера второй рукой. Дело принципа и чести.

Второй инструктор пришёл как-то в тир в сопровождении первого и четвёртого. Это были такие же ветераны, как и он. Первый инструктор, настоящая гора мускулов, господин Дирк Вайсе или Челюсть получил своё прозвище из-за весьма массивной нижней челюсти и виртуозного умения ломать челюсти противникам одним ударом. Он отвечал за физическую и силовую подготовку. Присутствующий здесь четвёртый инструктор — тот самый высокий сухопарый мужчина совершенно не «киберской» наружности, с которым Дэл познакомился в самый первый день пребывания в головной башне Мастера, контролировал вшивки всех молодых киборгов, консультировал по поводу того, что на данный период времени можно вшивать, а для чего придётся ещё немного «подрасти». Он же занимался исследованием так называемого Топлива. Сейчас трое инструкторов стояли в сторонке с совершенно серьёзными выражениями лиц — впрочем, Челюсть никто и никогда не видел хотя бы улыбающимся — и негромко что-то обсуждали. При этом они поглядывали на Габриэля, который делал вид, что ничего не замечает. Сам же выбивал «десятку» за «десяткой».

Дэл заметил, как к Габриэлю, отправившемуся поменять обойму, подошёл Вик и некоторое время что-то говорил. Дэл поджал губы и отвернулся, сосредоточившись на мишени. «Девятка». «Восьмёрка». Чёрт. «Они просто говорят по делу. Они просто говорят по делу!»

В следующий раз, когда Дэл украдкой глянул в сторону арсенала, там уже не было ни Габриэля, ни Виктора Шталя, ни двух остальных инструкторов.

Что-то больно кольнуло в груди. Дэл нахмурился и остервенело принялся палить по мишени, не особенно уже обращая внимание на точность попаданий.

Успокоился только тогда, когда учебная обойма опустела. Дэл вышел из кабинки и столкнулся с Аксом.

— Вот чёрт! Напугал! — дёрнулся Дэл. И направился к ящику с боеприпасами.

— Дэл, тренировка кончилась, надо идти в спортзал, — негромко напомнил Акс. — Потом постреляешь.

Если в тир молодые киборги могли приходить когда угодно, то физические тренировки проходили в строго определённое время несколько раз в неделю. Считалось, что киборгам полагается тратить гораздо больше времени на оттачивание навыков меткого стрелка, а не на изучение боевых искусств, беготню и прыжки.

Хорошую физическую форму могут создать моделирующие инъекции и мышечные имплантанты. «Вшивки», впрочем, могут улучшить и стрелковые качества. Но на каждую «вшивку» нужны деньги. А необходимой суммы не накопишь, откладывая гроши из мизерного жалования. Можно только заработать, хорошо выполняя задания. То есть, метко стреляя. И только потом, когда появлялись деньги, молодые киборги могли позволить себе сэкономить время, заменив длительные и тяжёлые тренировки парой-другой операций. Дэл не считал это справедливым.

И тройне не считал справедливым то, что Габриэль, всего-то провалявшись в лазарете несколько дней, отправится на задание с Виком, а он, Дэл, стреляющий практически точно так же, но без всяких имплантантов, — нет.

Ну что ж, если это необходимые условия...

Тем же вечером, когда закончились все тренировки, и все нормативы были скрупулёзно внесены в соответствующие метрики, Дэл пришёл в лаборатории.

Занимавший отдельную башню центр кибертроники тянулся к тёмному мутному небу сплошной сияющей колонной из стекла и бетона. По белым коридорам деловито сновали люди в форменных комбинезонах, молодые лаборанты или прохаживались степенные кибер-биологи. Дэлу вдруг стало не по себе. Но он мысленно обругал себя за робость и решительно шагнул в лифт.

— Подождите! — крикнул запыхавшийся голос, и между смыкающимися серебристыми створками проскользнул... Тран.

— О! — от неожиданности воскликнул Дэл. — Ты здесь откуда?

— А ты? — не менее удивлённо спросил Тран. Потом он усмехнулся и подмигнул:

— Чего, тоже решил, наконец, потратить последние грошики на операцию?

— Раз они есть, почему бы и не потратить? Ты, наверное, тоже здесь за тем же самым.

— Допустим, — Тран скрестил на груди руки. — А что такого? Я и так уже не апгрейдился последние четыре года.

Таким образом, он прозрачно намекнул Дэлу на то, что он служит Мастеру гораздо дольше. А значит, скопил больше денег и имеет больше шансов «вшиться» куда лучше, чем новичок-Дэл. Талантливый и везучий, но пока что ещё не располагающий достаточным количеством кредит-единиц на счету новичок.

— Да нет, ничего, — Дэл с деланным безразличием пожал плечом.

— А ты, кстати, что хочешь вшить?

— Ну, что-нибудь вроде того, что Габриэль вшил. Поспрашиваю у кибер-биологов, они должны располагать информацией. Скажу — «мне такого же».

— Надо же! Я тоже хотел того же, что вшил Габри! — Тран не смог больше сдерживаться и нервно, коротко рассмеялся. — Слушай, мне кажется, мы с тобой с разбегу вмажемся башкой в стенку, если Габриэль сделает это первым, а Вик скажет, что это было круто!

Дэл осклабился, вымученно усмехнувшись. Потом отвернулся и уставился на панель, на которой, мигая, сменялись этажи башни.

— Выходим, — буркнул он сурово и шагнул из раскрывшихся створок лифта.

В узком длинном коридоре, в котором из-за белого покрытия стен и пронзительно-белого света терялось ощущение пространства, двое молодых киборгов казались чужеродными элементами. Тёмные на ярко-белом фоне, они осторожно шли по коридору, поглядывая по сторонам и читая таблички на дверях. Наконец, нужная дверь была найдена.

— Проходите, проходите, — деловито проговорил находившийся в кабинете кибер-биолог, не отрывая взгляда от монитора небольшого ноута. — Сядьте пока вон там.

Тран и Дэл присели на узкий, обитый чем-то синтетическим диванчик и не шелохнулись, пока

кибер-биолог, на бейдже которого значилось имя Винсентус Скарринг, не оторвал глаз от монитора и не взглянул на визитёров.

— Хм. Новобранцы, а уже вшиваетесь? Не рановато?

— Это он новобранец, я с триста восемнадцатого года служу, — поправил Тран, указав на Дэла. Тот нахмурил брови и буркнул:

— Я не новобранец. Я уже был на заданиях! На одном задании, — сквозь зубы нехотя уточнил Дэл.

Кибер-биолог поспешно скрыл улыбку.

— Ну что ж, в таком случае выбирайте имплантант, — сказал он, предложив обоим парням мнемо-кабели.

Молодые киборга подключились к базе данных, потратив несколько минут на поиски нужных имплантантов. Но всё же обоим не давал покоя вопрос — что же конкретно вшил Габриэль.

Первым решился задать этот вопрос Тран.

— Эм... Скажите, а какой именно имплантант выбрал Кэлтон? Габриэль Кэлтон.

— Это тот, который месяц назад вшивался? — Скарринг нахмурился, припоминая. — А, ну да, помню такого. С косой.

— Да, с косой! — кивнули синхронно Дэл и Тран.

— Вы хотите такую же вшивку? — спросил Скарринг.

— Да! Точно такую же! — опять синхронно кивнули оба молодых киборга.

— Хм. Лучше я сообщу вам заранее, мальчики. Общая стоимость имплантантов, операции и реабилитационных препаратов семьсот с лишним кредит-единиц.

Он намекающим взглядом посмотрел на растерянно переглянувшихся Дэла и Тран. Как и предполагалось, у молодых киборгов просто не было таких денег. Хотя, странно, этот зеленоволосый, который утверждает, что работает на Мастера уже пять лет, мог бы и скопить.

— Ясно, извините за беспокойство, до свидания, — сказал Тран, поднимаясь.

Дэл остался на месте, упрямо взглянув на кибер-биолога, и спросил:

— Господин эм... Скарринг. А хотя бы тесты пройти можно, чтобы узнать, а то вдруг для вшивки этих нужно ещё какие-то имплантанты предварительно вшить? А то у меня стандартные...

— Но общая стоимость... — начал было кибер-биолог.

— Я помню, что она превышает семьсот кредитов, — перебил его Дэл. — И всё-таки я хотел бы провериться.

— Хм. Ну что ж, в таком случае пройдёте в смотровую. Тран с недоумением поглядел на Дэла, который бегло оглянулся на него и сказал:

— Просто хочу получить больше информации...

Тран хотел что-то сказать, но Скарринг нажал на кнопку на панели у противоположной стены, и там открылась дверь. Дэл решительно двинулся следом за кибер-биологом. Дверь закрылась за их спинами, Тран некоторое время постоял растерянным и немного обиженным, а потом покинул кабинет.

Тем временем Дэл с интересом изучал смотровую — маленькую комнатку с плоским монитором и смотровым креслом.

— Ложись, — велел Скарринг, кивнув в сторону кресла. Дэл сел в кресло, медленно откинувшись назад, вытянул

ноги и чуть сильнее сжал челюсти, когда под затылок воткнулась тончайшая игла, мгновенно считавшая информацию с био-карты.

— Ну что ж, посмотрим, мой мальчик, — произнёс Скарринг, внимательно изучая данные на жидкокристаллической панельке у изголовья кресла. — Да, организм у тебя славный. Не был бы ты киборгом — наверняка бы дали право на репродукцию. Впрочем, это у нас что?... Угу... Небольшой дисбаланс в мозге. Не очень хорошо... Мгу... Так... Сердце в порядке, что у нас с печенью? Угу... Так, позвоночник...

Он некоторое время бубнил что-то себе под нос, затем выключил сканер, игла убралась. Дэл моргнул

несколько раз. Скарринг обошёл кресло и сказал:

— Что ж, для того, чтобы вшить оптимизаторы мышечного напряжения, работы нейронов и скорости прохождения электрических импульсов, тебе придётся немного подлечить свою горячую головушку. Иначе есть опасность заболеть эпилепсией. У тебя и так нейроны легко возбудимы. Впрочем, если сразу вшивать стабилизаторы... Но сперва тебе к твоим стандартным вшивкам следует добавить парочку болевых блокираторов, а то постоянно будешь мучаться от головной боли и ломоты в суставах. В общем, всё удовольствие обойдётся тебе значительно дороже, чем семьсот кредит-единиц.

— Сколько? — буркнул Дэл.

— Мальчик, эту операцию проводят киборги в любом случае постарше тебя, — с отеческими интонациями в голосе ответил кибер-биолог. — Или с более стабильной психикой. И уж точно с более солидным счётом на кредит-карте.

— Сколько, Вы можете сказать? — рявкнул Дэл негромко.

— Около двух тысяч. Это вместе с инъекциями для нормализации работы нейронов мозга, — ответил Скарринг, скрестив на груди руки и устало вздохнув.

— Хорошо. Спасибо за консультацию, господин Скарринг, — быстро проговорил Дэл и поднялся из кресла.

Тран его не дожидался в кабинете. Впрочем, все мысли Дэла были сейчас заняты не им, а способами добычи нужной суммы. За несколько шагов до дверей молодой киборг

нашёл выход из ситуации. Он развернулся к кибер-биологу и твёрдо произнёс:

— Вы можете послать запрос в лаборатории на изготовление одного комплекта?

— Могу, конечно. Думаю, как раз к лету и подходи.

— Нет, я намерен лечь на операцию гораздо раньше. Кибер-биолог сел за стол, застучал пальцами по клавишам ноута.

— Хорошо, давай посмотрим, что у нас весной, есть что свободное...

— Я хотел бы рассчитывать на ближайшие дни. До конца недели.

Скарринг поднял глаза и очень внимательно посмотрел на Дэла.

— Ох, мальчик... Не собрался ли ты ограбить кого-нибудь?

— Нет. Всё более чем законно, — уклончиво ответил Дэл и даже сделал попытку мило улыбнуться.

— Что ж... Гм-гм... Ну, давай пока запишу тебя на пятницу. В конце концов, ты всегда можешь отменить заявку.

— Я не отменю, не доставлю вам неудобств. До свидания, господин Скарринг, — отчеканил Дэл, развернулся на каблучках и покинул кабинет.

8 ГЛАВА

Жаль, что Вы уже уезжаете, — вздохнул Мастер Шакс, по-дружески пожимая руку Принцу, а не целуя её, как того требовал этикет.

— Что ты, Трейс, я и так у тебя задержался, пора и честь знать! — усмехнулся Велиар. — Конечно, братец сейчас слишком занят с республиканцами, и плюс-минус месяц моего отсутствия он не заметит.

— И всё же я советовал бы Вам повременить с отъездом, — неуверенно произнёс Мастер Шакс. — Сейчас в столице снова беспокойно.

— Ничего, — покачал головой Принц. — Кукольник довольно давно отбыл обратно. Наверняка уже навёл порядок.

— Вот я и советовал бы Вам его подождать, — не унимался Шакс.

— Мне ничего не угрожает, — мягко улыбнулся Принц и настойчиво пожал руку другу в ответ. Затем

повернулся к спущенному трапу лайнера.

Четверо киборгов-телохранителей зашагали следом за хозяином, и вскоре вытянутая обтекаемая машина поднялась в тёмное небо, сверкая в неоновых отблесках мегаполиса. Заложило уши от высокочастотного писка двигателей, и лайнер сорвался с места. Мастер Шакс украдкой помахал вслед ему рукой. Непривычный жест не укрылся от взглядов телохранителей, но они не придали значения очередной странности хозяина.

В черте города лайнер двигался медленно, согласно установленным по всей Империи правилам. Велика вероятность столкновения с какой-нибудь летающей машиной-геликоптом, аэробайком или флайером. Правда, в верхних районах города за порядком следило множество патрулей, и небо хорошо освещалось медленно ползущими ярко-белыми лучами мощных прожекторов. Свет скользил по корпусу лайнера и по тонированным стёклам тысячекратных небоскрёбов. Внизу плыли огни деловых и жилых кварталов, в глубине мерцали фабричные прожектора.

Лайнер вышел за пределы наиболее оживлённых жилых кварталов, и пилот сообщил, что всё готово к переключению в режим гипер-скорости.

— Пожалуйста, примите горизонтальное положение. Принц нажал на кнопку у подлокотника своего кресла, и оно медленно, плавно разложилось, точно раскрывающийся веер. Принц расслабил спину и прикрыл глаза.

Эластичные автоматические ремни обхватили его тело.

И именно это спасло Велиара.

Лайнер внезапно трянуло так сильно, что свет в салоне замигал, уши заложило, как будто воздух ударил по барабанным перепонкам с силой падающей кувалды. Пол накренился, и телохранители, которые должны были оставаться вне кресел, а сидеть на специальных скамьях, держась при этом за поручни при ускорении, повалились на пол. Многочисленные вшивки позволили киборгам остаться в сознании, мгновенно вскочить и броситься к креслу хозяина.

Лайнер закрутился, со скрежетом задевая стены ближайших домов, высекая искры и разбивая толстые стёкла. Белый свет в кабине погас и сменился тёмно-багровым аварийным. Принц зажмурился и прокричал:

— Что происходит?!

— Нас подбили! Ваше Высочество... — дёргаясь от помех, донёсся из динамика голос главного пилота сквозь скрежет металла.

— Что?! — не расслышал Принц.

— Нас подбили!

Велиар разобрал слова, но не мог поверить в них. Подбили? Подбивают военные истребители, но не мирные пассажирские лайнеры.

Машина сшибала крыши домов, валясь в каменные пучины мегаполиса. По странному стечению обстоятельств внизу оказались рабочие кварталы, застроенные в основном промышленными зданиями и заводами, здесь почти не было жилья. Но Принц думал не о том, что из-за падения лайнера могли пострадать ни в чём неповинные люди, а о том, что вот сейчас он может погибнуть.

— О Господи! — шептал он, жмурясь и вцепившись в подлокотники.

Телохранители отвязали его, отцепили его сведённые пальцы от злосчастного кресла и уволокли к ряду специальных ниш, армированных и укреплённых как раз на случай падения лайнера. Они едва успели засунуть хозяина в одну из ниш и нажать кнопку, смыкая бронированные створки крышки, как лайнер, наконец, заскрежетал по асфальту и бетону, издавая жуткие режущие ухо звуки, сшибая металлические сваи, столбы, мелкие здания — ангары или склады.

Телохранители не смогли удержаться на ногах, повалившись на пол, разбивая колени и локти, и всё же умело уберегаясь от более серьёзных травм. Если бы не многочисленные антишейкеры и блокираторы боли, а также имплантаты, армирующие суставы, от страшного удара они непременно погибли бы.

Потом в кабине начался пожар — искры из разорванных кабелей падали на обшивку кресел и дорогие

панели из натурального дерева. Быстро пожару не дало распространиться специальное огнеупорное покрытие, но оно было слишком тонким.

— Скорее, надо покинуть лайнер, Ваше Высочество! — кашляя от едкого чёрного дыма, крикнул один из телохранителей, вытаскивая Велиара из спасительной капсулы. У Принца подгибались ноги и кружилась голова. Сердце болезненно сжималось от страха. Это не какая-то там неполадка с бортовой электроникой или поломка механических частей. Это нападение! Их подбили! Кто?! Как неведомые враги смогли узнать маршрут имперского лайнера?!

В городе Мастера Шакса — и вдруг враги?!

Один из телохранителей ударил кулаком по кнопке рядом с запасным люком, и аварийный трап мгновенно разложился, врезавшись в растрескавшийся асфальт. Принц покинул лайнер, пригибаясь и вздрагивая, если откуда-нибудь сыпался сноп искр. Киборги окружили хозяина «коробочкой» и расторопно увели его в тень, вынимая дикрайзеры и прощупывая местность цепкими взглядами. Дым, дрожащий свет повреждённых прожекторов, искры, разлетающиеся из разорванных проводов, заметно затрудняли обзор, но киборги всё же среагировали мгновенно, стоило только пилотам, которые едва успели выбраться из кабины, всполошиться.

Какие-то люди с лицами, замотанными чёрными тряпками и скрытыми под массивными мотоциклетными очками, вылетели из темноты и сразу же открыли огонь из автоматов. Двое киборгов уволокли Принца прочь, ухитряясь одновременно стрелять в противника и прикрывать хозяина. Остальные двое ринулись в атаку. Пилоты, закрывая голову руками, бросились в укрытие, как только началась стрельба, но растерялись, стали метаться, попадая под пули. Бежать было некуда.

Велиар споткнулся и скатился с оббитых ступенек. Один из телохранителей бросился следом, крича что-то, Велиар плохо расслышал. Он привстал, и телохранитель длинным прыжком преодолел несколько метров, сшибая Принца с ног.

Где-то далеко слышалась стрельба, крики, Велиар жмурился, сжавшись в комок, безропотно следуя туда, куда его тащили. Телохранитель то и дело разворачивался, отстреливаясь, слышались крики и подвывание смертельно раненых врагов.

— Быстрее, туда! — рычал киборг, волоком таща за собой Принца. Тот закусывал нижнюю губу, проклиная себя за то, что не может заставить собственные ноги не заплетаться и передвигаться быстрее. Они бежали по узкому проулку между слепыми кирпичными стенами каких-то промышленных зданий. На большом расстоянии друг от друга тускло горели подвешенные на тросах фонари. Опасный путь перечёркивали поперечные тени железных лестниц и переходов между зданиями. Послышались далёкие крики: «Вон он! Вон туда побежал!» Замелькали тени, затрещали выстрелы, пули взвизгивали, выбивая из стен осколки кирпичей.

— А ну стоять! — заорали с лестницы. Вероятно, вся территория контролировалась налётчиками.

Телохранитель Принца рванул его за руку, врываясь в металлические ворота какого-то цеха. К счастью, они оказались не заперты. Киборг отпустил руку Принца, рывкнув:

— Бегите вперёд!

Велиар бросился по коридору, ориентируясь на лязг каких-то массивных механизмов и оранжеватое марево.

Киборг захлопнул ворота, сдвинуть которые оказалось бы по силам лишь четверым людям, повертел головой по сторонам в поисках какого-нибудь предмета, который мог исполнить функции засова. На глаза попался приваренный к стене железный прут. Киборг мигом подскочил к нему и, прикладывая невероятные даже для его тела, оснащённого эндо-скелетом и органическими аналогами мышц, усилия, оторвал штырь от стены. Когда киборг вернулся к воротам, запирая их на импровизированный засов, толстые железные створки взбугрились от выстрелов. Вероятно, у противника в наличии имелись боеприпасы, которые пробивали даже такую прочную преграду: несколько пуль впились в плечо и голень киборга, но тот не обратил на ранения особого внимания, развернулся и бросился вдогонку за Принцем.

— Всё в порядке, Ваше Высочество, — выдохнул он, нагнав подопечного, который бежал медленнее него, раненого в ногу. — Они не смогут побегать за нами.

— Ты ранен... — прошептал Принц слабым голосом — он плохо переносил вид крови.

— Всё в порядке, — проговорил киборг и решительно потащил Принца дальше по коридору, выдерживая постоянную скорость, которая была по силам Принцу.

— А они и правда за нами не смогут пройти? — пролепетал Велиар, оглядываясь в страшный полутёмный коридор.

— Не смогут, — уверенно повторил киборг. — Я забаррикадировал ворота.

Они вылетели в какой-то сталелитейный цех, и рабочие, управлявшие роботизированными агрегатами или маленькими фурами, с изумлением глядели на несущихся со всех ног здорового киборга и черноволосого юношу в френче из дорогой ткани.

Несколько человек крикнули: «Эй! Кто вы такие?! Какого чёрта тут делаете?!» Но Велиар и его киборг не обратили внимания на гневные крики.

— А может... нам... стоит как-то... связаться... с остальными? — задыхаясь от быстрого бега, спросил Принц.

— В Нидрэде нет прямой связи с нашими координаторами, — ответил телохранитель. — Я свяжусь с остальными позже через общую базу данных Сети. Быстрее, Ваше Высочество, наверняка здесь скоро будет охрана завода...

— Стоять! — рявкнул кто-то с верхних площадок. Принц заметил чёрную тряпку на лице окрикнувшего их человека и понял, что это никакой не охранник. Велиар успел только судорожно втянуть воздух сквозь зубы, как преследователь открыл огонь. У противоположной стены там же, наверху, появился ещё один.

Киборг вовремя развернулся к Принцу спиной, прижав его к стене и закрыв от пуль, при этом отстреливаясь. Выстрелы противника за пару секунд распахали широкую грудь телохранителя, блеснули исцарапанные пулями титановые рёбра. Принц коротко ахнул, когда резко обожгло его собственный бок и плечо. Пули били насквозь.

Киборг снял последнего врага ювелирно точным выстрелом в лоб и, тяжело дыша, сплёвывая вязкую слюну, смешанную с кровью, стал перезаряжать дикрайзер, глухо рыча при этом:

— Ваше Высочество, сейчас вы побежите вон к той двери. Согласно сетевым данным о планировке этого здания, там будет путь наружу, в рабочие кварталы. Не останавливайтесь, не возвращайтесь.

— Ты сказал, они за нами не смогут пройти! — всхлипнул Принц, зажимая сильно кровоточащую рану в плече и пытаясь сесть на корточки. Но телохранитель поднял его и не бережно встряхнул.

— Они не могли за нами пройти! Судя по всему, у них есть такой же выход в Сеть, как и у нас. А если они настолько точно угадали, что мы окажемся именно в этом цеху, то у них есть и доступ к камерам наблюдения либо данного конкретного завода, либо всего мегаполиса...

Киборг прислонился плечом к стене, едва не теряя сознание. Принц смотрел на него широко раскрытыми от ужаса глазами, дрожа от боли и чувствуя, как ему становится всё хуже и хуже.

— Я скорее склоняюсь ко второму предположению, — тихо проговорил киборг, когда немного восстановил силы. — Нападение было слишком хорошо спланировано, несмотря на Ваше инкогнито. Кроме того, почему они не нападали, когда рядом с Вами был господин роботроник? Они не сладили бы с ним. И они знали, что не сладили бы... Откуда они столько знали?

— Ты... Хочешь сказать... — прошептал Принц, — что Грейс...

— Мастер Шакс может на самом деле не являться таким преданным другом, как кажется... Будьте осторожны...

— Нет! Трейс не мог... — помотал головой Принц, глотая слёзы.

Больше ничего киборг не успел ему сказать — сюда бежали враги. Но, к счастью, с лестниц верхних площадок уже спускалась охрана. Киборг толкнул Принца к выходу, а сам ринулся в свой последний бой.

Велиар бежал, не чувствуя под собой ног, беззащитный, оставленный наедине со своей болью и ужасом.

Он не помнил, как оказался на узких захламлённых улочках нижних уровней, как неся, не разбирая дороги, мимо сплошных кирпичных стен, мимо самых корней Столпов, увешанных дешёвыми неоновыми рекламами, мимо разношёрстного и весьма подозрительного местного населения. Он никого не звал на помощь — не мог разомкнуть губы, да к тому же теперь в каждом прохожем видел шпиона вероломного Шакса. И в то же время не мог поверить в предательство. Пелена слёз застилала глаза, но Принц продолжал бежать, чудом не угодив пару раз под машину.

Местные не пытались его остановить, чтобы помочь или наоборот ограбить. Они прекрасно знали, что если по улице бежит раненный человек и плачет, то где-то совсем рядом его преследователь. Который наверняка вооружён и с которым лучше не связываться.

Велиар свернул за угол, врезался в кого-то и упал. Раздались возмущённые пiski и ругань.

— Дура! Не видишь, куда прёшь?!

— Ой, девочки, да это мальчик! Бедняжка! Посмотрите только, он весь в крови!

Над лежащим в полубеспамятстве Принцем склонилось несколько сучек, вышедших на охоту за щедрыми клиентами. Одна из них попыталась привести Велиара в чувства лёгкими похлопываниями по щекам. Другая воскликнула:

— Надо скорее за Папой бежать! За мальчиком наверняка гонятся!

Она сорвалась с места, мерно цокая каблучками по асфальту и поправляя съезжающую набок бутафорскую грудь.

— Какой же всё-таки хорошенький... — ворковали парочка оставшихся, но самая старшая прикрикнула на них:

— В музей, что ли? Перевяжите его хоть шарфиками, дуры! Давайте сюда тряпки живо!

Она начала чёткими мужскими движениями перевязывать раны Принца чем пришлось, от искусственной женственности не осталось и следа.

— Что, девочки, укатали беднягу? — ржали мимо проходящие местные обитатели.

— Отвянь, мутант небритый! — огрызались сучки, переноса Принца с перекрёстка в проулок. — Сейчас наш Папочка зайвится, гляди, чтоб тебя не укатал!

— Ух ты ж чёрт! — выкрикнул пристававший тип и поспешил скрыться, когда заметил приближающихся вооружённых людей. Дело запахло жареным. Пусть сучки сами разбираются.

— Отошли на два шага к стене, быстро! — донёсся приглушённый тряпичной повязкой голос. Трое здоровых амбалов маргинальной наружности наставили на замерших сучек дула автоматов последней модели. Это странное и 2 подозрительное сочетание заставило сучек растеряться. Кто это такие?! Если простые грабители, то стоит дождаться Папу, а уж он-то разберётся. Но тогда откуда у простых уличных разбойников такое оружие? А если они принадлежат к какому-нибудь секретному военному подразделению, а подстреленный ими мальчик — опасный преступник, то стоит ли мешать вершиться правосудию? Но тогда почему они выглядят как самые обыкновенные головорезы?

— В чём дело, господа? — раздался рядом басок Папы.

— Вали лучше, сучка! — огрызнулся один из головорезов и вскинул оружие, намереваясь сразу же стрелять.

Но тут вдруг такой громоздкий и неуклюжий с виду мужчина в узкой вульгарно блестящей юбке одним размашистым ударом длинной ноги, обутой в ботфорт на высоченной шпильке, выбил оружие из рук несдержанного типа. Юбка, как оказалось, имела разрез до бедра. Пока все трое нападавших пытались среагировать на столь внезапную контр-атаку, Папа метнулся вперёд всем своим массивным телом и нанёс три удара ребром правой ладони по кадыкам врагов. Все трое захрипели и повалились наземь с изувеченными трахеями.

Папа, сурово сжав челюсти, медленно приблизился к первому и процедил:

— Никто не смеет называть Блисаргона Баркью сучкой, дорогуша.

С этими словами он со всей силы опустил острую шпильку как раз на пах беспомощной хрипящей жертвы. Сквозь разорванные штаны брызнула кровь. Глаза над чёрной тряпичной повязкой, казалось, сейчас выскочат из орбит. Потом громила взвыл нечеловеческим голосом.

Блисаргон с видом победителя вернулся к своим подопечным.

— Ну, что тут у вас, девочки?

Теперь он наконец-то смог разглядеть спасённого юношу. И отпрянул.

— Срань господня! Да вы знаете, что за птенчик на наши головы свалился?!

Сучки растерянно помотали головами.

— Ах, ну ещё бы! — взмахнул рукой Блисаргон. — я же запретил вам лазить по Сети, чтобы не навести на нас координаторов Шакса, а то и его милых мальчиков с пистолетиками-бошкоотрывателями. А раньше, судя по всему, вы на странички светской хроники и не заглядывали... Ох, ну ладно, потом объясню. Давайте живо его в машину. И на этой улице вы больше не работаете, ясно?

Сучки с жаром закивали. Затем одна из них подхватила уже мало что соображавшего Принца на руки и помчалась к машине. Вычурные шмотки и вызывающий макияж не лишили её рук природной мужской силы, а раненный паренёк весил не так много.

Блисаргон задержался на пару минут рядом с троими корчащимися в агонии бандитами. Подобрал один из автоматов и милосердно добил их.

После ухода Папы и вывода его «девочек» на улице ещё не скоро восстановился привычный ритм жизни. Прежде чем пожаловал патруль, трупы мигом обобрали мародёры, а за телами чуть позже пожаловали и трейдеры, ничего не оставив стражам порядка кроме кровавых луж на асфальте. К тому времени Блисаргон с подопечными и раненым Принцем был уже далеко.

— Внимание, будьте осторожны. К третьей площадке прибывает моно-поезд следованием Октополис-Нидрэд. Просьба встречающим и пассажирам отойти за оградительную стену. До прибытия осталось десять секунд, — мягко проговорил приятный баритон, гулко отражаясь . от стеклянного купола трансмегаполисного вокзала. Люди на указанной площадке поспешили отойти от моно-рельса на несколько метров и встали за высокой стенкой из стеклопласта. Почти сразу же всё громадное помещение, залитое пасмурным жемчужным светом, наполнилось гулом и высокочастотным писком. Обратный отсчёт, мерно произносимый тем же приятным баритоном, постепенно утонул в этом шуме, когда под купол ворвалось длинное, словно причудливый исполинский червь, ослепительно белое тело моно-поезда. На чудовищной скорости он пронёсся мимо заградительной стены, постепенно замедляясь и, наконец, остановившись ровно у специальной отметки. — Две... Одну. Добро пожаловать в Нидрэд. Несколько сот автоматических дверей одновременно разъехались в стороны с лёгким шипением, многократно усиленный звук гулко отразился от купола. Будто бы гигантский червь вздохнул, устав с дороги.

Но отдыхать ему придётся не долго — как только прибывшие в Нидрэд сойдут с поезда, на посадку пройдут пассажиры, торопящиеся в столицу, и хвост червя станет его головой — поезд ринется через засушливые официально необитаемые равнины в обратную сторону.

Гэлэхэм Брайтон, личный секретарь Мастера Шакса, ещё раз глянул на записку, чтобы не ошибиться, и прошагал к дверям с нужным номером.

С трапа спускался прибывший из столицы координатор, которого Канцлер лично прислал после того, как стало известно, что Принца похитили, для поиска следов Его Высочества в Нидрэде, и которого господину Брайтону предстояло встретить и лично ввести в курс дела.

Признаться, он ожидал совсем не то, что предстало его взору. Координатором оказался сопляк лет двадцати от силы, но уже с обширными залысинами на белобрысой, почти бесцветной голове. Очки в массивной

чёрной оправе смотрелись на молодом лице нелепо. Впрочем, как и чересчур серьёзное выражение.

— Добрый день, господин... эммм...

— Джексон. Дитрих Джексон, — представился координатор, энергично пожав руку секретарю.

— Гэлэхэм Брайтон, — представился тот и попытался начать светскую беседу. — Как доехали?

— Благодарю Вас, прекрасно.

— Признаться, Вас ждали через пару дней каким-нибудь авиационным пассажирским транспортом. К тому же, перегрузок меньше, чем в моно-поезде.

— Как я понимаю, дело не терпит отлагательств, — ответил Дитрих Джексон. — Здоровье мне позволяет путешествовать более быстрым и чаще сообщаемым транспортом. Итак, когда Вы введёте меня в курс дела?

— Для начала давайте хотя бы доберёмся до башни Мастера, — улыбнулся господин Брайтон. — Пройдёмте к моему флайеру.

— Да, конечно, — кивнул координатор и деловито зашагал следом за секретарём.

«Какой рьяный мальчик, — с усмешкой подумал господин Брайтон. — Что ж, значит, толк от него будет. Не то что от всех этих идиотов, которые не смогли найти ни единого следа Принца».

Велиар приоткрыл глаза и сразу же вскочил, вскрикнув. Но голова закружилась, и он рухнул обратно на постель. Где он? Его всё-таки схватили? Кто?! Зачем?! Что с ним собираются делать?

Но ни один вопрос так и не сорвался с его бледных до желтизны губ. Только невнятный стон.

На лоб легла мягкая прохладная ткань, сквозь звон в ушах донёсся хриловатый басок:

— Лежите, лежите. Вам вредно сейчас так дёргаться. Вы много крови потеряли.

— Я Принц Империи Велиар Айзэн. Я требую отпустить меня или хотя бы предъявить ваши требования и условия освобождения, — не слишком внятно, но стараясь изо всех сил звучать как можно более сурово, проговорил Велиар заплетающимся языком.

— Я прекрасно знаю, кто Вы, — усмехнулся тот же голос. — Что касается требований, то я с радостью отпущу Вас, как только Вы сможете подняться без посторонней помощи.

Принц сфокусировал мутный взгляд и разглядел склонившееся над собой лицо какого-то мужчины. Более чем странное лицо. Размалёванное, как у прожжённой сучки, со сверкающими тенями и блёстками на веке единственного глаза — второй был скрыт аляповато расшитой повязкой. Грубые, тяжёлые черты лица, какие бывают у высокопроцентных киборгов, когда кости черепа армируются пластинами из сверхпрочных сплавов, сочетались с совершенно не киберской причёской. Но чёрная вертикальная полоска на нижней губе, явственно заметная под размазанной помадой, безошибочно указала Принцу на то, что перед ним действительно киборг.

— Кто Вы? Зачем вы меня похитили? — проговорил Принц, вжимаясь в подушку.

— Дорогуша, мы Вас спасли! — усмехнулся странный киборг, тщательно смачивая тряпицу в миске с холодной водой и протирая горячий лоб Принца. — Слава богу, Вас повредили не так серьёзно, как я думал. Хотя, провалялись Вы без сознания пару дней. Вероятно, больше от переживаний, чем от кровопотери. Полежите ещё денёк-другой, наберитесь сил. А затем я был бы не против, если бы наши пути-дорожки разошлись. Мастер Шакс, видите ли, может принять нас за ваших похитителей и очень жестоко отомстить за своего друга...

— Друга! — с горечью в голосе фыркнул Велиар. — Всё это вполне мог подстроить Шакс.

— О, а вот и он, наш запоздалый бред, — ласково улыбнулся киборг. — Ну что ж, тогда пока что я Вас оставлю. Вы лучше поспите.

— Постойте! — воскликнул Принц, снова приподнявшись на постели. — Скажите хотя бы, кому я обязан своим спасением? И... Где я? Я думаю, если бы меня нашли как можно раньше, то и Вам было бы меньше хлопот...

— Ваше Высочество, — с улыбкой покачал головой киборг. — Если Вас найдут здесь, то хлопот у нас только прибавится. Вплоть до летального исхода, смею Вас заверить. Поэтому Вы пока полежите, полечитесь. Вот

встанете на ноги, тогда домой и вернётесь. Если и правда уверены в том, что за помощью к Мастеру Шаксу Вам обращаться нужно в последнюю очередь.

— Ах, я уже даже не знаю, во что мне верить... — прошептал Принц.

Киборг по-отечески улыбнулся и осторожно похлопал его по плечу.

— Вам просто надо отдохнуть. Все эти политические игры Вас измотали. Вот выздоровеете, вернётесь домой, тогда и вычислите, кто же на Вас напал и с какой целью. Только умоляю Вас, не нужно упоминать встречи со мной. Я хотел бы и дальше жить тихо-мирно. И так слишком много проблем, Вы понимаете?

Принц неуверенно кивнул.

— Ну, вот и чудненько. А теперь ложитесь и поспите, — крепкая ладонь упёрлась в левое плечо Велиара.

— Завтра будет новый день...

— Но как мне хотя бы тебя называть? — спросил Принц, ложась на спину.

— Зовите просто Папой.

— Ты киборг... Папа?

— Да, — улыбка странного спасителя стала менее непринужденной.

— Но почему ты... такой?

— Какой? — спросил киборг с той же улыбкой.

— М... Н-ну эээ... Ты так выглядишь...

— Я выгляжу так, как все киборги, не состоящие на службе ни у одного Мастера, — Папа заметил сдержанный вздох облегчения у Принца и добавил мягче. — Так что Вам совсем не стоит беспокоиться о том, что я работаю на Мастера Шакса и сдам вас ему... Хотя, по правде, не верю я в то, что это он мог послать убийц за вами. И почему Вы только так решили?

— Мой киборг предположил, что...

— Ваше Высочество, — с мягкой улыбкой перебил его Папа, — все киборги параноики. Так что не тревожьтесь понапрасну.

С этими словами он покинул комнату, оставив Принца наедине с его сомнениями.

9 ГЛАВА

Мастер Шакс не покидал своего кабинета почти двое суток, постоянно находясь на связи со своими наблюдателями и координаторами. Он не мог себе простить того, что случилось с Велиаром:

«Я должен был настоять, чтобы Принц принял в свою временную охрану кого-нибудь из моих киборгов. Конечно, каждый из них вряд ли способен заменить имперского роботроника, этого Кукольника, но качество можно было бы компенсировать количеством. И всё же я не настоял! Не надо было слушать заверений Принца о том, что ему ничего не угрожает. Как может ничего не угрожать особе имперской фамилии в сложившейся политической ситуации в стране? Эта новая напасть — республиканцы... В столице они не нападут ни на Принца, ни тем более на Канцлера и не развяжут открытых уличных боёв. Побоятся Кукольника. Но в чужом мегаполисе, где Принц совсем один... Четверо охранников, пусть и самых лучших — это же просто ничто! Они не смогли защитить своего хозяина. Никого не смогли защитить...»

Когда кибер-патруль обнаружил рухнувший имперский лайнер в рабочих кварталах, один из пилотов успел, уже умирая, сообщить о нападении и примерно указать, в каком направлении скрылся Принц в сопровождении одного телохранителя.

Киборги Мастера Шакса немедленно бросились туда. Нашли погибшего телохранителя. Это был очень высокопроцентный киборг. Он умудрялся стрелять тогда, когда не только простой смертный, но даже киборг с чуть меньшим количеством имплантантов уже давно валялся бы мёртвым. Его практически разорвало в клочья многочисленными пулями разного калибра и действия. Но он умер, сжимая свой дикрайзер в руке и держа палец

на гашетке.

Растерянные и перепуганные рабочие, ровно как и суровые охранники завода, не смогли внятно объяснить, куда скрылся Принц, не схватили ли его. Они лишь предположили, что Его Высочество оказался в жилых кварталах нижних уровней.

Но ни прочёсывание ближайших улиц, ни опросы местного населения, которое, к тому же, стремилось скрыться как можно скорее, лишь завидев вдалеке кибер-патруль; ни даже сканирование угасающего мозга убитых налётчиков не дало никаких результатов.

Тогда за дело взялись координаторы Мастера Шакса. Трудности заключались не только в том, что Принц не являлся гражданином Нидрэда, но и в том, что даже во Всеобщей Сети местонахождение его персоны было строго засекречено, и обнаружить его могли лишь люди, обладающие привилегированными правами доступа.

Просмотр записей камер наблюдения дал лишь обрывочные сведения — какой-то завод, какая-то промзона, какие-то закоулки. Ничего конкретного. Координаторы лишь разводили руками. Надо будет увеличить количество камер на нижних уровнях...

— Разрешите? — послышался негромкий, но твёрдый голос с порога.

Мастер Шакс вздрогнул и взглянул в сторону вошедшего. Ах, как он мог забыть про этого новичка! Тот самый, присланный из столицы для столь важной миссии, как по-искии Принца. Боги, неужели этот мальчик — отличный специалист? При первом взгляде и не скажешь. Типичный юнец, из всех сил старающийся казаться более значимым, чем он есть на самом деле. Впрочем, Мастер Шакс и сам не многим старше.

— А, господин Джексон, входите, — Мастер Шакс повернулся в кожаном кресле к координатору и устало спросил. — Что у Вас?

— Я обнаружил Его Высочество. Мастер Шакс моргнул и нервно улыбнулся. — Вы обнаружили Его Высочество?

Но, посчитав, что подобные интонации несколько оскорбительны для координатора, присланного из самой столицы, Мастер Шакс быстро добавил:

— Скорей же рассказывайте всё!

— Вот, — с этими словами Дитрих Джексон шагнул к своему новому хозяину и протянул диск с драгоценными сведениями. Мастер Шакс буквально выхватил его из рук координатора и вставил в ноут.

Неудивительно, что ни патрули, ни прочие координаторы не смогли обнаружить этот райончик в недрах города, на одном из самых низких уровней — минимум камер, ничего примечательного, сплошные трущобы и дешёвое жильё, в котором обитают бесполезные людишки, нужные лишь для того, чтобы на них тем или иным образом наживались более «приличные» граждане.

Мастер Шакс знал об этом районе, но не придавал ему особенного значения. Похитители Принца каким-то наитием выбрали именно это «слепое» пятно на карте Нидрэда.

— Если быть точнее, то вот здесь, — координатор даже ткнул пальцем в монитор и сразу же смущённо шагнул назад.

Мастер Шакс повернулся к координатору и кивнул:

— Прекрасная работа, господин Джексон! Немедленно связывайтесь с казармами и распорядитесь о формировании карательной группы. Я доверяю операцию по спасению Его Высочества Вам.

— Благодарю, — парнишка едва ли не по-солдатски вытянулся в струнку, но мигом взял себя в руки. — Я не подведу.

— Не сомневаюсь, друг мой. Однако я также хотел бы следить за ходом операции и координировать её. Выделите мне отдельную линию.

— Конечно, господин Шакс, — Дитрих Джексон склонил голову чётко и коротко — совсем по-военному. Станный малый. Может быть, он не вполне тот, кем кажется. Но если он поможет спасти Велиара — пусть будет кем угодно! Только бы операция прошла успешно.

— Разрешите идти? — спросил Джексон.

— Да, конечно. Не забудьте же и о моём участии в операции...

— Разумеется, господин Шакс.

Координатор ещё раз кивнул как заправский военный и размашистым стремительным шагом покинул кабинет.

— Вик! — крикнул Дэл, перескакивая по три ступеньки, буквально слетая вниз по лестнице, но вовремя затормозив.

Неподалеку крутились несколько киборгов, уже полностью вооружённых и готовых к операции. Они заводи́ли свои байки и проверяли снаряжение, поэтому никто не обратил особенного внимания на окрик Дэла, хотя, наверняка многие его заметили.

Виктор Шталь замер на полпути к своему серебристому байку, повернулся к Дэлу и коротко улыбнулся:

— Привет, мой мальчик. Что ты хотел? Только быстрее. Задание очень серьёзное и не терпит отлагательств.

— Я... Ну вот как раз по поводу этого задания, — Дэл неопределённо взмахнул рукой и отдышался — после вшивания новых имплантантов ему было ещё несколько сложно контролировать вегетативные функции.

— Что по поводу задания? — Вик натянул вторую перчатку и вскочил в седло байка.

— Почему я в нём не участвую? — Дэл сердито сдвинул густые чёрные брови.

— Ну, сам посмотри, никто из молодых не участвует, — Вик коротко кивнул в сторону напарников. Дэл только сейчас заметил, что здесь находились и правда лишь Челюсть, Лёд, высоченный и вечно мрачный ликвидатор, имени которого он никак не мог запомнить, ещё парочка каких-то взрослых киборгов. И Габриэль Кэлтон.

Дэл резко крутнулся к Вику и раздул ноздри.

— А этот?! — прошипел он.

— Дэл, — чуть скривился Виктор, надевая мотоциклетные очки, — не я формировал группу. Не всё в армии Мастера Шакса зависит от меня. Более того, от меня практически ничего не зависит. Формированием занимался этот новый координатор из столицы. К нему все вопросы.

— Я ничем не хуже Кэлтона, — зло прошипел Дэл. — Я имею точно такие же вшивки!

— Я верю, мой мальчик, — бегло улыбнулся Вик, незаметным движением поправив эластичные бинты, выглядывающие из-под рукавов Дэла, — но пойми, выбирал солдат тот координатор... как бишь его... Джексон. Он, скорее всего, руководствовался информацией из баз данных казарм. У Габриэля послушной список всё-таки более внушительный, чем у тебя.

— Да, но... — начал было Дэл. Но тут Айс окликнул Виктора;

— Пора уже выдвигаться!

— Ну, пока, до утра, — быстро проговорил Вик, похлопав Дэла по плечу.

Дэл стоял мрачнее тучи. Кроме обиды и разочарования его мучила головная боль, ломота в суставах и шум в ушах. Пока что ещё ему не были установлены стабилизаторы, уравнивающие неприятные ощущения, на них просто не хватило денег от продажи любимого «Терракота». Кибер-биологи даже запрещали Дэлу покидать лазарет, пока физическое состояние недавно модернизированного молодого киборга не придёт в относительную норму. Но Дэл, прознав о задании такой важности и секретности — от болтливого Трана, разумеется, немедленно бросился вдогонку за Виком. И что толку?

Теперь он стоял перед инструктором, ненужный, лишний, не такой крутой, как этот чёртов выскочка Кэлтон. И на него с лёгким прищуром поглядывают остальные киборги. Стыд и обида пережали горло Дэлу, и он глухо буркнул:

— Простите, господин инструктор, я Вас задерживаю...

И он едва ли не сбежал, поняв, каким же несдержанным и импульсивным был его поступок.

Хорошо, сегодня не его день. Но этот новый координатор ещё подумает в следующий раз, кого ставить в напарники Вику.

Господин Тригз по своему обыкновению скучающе следил за действием, творящимся на мониторах, на которые поступали данные с камер наблюдения, укромно рассованных по всему огромному мрачному дому. Наибольший интерес, конечно же, представлял бордель Папочки, что на третьем этаже. Возможно, Папа был в курсе того, что вся работа его «девочек» фиксируется камерами, не имеющими выхода во всеобщую Сеть, а затем сбывается на нелегальных дисках в ближайших подворотнях. Просто он не хотел проблем. Если это «подглядывание» может заставить хозяина дома некоторое время сидеть тихо и не намекать то на повышение налогов и связанное с ней повышение арендной платы, то на нелегальность самого бордельчика, то на аморальность, тогда можно и потерпеть это назойливое внимание. Кроме того, Папу несказанно веселила не имеющая выхода похоть старого импотента-домовладельца. Стоило только посмотреть, какими голодными и горящими глазами господин Тригз провожает из-за двери своей норы спускающихся по лестнице юных сучек, как можно было зарядиться хорошим настроением на весь оставшийся день. Пусть наблюдает и записывает, чёрт с ним! Конечно, приличные клиенты, которые дорожат репутацией, да и безопасностью (их с Люцием как охранников маловато), вряд ли пойдут в подобный бордель. Это не может не огорчать. Но откуда в этом районе вообще приличные клиенты?

Господин Тригз привык и к тому, что Папа постоянно тащит в дом всяческих подозрительных типов и подзаборных котят. Вроде этого жуткого блондина, которого он приволок в комнаты пару лет назад, израненного и мало что понимающего. Или последнего «приобретения» — малышки Карамельки. Эх, вот бы её! Девочка оказалась талантлива и работяща. У неё даже завелось несколько постоянных клиентов. И господин Тригз сам был бы вовсе непротив покувыркаться с этой цыпочкой, пока что ещё не начавшей даже принимать гормоны. Но чёртово физическое состояние...

Наблюдение за гибкой узкой спинкой, ритмично выгибающейся над чьим-то телом — девочка предпочитала эффектные позы «всадницы» и им подобные - едва не стоило господину Тригзу жизни.

Он совсем перестал следить за наружными камерами и не обратил никакого внимания на несколько байков, резко затормозивших у парадного входа. Только рёв мощных моторов заставил его недовольно отвернуться от монитора и поглядеть, каких это байкеров принесла нелёгкая на ночь глядя. Байкеры — ох, хуже не бывает! От этих животных потом грязи по всему дому!

Но, к огромному сожалению хозяина, нежданно гостями оказались вовсе не байкеры.

Выпуклый красный глаз господина Тригза задёргался втрое энергичнее, чем всегда.

Киборги! Псы Шакса! Как только они смогли вычислить его дом?! Господин Тригз даже не пользовался Сетью, многие годы предпочитая потихоньку прозябать в скудной информационной среде нижних уровней и не совать нос туда, где этот нос могут здорово прищемить.

Однако вычислили же как-то!

И если киборги приходят так открыто, то это означает только одно — от них никому не будет спасения. Они убьют всех, как потенциальных противников. Проще ведь заранее разнести башку любому, кто встретится на пути, чем потом ожидать от него выстрела или ножа в спину.

Господин Тригз был прекрасно осведомлён о подобной манере работы киборгов. Поэтому сразу же рванул к сейфу, выгребая из него самое ценное, после чего сиганул в окно заднего двора и, нырнув в свою старую тарантайку, немедленно вдарил по газам.

Как раз в этот момент парадная дверь слетела с петель, а затем та же участь постигла и входную дверь каморки господина Тригза.

— Здесь чисто. Но мог уйти, — коротко проговорил в горошинку коммуникатора замерший перед мониторами киборг. Он внимательно осмотрел помещение, отдал распоряжения насчёт преследования и

ликвидации возможного противника, после чего сказал, получив точное направление от координатора:

— Лёд, Челюсть, мы на третий этаж. Остальным — ликвидировать возможных противников.

Карамелька уже совсем была близка к оргазму, упершись тонкими полудетскими ручками в грудь очередного клиента, как вдруг даже сквозь его сладострастные стоны различила вопли, грохот и панику на этаже.

Вздвигнув, она соскочила с потного тела и зашептала:

— Там... Там что-то происходит нехорошее...

— Ох уж эти мне отмазы! — недовольно пропыхтел клиент и настойчиво принялся склонять голову Карамельки к своему паху.

— Ну, хоть губкам закончи!

Карамелька вырвалась — как раз в этот момент во всей квартире поднялся шум и гам, раздались вопли и выстрелы.

Нутром почуяв неладное, юная сучка юркнула в потайную дверь, по дороге схватив в охапку свой немудрёный эротический наряд.

— Да за что, чёрт побери, я плачу деньги! — возмутился клиент. Но вместо ответа на свой вопрос получил пулю в лоб всего секундой позже.

— Чисто. Сучка ушла, — хрипло буркнул замерший на пороге киборг, внимательно осмотрев помещение.

— В ближайшем радиусе не обнаружена, можешь не преследовать, — ответил в наушнике коммуникатора голос Джексона. — Продолжайте искать Принца. Он точно там!

Велиар проснулся от шума и вскочил с постели. Киборги Шакса?! Они его всё-таки нашли? Что же делать? Сдаться или сопротивляться, припомнив предположение верного телохранителя о возможной причастности ко всей этой истории с нападением на лайнер вероломного Мастера Шакса.

Принц выскочил в коридор, повинаясь слепому инстинкту самосохранения. Здесь уже лежало несколько трупов бедных сучек.

И вдруг у дальней двери Принц заметил киборга. Тот резко повернулся к нему. На секунду холодные стальные глаза встретились с широко открытыми от ужаса и растерянности тёмно-карими.

Потом Принц судорожно вздохнул, развернулся на сто восемьдесят градусов и бросился прочь. Но поскользнулся в крови, а затем и вовсе споткнулся о раскинутые ноги какой-то застреленной сучки, имени которой он так и не узнал.

— Стойте, Ваше Высочество! Вам не угрожает опасность! — зычно крикнул киборг и в пару размашистых шагов оказался рядом с неуклюже барахтающимся на полу Принцем.

— Не смейте! Прочь руки! — в иступлении вопил Велиар, отчаянно отбиваясь, пока киборг не перехватил его одной рукой поперёк туловища и бесцеремонно не взвалил на плечо.

— Принц у ме... — начал было киборг, но закончить отчёт не получилось — со стороны холла на него налетело нечто громадное, со всклоченной белой гривой. У самой шеи лязгнули крупные клыки.

— Здесь химера! — успел выкрикнуть киборг, не удержав извивающегося Принца на руках и вскидывая дикрайзер.

Но никакие имплантанты не способны были придать хоть и модернизированному, но всё же человеку той скорости, которая была присуща от природы вовсе не человеческому существу.

Переломленная лучевая кость сухо хрустнула в пасти неожиданно появившегося противника, и рука с дикрайзером обмякла.

Химера отобрала оружие и отшвырнула его в сторону. После чего, жадно облизав окровавленные губы, бросилась в атаку снова.

— Шталою требуется помощь! — рывкнул координатор на общей волне. — Приоритетная задача — помочь. Принц найден. Остальных врагов ликвидируете позже!

Киборги развернулись и бросились в ту часть квартиры, где, по наводкам координатора, сейчас находился Принц.

Его Высочество, сжавшегося в комок в углу, окровавленного, полуголого, дрожащего, обнаружили сразу же и уволокли подальше от сцепившихся химеры и киборга. Затем все бросились помогать Вику. Впрочем, Челюсти было дано распоряжение вывести Принца из опасной зоны, что он и предпринял, по возможности стараясь не обращать внимание на пинки Принца и его истеричные вопли: «Убийцы! Убийцы!»

Химеру оттеснили от потрёпанного Вика, прижали к стене и собрались, наконец-то нашпиговать пулями, как вдруг в коридор ворвался Папа с дробовиком.

Он сразу же принялся палить. Почему-то одной рукой. Айс кувырнулся, схватившись за лопатку, но остальные успели отреагировать. Они развернулись к очередному противнику и открыли огонь. Папа юркнул за угол и резким рывком перезарядил дробовик.

— Ну, давайте, идите к Папочке, мальчики, — процедил он.

— Не смейте его трогать! Не стрелять! — орал Принц, извиваясь в железной хватке Челюсти.

— Дай мне с ним поговорить! — раздался в наушнике киборга взволнованный голос Мастера Шакса, и Челюсть сразу же нахлобучил на Принца ободок своего коммуникатора.

— Велиар... Ваше Высочество! всё в порядке! Это мои ребята, они Вас спасут!

— Я не верю тебе! — замотал головой Велиар, — это всё ты! Всё ты!

— Успокойтесь, я прошу Вас! Они Вас не ранили?

— Нет, это не похитители! Отзови киборгов! Пусть они перестанут убивать!

— Но противник всё ещё оказывает сопротивление!

— вклинился смутно знакомый голос. Вероятно, какой-то координатор. Впрочем, у них у всех голоса похожи.

— Прервать операцию! — скомандовал Мастер Шакс. А его приказ обладал более высоким приоритетом, чем приказы координатора.

Киборги мгновенно оставили в покое странную парочку — всклокоченную белобрысую химеру и здорового мужика с характерной для всех киборгов чёрной вертикальной полоской на нижней губе, но при этом наряженного как сучка.

Сами же они заняли безопасные позиции, схоронившись кто за углом, кто в оказавшихся поблизости комнатах. Вик потащил к выходу из квартиры раненного Айса, который надсадно хрипел и сплёвывал кровь.

— Велиар, кто эти люди? Если не похитители, то кто?

— спросил Мастер Шакс.

— Они друзья! Они друзья! — задыхаясь, жмурясь, орал Принц. — Почему ты приказываешь их убивать?! Значит, это правда, и на самом деле мой враг — ты?! Трейс, почему?! Чего ты добиваешься?!

— Что они вкололи Вам? — голос Мастера Шакса стал ни на шутку взволнованным. — Что происходит?

— Нет, это ты мне объясни, что происходит! Кто кроме тебя мог знать, что домой я направляюсь без сопровождения Кукольника? Как объяснить то, что нас подбили из тяжёлого орудия, какое вряд ли удалось бы достать простым бунтарям-голодранцам?! Да и пушки у них тоже были не самодельными обрезам!

— Ваше Высочество, успокойтесь, — прозвучал в наушнике ровный, но всё же напряжённый голос Мастера Шакса.

— Вы многое перенесли, и я понимаю Ваше недоверие. Но прошу Вас верить мне. Я всегда был и всегда буду Вашим другом, не важно, какого мнения вы обо мне. У меня нет

никаких причин предавать Империю и путаться с республиканцами. Поэтому прошу Вас позволить моим солдатам увести Вас из этого вертепа.

Велиар несколько долгих минут молчал и напряжённо дышал. Наконец, он буркнул:

— Хорошо, я поверю тебе. Трейс, я очень хочу тебе верить... Но пообещай мне, что твои киборги больше никого здесь не тронут, хорошо? Никого! Эти люди так помогли мне, и что же получили взамен?!

— Никто больше не пострадает, — твёрдо сказал Мастер Шакс. — Это были вынужденные меры. Ты же знаешь, по каким правилам действуют киборги, когда им даётся задание выволить из плена важную персону.

Принц горько кивнул, как будто друг мог увидеть его жест.

— Ну же, Велиар, — мягко проговорил Мастер Шакс,

— не бойся за них. Я даже обязуюсь выплатить компенсацию твоим спасителям. Конечно, убитых не вернёшь, но... таковы методы работы киборгов. Ты же знаешь...

Велиар глубоко вздохнул и пригладил волосы.

— Что ж... — сказал он, оглядываясь на киборгов.

— Я еду с Вами к вашему господину. Надеюсь, вы хорошо усвоили, что никого больше в этой квартире нельзя трогать?

— Так точно, Ваше Высочество, — негромко ответили киборги.

Папа угрюмо следил за каждым их движением, сидя у стены рядом с потрёпанным косматым блондином. Принц повернулся к ним и произнёс, потупив взор:

— Я столько неприятностей вам принёс... Мне так жаль... Он вздохнул, понимая, что его оправдания не вернут к жизни никого из тех, кого застрелили киборги Мастера Шакса только для подстраховки.

— Но я обязуюсь проследить за тем, чтобы...

— Не стоит беспокоиться, Ваше Высочество, — перебил его Блисаргон, сжав челюсти. — Вашей вины ни в чём нет. Я должен был сам подумать, к чему всё это может привести.

Принц закусил губу, отводя глаза. Блисаргон добавил негромко:

— Но я всё равно поступил бы точно так же. Помог бы Вам.

Принц робко взглянул на киборга, подумав, что тот всегда останется воином, верным неписанному кодексу чести, в какие бы жестокие игры не сыграла с ним судьба.

Принцу дали одеться и привести себя в порядок. Всё это время Папу и молчаливую химеру держали на мушке.

Затем киборги ушли, но последний запечатал дверь и сурово сообщил Папе и его разношёрстным подопечным, до сих пор трясущимся от страха и тихонько поскуливающим:

— Вы все арестованы. Попытка побега будет расцениваться как неповиновение Мастеру Шаксу и караться соответственно. Всё ясно?

— Более чем, — скривился в усмешке Блисаргон.

Киборги ушли. Оставшиеся в живых сучки не сразу выбрались из укромных уголков квартиры. Сбились вокруг Папы дрожащей кучкой и дали волю эмоциям.

10 ГЛАВА

— Чего смурной? — спросил Акс, присев рядом с Дэлом, который подпирал спиной стену и сверлил пространство перед собой злым взглядом, то и дело теребя бинты на предплечьях.

— Да так. Чёрт. Мне пришлось продать мой «Терракот», чтобы вшитья! Я надеялся, Стальной поймёт, что ему меня надо брать с собой на задания. Меня! А не этого...

Дэл задохнулся от злости и проглотил поток ругательств. Акс с пониманием поглядел на него и медленно растянул губы в усмешке:

— Тебе не кажется, что ты ведёшь себя несерьёзно? Ревновать глупо. Шталь не потому берёт на задания Кантона, что желает его продвинуть или ещё там чего, что тебе кажется...

— Я не ревную! — яростно огрызнулся Дэл, мотнув головой. И поджал губы. Потом добавил:

— Ну хорошо... Мне немного неприятно, что вместо меня в операции участвовал Кэлтон. Чем я хуже?!

— Ничем, — согласился Акс. — Просто он работает дольше. А тут такое задание, сам понимаешь... Вон даже Айса подстрелили. Еле хватило ресурсов регенераторов. Хорошо ещё, у него верхние доли лёгких проармированы. А так бы всё. Там кибер был, на объекте. В изоляторе сейчас сидит.

— Я бы справился! — буркнул Дэл, — и меня бы не подстрелили! И Вика никакая зверюга не покусала бы! Уж я бы не допустил!

Акс молча потрепал приятеля широкой ладонью по плечу.

— Я тебе говорю, не глупи и перестань дуться. Мастер очень не любит, когда внутри его армии творится чёрт шает что. Солдаты должны сотрудничать, а не грызться между собой. Кроме того, всё-таки отбором солдат занимался этот новый координатор из столицы. Так что все претензии к нему.

Дэл кивнул без особого энтузиазма.

— А его всё никак не выловить. С прочими координаторами он не знается, на пьянки не ходит, чёрт его шает, как с ним пересечься и спросить, чем же это я его не устроил!

— Забудь. Просто забудь и всё, — Акс снова потрепал приятеля по плечу и вдруг сменил тему:

— Как вшивки-то, кстати?

— Нормально. Только слегка побаливают. И башка трещит временами.

— А... Ну, это из-за того, что стабилизаторов пока нет. Когда думаешь вшить?

— Пока не знаю. Да и потом, головная боль-то пройти должна. Надеюсь.

— Пройдёт. А пока чего тут сидеть? — Акс поднялся. — Пошли в тир.

— Мне уже нет смысла, — усмехнулся Дэл, тоже поднимаясь на ноги. — С этими вшивками.

— Ну, как знаешь, — пожал плечом Акс. — А я схожу. Он развернулся, но Дэл вдруг окликнул его:

— Акс... Эммм, слушай, а помнишь тот приёмчик, в кафе? Ты ещё обещал показать.

Акс полуобернулся и поглядел на Дэла из-за плеча.

— Ну, это лучше, чем сидеть и дуться. Давай, покажу. Они встали друг напротив друга.

— Нападай как обычно, — кивнул Акс. Дэл немедленно налетел на него, врезавшись плечом в его плечо. Акс отступил под неожиданно сильным напором. Но потом ловко крутнулся и резко, почти незаметным быстрым движением стукнул Дэла ребром ладони по локтю. Рука онемела.

— Ух ты, ж! — прошипел Дэл, отскочив и потирая ушибленное место. Походив вокруг Акса, Дэл снова бросился в атаку. На короткий выпад Акса ответил обманным движением, нырнул вбок, обхватил торс Акса здоровой рукой и подсёк под колено.

Акс свалился на спину, но крутнул ногами в воздухе, отбросив Дэла. Тот плавно отскочил и метнулся в сторону. Как раз угодив под короткий, незаметный удар.

— Ну, как ты это без вшивок делаешь? — Дэл с усилием растирал слабые руки, ходя вокруг Акса.

Тот усмехнулся и поманил жестом к себе.

— Ладно, давай покажу. Протяни руку. Да не буду бить, не буду.

Дэл протянул руку не без опаски. Но Акс не ударил, а осторожно прикоснулся к его локтю крепкими пальцами и произнёс:

— Вот тут, чувствуешь? Сухожилие.

— Мгу... — буркнул Дэл, отмечая, что прикосновения Акса ощущаются кожей остро и странно. Он отнёс это на счёт недавней операции, временно обострившей тактильную чувствительность. Ничего, пройдет через пару дней.

— Попробуй сам, — предложил Акс, убирая руку.

Дэл осторожно прикоснулся к его предплечью и провёл по коже самыми кончиками пальцев.

— Да ты не гладь, ты прощупывай.

Дэл встрепенулся и немного приблизился к Аксу. На полшага. И почувствовал, как вспыхнули щёки. Его

пальцы с силой вдавились в кожу Акса.

— Чувствуешь?

— Да... Вот тут...

— Если умело надавить, то рука обмякнет на пару секунд. Но в бою тебе этих пары секунд вполне должно хватить.

Дэл сосредоточенно смотрел на руку Акса, а тот принялся показывать ему основные точки, наиболее уязвимые для удара.

— Вот тут и тут. Хорошо ощущаются. Пальцы Дэла следовали за пальцами Акса.

Дэл не заметил, как почти что обвил Акса руками за плечи. И прижался грудью к его груди. Акс замер и резко вскинул голову.

— Дэл... — сказал он негромко.

Дэл тоже поднял лицо и посмотрел на него, не размыкая объятий.

— М?

— Тебе всё ясно?

— Угу...

— Пробовать будешь?

— Что? — Дэл не сразу понял, что Акс имеет в виду.

— Вот это.

Два незаметных удара-шлепка, и руки Дэла безвольно соскользнули с плеч Акса.

Не слишком сильная, но резкая боль вернула Дэла в чувства.

— Мне показалось, что ты просил меня показать тебе мой приём. И хлопаешь ушами.

— Нет, нет, я помню, о чём просил, — осклабился Дэл, немного встряхнув ослабшие, но уже приходящие в норму руки.

Через пару секунд тишины он решился спросить:

— А у тебя на вечер планы есть? Я подумал, что мы могли бы потренироваться подольше...

Акс немного растерялся, это отразилось даже на его всегда спокойном и невозмутимом лице. Но ничего ответить он не успел.

Двери арсенала, в котором произошла маленькая внеплановая тренировка, раздвинулись, и на пороге явился Гран собственной персоной.

Щёлкнув рубильником и зажигая верхний свет, он замер на секунду, а потом хохотнул:

— А чего это вы тут спрятались вдвоём в темноте?

— Да так, — уклончиво ответил Дэл, сунув руки в карманы. — А сам-то, кстати, чего тут делаешь?

— Потренироваться захотел, — ответил Тран и направился к стеллажу с оружием.

Выбирая нужное, он бросил как бы в шутку:

— Нам-то, в отличие от некоторых, ещё надо посещать тренировки в тире. А то ведь Стальной совсем заскучает.

— Очень смешно, — фыркнул Дэл, тоже подходя к стеллажу. — Никто не виноват в том, что ты за пять лет вшиться толком не смог. Лез бы на каждое задание.

— Да я рад бы. Но за меня некому замолвить веское словечко. Дэл напрягся, безошибочно ощущая каждой клеточкой тела, что с ним ёрничают, но не решаясь как-то отреагировать. Ситуацию спас Акс.

Он словно из-под земли возник между двумя соратниками и разрядил атмосферу:

— Тран, ты б лучше новости рассказал. Небось, в курсе всего, как обычно.

Тран повеселел, гордый таким вниманием, и сразу же заговорил:

— Ну, Лёд уже почти оклемался, хотя пока что из лазарета его не выпустили. И ребята из третьей казармы говорят, что допрашивать того кибера будет Мастер Шакс лично и приватно. Пташку ту ещё поймали! Помните Мастера Теодониуса?

— Это, который ещё при Императоре, что ли, был? — спросил Акс. — Почти десять лет назад.

— Да, правая рука старого Императора, он ещё всё хотел построить светлое будущее на благо Империи. «Кто у нас не будет счастлив, того мы в бараний рог свернём» и всё такое...

— Ну, это, у которого в мегаполисе произошло «Восстание Корпораций»? — вспомнил Дэл курс новейшей истории. — Даже правительственные войска ничего не успели толком предпринять. И чего? При чём тут Мастер Теодониус?

— Да при том, что все его киберы считались мёртвыми. Кто погиб во время Восстания, кто потом сгнил от Топлива где-нибудь в трущобах. Короче, они все — архивные кадры, и вы прикиньте, не все! Этот, арестованный...

— Да брось!

— Я вам точно говорю! Его идентифицировать не могли никак — отсутствует файл в открытой Сети, хоть ты тресни! Пока этот, столичный не прошерстил архивную часть.

— Опять этот столичный... — прошипел Дэл.

— То есть, у нас в изоляторе сейчас сидит киборг самого Теодониуса? — спросил Акс. — Чего только в городской клоаке не выловишь!

— Вот-вот! Там все очумели. Встретить загорающего на солнышке крио — и то нормальнее, чем кибера Мастера Теодониуса. Вы представляете, сколько он времени шифровался? Призрак, ей-богу!

— Так это он и похитил Принца? — спросил Акс.

— А чёрт его знает! — пожал плечом Тран, выбрав, наконец, себе оружие и захлопнув стеллаж. — Сейчас такая политическая карусель творится, что и мёртвые, как видите, восстают из пепла. В любом случае, Мастер Шакс запретил его сканировать, сам хочет порасспросить о делах всяких. Вроде как сам Его Высочество тоже попросил кибера этого не слишком-то выжимать. А данные частных допросов, сами понимаете, ребятки, мимо моих ушей пройдут.

Тран встал рядом с дверьми и сказал:

— Ну, так как? Составите мне в тире компанию?

Дэл решил, что было бы неплохо поразмяться. Он ещё не привык окончательно к мысли, что благодаря новым имплантам ему теперь не обязательно посещать тир. Акс тоже присоединился к приятелям.

Вскоре в тир пришли прочие молодые киборги, жизнь в казарме текла по своему привычному руслу.

В маленькое квадратное помещение, ярко освещенное люминесцентными лампами, под конвоем четверых высокопроцентных киборгов вошёл Блисаргон Баркью.

Ожидавший его Мастер Шакс даже слегка привстал с кресла.

Благодаря толстым каблукам-«столбикам» и платформе своих чёрных лаковых сапог, и без того рослый мужчина возвышался почти на полголовы над охранниками, которых никто не назвал бы низенькими. Каблуки гордо и грузно цокали по отполированным плитам пола, и было удивительно, как же эта полуторацентнерная гора мускулов так грациозно на них передвигается. При каждом шаге шелестела и расходилась в пикантном разрезе на бедре узкая макси-юбка, являя взору перекатывающиеся над коленом тугие узлы крупных мышц.

Лицо в размазанном вульгарном макияже казалось суровым и даже злым, и Мастеру Шаксу показалось странным, что такому опасному киборгу не сковали запястья силовыми наручниками. Правая рука его расслабленно висела вдоль туловища, а левая пряталась в кармане лохматого коротенького манто.

Киборга подвели к столу и велели садиться напротив Мастера Шакса.

Киборг молча и спокойно сел, не вынимая руку из кармана. А затем медленно и развязно положил ногу на ногу. Лаковый сапог поймал сиреневатый блик. Мастер Шакс моргнул.

Затем положил на стол перед киборгом распечатанное на тонких пластиковых листках досье.

— Что ж, господин Баркью, признаться, давненько меня никто так не удивлял, — начал Мастер Шакс. — И

как только Вам удалось скрываться от Сети так долго!

— Я не скрывался, как видите, я просто умер, — киборг кивнул на папку с досье. — Чёрт, я отвратно выгляжу на этом фото.

Мастер Шакс подавил улыбку. Киборг изволил шутить — похвально для того положения, в котором он оказался.

А на фото в старом досье с пометкой «закрытый архив» они правда выглядят хуже — из-за модной в то время среди киборгов причёски «площадка» голова Блисаргона кажется абсолютно квадратной.

— Его Высочество утверждает, что Вы вовсе не похищали его, — сказал Мастер Шакс.

— Его Высочество утверждает совершеннейшую правду, — ровным тоном ответил киборг. — Видите ли, господин

Мастер, вот уж много лет лично мне совсем не хочется связываться ни с какими политическими играми. По вполне уважительным причинам. И господин Принц Империи был для меня на момент нашей с ним встречи просто раненым перепуганным мальчиком. Или Вы считаете, что мне стоило бросить его истекать кровью там, в трущобах?

«Многие именно так и поступили бы», — отметил про себя Мастер Шакс, опустив глаза. Затем снова посмотрел на арестованного и сказал:

— Однако в Вашем притоне обнаружен настоящий склад нелегального оружия, наркотиков, порнографии и даже Топлива.

— По порядку, — ответил на это Блисаргон. — Оружие отдают мне в безвременное и безвозмездное пользование те остолопы, что поначалу пытаются оным оружием угрожать мне или моим девочкам. Мы вынуждены постоянно защищаться от всех и вся, Вы же понимаете... Наркотики, как и порнография, являются неотъемлемой чертой любого борделя. Топливо я припасал для личного пользования. Как Вы могли заметить, я киборг. Более того, я бесхозный киборг. Поэтому, когда мои имплантантики делают бо-бо, я вынужден принимать Топливо за неимением прочих альтернатив как, например, легальные инъекции. И всё это, кстати, имелось в моём, как Вы изволили выразиться, притоне, вовсе не в том количестве, которое способно нанести сколь-нибудь серьёзный экономический ущерб вам, как хозяину мегаполиса.

Мастер Шакс слегка опешил от напористой, элегантно-агрессивной наглости арестованного. Вызывал уважение и тот факт, что киборг так ровно и адекватно беседует сейчас с ним, наверняка жестоко страдая от Топливной ломки — ведь всё это снадобье было конфисковано, а по времени уже давно следовало принять очередную дозу.

— И всё же, господин Баркью, — покачал головой Мастер Шакс, — всё это было раздобыто нелегально. Поддерживая нелегальную торговлю даже мелкой розницей, Вы нарушаете закон.

— Не оправдывайтесь, господин Шакс, — легонько отмахнулся киборг. — Я прекрасно знаю закон. И прекрасно осознаю свою вину.

«Я?! Оправдываюсь?! Перед этим?!» — уши Мастера Шакса вспыхнули от праведного гнева. Он почувствовал себя сопливым щенком. Впрочем, этот киборг, и правда, старше. И всё же, как он смеет!

— Раз Вы осознаёте свою вину, — холодно процедил Мастер Шакс, — то Вы должны осознавать и степень наказания.

— Я прекрасно осознаю и степень наказания, господин Шакс, — кивнул киборг. — Однако хотелось бы обнаглеть окончательно, так как терять мне всё равно нечего, и попросить Вас, памятуя о моей помощи Принцу, не трогать моих девочек. Они-то уж совсем ничем не провинились перед вами. Кроме того, хотелось бы попросить Вас отпустить на свободу моего друга Люция. Насколько мне известно, он тоже арестован.

Мастер Шакс чуть склонил голову набок и серьёзным тоном произнёс:

— Вы очень благородный человек, господин Баркью. — Я не человек, я киборг, — сдержанно улыбнулся Блисаргон.

— Я изучил Ваше досье, — продолжал Мастер Шакс, стараясь звучать более серьёзно, — и должен

сказать, что я впечатлён Вашим послужным списком, боевыми заслугами и заслугами перед государством. Учитывая также просьбу Его Высочества, я не отдаю приказа Вас ликвидировать. Но всё-таки хотелось бы узнать, какие цели Вы преследовали, пряча Принца в своём эммм... заведении.

— Цель была одна — помочь раненому и насмерть перепуганному мальчику. И мне было плевать, Принц он, Канцлер, Император или сам господь бог.

— Но почему же тогда Вы не сообщили в полицию о том, что Принц у Вас?

— По двум причинам. Не хотел волновать и без того перепуганного ребёнка, которому ещё и вбили в голову идею о Вашей причастности к нападению на него. И вторая причина... Как видите, случилось как раз то, чего я боялся, и, что посчитал второй причиной не сообщать о местонахождении Принца. Ваши солдаты учинили погром в моём в высшей степени мирном заведении, убили кучу ни в чём не повинных людей, ранили моего друга и арестовали меня. А всё потому, что в сейфе у меня лежала парочка самодельных дробовиков да несколько пакетиков дури.

— Мне жаль, что так получилось с Вашими эм... подопечными, — в голосе Мастера Шакса, и правда прозвучало раскаяние. — Но таковы обычные методы киборгов.

— Я прекрасно осведомлён о методах киборгов, господин Шакс, — мягко улыбнулся Блисаргон. По его лицу пробежала судорога — ломка становилась всё сильнее.

— В ближайшее время Вас выпустят на свободу, — твёрдо заявил Мастер Шакс, и киборг сжал челюсти, нахмурившись. — Выпустят также вашего друга и всех подопечных. Но должен Вас предупредить, что Вы более не будете иметь права заниматься той же деятельностью.

— Вы действительно полагаете, что я смогу устроиться на легальную работу? И что мои девочки тоже усядутся в офисах секретаршами? И что Люция... кстати, если Вы не заметили, он — химера... с радостью примут на какую-нибудь работу в городе?

Мастер Шакс поджал губы.

— Бросьте, господин Шакс, — устало отмахнулся Блисаргон. — Рано или поздно, Ваши киборги снова наступят мне на хвост за ту или иную нелегальщину. Только к тому моменту моё благодеяние по отношению к господину Принцу благополучно забудется, и меня ликвидируют.

Мастер Шакс решился поднять глаза и внимательно посмотреть в лицо арестованного. Но он не нашёл в этом лице ни ненависти, ни отчаянной бравады* ни замаскированного страха.

Мастер Шакс подумал даже, что много лет назад это суровое, грубо вылепленное лицо с крупными резкими чертами было не лишено определённого благородства и тяжёлой, яркой мужской красоты, которую даже сейчас не могли испортить остатки присущего лишь уличным сучкам макияжа.

Мастер Шакс поспешно отвёл глаза и поднялся.

— И всё же, господин Баркью, не будьте столь категоричны к суровости закона в моём мегаполисе. Моё слово и личная просьба Его Высочества, думаю, что-нибудь да значат.

С этими словами он вышел из комнаты, не оглядываясь.

Мастер Шакс думал о Блисаргоне Баркью гораздо дольше, чем хозяину мегаполиса следовало думать об обыкновенном преступнике. Конечно, его благое дело с лихвой компенсировало мелкие преступления. Но всё же было довольно сложно решить, как поступить с таким необычным нелегалом.

Мастер Шакс получил власть над мегаполисом очень рано, приняв её по наследству от наставника, погибшего во время удачного покушения всего несколько лет назад. На парня, едва достигшего совершеннолетия, свалилась огромная ответственность и тяжесть принятия непростых решений. Последнему, порой, мешали эмоции всё ещё юного и горячего сердца. И сейчас Мастер Шакс ощущал, что может поступить, руководствуясь эмоциями, а значит, поступить неправильно.

Блисаргон ему понравился. Понравился яркой болезненной внешностью, всё ещё чувствующейся военной

статью, гремучей смесью грубой мужественности и жеманности, благородным нравом, спокойствием, смелостью.

Мастер Шакс вздохнул и мотнул головой.

Ему хотелось отпустить Блисаргона и даже наградить его за спасение Принца. Но Блисаргон является также преступником. Поблажки к нарушающим закон могут со временем привести к разброду и даже бунту. Мастер никогда не должен показывать душевную слабость. У хозяина мегаполиса не должно быть души. Даже если этот хозяин — растерянный мальчишка немногим старше двадцати.

Слухи в мегаполисе распространяются со скоростью ударной волны. Освобождение такого нелегала, как Блисаргон Баркью, может произвести эффект разорвавшейся бомбы.

Кто будет после этого уважать Мастера?

Шакс посмотрел на мониторы, передающие изображения из изоляторов. Сучки, арестованные в том же притоне, испуганно жались друг к дружке, сбившись тесной кучкой у стены. Всклоченная химера по имени Люций металась по крохотной одиночке туда-сюда, сунув руки в карманы. Наверняка в биоформуле примешаны гены бенгальского тигра — уж больно похож. Был бы хвост — химера дёргала бы им, как рассерженная кошка.

Мастер Шакс перевёл взгляд на монитор одиночки, в которой был заключён Блисаргон.

Киборг уже не мог переносить ломку на ногах. Он свернулся в клубок на полу и медленно перекатывался с боку на бок, прогибал спину, пытаясь избавиться от боли, неумолимо вызываемой аварийными стабилизаторами, часто дышал и скалил зубы.

Мастер Шакс закусил нижнюю губу.

Затем решительно поднялся из кресла и направился в хранилище конфиската.

Блисаргон понимал, что здесь наткано много камер, и очень не хотел извиваться от боли на потеху наблюдающим. Но власть стабилизаторов над киборгами гораздо сильнее даже самой сильной воли самого выносливого бойца.

Как бы то ни было, вскоре Блисаргон уже мало что соображал и чувствовал, кроме того, что ему нужна доза Топлива. Он что угодно отдаст за малюсенький глоток или укол этой дряни. Чёрт побери, даже снова займётся проституцией, как пару лет назад! Но вдруг всё кончилось.

Блисаргон открыл глаза, чувствуя, как стихает в ушах рёв крови и ритмичный грохот сердца. Затем прояснился взор, и киборг увидел склонившееся над ним округлое лицо Мастера Шакса. Тот взволнованно хмурил брови, вертя в пальцах пустой шприц. Судя по синеватым разводам на пластиковых стенках, в шприце пару секунд назад было Топливо.

Блисаргон скосил единственный глаз, заметив в сгибе своего локтя характерную чёрную точку. Что ещё было с гранным, голова его покоилась на коленях Мастера Шакса. Киборг сглотнул и негромко сказал:

— Вы нарушаете закон, господин Шакс. Это Топливо было приобретено нелегально.

— Я помню, помню, — улыбнулся Мастер Шакс. — Я просто подумал, что такой достойный чело... эм... киборг, как ты, не должен кататься по полу от ломки.

— И... Как долго вы намереваетесь выступать в роли моего благодетеля?

— То, что ты сделал для Принца — это не только заслуга перед Империей, но и передо мной лично, как перед человеком, для которого господин Велиар Айзэн не только Принц Империи, но и очень хороший друг. Поэтому я тут немного подумал и принял кое-какое решение. Почему бы не легализовать твою деятельность?

Блисаргон приподнял бровь.

Мастер Шакс улыбнулся ему, как шкодный мальчишка.

— В конце концов, закон в этом мегаполисе — я. Не так ли? И я совсем не откажусь немного повысить своё благосостояние на вполне легальных основаниях. Девочки у тебя симпатичные, только приодеть их хорошенько да отмыть.

И можно запускать серию плазменных щитов с рекламой нового элитного борделя.

Блисаргон поднял и вторую бровь.

— Это так мило с Вашей стороны, — проговорил он, толком ещё мало веря в происходящее.

— Не стоит благодарности, — с довольным видом ответил Мастер Шакс. — Я ведь с этого борделя буду получать неплохую прибыль. Надеюсь, по крайней мере.

— Что ж, это неплохая альтернатива физической ликвидации, — Блисаргон улыбнулся более открыто и расслабленно.

Топливо разливалось по телу живительным бальзамом, и даже то, что голова Блисаргона всё ещё покоилась на коленях Мастера Шакса, не казалось диким и неудобным.

11 ГЛАВА

Принц Велиар поднял воротник френча и с опаской поглядел по сторонам. Пустынная межуровневая дорога пугала его. Здесь всегда царит полумрак — освещение исключительно номинальное, а лучи и без того редко показывающегося тускло-бурого солнца не проникают сквозь многочисленные мощные перекрытия и гигантские мосты.

Поговаривают, что даже с самых верхних точек мегаполиса — шпилей башен Тесла — не видно горизонта. Его скрывают густые белёсо-желтоватые облака и полосы тяжёлого, медленно ползущего с севера на юг тумана. Сказывается близость столицы Империи к южным границам Крио, страны, в которой солнце не показывается вообще никогда вот уже многие годы.

Принц отвернулся от окна и поднял тонированное стекло. В салоне стало совсем темно, только несколько синих круглых лампочек по краю окна создавали неприятный холодный полумрак. Но это лучше, чем голый бетон и пыль межуровневого шоссе. Совсем не хочется пялиться на подобные унылые пейзажи.

Полгода прошло с тех пор, как Принц оправился от неприятных приключений в Нидрэде. Жизнь текла своим чередом, и всё постепенно забылось. За это время кое-что изменилось, и на сцену вышли новые Мастера, начавшие проявлять лояльность королевской фамилии.

Хозяин Келама, Мастер Жиштак большей частью служил Принцу, следя за его безопасностью. Какие цели он преследовал, никому не было понятно, так как от Принца как от политической фигуры не зависело практически ничего. Однако негласно его власть равнялась власти Канцлера, которого младший брат мог уговорить почти на всё, что угодно. Как бы то ни было, Мастер Жиштак усердно демонстрировал лояльность к Принцу и даже учредил специальную школу телохранителей. Она мало чем отличалась от стандартной Академии, в которой готовили киборгов, так сказать, «общего профиля». Разве что основным критерием набора юношей была привлекательная внешность. Этот факт у многих вызывал скептические и ехидные усмешки. Многие даже подумывали, что сам Жиштак не отказался бы от того, чтобы Его Высочество обратил на него внимание не только как на верного вассала... Однако шансов у низкорослого обрюзгшего человечка в любом случае не было никаких.

Мастер Жиштак имел наибольшее количество проблем с республиканскими повстанцами, чем кто-либо другой. Причиной тому являлись несколько мощных корпораций с не менее мощными профсоюзами рабочих. Поэтому Мастер Жиштак вынужден был мириться с постоянными выходками простолюдинов. Но зато и был в курсе почти всех их дел.

В конце концов, ему стало известно, что на Принца началась охота.

Вполне возможно, его попытаются захватить в плен как заложника, чтобы манипулировать действиями Канцлера. Велиар думал временами, что об их связи со сводным братом шушукуются в каждой забегаловке Империи, в каждой курилке и даже в каждом гостинице в кабинетах министров. Вероятно, слухи дошли и до врагов Империи. Решили действовать самым эффективным методом — надавить на чувства Эрца. Как низко и

примитивно!

Канцлер распорядился отправить младшего брата аэро-каром в некую корпоративную башню на одном из средних уровней мегаполиса, тайком. Но вместо этого, для запутывания врагов, отправил его с небольшим количеством отборных телохранителей наземным транспортом в запечатанный бункер, которым пользовались в исключительных случаях, и, о котором мало кто знал даже из приближённых.

В машину был введён код автопилота, в функции водителя входило лишь безопасное оперирование транспортным средством на сложной и опасной трассе — этой дорогой мало пользовались, она обветшала. Для крупногабаритных грузовиков она не годилась, так как могли не выдержать несущие сваи, легковые машины и муверы предпочитали двигаться по новым дорогам, на которых были установлены поддерживающие скоростной режим так называемые «толкатели», да и само покрытие которых было ровнее.

Впрочем, даже эта старая дорога была достаточно ровной для того, чтобы машину не подбрасывало на ухабах и не трясло. Плавный ход и мерное гудение двигателя убаюкало Принца, и он прислонился гладко выбритым виском к холодному стеклу.

Какой-то грохот заставил его подскочить. — Что случилось?! — вскрикнул Принц, метнувшись вперёд и нажимая кнопку на боковой панели. Медленно опустилась непроницаемая чёрная перегородка между пассажирской и водительской частью машины.

Водитель растерянно вертел головой по сторонам, и Принц успел заметить смятение и страх на его лице. Велиар опустил глаза к экранчикам справа от руля, на которых транслировался боковой и задний вид дороги. И похолодел. Эскорт охраны превратился в груды горящих обломков — в колонну мотоциклистов явно выстрелили из гранатомёта или чего-то подобного.

Те телохранители, что прощупывали впереди лежащую дорогу, вернулись, чтобы оказать сопротивление неведомым нападавшим. И Принц с оторопевшим водителем увидели, как в считанные секунды все они покатались кубарем по дороге, изрешечённые пулями.

— Господи, — прошептал Велиар, прижав пальцы к губам.

Водитель увеличил скорость насколько смог. К сожалению, это не мувер и не аэрокар, больше двухсот километров в час не выжмет. И вскоре на экранчике заднего вида в дымном полумраке сверкнули фары. Судя по расположению, это что-то вроде байка. И не такой громоздкой самоделки, которыми управляют дикие или даже городские байкеры. Вскоре стало очевидно, что это и вправду байк одной из современных моделей, мощная вытянутая машина с широкими колёсами. Она приближалась настолько стремительно, что Принцу показалось, будто их собственная машина внезапно заглохла и остановилась посреди дороги.

Быстрее, чем он смог что-либо понять, боковое бронированное стекло с треньканьем осыпалось внутрь кабины, а водитель, не издав ни звука, завалился набок, точно мешок с песком. На противоположное стекло прыснула кроваво-белёсая каша мозга.

Принц вскрикнул, отпрянув.

Фары поравнялись с машиной, и в разбитое окно стремительно сунулась мускулистая рука в мотоциклетной перчатке с шипами на костяшках. Она схватила руль, выправив машину, которую уже начало относить к обочине, затем быстро метнулась к панели управления и набрала код отключения питания. Машина медленно и мягко затормозила.

Принц Велиар почувствовал, что не может дышать, сердце тяжело сжималось, леденя от ужаса. Мозг выдал безупречно логический вывод — это не нападение городских «шакалов», здесь всего один-единственный человек, причём, устроивший весьма профессиональную засаду. Наёмник республиканцев?

Дверца пассажирского салона со скрежетом смялась и отлетела прочь — её попросту выдернули одним движением. Этот наёмник — кто угодно, но только не человек. Что 5К, это объясняло ту относительную лёгкость, с которой он расправился с целым отрядом охранников.

Принц робко приоткрыл зажмуренные глаза и увидел перед собой высоченный широкоплечий силуэт, небрежно держащий одной рукой тяжёлую бронированную дверь. Жутковато тлел алый огонёк сигареты у него

во рту.

— Добрый вечер, Ваше Высочество, — прозвучал хриловатый голос. — Извините за доставленные неудобства, но Вам придётся несколько изменить свой маршрут.

С этими словами он отшвырнул дверцу машины так легко, точно та была из картона, и добавил:

— И прошу Вас, не заставляйте применять к Вам физическое воздействие...

Велиар вздрогнул и приподнял трясущиеся руки, медленно, заторможено выбираясь из машины. Тело плохо слушалось, онемев от стресса и шока.

Необычайно ярко вспомнились заверения старшего брата сразу же по возвращении Принца домой — Канцлер клялся, что никогда и никуда больше не отпустит Велиара без сопровождения Кукольника. Но постепенно это показалось перестраховкой и паникой, к тому же, у роботроника есть множество более важных обязанностей.

Крепкая лапища нетерпеливо схватила Принца выше локтя и выволокла наружу. Ноги Велиара подгибались, но он глубоко втянул воздух носом, заставляя себя успокоиться, не уронить честь особы королевской крови.

Загадочный похититель сразу же потащил его к своему байку, оставленному в паре шагов, и толкнул в седло. Сам уселся впереди.

— Это похищение? — спросил Велиар как можно более спокойно.

— Да, — ровно ответил незнакомец, заводя двигатель. — Держитесь крепче.

Байк рванул с места так резко, что голова Принца мотнулась назад, он инстинктивно вцепился в крепкую, словно железо, талию своего похитителя и прижался к его спине, но сразу же заставил себя слегка отодвинуться. Сердце бешено колотилось, в мозгу хаотично метался рой мыслей, которые Велиар никак не мог упорядочить. Надо мыслить спокойно. Надо прощупать ситуацию и решить, как из неё выбраться. Надо взять себя в руки!

Это явно киборг. Человек не обладает такой физической силой и не способен так безупречно просчитать и выполнить свою задачу. Чёрт побери, он в одиночку провернул то, что не удалось бы целой банде! Охрана была снабжена био-радаром, она обнаружила бы засаду, если бы, конечно, в засаде находились простые люди, а не киборг, способный создать защитное поле, сбивающее радар. Насколько Велиару было известно, киборги и сами страдали от подобных «шапок-невидимок», но всё же могли переносить неприятные последствия их использования тем легче, чем больше защитных вшивок имелось в их теле. Значит, этот киборг напичкан «железом» настолько, что с ним не сладит бы и подразделение «Шершней», правительственного кибер-спецназа. Злить его совсем-совсем не стоит...

Принц Велиар прикрыл глаза и сглотнул, стараясь успокоиться. Не получалось. Страх перед неизвестностью затоплял сознание, мешал думать и выискивать возможные пути к побегу.

Господи, какие ещё пути к побегу?! От этой полу-машины сбежать не легче, чем спастись от ядерного взрыва при помощи зонтика.

Хотя бы узнать, что ему нужно, кто его послал. Тогда станет понятно, по крайней мере, сколько удастся прожить и не искалечат ли его за оставшееся время... А заодно удастся выяснить, возможно ли хоть как-то откупиться.

— Кто приказал тебе меня похитить? И с какой целью? Ради шантажа моего брата? — прокричал Принц Велиар в коротко стриженный затылок киборга, стараясь заглушить рёв мощного двигателя.

— Ваше Высочество, это ваши политические разборки, сами там догадывайтесь, мне приказано молчать, — ответил похититель, слегка повернув голову вбок.

— Почему? Твои хозяева боятся, что я сбегу быстрее, чем их требования окажутся выполнены?

— Вполне понятная предосторожность.

— Меня оставят в живых?

— Не знаю. Пока не поступало никаких распоряжений. Сделайте милость, заткнитесь. А то голос сорвёте.

Принц замолчал. Страх сдавливал грудную клетку. Когда байк киборга пронёсся мимо догорающих

размётанных по всей дороге останков эскорта, тошнота стала почти нестерпимой, но Принц сдержался, лишь уткнулся лбом в загибок похитителя, силясь побороть предобморочную слабость. Стресс заставил его оставаться в сознании. Мышцы мелко дрожали от адреналина, скулы сводило судорогой. Но Принц всё же постепенно успокаивался. «Политические разборки»? Что ж, уже какая-то информация. По крайней мере, это даст шанс прожить какое-то время, пока не разрешится ситуация с шантажом. Заодно и станет очевидно, кто стоит за похищением.

Принц старался запоминать дорогу, когда байк вылетел на освещенную автостраду. Может, стоит как-то привлечь внимание патрулей? Но как? Замахать руками и свалиться с байка? Закрыть руками глаза киборгу, чтобы тот потерял управление? Глупо... Да и потом, если даже и удастся поп-

росить помощи полиции, это просто повлечёт за собой ненужные жертвы. Что могут сделать люди с минимальным, то есть, легальным, количеством кибер-имплантантов, какими являются все полицейские и прочие представители силовых структур, против этой совершенной машины убийства?

Принц Велиар почти до крови закусывал губу от отчаяния. Мимо летели огни огромного города, другие машины, с улюлюканьем пронеслась колонна байкеров. Лишь взглянув на лицо похитителя Принца, они мигом утихали и стремились как можно быстрее исчезнуть из поля зрения «выскочки». |

Сколько они ехали — неизвестно, с автострады байк снова сошёл на межуровневое шоссе. Потянулись производственные кварталы.

— Приехали, — сообщил киборг, притормозив у какого-то полузаброшенного завода.

Принц послушно слез с байка, делая несколько неуверенных шагов. Внезапно мир вспыхнул оранжевым, в голове стало глухо и тяжело, и Принц потерял сознание. Киборг опустил кулак и преспокойно закинул безвольное тело обратно на седло байка.

Принц очнулся резко и неприятно, встрепенулся и подскочил. Когда его зрение прояснилось, он обнаружил, что сидит на широкой постели с вульгарно блестящим покрывалом в маленькой комнатке аляповатого и пошлого вида. Несколько застеклённых дверей, судя по всему, в ванную и холл. Весьма похоже на дешёвый бордель. И совсем непохоже на полузаброшенный завод. Как же глупо было подумать, что похититель позволит жертве преспокойно отслеживать путь, по которому её везут в «секретное место»! Похититель сидел здесь же на постели, держа в руке маленький пузырёк с едко пахнущей жидкостью, которая и привела Велиара в чувство. Теперь киборга удалось рассмотреть получше.

Вблизи он казался ещё более громадным и пугающим, чем в межуровневом полумраке. Тот самый тип телосложения, который свойственен киборгам благодаря мышечным вшивкам и моделирующим инъекциям, и, который так редко бывает у простых смертных. Хотя, поговаривают, в прошлом, задолго до Пыльной Войны, существовала целая культура построения красивой мускулатуры. Велиар был падок на подобную специфическую красоту, часто и тайно связывался не только с каким-нибудь симпатичным «Шершнем», но даже с обычным рабочим киборгом, какие были незаменимы в тяжёлом физическом труде, когда простые смертные уже не справлялись.

Велиар мотнул головой, избавляясь от неуместных мыслей и остаточных явлений обморока.

— С возвращением, — усмехнулся уголком рта киборг. — Итак, давайте выучим кое-какие несложные правила. Вас приказано оставить живым и невредимым, но это вовсе не означает, что я не могу отшлёпать Вас исключительно в воспитательных целях. Я оставляю Вам свободу передвижения, но только в пределах этой комнаты. Если Вам что-то понадобится, можете сказать мне. И если это не помешает сохранению Вашего инкогнито в сием милом заведении, я охотно выполню Вашу просьбу. Если Вы попытаетесь выйти из комнаты или, каким бы то ни было образом, привлечь к себе внимание посторонних и уж тем более попросить у них помощи, я решу, что Вы плохо усвоили правила, и Вас следует немного повоспитывать...

Велиар сжался и прикрыл глаза.

— Вам всё ясно? — с нажимом спросил киборг, чуть наклонив скуластое лицо с тяжёлым подбородком. Его серые глаза холодно блеснули, словно стеклянные.

Принц кивнул, а потом ответил как можно более спокойно -- Да.

— Отлично, — киборг снова улыбнулся и встал. Велиар быстро взглянул на плотно зашторенное окно и с усилием подавил порыв броситься к нему и заорать «Помогите!». Не стоит заставлять это полумеханическое чудовище «воспитывать» его.

Киборг тем временем вернулся от маленького бара в углу комнаты и протянул Велиару пузатый стакан.

— Выпейте, расслабьтесь.

Велиар хотел было гордо отказаться, но измученные нервы требовали забытья. Он взял трясущимися пальцами стакан, пролив несколько капель на покрывало, и сделал глоток. Закашлялся. Ну и жуткое же пойло!

Киборг стоял над ним, ухмыляясь, точно над желторотиком. Велиар смутился и даже обиделся, тщетно стараясь подавить кашель. Наконец, полегчало, и Велиар допил неизвестный алкоголь маленькими осторожными глотками. Медленно отдал киборгу стакан.

— Вам лучше?

— Да. Спасибо, — хрипло произнёс Велиар.

— Будете спать здесь. Я буду в холле. Учтите, спать я не собираюсь. Окна, кстати, тут нет. Это просто драпировка.

Велиар вздрогнул. Ему показалось, что киборг прочитал его мысли. Конечно, через дверь он не стал бы даже пытаться выйти! Мимо боевого киборга не прошмыгнёт незамеченной даже мышь. А вот через окно... Глупости, никакого чтения мыслей. Просто логика полу-машины, способной просчитать любые варианты поведения жертвы похищения.

— Я прекрасно помню, что ты сказал мне насчёт «воспитания», — едко заметил Принц, вздёрнув подбородок.

— Весьма рад, что имею дело с таким толковым заложником, — сдержанно улыбнулся киборг. — Предыдущему пришлось оторвать голову. В прямом смысле... Не пугайтесь Вы так! Вы более важная фигура, чем он. Вас я, как и обещал, просто отшлёпаю по попке.

Улыбка киборга стала чуть шире и приобрела пошловатое выражение.

Велиар похолодел. Конечно же! Слухи об интрижках Принца с полумашинами наверняка уже гуляют по мегаполису, а то и по всей Империи. Господи, если это чудовище решит с ним позабавиться...

Он инстинктивно запахнул полы френча и сжал челюсти. Киборг отметил этот жест. Медленно шагнул вперёд. Велиар судорожно отполз, путаясь в покрывале и, наконец, прижавшись спиной к стене. Киборг наклонился, упёрся руками в постель, приблизил лицо к лицу Принца, почти касаясь его губ своими. Велиар дышал нервно и отрывисто. Наконец, выдавил сквозь зубы:

— Не с-смей!

— Даже не мечтайте, Ваше Высочество, — прошептал киборг, легонько и развязно похлопав его по щеке, после чего усмехнулся и вышел из комнаты.

Велиар вспыхнул от негодования и запоздалого испуга. Но потом вздохнул с облегчением. Некоторое время он неподвижно сидел на постели, напряжённый, как натянутая струна. Затем решил, что его организму необходим отдых, хотя уснуть вряд ли удастся. Велиар улёгся на постели, разувшись, но не сняв френча, хотя в помещении было тепло. Вопреки ожиданиям, в беспокойное забытие без сновидений он провалился практически сразу.

Дитрих Джексон быстро шагал по коридору, зажав ноут под мышкой. По обыкновению он смотрел под ноги, чуть наклонив голову.

Потому со всего маху врезался во внезапно возникшего на пути парня. Тот, похоже, сам шагнул навстречу,

так как не возмущился, а крепко схватил его за плечи и рывкнул:

— Ага, наконец-то! Стой-ка...

Джексон вскинул голову и рассерженно поправил съехавшие на переносицу очки.

— Я спешу! — процедил он, попытавшись оттеснить незнакомца плечом к стене. Но тот даже не шелохнулся.

Джексон пригляделся внимательнее. Ах, ну, конечно же, кибер!

— Ничего, подождёшь. А то тебя всё никак не выловить. Так что будь добр, постой-ка.

— Ну, чего тебе. Только быстрее, я спешу.

— Это ты в последние полгода занимаешься формированием элитных боевых групп?

— В основном я, да. А что? Ты туда хронически не попадаешь?

— Ишь, какой догадливый, — скривился в ухмылке молодой киборг. — И можно ли узнать, по какой причине?

— Я понятия не имею, кто ты такой, потому не могу назвать тебе конкретных причин. Наверняка, какие-то общие в подобных случаях.

— Моё имя Делейт Лебэн.

— Ты всерьёз считаешь, что я обязан помнить всех киборгов Мастера поименно?

— Постарайся припомнить.

— Послушай, у меня нет времени сейчас с тобой разбираться. Либо у тебя не достаточно имплантатов, либо боевого опыта.

Джексон попытался было снова пройти дальше своей дорогой, но крепкая лапа молодого киборга вернула его на место.

— У меня тот же набор имплантатов, что и у Кэлтона, на моём счету семь удачно выполненных заданий за последние полгода. Чем ещё ты руководишься при формировании группы?

— Ты пропустишь меня или нет? Мне в архив надо, есть дела посерьёзней, чем болтовня с тобой.

— Хорошо, — Дэл сделал шаг в сторону. — Только когда будешь формировать группу для этих «важных дел», вспомни обо мне.

Джексон осторожно обогнул киборга, словно ожидая, что тот снова схватит за плечи. Но Дэл отступил ещё немного и завёл руки за спину. Джексон торопливо зашагал дальше своей дорогой, слегка оглянувшись через плечо. Киборг провожал его тяжёлым взглядом.

Однако сейчас надо думать о задании Канцлера.

Принца похитили где-то в межуровневом пространстве столицы. Это усложняет поиск. А тут ещё этот назойливый киборг со своими претензиями. Надо выкинуть его из головы и полностью переключиться на поиск Принца.

12 ГЛАВА

От резкого оклика «Доброе утро!» Велиар подскочил, как ужаленный, не понимая, где находится. Вчерашний день показался всего лишь кошмаром, Велиар ожидал, что откроет глаза в машине. Но аляпистая комнатка никуда не исчезла, равно как и похититель. Он стоял рядом с постелью с плоской тарелкой в руке.

— Есть сейчас будете или сперва умоетесь? — ровным тоном спросил он.

Велиар, отдохнувший и оправившийся от шока, почувствовал в себе достаточно сил для того, чтобы, наконец, показать норы. Он сел на постели и заявил:

— Чёрт побери, я не буду есть!

— Не завтракаете? — без тени смущения уточнил киборг, поставив тарелку на столик рядом с кроватью. Велиар нахмурился и проговорил, чеканя слова:

— Нет. Я вообще не буду есть, пока мне, наконец, не расскажут, кто и с какой целью приказал меня похитить!

— Из принципа или Вам эта информация как-то поможет? — всё таким же спокойным тоном спросил киборг, садясь в скрипучее плетёное кресло напротив кровати.

— Я требую... — начал было Принц.

— Требовать будете у себя в резиденции, Ваше Высочество, — оборвал его киборг, не повысив тона и не добавив в свой голос ни одной угрожающей нотки. — А теперь, мать вашу, ешьте, или я в Вас запихаю эту чёртову жратву силой.

Принц возмущённо раздувал ноздри, почувствовав, как возвращается страх. Не стоит забывать, с кем он имеет дело.

Что ж, пожалуй, подкрепиться было бы неплохо, а затем поискать возможные лазейки на свободу.

Выдержав паузу, он взял тарелку и осторожно зачерпнул месиво ложкой. На вид — какой-то кошмар, отдалённо напоминающий рвоту, но пахнет неплохо.

— Оно съедобное, — сообщил киборг. — Кажется, попытка симитировать овощное рагу. Вполне удачная попытка, стоит сказать. Правда, они тут часто недосаливают.

Принц медленно тронул «рагу» губами. Да, пожалуй, похоже.

— Приятного аппетита, — сказал киборг, поднялся с кресла и удалился в угол комнаты. Там он развалился в кресле и принялся тыкать в кнопки какого-то электронного журнала похабного содержания, судя по изображению на пластиковой обложке.

Велиар медленно ел и не переставал думать.

Кажется, придётся напрячь все ресурсы памяти и сложить из отрывочных фактов хотя бы часть общей картины.

Итак, что мы имеем. Политическое похищение. Но этот киборг превосходит по боевым показателям любого из «Шершней». Значит, он не работает на какого-нибудь тайного предателя из правительства, а принадлежит некоему Мастеру, имеющему определённые политические интересы и даже, может быть, вес в Совете. Серьёзное дополнение — хозяин этого киборга должен быть весьма богат и платить своему солдату высокое жалование.

На последний факт указывает и то, что киборг откуда-то знает вкус настоящего овощного рагу. Значит, у него достаточно кредит-единиц на счету. Простые смертные не могут похвастаться тем, что когда-либо пробовали пищу из натуральных продуктов, а не биосмеси-имитации. Немногие Мастера могут позволить себе такого высокопрофессионального и дорогого солдата.

Шакс, например, не может.

Значит, подозревать надо в первую очередь как минимум семерых человек.

Велиар ухмыльнулся уголком губ. Канцлер часто говаривал, что, дескать, легкомысленному младшенькому братцу стоит перестать бегать за каждой «титановой задницей» и хоть иногда интересоваться делами государства. Просто из приличия, так как, по мнению Эрца, толку в политике от его младшего брата не было никакого. Велиар же ухитрялся интересоваться и «титановыми задницами», и политикой. Итак, семеро основных подозреваемых. От имени хозяина этого киборга зависит, оставят ли Велиара в живых после того, как шантаж увенчается успехом.

Мастер Гюнтер. Так, что нужно этой корыстной крысе? Монополия на производство имплантантов боевой группы, а также легализация большинства тех, что уже существуют, то есть, которыми он торгует. Ради этого похищать особу королевской крови? Пожалуй, несколько опрометчиво... Однако если заказчик похищения — он, то Велиар серьёзно пострадать не должен.

Мастер Бикс. Рвётся в Совет. Хм. Неужели он думает, что он долго продержится в Совете после того, как приказал похитить младшего брата самого Канцлера? Нет, это вряд ли он.

Мастер Фойста. Ратует за Республику. Бешеный идейный псих. Он скорее будет биться лбом о каменную

стену, чем догадается пойти на хитрость и шантаж. В конце концов, он приказал бы своему киборгу убить Принца на месте, а не похищать. Да ещё и кормить завтраками. Ха...

Мастер Мейнс. Тоже республиканец, но скорее утопист и верит в мирные реформы. Да и, нужно признать, человек глубоко порядочный. Вряд ли опустится до грязного шантажа.

Мастер Ллойд. Знаменит тем, что именно в его лабораториях впервые было синтезировано Топливо, нелегальная замена инъекций. Тёмная лошадка, сманивающая к себе свободных — то есть, «бесхозных» — киборгов для того, чтобы увеличить свою армию. Кажется, симпатизирует республиканцам, ибо в Республике, по его мнению, порядка будет меньше, чем в Империи, а значит, в мутной воде он наловит много рыбки. Но не староват ли он для таких радикальных и решительных действий, как похищение Принца? Пожалуй, он скорее предпочтёт доживать свой и без того небывало долгий для Мастера век в той системе, которая существует ныне.

Мастер Джеке. Один из Советников. Ведёт себя смирно и лояльно. Пожалуй, даже слишком лояльно. К тому же, то и дело любит упомянуть своё кровное родство с королевской фамилией. Намеревается узурпировать власть Канцлера? В случае удачи, Велиару не жить...

Мастер Фергис. Близкий друг Мастера Джекса. Не любит политических интриг, скорее, весьма удачливый и богатый торгаш. Но за хорошее вознаграждение и поддержку самого Канцлера, каковым гипотетически может стать его приятель, способен и на гнусности вроде похищения и шантажа. Скорее всего, тоже распорядится убить наследника.

— Всё-таки мало соли? — прервал размышления Принца киборг, и Велиар вздрогнул, поняв, что вот уж пару минут сидит, задумчиво глядя в пол.

— Нет, нет, всё в порядке. Я просто уже сыт, — сказал он спокойно и поставил наполовину полную тарелку на тумбочку. — Я хотел бы принять душ. Это мне позволяет?

В последнюю фразу Принц вложил столько ехидства, сколько смог.

— Чистые полотенца на полке, — невозмутимо ответил киборг, кивнув в сторону двери, ведущей в ванную.

Стоя под тёплыми струями, слегка отдающими ржавчиной, Велиар возобновил свои размышления. И так, самую большую опасность представляют для него Мастер Фергис и Мастер Джеке. Если этот киборг работает на кого-то другого, то смертельная опасность Принцу не угрожает, а может быть, с ним можно как-то договориться? Посулив например, гораздо больше денег. Или тепленькое местечко правительственного наёмника.

Велиар сознательно вышел из ванной в одном полотенце на бедрах и с распущенными мокрыми волосами, красивой смоляной волной лежавшими на его смуглой спине. Надо немного разрядить атмосферу. Пусть киборг посчитает его легкомысленным.

— Хм... Знаешь, я вот подумал, — начал Велиар, присев на край кровати и вытирая волосы неторопливыми движениями; и отмечая, как внимательно следит за ними киборг. — Ты мог бы отпустить меня, не боясь кары хозяина. Я всё-таки Принц и могу обеспечить тебе безопасность.

— Вот как? Интересно, каким образом? — спокойно спросил киборг, легонько улыбнувшись.

— Ну... — Велиар как будто бы задумался, — ну, например, предложить тебе работу. Не официальную, конечно же, чтобы тебе не пришлось избавляться от большинства твоих нелегальных имплантантов.

— Благодарю вас за трогательную заботу, Ваше Высочество, — всё также улыбаясь, перебил его киборг, — но меня вполне устраивает моя нынешняя работа. Если Вы опасаетесь, что Вас убьют, как только требования моего хозяина будут выполнены, успокойтесь. Вас в любом случае приказано оставить в живых.

— Даже если Канцлер откажется выполнять требования?

— Если хотите знать, я своему хозяину тоже задал этот вопрос. И он сказал мне, цитирую, «Тогда делай с этой черномазой шлюхой всё, что хочешь». Уверяю, убивать Вас я не хочу...

Велиар перестал вытирать волосы и напрягся, почувствовав холодок между лопаток. В то же самое время щёки его пылали от возмущения. Отчего-то захотелось немедленно одеться и застегнуться под горло.

— Просто будьте паинькой, и Вам ничего не угрожает, — негромко и как будто доброжелательно сказал

киборг.

— А моему брату? — спросил Принц дрогнувшим голосом и сразу же мысленно обругал себя за прорвавшиеся в голос чувства. Особе королевской крови не подобает показывать такую слабость.

Киборг перестал улыбаться. Встал и вышел из комнаты, на ходу бросив:

— Этого я не знаю.

Велиар почувствовал, как в сердце вонзилась ледяная игла страха. Он вскочил и бросился к киборгу, вцепился в его локоть, позабыв о приличиях.

— Ты знаешь, знаешь! Эрца хотят убить, да? Ну, ответь же! Киборг повернулся к нему и легко отцепил от себя. Пару секунд он смотрел в широко раскрытые, умоляющие глаза Принца. Но ничем не выказывал каких-либо эмоций.

— Успокойтесь, Ваше Высочество.

— Его хотят убить после того, как он выполнит требования? — сдавленно проговорил Велиар, ощущая, как сжимается сердце, а глаза горят от подступивших слёз.

— Я не располагаю этой информацией, — ответил киборг упрямо. — Возьмите себя в руки!

Принц вдруг явственно ощутил себя беззащитным в крепкой хватке этого полумеханического чудовища. Отшатнувшись, Принц проговорил сдержанно:

— Прошу тебя, позволь мне уйти. Эрц не должен умереть.

— До того, как требования моего хозяина не будут выполнены, я не могу позволить Вам уйти. Подождите немного.

— Но пока я буду ждать, Эрца убьют! — вскричал Велиар, всплеснув руками.

— Если Вы уйдёте раньше, то убьют вас, — спокойно сказал киборг, — чтобы не допустить утечки информации.

— Какой информации? Я ведь ничего не знаю, — мотнул головой Велиар. — Я не могу выдать того, кого не знаю!

— Вам известны возможности Сети? — казалось, без всякой логики, спросил киборг.

— Да... но при чём тут...

— В Сети, — перебил его киборг, — особенно в засекреченной правительственной части, содержится информация о каждом Мастере и о каждом киборге на службе каждого Мастера. По возвращении домой Ваш мозг про-сканируют, потом введут в Сеть данные о том, с кем вы общались, то есть, о том, кто Вас похитил, то есть, обо мне. Вычислят моего хозяина. Казнят его. Я останусь без инъекций, перейду на Топливо и сдохну, как собака через пару лет от передозировки или наоборот недостатка в организме этой гадости. Как Вы думаете, мне выгодно при таком раскладе Вас отпускать до того, как Канцлер выполнит требования?

— Но, — сдавленно проговорил Велиар, часто моргая.

— Ничего личного, — буркнул киборг, отворачиваясь. В приглушённом свете тускло сверкнули стабилизаторы на шейных позвонках. — У каждого своя задача, свои интересы. Иногда чьи-то интересы идут вразрез с интересами кого-то другого. Вы-то должны это понимать.

— Я... Я не политик, — проговорил Принц, сцепив пальцы, почувствовав, что играть дальше заносчивого аристократа не имеет смысла. — Понимаешь, я не умею хладнокровно поступаться жизнями близких.

Киборг шагнул в сторону холла. Принц вцепился в его плечо. Скорее отчаянно, чем требовательно.

— Ну, ты же должен понимать! Ты же не совсем машина, чёрт побери! Ты же был человеком! Ты до сих пор отчасти человек! Неужели ты никогда никого не любил?!

Киборг повернулся к нему, но ничего не ответил, смотрел мимо Принца.

— Послушай, — произнёс Велиар сдавленно. — Любую цену. Абсолютно любую цену. Ты даже не представляешь моих возможностей! Да, официальный глава государства — мой старший брат. Но неужели ты думаешь, что я не смогу добиться для тебя всего, что ты только не попросишь?!

— Мне не нужны Ваши деньги или какие-то там гарантии.

— Всё. Что. Хочешь. — отдельно произнёс Принц, вдавив ногти в кожу киборга сильнее. Пальцы его дрожали, сердце больно ухало в висках, во рту пересохло.

Потом он молча опустил руки и неуверенно распустил свободный узел полотенца. Стоять перед боевым киборгом абсолютно голым было страшно и как-то нереально. Неужели с ним что-то могут сделать? Господи, такой огромный мужчина...

Велиар отрывисто и шумно дышал через нос, тщетно пытаясь успокоиться.

— Вы готовы пасть так низко? — негромко спросил киборг без улыбки.

Принц тяжело проглотил ком, подступивший к горлу, и медленно кивнул.

Киборг молча опустился перед ним на одно колено, подобрал упавшее полотенце с пола и снова завязал его на бёдрах Принца. Потом встал и сказал:

— А я не готов.

После чего развернулся и вышел в холл. Велиар добрёл до кресла и обессилено упал в него. Мозг потихоньку начинал работать ровно и спокойно, и от рвущихся в сознание мыслей начинала болеть голова. Велиар обхватил лоб ладонью и закусил губу.

День прошёл как плохой сон, то и дело прерывающийся смутным пробуждением. Велиар бродил по комнате, не находя себе места, то ложился на постель прямо в одежде, то садился в кресло, то шагал от одной стены к другой.

Ситуация немного прояснилась, но радужнее от этого не стала. Наверняка за похищением стоят всё-таки республиканцы, им выгоднее всего ликвидировать Канцлера. Впрочем, убийство главы государства может быть выгодно также и любому торгашу-анархисту. Да плевать, чёрт побери! Надо каким-то образом предотвратить смерть Эрца. Надо сбежать. Предупредить. Как-то договориться с этим чёртовым киборгом!

Велиар решительно прошагал в холл. Киборг вольготно вытянул ноги и сложил руки на груди, сидя в потёртом кресле. Появившегося Принца он встретил цепким и холодным взглядом. Велиар остановился напротив него, сжав кулаки.

— Слушай, ты идейный? — спросил он жёстко.

— Что, простите?

— Ты не отпускаешь меня потому, что сам разделяешь взгляды своего хозяина? Или ты такой сказочно преданный?

— Я такой сказочно преданный, — киборг саркастически скривился. — А Вы всё никак не угомонитесь? Мне Вам снотворное подсыпать в пищу?

— Лучше яду, — прорычал Велиар и шагнул ближе. — Ну, послушай, если твой хозяин убьёт Канцлера, что станет со страной?

— Ничего страшнее, например, Пыльной Войны. Я, как и Вы, тоже не политик, и не задаюсь такими глобальными вопросами, — с издевательским спокойствием ответил киборг, и чуть насмешливее добавил: — Яду, извините, тоже не дам, мне приказано Вас оставить в живых.

— Я не могу сидеть здесь в полной неизвестности и Ждать, пока убьют моего брата, чёрт побери! — вскричал Велиар, едва не переходя на фальцет.

— Уверяю Вас, мне тоже не доставляет радости нянчиться тут с вами, — вздохнул киборг. — Кроме того, Вам никто не сказал, что Вашего брата собираются убить.

— Прекрати издеваться сейчас же! — заорал Велиар, зажмурившись.

— Я могу попросить Вас о том же, Ваше Высочество,

— сказал киборг, немного повысив голос, — или мне придётся Вас вырубить.

— Ну, давай! — оскалил зубы Принц. — Одного твоего удара хватит, чтобы проломить мне череп, и тогда твоему подлому хозяину придётся искать какой-то иной козырь в игре против Империи!

— Вы разве не убедились, что я прекрасно умею дозировать силу удара?

— Ах, так! — задохнулся от негодования Велиар. С этими словами он кинулся обратно в комнату, схватил

кресло и запустил его в застеклённую дверь ванной.

— Побуяньте, если Вам это поможет, — крикнул киборг.

— А потом я Вас привяжу к постели.

Он раздражённо закурил и выпустил несколько маленьких сизых облачков едкого дыма, прежде чем сообразил, что «буйство» Принца почему-то ограничилось разбитой дверью.

Киборг настороженно нахмурился, вытянул шею.

— Эй! Ваше Высочество, Вы там не поцарапались, случаем? Ответа не последовало.

Киборг стремительно поднялся из кресла, затушив сигарету о подлокотник, и прошагал в комнату. Велиара нигде не было. Киборг первым делом сунулся в ванную и грязно выругался.

Принц сидел на корточках на полу, сжавшись в комок, дрожа и дико глядя на своего сторожа блестящими от слёз глазами. Одна его рука была вся сплошь залита тёмной кровью, а другая, сильно дрожа, судорожно сжимала крупный осколок.

— Идиот! — взревел киборг, кидаясь вперёд и отнимая острое стекло, проигнорировав нескоординированные попытки Принца отбиваться. Затем он схватил с крючка полотенце, пережал довольно глубокую рану и рявкнул:

— Держи так, понял?! Держи, мать твою!

Потом он рванулся к своей небольшой дорожной сумке, выудил пластиковый пенал и вернулся с ним обратно в ванную.

— Давай сюда руку! Давай сюда, говорю...

Цедя сквозь зубы проклятия, киборг высыпал на мокрый кафель небольшие инструменты и принялся быстро, чётко, профессионально ими орудовать. Вытащил несколько маленьких стеклянных крошек, зацепившихся за края раны, залил рану дезинфицирующим раствором, затем скрепил вену и мышцы био-клеем и органической нитью, а в довершении перетянул рану эластичным полупрозрачным бинтом. Принц дёргался, подвывал, скулил и постанывал, но в конце концов обмяк, ткнувшись щекой в плечо киборга.

— Чёртовы аристократы, — прорывал тот, вынеся Принца на руках из ванной и бухнув его на постель. Принц слабо пошевелился и даже обиженно хныкнул.

Киборг снова ткнул ему под нос знакомую склянку, и от едкого запаха у Принца мгновенно прошла дурнота.

— Он ещё хнычет! — рявкнул киборг, сверкая глазами, которые, казалось, стали совершенно прозрачными от ярости. — Да у нас в казарме знаешь, что бы за такие выходки тебе сделали? Тоже мне, суицидник! Салага истеричный!

Принц согнулся на постели, прикрыл лицо здоровой рукой и тихонько заплакал.

Киборг раздувал ноздри, грозно нахмутив брови, но всё же сменил гнев на милость.

— Ладно, не реви. Ну, нервы сдали, бывает. Ладно, ладно...

Он даже присел на край постели и похлопал Принца по плечу.

— Поспи. Полегчает.

— Не полегчает, — проговорил Принц, глотая слёзы. — Я ничего не могу сделать. Эrc в смертельной опасности, а я тут...

— Я тоже тут и тоже ничего не могу сделать, — буркнул киборг. — Не усложняй жизнь нам обоим.

— Отпусти меня. Пожалуйста, отпусти... — снова тихо заплакал Принц, уткнувшись холодным мокрым от пота лбом в руку киборгу.

— Да куда я тебя теперь отпущу, инвалида? — пробурчал он, легонько потрепав его по плечу. — Давай, спи. Будь же мужиком, в конце-то концов! Возьми себя в руки.

— Отпусти, — прошептал Принц уже в полузабытьи, закрывая глаза.

Киборг молчал, глядя на него сверху вниз. Когда беспокойный пленник, наконец, затих, киборг осторожно раздел его, укутал в одеяло, уселся в кресло напротив, закурил и снова выругавшись насчёт взбалмошной элиты.

— Работать не дают, чёрт возьми, а!

Но пока что никаких распоряжений от хозяина не поступало. Придётся терпеть общество этой важной птицы ещё какое-то время. В следующий раз он гораздо охотнее согласится на менее прибыльное дельце, например, ликвидировать какую-нибудь банду нелегалов.

Дитрих Джексон снял очки и потёр переносицу. Никаких следов Принца. Он проверил даже архивы, задал поиск по данным камер наблюдения по всему засекреченному пути следования машины Принца, но след терялся где-то в межуровневом пространстве. Дитрих пересмотрел данные с камер в ближайших районах, ничего нужного не обнаружил. Мусор, мусор, мусор, сплошной ненужный мусор... Несколько дней работы впустую.

Стоит ещё припомнить и то, что он всё-таки прислан работать прежде всего на Мастера Шакса. Стоит, кстати, продолжить разбирать и личные дела соратничков — Дитриху давно не давала покою мысль, что история полугодовой давности, когда Принц едва не был похищен или даже убит, не обошлась без содействия кого-то из координаторов Мастера Шакса. Особенно тех, кто имел доступ к информации секретного характера и к складам оружия. Конечно, копать под коллег нехорошо, но ради безопасности государства можно и даже нужно. Кто знает, может быть, и не произошло бы этого похищения, если бы удалось поймать предателя раньше...

Ох, голова совсем не варит.

А ещё младшие координаторы докладывают о нелегальном заводе по производству оружия, с которым надо как можно скорее разобраться. Ликвидировать, конечно, и всего делов. Чёрт, опять придётся тратить время на формирование группы. Дело не из простых, потому и солдаты понадобятся если не самые лучшие, то очень хорошие. Долго думать не надо — Дитрих уже успел сформировать негласный список киборгов, годных для заданий любой сложности. Вдруг ему вспомнилась встреча в коридоре архива. Как там звали этого парня? Кажется, Лебэн. Делейт Лебэн.

Дитрих быстро пододвинул к себе ноут и застучал по клавишам, разыскивая в локальной сети данные об этом киборге.

Судя по послужному списку, парнишка, и правда, не лыком шит. Будет работать в том же духе, станет одним из самых высокооплачиваемых ликвидаторов. Правда, пока что все задания выполнял в группах. А связываться сейчас с координаторами, которые велят те задания, выяснять, как действовал на задании конкретно этот Лебэн — просто бессмысленная трата времени. Может, стоит рискнуть и поставить его в группу не глядя?

Пожалуй, так и следует поступить. Если парень действительно так крут, как утверждает, то это задание станет весьма ценным в его карьере. А если нет, то его просто убьют, и больше он своими претензиями доставать никого не будет.

Дитрих Джексон отвлёкся на пару минут от более сложной и важной работы, чтобы сформировать группу, оповестить капитана и младших координаторов. Затем вернулся к поиску Принца.

На поиск предателя опять не осталось времени.

— Чуваки, новости! — Тран влетел в казарму как ураган. Он запрыгнул на свою кровать и скрестил ноги, обхватив лодыжки ладонями.

Дэл закрыл свой шкафчик, закинул на плечо вынутое только что полотенце и повернулся к приятелю.

— Ну, рассказывай уж!

— Мы в деле! Я, ты, Акс и косатый наш. Ну и ещё пара парней из нашей казармы.

— А что, задание-то серьёзное?

— Приличное, — кивнул Тран. — Целый подпольный завод по производству оружия ликвидировать надо будет. Веселуха!

— А капитан группы кто? — спросил подошедший Акс.

— Стальной, естественно. Он вообще отличается какой-то нежной страстью конкретно к нашей казарме...

С этими словами Тран взглянул Дэлу прямо в глаза и легонько усмехнулся чуть с ехидцей.

— Наверное, потому, что тут солдаты высококачественные? Не моргнув глазом, спросил Дэл и тоже улыбнулся. А потом добавил, как бы между прочим:

— Кстати, того самого косатого Стальной в напарники берёт почаще, чем прочих...

— Иди, мойся уже, — быстро встрял Акс, разряжая атмосферу. — Да, у нас ещё пара часиков есть в запасе. Хотя я бы на твоём месте не мылся перед заданием. Примета плохая.

— Плевал я на все приметы, — фыркнул Дэл и вышел из казармы.

— Ну да, конечно. Стальной, небось, запаха пота не любит, — скривился Тран.

— Слушай, — Акс присел рядом с ним на кровать, когда они остались одни, — это всё выглядит недостойно.

— Что — всё? — повёл плечом Тран.

— Ваши взаимные кусания с Дэлом. Вы же взрослые мужики, вы киборги, а ведёте себя как малолетние сучки. Ты хочешь выяснить с ним какие-то отношения? Так выясни раз и навсегда как мужчина. А то смотреть тошно, ей-богу!

— Да не хочу я с ним выяснять никакие отношения! — усмехнулся Тран. — Это у меня манера общения такая. А Дэл — отличный парень, хороший солдат, на него положиться можно.

— Но, тем не менее, ты постоянно Стального поминаешь, точно он между вами стоит.

— Да я так, просто... Это я так шучу. Не стоит он между нами, чушь какая!

Тран снова усмехнулся, слегка нервно, и отвёл взгляд.

— Тран, — Акс нахмурился и пристально посмотрел ему в глаза. — На этом задании ожидается нехилое массовое побоище. Словить случайную пулю — раз плюнуть. Так вот. Я буду очень внимательно за тобой следить.

— С чего бы вдруг такая забота? — скривился Тран.

— Не забота. Предосторожность. Мало ли что. Подхватишь какой-нибудь дробовик, и получится так, что Дэл словит «случайную пулю».

Тран чуть заметно дрогнул, потом криво улыбнулся:

— Акс, ты параноик!

— Пусть параноик. Но не хочу, чтобы два моих друга пострадали из-за белобрысой шлюхи.

Тран вдруг взвился и опрокинул Акса на постель, вцепившись ему руками в шею и заорав:

— Как ты назвал Вика?!

— Так я прав, да? — негромко процедил Акс, прищурившись.

— Оу, простите, что помешал, — раздался сдержанный смешок. На пороге стоял Габриэль Кантон.

— Я только перчатки возьму...

Он, лукаво усмехаясь, прошмыгнул к своему шкафчику, взял мотоциклетные перчатки и быстро удалился.

Только после этого валяющиеся на постели Тран и Акс расцепились.

Тран быстро прыгнул на пол и тоже поспешил к выходу.

— Без глупостей, Крит! — напутственно рявкнул ему вслед Акс.

Ответа не последовало.

13 ГЛАВА

Родж Бирт осторожно притормозил свой старенький байк на пустыре, у валяющейся прямо на земле обрушившейся заводской трубы. Затем оглянулся несколько раз: никаких свидетелей ему не нужно. Вроде бы никто и не преследовал...

Убедившись, что на пустыре среди развалин старинного завода никого кроме него нет, Родж быстро

достал из кармана засаленной куртки плоский маленький коммуникатор, открыл крышку и нажал кнопку вызова оговоренного номера.

— Я на месте.

— Карточка с собой? — Прозвучал в ответ тихий голос. Казалось, будто говорят сквозь зубы.

— Как договаривались. Ровно половина суммы.

— Жди.

Коммуникатор пикнул, и собеседник Роджа отключился. Сам Родж глубоко вздохнул, чтобы успокоиться и ещё несколько раз оглянулся по сторонам. Гадкое ощущение слезки не покидало его.

Вдруг совсем рядом заскрипел ржавый люк, и едва ли не под ногами Роджа показалось заросшее угрюмое лицо. Человек одной рукой придерживал крышку люка, а в другой сжимал обрез.

— Ты один? — коротко буркнул он, быстро оглядевшись.

— Как и договаривались, — кивнул Родж.

«Конечно же, один! Еще не хватало привлекать к себе внимание местного владыки настоящей делегацией из соседней Келамы».

— Иди за мной, — снова буркнул обросший незнакомец и исчез в чёрном провале колодца.

Родж последовал за ним не без некоторых колебаний.

Спустившись по кованой лесенке, заметно пострадавшей от коррозии, оба мужчины оказались в давно пересохшей канализации.

Провожатый Роджа не проронил за всю дорогу ни звука. Родж даже начал нервничать, а не пристрелит ли его этот тип? Может быть, ему и его банде вполне хватит и неполной суммы? Нет, нехорошо так думать о деловых партнерах, с которыми лидеры группировки Роджа собрались вести долгое и плодотворное сотрудничество.

Провожатый вдруг толкнул рукой неприметную боковую дверцу, которая казалась такой же заброшенной, как и всё здесь, и двое мужчин очутились в низеньком, похоже, что даже недавно вырубленном тоннеле.

Тоннель привёл их к нескольким маленьким цехам, в которых кипела работа.

Роджу показалось, будто он попал в прошлое: почти весь труд ручной, немногочисленная автоматика такая допотопная, что странно, как она умудряется не только действовать, но ещё и правильно скреплять нужные детали.

К Роджу подошёл какой-то мужчина, молодой, не старше тридцати, с желтовато-белобрысыми волосами до плеч, гладко выбритым подбородком и даже висками. Это было удивительно: приличный законопослушный гражданин и вдруг в этой норе нелегалов?! Правда, от совсем уж добропорядочного он отличался одеждой «уличного» стиля.

Мужчина пожал Роджу руку:

— Здравствуйте. Наверное, Вы Родж Бирт из Келамы? Я Ник Бартон. Будете забирать партию сегодня, после того, как проверите, всё ли нормально?

— Д... да, наверное, сегодня и заберу, — кивнул Родж, немного сбитый с толку подобной напористостью.

— Отлично! — улыбнулся Ник Бартон. — Правда, оружие, которое здесь производится, не может похвастаться высокой технологичностью как то, которое сходит с конвейеров заводов Мастера Шакса, но оно добротное и достаточно простое в обращении. Насколько мне известно, это, как раз то, что нужно. Вам ведь главное количество, качество и простота использования, а не электронные навороты?

Родж неуверенно пожал плечом. В конце концов, он просто гонец. Он должен заплатить половину суммы и проконтролировать погрузку. Остаток платы будет внесён только после того, как вся партия огнестрела окажется на базе республиканцев в Келаме. Больше Родж ничего не знает и даже не стремится знать. Его дело маленькое. Раз начальство сказала, что подобного качества будет достаточно, значит, так тому и быть. И правда, группировка состоит большей частью не из профессиональных солдат, а из «народного ополчения», которое вряд

ли разберётся в сложном оружии. Зато вполне сможет задавить тех же профессиональных солдат Мастера Жиштава, а там, глядишь, и Канцлера, своею массой.

Ник подвёл Роджа к ящику с автоматами, тот быстро проверил несколько штук - легко ли оружие разбирается и собирается, затем выстрелил несколько раз по предложенным мишеням и остался доволен.

После этого Ник Бартон протянул Роджу мини-ноут, Родж вставил кредитку в специальную щель на клавиатуре и перевёл на подставной счёт нелегалов уговоренную сумму.

— Все остальные пятьсот штук проверят уже в Келамае. А потом переведут остаток суммы, как и договаривались, — сказал Родж, пожимая руку Нику. — Приятно было с Вами сотрудничать.

— Не в последний раз, надеюсь, — улыбнулся в ответ Ник. — Сперва пятьсот, если всё устроит, то надеемся сотрудничать и дальше.

Затем он развернулся и скомандовал начинать погрузку

Погрузка нелегального оружия происходила очень быстро и слаженно, гораздо расторопнее, чем погрузка чего-то более законного.

Ник и Родж наблюдали, как молчаливые рабочие быстро снуют с ящиками по цеху, перетаскивая оружие на площадку, располагающуюся на поверхности. Там находился замаскированный гараж с несколькими грузовиками.

Когда унесли последний ящик, Ник и Родж поднялись в гараж.

— Киберы-то Шакса вас сильно гоняют? — спросил Родж, пока они ехали в стареньком дребезжащем грузовом лифте.

— Да не то, чтоб, — уклончиво ответил Ник, пожав плечом. — Я просто не в курсе, если честно. Я стараюсь держаться в стороне от разборок с Мастером. Эти ребята, — он кивнул в сторону рабочих, когда они с келамовцем оказались в гараже, — отлично умеют клепать огнестрел, но совершенно не умеют его продавать. А я умею. Так почему бы не стать друг другу взаимополезными?

Родж улыбнулся и открыл рот, чтобы ответить что-то, но вдруг широкие ворота гаража прогнулись и буквально порвались в клочья, окутанные клубами черно-алого пламени.

Всех, находившиеся в гараже, оглушило. Кто упал, кто прижался спиной к стене. Началась паника. Но быстрее этого в гараж ворвалось несколько байков. Мощные блестящие машины ничем не походили на мотоциклы байкеров. Да и вряд ли байкеры стали бы нападать на нелегальных торговцев оружием так профессионально. Они никогда не могли спланировать что-нибудь лучше быстрого и шумного налёта. Кроме того, у них нет такого оружия — едва ворвавшись, враги принялись скашивать всех в поле своего зрения сплошной лентой огня.

Дикрайзеры. Самое скорострельное оружие в Империи, которым могут пользоваться только киборги.

— Чёрт, псы Шакса! — крикнул Ник, пригибаясь и ныряя рыбкой за колёса ближайшего грузовика. Родж стоял столбом, ошарашенный. Он глуповато промямлил вслед Нику:

— Чего?..

И сразу же кувырнулся назад, подстреленный, разбрызгивая кровь и мозги.

Нелегалы бросились наутёк, отступая по известным только им дорожкам. Некоторые даже успели схватить оружие и пытались отстреливаться. Киборги догоняли оставшихся в живых, скашивая их на ходу.

Потом им пришлось слезть с байков и преследовать нелегалов в узких коридорах подземных коммуникаций.

У нелегалов имелись рации, и они, кое-как, смогли согласовать, наконец, свои действия. Для начала они просто перестали отстреливаться.

Капитан отряда киборгов — высокий пепельный блондин в серых камуфляжных штанах и в короткой чёрной куртке — несколькими условными жестами приказал прочим солдатам рассредоточиться и продолжать преследование. Сам же с несколькими молодыми киборгами бросился в погоню за оставшейся кучкой нелегалов.

Он был похож на матёрого волка, обучавшего волчат охоте. Или скорее на снежного барса с выводком

котят.

Киборги вылетели в обширный цех, по центру которого тянулись два параллельных ряда квадратных колонн. Вик понял, что их заманили в ловушку, быстрее, чем хитрые жертвы успели воспользоваться сложившейся ситуацией и открыть огонь.

— Быстро! Прячьтесь за колонны! — рывкнул он в крошечный микрофончик мини-рации, закреплённой за ухом и протянувшейся через щёку тонкой чёрной линией.

Маленький отряд киборгов Мастера Шакса, словно играя в прятки, мигом рассредоточился за колоннами. Дэл напряженно замер за той из них, что была ближе всех к Вику.

Нелегалы сразу же открыли огонь. Они засели на площадках почти под самым потолком, оттуда прекрасно просматривалась вся низлежащая территория. Стоило кому-нибудь высунуться, как пули с визгом выбивали каменную крошку из колонны.

— Сколько там этих крыс? — проговорил Вик.

— По данным био-радаров, двадцать четыре, — ответил Габриэль Кэлтон.

— Отлично, — пробормотал Вик себе под нос, проверяя обойму. — Их частоту вычислили?

— Да. Кидаю код.

Дэл внимательно прислушивался к воплям нелегалов, которые всячески оскорбляли «псов Шакса» и временами дико хохотали. Верный признак того, что им некуда бежать из западни, в которую они не только заманили врагов, но и загнали самих себя. Однако отстреливаться они будут до последнего.

Вик подключился к радиоволне противников, и его приятный баритон зазвучал в их наушниках:

— Господа нелегалы, с вами говорит Виктор Шталь, капитан карательной группы. У вас есть пять минут на то, чтобы сдать оружие.

Через мгновение после того, как Вик произнес дежурное предупреждение, ему ответил далёкий вопль, гулко разнесшийся по цеху:

— Подойди сам и отсоси, грёбанный кибер!

Вик слегка усмехнулся и резко оттолкнулся от своей колонны, метнувшись к Дэлу. За это время он цепко охватил взглядом интересовавшую его картину.

Немедленно раздались выстрелы.

— Осторожнее! — воскликнул Дэл.

— Ещё успеем завалиться в клуб, — подмигнул ему Вик. Он рванулся дальше быстрым, но не суетливым шагом, вскидывая дикрайзер и поражая цели неумолимо, без промаха, как самонаводящаяся торпеда.

Несколько нелегалов с воплями или молча перекувырнулись через перила и свалились на каменные плиты пола.

Вик успел спрятаться за следующей колонной, когда загрохотали выстрелы.

— Итак, у вас есть два варианта поведения, — сказал он, снова стремительно прошагав к следующей колонне, словно насмехаясь над способностью нелегалов попасть в движущуюся цель. — Первый вариант...

Выстрел дикрайзера. Вопль. Звук падения тела. Проклятия и грохот выстрелов.

— ...Как вам и было предложено, сдать оружие и не сопротивляться аресту.

Ещё два или три ювелирно точных выстрела. Виктор Шталь снимал противников справа и слева одной рукой так же быстро, как если бы в обеих его руках было по пистолету, и он мог одновременно стрелять в противоположные стороны.

— Понятно. Значит, второй вариант...

Выстрел. Ругань. Ещё одно тело грузно бухнулось с площадки.

— ...Продолжать отстреливаться, пока у вас не кончатся патроны. Или пока не кончитесь...

Выстрел.

— ...Вы.

Когда Виктор Шталь дошел до противоположной стены цеха, стрельба стихла окончательно.

Капитан группы повернулся к замершим солдатам и улыбнулся:

— Извините, что не дал вам размяться.

Затем он спросил, перестроившись на волну второй группы:

— Сколько их там ещё?

— Все ликвидированы, — прозвучал в наушнике голос старшего в группе, Акса.

— Взрывчатку заложили?

— Так точно.

— Что ж, проверяем, все ли они мертвы, взрываем тут всё и возвращаемся, — Вик украдкой подмигнул

Дэлу.

Киборги немного походили между неподвижно валяющихся нелегалов. Убедившись, что добивать никого не нужно, они вернулись к оставленным в гараже байкам.

Через пару минут машины одна за другой с рёвом вылетали из чёрного зёва покорёженных ворот. Дэл подгазовал, почти поравнявшись с Виком, но всё же старался остаться на некотором приличествующем расстоянии. Не нужно так явственно заявлять права на Вика, и так уже о них слухи ходят...

Отъехав на безопасное расстояние, Вик вынул из нагрудного кармана портативный дистанционный детонатор и нажал на кнопку. Несколько мощных взрывов разметали базу нелегалов.

Когда отряд миновал заваленный остатками заводских труб пустырь, Вик внезапно сказал в микрофончик:

— Группа, новая директива. Все возвращаются, я немного задержусь.

С этими словами он плавно ушёл в сторону, пропуская отряд вперед, и спустился по неровной ухабистой дорожке на пустынное разбитое шоссе.

Дэл нахмурился. Затем переключился на приватную волну капитана, постепенно отставая от остальной группы, и спросил серьёзным тоном:

— Вик, что случилось? Ты напал на след?

— Того байка у трубы, который мы видели, нет, — ответил Вик. — Судя по следу, один всё-таки сбежал. И смылся он в огромной спешке. Шоссе тут одно, догону быстро. Не волнуйся и возвращайся домой. Моё предложение насчет клуба всё ещё в силе.

Дэл сделал вывод по интонации капитана, что тот улыбается, но всё же не мог заставить себя успокоиться. Вик временами слишком беспечен, ему любое задание кажется лёгкой разминкой, а это может рано или поздно сыграть с ним злую шутку. Конечно, у Мастера Шакса нет таких серьёзных проблем в городе, как в той же соседней Келаме с республиканцами, но всё же Вика иногда нужно вести себя чуть осмотрительнее.

— Я с тобой, — заявил Дэл, выворачивая руль и слегка накренившись на бок. Байк заложил крутой вираж и понёсся обратно, к спуску на старое шоссе. Несколько соратников недоумённо проследили за ним взглядами. Кое-кто подавил усмешку. Вероятно, Дэл имеет право оспаривать приказы капитана. Ну-ну...

— Дэл, я справлюсь сам.

— Он может быть вооружен!

— Естественно. Хе-хе... Не мешай мне веселиться. После этого Вик отключился. Дэл упрямо поджал губы и поднажал.

Ник Бартон гнал что было сил.

— Чёртова колымага! — рычал он себе под нос. — Этот придурок не мог на прокат взять что-нибудь более быстроходное! Царство ему небесное...

Через какое-то время чутьё Ника, не раз и не два выручавшее его из опасных ситуаций, подсказало ему, что на шоссе он не один. И правда, через минуту послышался приближающийся рёв мощного мотора, сверкнули фары.

— О нет... — прошептал Ник, тщетно пытаясь выжать из старенького мотоцикла всё, на что тот был

способен. Но преследователь всё же неумолимо настигал. Ник бегло оглянулся. Тот самый «снежный барс». Один.

— Проклятье! — прорычал Ник, закусывая нижнюю губу в отчаянии. Надо было захватить хоть какое-нибудь оружие с базы. Хотя, оно вряд ли помогло бы.

Киборг, словно издеваясь, догонял как бы рывками: то отставая, то приближаясь, но при этом неумолимо сокращая расстояние.

Наконец ему, вероятно, надоела эта игра, и он поравнялся с жертвой, медленно вынимая из кобуры дикрайзер.

— О, чёрт, — прошептал Ник и резко вывернул руль. Байк завалился набок, но Ник успел ловко спрыгнуть, амортизировать падение плавным кувырком через плечо и попытался как можно скорее уползти прочь, не думая в тот момент, как он сможет убежать от пуль.

Киборг резко затормозил, спрыгивая на землю. Затем он вскинул руку с дикрайзером и прострелил Никую лодыжку, ухитрившись не задеть при этом кость.

Ник взвыл скорее от отчаяния, чем от боли, перевернулся на спину и попытался ползти дальше, крича при этом:

— Не убивайте! Я не с ними! Я чту законы и власть Мастера Шакса! Я добропорядочный гражданин!

Киборг прервал его словесный поток ещё одним выстрелом. Ник откинулся на спину, сжимая простреленное насквозь плечо.

— Не надо! — взвыл он, жмурясь. — Я не нелегал! Я просто торгош!

— Сотрудничаешь с нелегалами, значит, сам нелегал, — проговорил киборг, поднимая оружие на уровень головы жертвы. Ник затараторил:

— Это было только один раз! Клянусь вам! Мне просто очень были нужны деньги!

— Что ж, скоро они тебе не будут нужны...

— Стойте! — Ник выбросил здоровую руку вперед. — Я могу быть вам гораздо полезнее живым!

— Неужели? — ровно спросил киборг, слегка приподняв уголок губ. Глаза его были скрыты за тонированным стеклом мотоциклетных очков, но Ник был уверен, что глаза эти не улыбаются.

— Да! Да! — Ник энергично закивал. — Я же торгош... Ну... Ну и всё такое... Я могу пролезть куда угодно! Буду сдавать вам этих крыс пачками!

— В осведомителях не нуждаюсь... — киборг шагнул ближе, Ник попытался отползти, но крепкая рука поймала его за шкирку, а дуло дикрайзера уткнулось в лоб.

— Но... Постойте! Вам же каждое задание приносит процент! Неужели лишним будет, а? Убить легко, а взаимопольза гораздо лучше! — Ник чувствовал, что очень близок к помешательству от ужаса.

— А ты та ещё мразь, — протянул киборг, медленно растягивая узкие губы в улыбке. Затем отпустил Ника и похлопал его по щеке, усмехнувшись. Ник нервно хохотнул. Киборг шагнул назад, опуская руку с оружием.

— Так как ты говоришь, тебя зовут?

— Ник! Николас Бартон.

— Что ж, Ник, я на тебя выйду, когда ты мне понадобишься.

— Я с радостью... — начал было Ник, но вдруг киборг глянул куда-то в сторону и резко сказал:

— Притворись мёртвым.

— Э... — Ник приоткрыл рот, и тут киборг выстрелил. Мимо. Намеренно.

Но Ник, мгновенно сориентировавшись, откинулся на спину и замер, зажмурившись.

Через несколько секунд раздался приближающийся рокот. Ещё один байк? Ещё один кибер? О нет...

— Вик! Осторожно! — прокричал молодой голос, раздался приближающийся топот тяжёлых ботинок. — Он может быть вооружен!

— В любом случае оружие ему уже не поможет, — киборг, которого называли Виком, судя по всему, резко развернулся и двинулся навстречу своему напарнику. — Поехали. Он мёртв.

— Надо для верности...

— Слушай, Дэл, я его пристрелил. Сомневаешься в моей меткости?

Молодой голос ещё что-то возражал, но через минуту оба киборга укатили восвояси. Ник решил открыть один глаз только тогда, когда на ночном шоссе снова воцарилась тишина. Ещё не верилось, что киберы напоследок не припасли неприятный сюрприз и не пристрелят загнанную жертву тогда, когда она меньше всего это ожидает — иногда они так развлекаются.

Ник пошевелился и едва не потерял сознание от боли. Но всё же нашёл в себе силы доковылять до своего байка, поднять его и вскарабкаться в седло. Самое главное — не упасть в обморок. Вырубиться в этой глуши — верная смерть.

Постанывая, Ник кое-как завёл машину и отправился по дороге дальше, в более обитаемые районы. В течение часа надо найти регенератор в каком-нибудь мотеле. Благо, деньги на его аренду имеются.

В эти минуты Ник меньше всего думал о своей сделке с киборгом Мастера Шакса.

14 ГЛАВА

Дэл успел принять душ и привести себя в порядок после выполнения задания, пока Вик составлял от-j4eT. Рутину. Обычное дело. Больше двадцати смертей со стороны нелегалов.

Дэл выбрал облегающую майку и поставил короткий ирокез иглами.

Тран валялся на своей кровати с безбожно глючащей шектронной книжкой и поглядывал на соседа.

— Чего, Стальной, что ль, позвал на танцульки?

— Допустим, — небрежно ответил Дэл, поглаживая виски пальцами и проверяя, достаточно ли тщательно они выбриты.

— Хех. Ну, удачи, герой-любовник. Только не упейся, смотри, а то не выполнишь миссию как следует.

Он состроил идиотское выражение лица и принялся дурачиться, изображая, будто занимается сексом с невидимым партнёром, оседлавшим его:

— О да, детка! О да, детка!

— Идиот, — фыркнул Дэл, закрыв свой шкафчик и покачав головой.

Вся казарма, наверное, знает. Взгляды порой физически можно почувствовать на своей коже. И пусть. Дэл криво усмехнулся и вышел.

В клуб «Фобия» частенько заходили киборги Мастера, да и заезжие тоже, потому дебошей прочие посетители здесь не устраивали, а охрана была вооружена электрическими дубинками, мощности которых хватило бы, чтобы убить простого человека или надолго вывести из строя киборга. На людях эти адские игрушки, никогда за всё время существования клуба пробовать не приходилось. А вот разошедшихся молодых киборгов пару раз приструнивали.

Заведение также славилось большим выбором совершенно термоядерных напитков, сигарет и наркотиков. А также некоторыми экстремальными видами развлечений. Такими, например, как клетки — узкие «двухместные» параллелепипеды из толстых переплетенных прутьев нержавеющей стали, которые были подвешены под потолком на прочных цепях и снабжены автоматическими видеокамерами. Попасть в клетки можно было за отдельную плату, пройдя по узкому огороженному карнизу. Из-за освещения, направленного на танцпол, снизу было абсолютно не видно, что творится в клетке. А уж творилось там зачастую такое, что заставило бы покраснеть и бывалых уличных сучек. Если киборги приходили сюда отдохнуть, то оттягивались по полной программе.

— Привет, Гас, — улыбнулся Вик, привалившись к барной стойке. Дэл хохотал, разгорячённый танцем. На обоих его плечах висела парочка сучек, довольно качественно сработанных.

— Привет, Вик. Гляжу, очередное задание удачно выполнил? — улыбнулся бармен и мельком скользнул взглядом по торсу Дэла. — И как вас, киберов, хватает и на бои, и на пьянки?

— Хватает, — улыбнулся Вик, подтянув Дэла к себе за ремень брюк. — Мне как обычно, а мальчику шипучки с леденцом.

— Эй! — возмутился Дэл.

Однако, как минутой позже выяснилось, шипучкой называли чудовищно крепкое пойло с приторно-сладким вкусом, а леденцом — прозрачную таблетку синтетического стимулятора, которая плавно опустилась на дно стакана, оставляя за собой изгибающийся, как змеиный хвост, след. Этот коктейль мог бы в одно мгновение вырубить крепкого взрослого мужика. Но не существо, которое более чем на семьдесят процентов является машиной.

Дэл, хорохорясь, выпил стакан в пару глотков и, зажмурив заслезившиеся глаза, кашлянул. Сучки тихонько хихикнули, погладив Дэла по плечам. Тот сердито отмахнулся от них и схватил Вика за руку.

— Пошли танцевать! — скомандовал молодой киборг. Бармен усмехнулся и продолжил протирать очередной стакан. Сучки пожали плечами и отправились на поиски других клиентов, не так сильно увлеченных друг другом.

Низкие басы вдавливались в грудную клетку, заставляя сердце подстраиваться под ритм, разгоняться и замедляться. Дэл чувствовал, что голова его тяжелеет, во рту пересыхает, а жар от тела Вика обволакивает его словно мокрая простыня.

Молодой киборг притянул инструктора к себе, попытавшись поцеловать, но Вик вывернулся, и Дэл укусил его за нижнюю губу. Вик показал зубы и, глядя любовнику в глаза, медленно расстегнул молнию на его брюках.

— Ну, давай, давай, — сипло проговорил Дэл, втягивая воздух сквозь зубы и чуть отклоняясь назад. Рука Вика пробралась в его расстегнутую ширинку.

— Нравится? — осклабился Вик, подстроившись под ритм. Дэл сперва откинул голову назад, потом резко прижался к Вика, стиснул его в объятиях и схватил рот его губы.

Толпа потихоньку начала расступаться от двух милующихся киборгов. Если киборг ведёт себя неадекватно, от него лучше держаться подальше. Связи между мужчинами уже пару веков никого не шокировали, но связь между двумя киборгами всё ещё считалась чем-то непривычным и даже порицаемым.

— Я тебя просто разорву, — пообещал Дэл, легонько куснув Вика за щеку. — Пошли спрячемся в кабинку в туалете.

— Есть идея получше... — Вик вернулся к стойке, наклонился к уху бармена и сказал:

— Клетки есть свободные?

— Восьмая, — ответил Гас, выложив на стойку жетон. Дэл обхватил торс Вика руками и покусывал его шею, не обращая внимания на лукавый прищур бармена и на косые взгляды посетителей.

— Пошли, — Вик повёл Дэла за собой.

Они поднялись по гулко звенящей винтовой лестнице, широкими шагами прошагали по узкому карнизу.

— Привет, мальчики... — прогнусила какая-то сучка, но Дэл осклабился и отпихнул её с дороги:

— Отвали!

Сучка едва не перекувырнулась через перила и не свалилась на танцпол, но удержалась, ругнувшись вслед «рехнувшемуся киберу».

Вик подтянул к себе за цепь одну из клеток. Дэла он пропустил вперед, затем запрыгнул сам и закрыл дверцу.

Дэл прижался сразу же, забравшись руками под майку Вика, жадный, горячий, нетерпеливый.

— Тише, мальчик, тише, — хрипло проговорил Вик, запрокидывая голову и протягивая руку к камере.

От Дэла не укрылось это движение. Он видел в темноте не так хорошо, как его инструктор, давно обзаведшийся оптимизаторами зрения, но всё же заметил мигание красного огонька камеры.

Дэл заломил руку Вика, прижал любовника грудью к толстым прутьям решётки и расстегнул его ремень,

слегка прикусив выступающий шейный позвонок как раз над изящной хромированной дугой стабилизатора.

— Погоди, так же веселее... — попытался вывернуться Вик.

Пока Дэл орудовал немного трясущейся от нетерпения и перевозбуждения рукой в его промежности и шумно дышал ему в ухо, Вик повернул камеру так, чтобы она зафиксировала всё, что сейчас произойдет. Дэл наказал его болезненным укусом в плечо. Вик охнул, когда Дэл с силой, не слишком-то осторожно втиснулся в него. Было немного больно, но стабилизаторы размывали неприятные ощущения, и Вик не мог решить, больно ли ему на самом деле. Потом он пришел к выводу, что ему хорошо.

Под ногами в такт тяжелому биту пульсировало неоновое море танцпола, над головой мигал крошечный красный огонёк бесстрастной камеры, фиксировавшей в режиме ночного видения грубые игры двух киборгов. Вик изредка шептал:

— Осторожнее, мальчик мой...

Дэл не слышал его из-за грохота музыки, налегая с силой, отчего клетка слегка раскачивалась на позвякивающих цепях.

Вик вцепился пальцами в решётку, упёрся в неё лбом, почти против воли расставляя ноги шире.

Дэл всегда старается проникнуть как можно глубже, рывками. Вик даже начал находить в этом свою определенную прелесть. Грубость и огонь мальчика заводят и умиляют. Вик прикрыл глаза, глубоко дыша и чуть скалясь.

— Тише, мальчик, тише...

Кончить одновременно им всё-таки не удалось.

Дэл проснулся, против своего обыкновения, тяжело. Голова гудела, во рту пересохло, перед глазами плавали полупрозрачные зеленоватые волны.

Дэл сел и огляделся, массируя пульсирующие виски. Оказалось, что он в спальне Вика. Знакомый серо-стальной интерьер успокоил Дэла. Конечно, провал в памяти был малоприятен, но в целом мысли уже возвращались на круги своя.

— Вик! — позвал Дэл, дотягиваясь до своих брюк, брошенных на спинку стула и морщась от головной боли. Затем медленно зашнуровал свои высокие ботинки.

Вик появился на пороге через пару минут, держа в руке кружку.

— Доброе утро, — улыбнулся он, присев на край кровати и протягивая кружку Дэлу. — Теперь моя очередь носить тебе кофе в постель.

— Что это была за гадость? — спросил Дэл, отхлебнув.

— Прости, настоящий кончился, остался только искусственный. И я добавил пару капелек нашатырного спирта.

— Я не про кофе, а про шипучку твою.

— Ах, это! — Вик улыбнулся и потрепал помятый ирокез молодого любовника. — Это так, синтетика. Был бы ты человеком, сейчас проснулся бы с жестокой ломкой. Киборгам везет — нас наркота не берёт.

— Не берёт... — несчастным голосом проговорил Дэл, фыркнув.

— В смысле, привыкания не вызывает, как у простых людей. Мозг у нас, знаешь ли, хорошо фильтруется. Ха.

— Да знаю. Однако мне от этого не легче. Где майка-то моя? — Дэл допил кофе и поёжился, его немного морозило.

— Порвалась. Если хочешь, надень пока мой свитер, — улыбнулся Вик.

— Пряма сама взяла и порвалась!

— В драке. Признаться, еле получилось тебя утихомирить. Нехорошо вышло с тем охранником...

— Чёрт, ничего не помню, — угрюмо пробурчал Дэл и потряс всё ещё тяжёлой головой.

— Напомнить? — Вик улыбнулся как искушающий змей и достал из кармана брюк маленький чип памяти видеокамеры.

— Не надо, — мотнул головой Дэл. — Чёрт с ним со всем... Не понимаю я, Вик, чего хорошего в таком кайфе — ничего не помнишь, да ещё и отстрелить себе башку хочется, чтобы не болела!

— Вчера ты так не говорил... — Вик вольготно улёгся на спину и заложил руки за голову.

— Перестань, ведёшь себя как подросток! — Дэл встал и натянул белый свитер Вика. — Будто всё для тебя сплошное развлечение. Убивать людей, трахаться, бухать, жрать наркоту — одно и то же. Тебе стоит относиться к жизни чуть серьёзнее.

Вик рывком сел на кровати и холодным, стальным тоном проговорил:

— Мальчик, я сносил нелегалам бошки, когда ты ещё таблицу умножения себе в мнемо-карту заливал! Я пережил четыре клинических смерти и два раза заново учился говорить и ходить. Уж поверь мне, я как никто другой знаю, насколько серьезно нужно относиться к этой грёбаной жизни!

Дэл сконфузился, опустил голову и произнёс:

— Простите, господин инструктор. Я... Я немного забылся. Больше не повторится...

Вик помолчал. Потом отвернулся и протяжно вздохнул. Наконец, он встал и обнял Дэла.

— Всё хорошо, Дэл. Прости и меня тоже. Ты прав. Просто... Кхм... Понимаешь, просто в жизни каждого киборга наступает такой момент, когда для него почти не остаётся чего-либо невозможного. И жизнь становится ужасно скучной. Благо, у киборгов она коротка.

— Я хочу, чтобы ты жил долго, — прошептал Дэл, крепко обняв Вика и ткнувшись губами в его гладко выбритую, вкусно пахнущую лосьоном щёку.

— А ведь никто и никогда ещё не видел киборга старше сорока пяти лет. Хех...

Вик умолк, лишь погладил Дэла по загривку, на секунду замерев от непривычного ощущения — Дэл ещё не носил стабилизаторов. Гладкая кожа, природные изгибы позвонков, ещё не перемежающихся инородным металлом, вызвали в душе взрослого киборга тоску.

— Вик... Ты, пожалуйста, в следующий раз не геройствуй так на задании, ладно? — как будто с усилием буркнул Дэл, не глядя в глаза любовнику.

Тот горько улыбнулся и поцеловал Дэла в лоб.

— Всё будет хорошо, мой мальчик. Всё будет хорошо... Они стояли, обнявшись, и молчали, не думая ни о чём.

Наконец, Дэл отодвинулся и сказал:

— Ну... Эм... Я пойду?

— Увидимся, — с улыбкой кивнул Вик. — Пообедаем вместе?

— Вик, про нас уже скоро анекдоты начнут рассказывать,

— смутился Дэл, задержавшись у двери.

— А ты смейся над этими анекдотами, — весело ответил Вик.

Дэл пожал плечом.

— Кстати, — Вик подмигнул ему, — можешь оставить свитер себе. Он тебе идет больше, чем мне.

— Спасибо, — Дэл улыбнулся в ответ и вышел.

Канцлер сидел в своём кабинете, сцепив пальцы в замок и упершись в них подбородком. Чёртовы республиканцы всё-таки похитили Велиара. Что ж, стоит отдать должное — эти крысы умеют терпеливо выжидать и наносить точный, беспроигрышный удар, откуда не ждёшь. Хуже всего то, что неизвестно, где сосредоточены основные их силы, и сосредоточены ли вообще. Иначе он давно распорядился, чтобы Кукольник натравил свои «игрушки» на их штаб, главную базу или где там расположен их «мозг».

Но сейчас самое главное — выволить младшего брата из плена. Конечно, это было бы гораздо легче

сделать, если бы похитители обнаружили себя и выдвинули требования. Но, судя по всему, они и сами прекрасно понимают, чем для них чревато раскрытие карт, потому до сих пор отмалчиваются, и о Велиаре совершенно ничего не известно. Может быть, он уже мёртв. Но зачем убивать Принца? Ведь Канцлер — гораздо более важная фигура. Нет, наверняка Велиар ещё жив. Ему предстоит стать козырем в игре повстанцев с Империей.

Как же отвратительно ожидание.

Дитрих Джексон доложил с сожалением, что не смог обнаружить ни единого следа Принца. Но есть ещё один шанс.

Канцлер протянул руку, словно против воли, и нажал кнопку вызова засекреченной внутренней линии.

— Кукольник, мне нужна твоя помощь, — сдавленно проговорил Канцлер. Каждый раз, когда он обращался за помощью к этой старинной машине, у него возникало жутковатое ощущение, что он ставит кровавую подпись на очередном бланке договора с дьяволом. Странное сравнение. Вероятно, виной тому первая их встреча. А на восьмой день человек возомнил богом себя и создал Машину...

— Я слушаю Вас.

Канцлер вздрогнул от низкого, рокошующего голоса, приглушённого респиратором, в динамике. Затем сглотнул и произнёс:

— Ты можешь найти Принца?

— Я не имею нужного для этого уровня доступа к Сети. Канцлер сглотнул.

— Какой уровень тебе нужен?

— Идентичный вашему.

Андроид хочет того же уровня доступа. Того же уровня власти над Империей.

— Неужели ты не можешь найти его, обладая своим уровнем доступа?

— Нет.

— Я... Я не могу дать тебе своих паролей, Кукольник, — проговорил Канцлер, стискивая челюсти.

Да, он не может. Не имеет права так опрометчиво доверять военной машине, созданной в своё время для целей самой чудовищной в истории человечества войны. Но, может быть, стоит рискнуть? Тогда найдётся Велиар, и карты республиканцев окажутся спутаны... Нет, не стоит рисковать. Канцлер не имеет права на подобную неосмотрительность. Кроме того, неужели он сам не сумел бы обнаружить местонахождение брата, если бы дело было только в доступе к Сети? Может быть, машина обладает более совершенной логикой и высокой скоростью мыслительных процессов, но просить того же уровня доступа... Так ли это необходимо?

Канцлер молчал долго, а потом твёрдо повторил:

— Да. Я не могу дать тебе своих паролей.

— Таково ваше решение.

— Кукольник, — негромко и задумчиво спросил вдруг Канцлер. — Почему ты не создашь себе новое лицо и не починишь сустав?

— Мои создатели установили непреодолимое ограничение. Я могу обучаться до бесконечности, но не могу чинить себя и создавать подобных себе.

— Значит, ты не всемогущ... — горько проговорил Канцлер и прикрыл глаза.

— Я всего лишь творение рук человеческих.

— Да. Пожалуй, — пробормотал Канцлер и выключил селектор.

Остаётся только ждать. Похитители должны подать знак.

Он давно уже научился не спать, а лишь переключаться в энергосберегающий режим, как какой-нибудь ноут. Количество имплантантов позволяло пренебречь некоторыми человеческими рефлексам и инстинктами. Потому сигнал вшитого коммуникатора, позволявшего держать постоянную связь с хозяином, не разбудил его и даже не застал врасплох.

— Бехард, курьер не прибыл, по сведениям шпионов, он погиб во время штурма завода киборгами Шакса. Приступай к выполнению плана Б.

— Вас понял, — мысленно произнёс киборг, поднимаясь из плетёного кресла.

Он прошагал в комнату. Принц безмятежно спал, свернувшись калачиком, он, наверняка, даже не сразу вспомнит, где находится, и что происходит, если его резко разбудить. Но киборг не стал церемониться.

— Просыпайтесь, Ваше Высочество, — растормошил он Принца. — Пора немного прокатиться.

Велиар подскочил на кровати, хлопая глазами. Киборг бросил ему френч.

— Одевайтесь, и поживее.

— Что-то случилось? Ты отвезёшь меня своему хозяину? — пролепетал Принц, заторможено пытаясь сунуть руку в рукав.

Киборг, которого хозяин называл Бехардом, молча потащил Принца за собой.

Они быстро спустились по гулко звенящей металлической лестнице в шумный зал, заполненный народом, редко заглядывающим в те уголки Сети, в которых мелькают лица особ из королевской семьи. Большинство тех, кто хотя бы бегло взглянул в сторону Бехарда и Принца, приняли их просто за парочку любовников, решивших снять комнату.

Принц затравленно озирался по сторонам в поисках хоть одной камеры наблюдения, лелея надежду, что его найдут хотя бы по данным с камер. Но, судя по тому, как открыто киборг тащил его через весь зал, камер здесь не было. И не было людей, способных опознать Принца.

Киборг пихнул заложника на сидение своего байка, сел спереди и сказал:

— Держитесь крепче.

Он рванул с места так стремительно, что Велиар едва не кувырнулся назад, но успел вцепиться в тугую широкую талию киборга.

Сумрачный город понёсся перед глазами сплошной сероватой пеленой с вкраплениями стекла и металла. Рекламы было предостаточно, но она смотрелась не так ярко, как в тёмное время суток. Начинал накрапывать дождь, Принц, ёжась, прижимался к горячей спине и не задавал никаких вопросов. Было страшно.

Дэл лежал на коленях Вика, блаженно жмурясь, и задумчиво вертел в пальцах длинный узкий патрон в пластиковой оболочке. Вик собирал дикрайзер, попыхивал сигаретой, то и дело поглядывал на Дэла и улыбался ему.

Дэл улыбался в ответ, покусывая нижнюю губу, наслаждался уютной тишиной, нарушаемой лишь пощёлкиванием деталей дикрайзера, и следил за ловкими движениями рук инструктора. В очередной раз решил что-то перекоммутировать, переставить, модернизировать. Потом, может быть, и вовсе соберёт с нуля очередную авторскую модель на основе этой.

Дэл глубоко вздохнул и подумал, что неплохо было бы чаще оставаться наедине с Виком, отдыхать после очередной заварушки и стрельбы вот так — валяясь на его коленях и слушая его молчание. Без наркоты и секса в клубах под грохот давящих басов, в мигании ядовито-зелёного стробоскопа. Без разговоров. Просто лежать и смотреть на его сильные быстрые руки.

— Эх, было бы так всегда, — нарушил тишину Дэл. Вик покачал головой, щёлкнув затвором, и произнёс негромко:

— Мальчик... «Всегда» — это слишком долго. Дэл сел на постели напротив Вика и заявил:

— А я никуда не тороплюсь.

— Дэл, — Вик скривился. — Через пару лет мы разойдемся, у нас будут разные пути...

— Тебя не устраивает работа в паре со мной? — Дэл словно ошетинился невидимыми иглами.

— Нет! Всё нормально.

— Тогда что не устраивает?

— Да всё меня устраивает. Не в этом дело совсем, — Вик затушил сигарету в пепельнице, стоящей у кровати, и потёр переносицу. — Мне уже тридцать два.

— Ну и что? — пожал плечами Дэл. — Меня разница в возрасте не напрягает.

— Да чёрт с ней, с этой разницей, — Вик вздохнул, и долгое время молчал, играя желваками на скулах и глядя на дикрайзер у себя в руках. Потом очень тихо прошептал:

— Дэл. Ты когда-нибудь видел киборга старше сорока пяти? Дэл наморщил лоб, не понимая, при чём тут это, и ответил:

— Не видел.

— Никто не видел. Они исчезают, пропадают даже из Сети! И я... когда-нибудь...

— Я буду с тобой, — твёрдо произнёс Дэл, сжав его руку. Вик положил дикрайзер на подушку, а потом накрыл ладонь парня своей.

— Не надо. Я не хочу, чтобы ты был со мной, когда... Он замолк, сглотнул, но так и не продолжил.

Дэл некоторое время сидел напротив него, стараясь заглянуть ему в глаза. Но Вик не поднимал лица. Тогда Дэл взял его пальцами за подбородок и заставил посмотреть на себя. Затем отдельно произнёс:

— Я буду с тобой. Всегда.

Вик придвинулся ближе и обнял Дэла.

— Глупый...

— Я тебя... — начал Дэл, решительно намереваясь закончить фразу, но Вик быстро прижал к его губам палец и прошептал:

— Тихо! Не говори. Пожалуйста.

— Ноя...

— Тихо...

Вик молча прижался к Дэлу и поцеловал его в губы напористо и нервно. Дэл хотел было, наконец, прояснить ситуацию, но незаметно для себя стал отвечать на поцелуи инструктора. Дикрайзер свалился с кровати, детальки застучали по полу, рассыпавшись, словно причудливые драгоценности.

Оба киборга упали на смятые простыни.

...Вик обнимал Дэла, горячего, как печка, быстрого и резкого, немного отчаянного, прижимал к себе, глубоко дышал, охая в ухо молодому любовнику, выдыхая его имя тихим стоном. У них мало времени, меньше, чем кажется. Пусть всё идёт, как идёт. Пусть маленькому глупому мальчику кажется, что он любит. Киборги не умеют любить, тем более друг друга.

Дэл коротко, негромко вскрикнул, достигнув оргазма. Вик вздрогнул под ним, сильнее сжав гладкие смуглые бёдра длинными ногами. Крошечное мгновение, которое растягивается на вечность, оглушает, заставляет замирать сердце и время. И в эту секунду Виду всегда кажется, что он тоже любит Дэла.

15 ГЛАВА

Колокольчик над старомодной дверью звякнул, и в магазинчик вошёл здоровенный киборг с выбритыми на висках молниями. Старый Пит удивился. Подобные посетители не часто заглядывают в его заведение, потерянное у самых корней города, у шлюзов. Здесь чаще можно встретить обитателей равнин «междугородья» — байкеров. А то и мутантов, которые каким-то образом умудряются проникать через шлюзы в город и от которых приходится с большим трудом отбиваться. Но чтобы киборг... Старый Пит мельком глянул наружу через грязное мутное с текло витрины. Байк у необычного гостя тоже ничего себе. Да и краля не из простых. Правда, на женщину не похожа совсем, скорее на очень хорошенького мальчика. Хотя, может быть, это и не сучка, а просто парень.

В любом случае, всё странное и необычное, как правило, не влечёт за собой ничего хорошего, уж это

Старый Пит успел уяснить за время жизни на границе мегаполиса.

Вдруг этот кибер и его любовничек бегут от кого-то и не заинтересованы в том, чтобы оставлять живых свидетелей.

Старый Пит напрягся и с опаской поглядел на кобуру с внушительным пистолетом на бедре у киборга.

Но посетитель просто купил кое-какой еды и стандартную дорожную аптечку. Всё в количестве на одного человека. Вероятно, для этой чёрненькой крали, ибо сам выглядит так, будто даже не знает о простых человеческих потребностях.

Точно, наверняка готовятся к дальней дороге. Главное, не лезть не в своё дело...

Киборг подошёл к кассе. Старый Пит понял, что припасённая под прилавком дубинка, утыканная гвоздями, вряд ли ему поможет, если вдруг киборг проявит агрессию.

Но киборг просто протянул кредитку. Без гербов корпораций или какого-нибудь Мастера. Обычная «теневая» карточка, какими пользуются все те люди, которые по каким-то причинам не хотят засвечивать свои финансовые операции перед Сетью. Странно. На маргиналов эта парочка не похожа.

Впрочем, Старый Пит не собирался совать нос в чужие дела.

— Сколько с меня? — спросил киборг.

— Пятнадцать, — как можно спокойнее ответил Пит.

Принц опасливо оглядывался по сторонам, приподнимая ворот френча и зябко ёжась — на нижних уровнях временами бывает очень холодно. Подозрительные тени шныряли тут и там. Возвращение киборга Принц воспринял с радостью. Уж лучше его компания, чем чёрт знает кого из местных обитателей.

— Вы поедите сейчас или потерпите до привала? — спросил киборг.

— Куда ты меня повезёшь? — дрогнувшим голосом спросил Велиар.

— Далеко, — коротко ответил Бехард тоном, не терпящим переспросов.

— Я подожду привала, — ответил Принц.

— Хорошо. Тогда залезайте.

Пока киборг укладывал пакет с провизией в багажник, Велиар забрался на седло байка и смирно сидел с самым несчастным и потерянным видом. Он подумал о том, что мог бы попытаться угнать байк, пока киборг ходил в магазин.

Но машина реагирует только на своего хозяина, посторонний человек попросту не заведёт двигатель.

А ведь даже сейчас можно прыгнуть с байка и помчаться, куда глаза глядят, с воплями о помощи. Хотя бы в тот же магазинчик. Наверняка у продавца есть дробовик или обрез. Можно попытаться отбиться.

От кого? От этого солдата, который в одиночку уничтожил целый отряд элитной охраны?

Принц удручённо вздохнул. Киборг тем временем сел на своё место, завёл мотор и рванул с места.

Шлюзы охраняются автоматикой даже на таких низких уровнях. Необходимо предъявить пропуск. Всё фиксируется. По этому следу хотя бы можно будет обнаружить, в какую сторону света повезли Принца. В душе Велиара затеплилась надежда. Но она умерла, как только киборг ввёл какой-то код на панели электронного замка, а не позволил сканировать его био-карту.

Очень умно. Если замок просто расстрелять из дикрайзера, то ворота шлюза автоматически окажутся заблокированными. Многие беглые преступники на этом попадались — они думали, что ворота откроются, если уничтожить замок. И жестоко расплачивались за свои ошибки.

Велиар сглотнул, когда ему в лицо дохнул сухой ветер степи. Междугородье. Страшный, неизвестный, неконтролируемый мир. Да, здесь есть шпили связи и одинокие башни Тесла. Но они управляются автоматикой. Здесь есть трассы, по которым ходят тяжёлые бронированные грузовики, похожие на исполинские быстроходные танки, здесь есть монорельсы, по которым с невообразимой скоростью мчатся моно-поезда. Но наземный транспорт старается никогда не задерживаться в степи. А воздушный — не совершать посадок. В степи Принца

никогда не найдут...

Велиар плотнее прижался к широкой спине киборга, врага, но и единственного знакомого существа в этом страшном диком мире.

Принц задремал и едва не свалился с байка, вздрогнув и судорожно вцепившись в куртку киборга. Тот медленно оглянулся на него, а затем мягко притормозил у невысокой скалы.

— Судя по всему, Вам нужно немного отдохнуть.

— Да, пожалуй... Сколько мы уже едем?

— Всего пару часов. Хотите перекусить?

— Было бы неплохо... — Велиар решил больше не строить из себя гордого пленника. Нужно думать, как сбежать от этой полу-машины. А для побега потребуются силы.

Киборг вынул из багажника пакет и подал Принцу пластиковый контейнер с полоской автоподогрева.

— Нажмите на кнопочку сбоку.

Пока Принц вертел контейнер в руках, киборг достал бутылку какой-то популярной газировки. Вдруг ноготь на его указательном пальце резко выдвинулся, металлически сверкнув в оранжевом свете закатного солнца. Принц от неожиданности даже тихонько вскрикнул, отскочив и едва не выронив контейнер. Киборг же легко откупорил бутылку своим жутким искусственным когтем и протянул её Принцу.

— Приятного аппетита, Ваше Высочество.

— Спа... сибо... — растерянно пробормотал Принц, ошарашенно стоя с пластиковой коробочкой в одной руке и бутылкой в другой.

Вот это да... Любопытный имплантат. Явно предназначен не для откупоривания бутылок, хотя и для этого тоже сгодился отлично.

— Что это? — прошептал Принц. — Эндоскелет, да?

— А Вы немного разбираетесь, Ваше Высочество, — лукаво усмехнулся киборг и вернулся к байку, намереваясь его немного почистить от песка.

— Ну, меня даже называют Принцем Машин, — улыбнулся в ответ Велиар, разобравшись, наконец, и с автоподогревом.

— Насколько лично мне известно, Вас прозвали так по иной причине... — продолжая, как ни в чём не бывало возиться с байком, проговорил киборг.

Принц покраснел. Он знал, что среди киберской братии слухи разносятся быстро, но чтобы настолько... Да, Принцем Машин его прозвали вовсе не из-за познаний в кибер-гронике, притом, весьма поверхностных. А из-за страсти к киборгам.

А может, на этом стоит сыграть? По крайней мере, в отеле киборг весьма достойно отреагировал на попытку соблазнить его. И пусть Принц тогда предложил ему себя от отчаяния, неуклюже. Сейчас стоит действовать более тонко. Усыпить его бдительность. Конечно, если это вообще возможно. Киборг выглядит так, будто абсолютно всё человеческое ему чуждо. Перехитрить его и сбежать будет непросто...

— А ты сам что, есть не будешь? — спросил Принц, открыв контейнер и обнаружив там порцию явно на одного человека.

— Я не голоден.

— Ты хоть иногда ешь? — иронично усмехнувшись, спросил Принц.

— Иногда ем.

— Сколько же в тебе «железа»?

— Много.

Киборг отвечал исправно, но тоном, дающим понять, что Расспросы его утомляют.

— Нет, правда. Сколько в тебе процентов?

— Это просто праздное любопытство? — киборг оглянулся на него.

— Ну... Да, — пожал плечом Принц.

— Тогда просто скажу, что замены черепа я ещё не производил. Вы удовлетворены ответом?

Принц склонил голову, не выдержав его взгляда. Получается, что все остальные операции его похититель уже перенёс. Как мало осталось в нём плоти. Как мало осталось в нём от человека..

На некоторое время воцарилась тишина. Принц даже пару раз копнул вилок питательную смесь, намекающую на то, что она — овощное пюре.

— Значит, ты уже заменил глаза? — спросил Принц негромко. Киборг промолчал.

— А раньше они тоже были серыми?

Киборг так усердно возился с байком, что Принц решил не дожидаться ответа. Но ответ последовал.

— От рождения у меня были карие глаза. Я терпеть их не мог. Но на небесно-голубые видео-сенсоры у меня тогда не хватило денег. А сейчас привык. Они меня устраивают, да и модернизируются легко.

— А каково это — смотреть на мир искусственными глазами?

— Очень удобно. Я вижу больше простого человека. И никогда не заболею конъюнктивитом. Ха...

Принц коротко засмеялся. Да уж. Преимущество. Или проклятие? Ни одни видео-сенсоры не могут корректно передавать всё то многоцветье, которое создала природа. Принц был уверен, что любой киборг с каждой новой операцией не приобретает нечто ценное, а теряет. Киборги способны на то, что людям прошлого казалось невыполнимой мечтой, сказкой. Но вся их жизнь превращается в борьбу плоти и стали. Именно эта противоречивость и даже противоестественность, болезненность, фатальность так влекла Принца к людям-машинам.

Сейчас он тоже почувствовал, как поднимается в его душе интерес к похитителю. И сразу же осадил себя за недостойные мысли. Если он и намеревался соблазнить киборга, то исключительно ради побега. Это явно будет задачей не из лёгких. Как оказалось, киборг имеет очень высокий процент содержания имплантатов в теле. Он скорее машина, чем человек. Но попытаться стоит...

— Чем же плохи карие глаза? У меня вот — карие. По-моему, красивый цвет.

— У Вас тип внешности другой. Вам ваши глаза идут.

— Спасибо, — притворно смутился Принц. — Только мне кажется, такой, как ты не станет руководствоваться критерием «идёт — не идёт» при выборе цвета имплантатов.

— Многие именно им и руководствуются.

— Но не ты...

Принц спрыгнул с валуна, на который присел, оставил на нём контейнер с пищей и бутылку, подошёл к киборгу и осторожно прикоснулся к его плечу. Тот резко развернулся, немного напугав Принца, и спросил:

— Вы уже поели?

Велиар стушевался, отошёл от него и снова уткнулся в контейнер.

Аппетита не было.

Киборг продолжал упорно возиться с байком.

— У моего отца были карие глаза, — нарушил он тишину через пару минут — Он у меня занимает высокий военный пост при правительстве. Мне повезло, я знаю своих родителей... Он всегда пытался управлять мной, и в десять лет я назло ему поступил в Академию. Он надеялся, что я стану хотя бы «Шершнем». Но опять же назло ему я стал простым наёмником. И он от меня отказался. Единственное, чем я на него был похож — это глаза.

Принц слушал, слегка приоткрыв рот, сбитый с толку подобной внезапной откровенностью.

— Не знаю, зачем я рассказал Вам это...

— Прости, что спросил, — проговорил Велиар. — А я вот ничем не похож на своего биологического отца. Всем в мать пошёл. И с детства мечтал о серых глазах, как у папы...

Киборг повернулся к нему, и Велиар заметил что-то странное в его лице. Точно чуть подтаяла глыба льда.

Короткий привал тем временем кончился, нужно было ехать дальше.

— Скажи хотя бы примерно, сколько нам ещё? — перекрикивая рёв мотора и свист ветра, спросил Велиар.

— До середины ночи успеем.

— Мы будем ехать по степи ночью?!

— Не бойтесь, Вам ничего не угрожает. Конечно, если Вы не сглупите и не попытаетесь удрать.

Принц закусил губу. Нет, этот киборг точно умеет читать мысли!

— Удрать? Посреди степи? Куда же я побегу? Мы ведь даже не по трассам движемся, где меня хотя бы дальнотойщики могли подкинуть до города.

— Рад, что Вы это понимаете.

Принц пытался прикинуть в уме, в какой город его могут везти. Если они движутся со средней скоростью сто километров в час, и путь составляет ориентировочно чуть меньше суток, то пунктом назначения могут являться несколько мегаполисов: Нидрэд, вспомнив который, Принц дрогнул; Келама, Лэсажэс, Нейк, а если поднажать на газ, то можно добраться к середине ночи и до Тетраполиса. Если перебрать всех Мастеров, хозяев этих городов, то получается, что двое из них друзья — Шакс и Жиштав, а прочие вообще не вошли даже в семью «подозреваемых». Может быть, киборг просто хочет запутать следы, как тогда, когда привёз якобы в «секретно место».

Принц напряжённо размышлял. Как же быть? Если удастся сбежать, то в любом случае надо двигаться не в обрат-

ном направлении, домой, а туда, куда вёз его киборг. Ибо до Октополиса теперь гораздо дальше. Лучше, конечно, попасть в Нидрэд или в Келаму. Но Велиар не знал, где конкретно они располагаются.

Как бы то ни было, Принц твёрдо вознамерился сбежать. Он не хотел принимать неизвестную судьбу.

Ночь спустилась на степь плавно и стремительно, как будто угасла исполинская лампа накаливания. На небе мерцали тысячи звёзд — удивительное зрелище, незнакомое жителю мегаполиса. Огромный небосвод, похожий на перевёрнутую чашу, усыпанную бриллиантами, медленно вращался над головой, пульсировал, словно дышало само мироздание.

Велиар запрокинул голову и смотрел на небо. Волосы Принца вились по ветру, словно полотнище траурного флага.

Но вскоре Велиар всё-таки утомился, и глаза его стали слипаться, хотя на самом деле, он собирался лишь притвориться засыпающим, чтобы киборг притормозил где-нибудь.

— Ты мог бы остановиться? — спросил Принц, притворно зевнув.

Киборг нашёл россыпь валунов на пригорке и плавно притормозил рядом с ней.

— Пересядьте вперёд, — сказал он. — Я Вас одной рукой буду придерживать, а другой управлять байком.

Хм. Не очень удобно для выполнения плана. Надо придумать что-то другое. Но что?

— Эм... — Принц быстро глянул в сторону валунов. — Слушай, а мы можем пока что задержаться на минутку? Мне... Эм... ну... надо...

Он опустил голос до шёпота. И киборг понимающе кивнул. Велиар быстро зашагал к камням. Киборг двинулся за ним.

— А ты что, со мной? — удивился Принц.

— Да. Извините.

— Эээй! — нервно хохотнул Принц. — Нет уж... Ну на что это похоже? Я всё быстро сделаю и вернусь, а ты меня тут подожди.

— Ваше Высочество, тут полно всяких опасных тварей. Как Вы помните, я обязан сохранить вам жизнь.

— Я всё помню, я буду осторожен. Ну, одну минуточку...

Киборг колебался. Принц уставился в его как будто стеклянные глаза с самым невинным выражением

лица. Сердце колотилось так, что казалось, будто его стук слышен на другом краю степи. Но особа королевской крови обязана научиться скрывать свои истинные эмоции. Теперь Принцу пригодилась эта наука. Он замаскировал глубокий вздох под зевок, прикрыв рот ладонью и чуть склонив голову. Сердце снизило обороты. Теперь снова можно поднять голову и чуть заметно улыбнуться. Похититель запросто может зафиксировать учащённый пульс и не поддастся на уловку. Но киборг всё же согласился.

— Ну, хорошо. Если что, кричите.

Принц кивнул и быстрым шагом скрылся за валунами.

Чем дальше он уходил от света фар, тем становилось страшнее. А ведь придётся бежать в этой крошечной тьме под взглядами невидимых во мраке голодных хищников. Бежать неизвестно куда и как долго...

Принц огляделся, заметив в зыбком свете звёзд, что за валунами начинается спуск по другую сторону холма. А там едва заметно выделяются на фоне звёздного неба вершины выветренных скал — словно горбатые спины ошестинившихся зверей. Велиар судорожно вздохнул и бросился вниз по склону.

— Эй, Ваше Высочество, Вы там скоро? — спросил Бехард. Ответа не последовало. Киборг решительно поднялся на вершину холма и почти не удивился, не застав там

Принца. Усилив волю, переключив видео-сенсоры в режим ночного видения, киборг внимательно осмотрел местность и заметил цепочку следов, ведущих вниз с холма в сторону скальной гряды.

— Ну, Ваше Высочество! — прорычал киборг и рванулся бегом следом за Принцем.

Велиар влетел между двумя замшелыми стенами, едва не споткнувшись о мелкие камни. Замер, чтобы отдышаться. И вдруг услышал шорох. Этот киборг его так быстро догнал? Странно, шорох такой, будто по гальке бежит не обутый в тяжёлые ботинки здоровенный мужик, а босой шустрый мальчишка. В темноте мелькнули два круглых зеленовато-жёлтых огонька. Это так видео-сенсоры светятся? Но вдруг из-за ближайшего камня выскочила приземистая согбенная тень. Сверкнули точно такие же огоньки. И ещё. И ещё.

Принц судорожно вздохнул и затравленно оглянулся. Кто это такие? Или что это такое? Тени мелькали всё ближе. Принц отступил, потом развернулся и бросился куда глаза глядят. Позади раздалось рычание, немного похожее на бульканье, и быстро приближающиеся шаги. Огоньки замелькали справа и слева. И вдруг Принца рванула назад чья-то лапа с такой силой, что он кувырнулся на спину. В то же мгновение сверху навалилось несколько скользких тел. Принц стал извиваться в пыли, и мелкие камешки больно царапали спину и плечи. В темноте перед самым лицом мелькали слюнявые оскаленные пасти. В запястья Велиара вцепились крючковатые пальцы. Он рванулся несколько раз и понял, что не может пошевелиться. И отчаянно завопил.

Громко зашуршала галька, полыхнуло ярко-оранжевым, и Велиар почувствовал, что скользкие лапы его отпустили. Он судорожно отполз, стукнулся затылком о какой-то валун, который не заметил в темноте, ругнулся, но всё же сумел встать и броситься прочь. Он лишь успел мельком заметить широкоплечий силуэт киборга, стрелявшего в жутких противников из дикрайзера. Твари оказались гораздо агрессивнее, чем можно было предположить. Несмотря на стрельбу, они бросались на киборга всей толпой, стремясь отобрать оружие. Вероятно, к стрельбе они были привычны, и смерть сородичей была для них не важнее победы. Стрельба их только злила. Принц не стал дожидаться окончания боя, бросившись бегом по узкой тропке в маленькую долинку.

В темноте мелькнул какой-то огонёк. На секунду Принц замер. Но всё же побежал вперёд. Что бы ни было источником этого света, это не страшнее киборга, который наверняка очень рассержен побегом заложника.

Велиар вылетел на маленькую плоскую площадку у подножия скал, споткнулся и съехал по щебню, обдирая ладони и крепко ушибив лоб.

Когда Принц с трудом приподнялся, то увидел ошестинившуюся стволами дробовиков толпу диких байкеров. Они сидели вокруг небольшого костра, рядом со своими пыльными громоздкими мотоциклами. Велиар попятился, глядя на здоровенных обросших мужиков, мывшихся в последний раз так давно, что на лицах чётко виднелась граница слежавшейся степной пыли и относительно чистой кожи вокруг глаз, которую прикрывали мотоциклетные очки.

— Помогите мне, пожалуйста... — пролепетал Принц. — Я... Я очень прошу...

— Ты что ещё за хрен с горы? — хрипло прорычал один из байкеров, приподняв оружие.

Велиар колебался. Он слышал, что свободные жители равнин не очень-то жалуют «городских». В лучшем случае грабят. В худшем — привязывают к байкам и возят, пока у жертвы не оторвутся конечности. Страшно даже представить, как эти дикари могут поступить с особой королевской крови.

— Я попал в плен, но сбежал, — начал Принц. — Прошу вас, помогите мне... У вас есть байки... Увезите меня отсюда. Я... Я вам заплачу!

Он судорожными рывками стащил с себя френч.

— Денег у меня с собой нет, но это натуральная кожа! Очень дорогая вещь. Вы можете продать его на окраине какого-нибудь мегаполиса или сами носите...

Волосатая лапища байкера, который сидел ближе всех к Принцу, вырвала френч у него из рук. Прочие с интересом стали рассматривать непривычный предмет одежды, дёргая френч друг у друга, негромко переговариваясь и посмеиваясь.

Тот, что первым заговорил с Принцем, пристально и очень внимательно смотрел на него. Велиару начинал не нравиться его взгляд. Но ещё больше не нравилась перспектива встречи с разъярённым киборгом.

— Вот! — Велиар быстро вытащил ремень, и брюки плавно съехали на косточки таза, явив полоску белоснежного белья и смуглой кожи. — Это тоже натуральная... Пряжка — серебро. Правда, очень дорогая вещь! Ой, вот, туфли гоже из кожи... И вот рубашка... Это шёлк. Настоящий, не синтезированный.

Он протянул вещи байкеру, который всё продолжал на него нагло пялиться. Полуголым под таким взглядом оставаться было крайне неприятно.

— У меня больше ничего нет...

— Что, городская птишка, от какого-то похитителя упорхнул? — спросил байкер.

— Да... Да, от похитителя. Это очень опасный человек! Прошу вас, поедemте скорее!

— Поедемте! Ха! — гоготнул кто-то из байкеров.

— Городская штучка... — процедил ещё один.

— А давай своего «опасного» сюда! — рявкнул третий, вскинув оружие.

— Вы не понимаете! Это киборг! — воскликнул Велиар, быстро оглянувшись на темнеющую за спиной громаду скал.

Байкеры мигом утратили благодушие и напряглись.

— Да ну его к чёрту! — отмахнулись несколько, запрыгивая на байки. — Тикать надо, братья! Ещё не хватало с кибером связываться!

— Не бойсь, удерём, — рявкнул в сторону испугавшихся тот, что стоял перед Велиаром. Затем он сграбастал его за талию и поволок к своему байку.

— Поможем, отчего ж не помочь... Только за вредность цену немного подыдем. Я слышал, в мегаполисах мужики в жопу порятыся друг с дружкой?

Велиар похолодел. Его обдало крепким перегаром и застарелым запахом пота, пыли и бензина.

— Нет! Не надо! Отпустите!

— Ничего не знаю! — глумился байкер, заведя машину. — На спасение уговор был, на кибера — нет! Держись крепче давай.

— Эй, Берт, нам оставишь конфетку-то? — гоготали прочие.

Велиар отчаянно вырывался. Он понял, уж лучше вернуться к киборгу. Он хотя бы не убьёт. А толпа этих грязных зверей затрахает его до смерти. Велиар судорожно оглянулся на скалы и заметил быстро спускающегося по тропке киборга. Сердце Принца радостно подпрыгнуло.

Но тут вся группа сорвалась с места и с рёвом укатила, поднимая столбы пыли.

Бехард был зол. Очень зол. Однако исправно работающие стабилизаторы уравнивали эмоции, и киборг сохранял спокойствие и хладнокровие. Расправившись со стаей голодных мутантов, среди которых было несколько детёнышей, он продолжил преследовать Принца. Не удивительно, что мутанты крутились именно в этих скалах — они выследили добычу, довольно большую группу байкеров, но страх перед огнём удерживал их от немедленного нападения. Появление беззащитного Принца оказалось очень кстати. А вот появление киборга с оружием взбесило голодных тварей, у которых из-под носа уводили лёгкую добычу.

Байкеры же в свою очередь взбесили Бехарда. Он не стал возвращаться за своей машиной, а просто бросился бегом за ними. Для киборга его уровня догнать их допотопные, а то и самодельные машины не составляло труда.

— Чёрт! Этот козёл догоняет! — проорал один из байкеров.

— Ещё б не догнал... — процедил Берт и бегло оглянулся. Киборг приближался с пугающей скоростью, сохраняя каменное выражение лица. Бежал он ровно, чётко, как машина. Собственно, человек и не смог бы нестись со скоростью почти восемьдесят километров в час.

Берт поднял обрез, прицелился и выстрелил. В племени его по праву считали лучшим стрелком по движущейся мишени, но киборг резко рванулся в сторону. Непостижимо, как после такого манёвра он смог снова набрать прежнюю скорость за считанные секунды... Берт выстрелил снова. И ещё раз. Начали стрелять и прочие. И тут киборг поднял оружие. Двое байкеров слетели с мотоциклов сразу же, даже не вскрикнув. Берт зарычал и принялся палить по киборгу, перезаряжая оружие так быстро, как только мог. Стреляли и другие байкеры, киборг отстреливался, попадая с ужасающей точностью во всех, кроме Берта. В него он даже не стрелял.

Чёртов городской мальчишка вился в руках как угорь, мешал стрелять, не переставая орать. Берт со всей силы двинул ему кулачищем по голове, и мальчишка обмяк. Сознание не потерял, но оглушён оказался на какое-то время. Лишь тихонько поскуливал и не шевелился. Киборг отстал. Каждый раз уворачиваясь от выстрелов, он всё же терял скорость. Наконец, остановился. Постоял некоторое время, развернулся и бросился бегом назад. Берт прибавил скорости, проносясь через всю колонну, и зычно проорал:

— Едем через солончак! По воде, чтобы следов не осталось! А то этот кибер сядет нам на хвост!

Байкеры дружно развернулись, с рёвом унеслись дальше вглубь степи. Всё дальше и дальше от цивилизованных земель.

16 ГЛАВА

Велиар тихонько простонал, когда его швырнули в пыль. Несколько весьма ощутимых пинков заставили его приподняться. Чья-то лапа грубо схватила его за волосы и рывком заставила встать на колени.

— Ты, сучёныш, за всех ребят ответишь, что твой кибер порешил... А ну припадай.

Держа Велиара за волосы одной рукой, другую байкер расстегнул свой ремень и штаны. Принц в ужасе отпрянул, упершись руками в его бёдра.

— С норовом киса! — паскудно ржали собравшиеся в кружок байкеры.

— Не надо! Прошу вас! Я же расплатился!

— Ещё нет, краля... Ну, ладно, мы тебя слегка объездим, а уж потом ты посговорчивей станешь...

Берт потащил Велиара за собой, швырнул на сидение байка, перевернув на живот. Затем он ремнями прикрутил его руки к рулю и здоровенным тесаком срезал с Принца брюки вместе с бельём.

Байкеры немедленно окружили беспомощную жертву. Гибкое молодое тело, с матово блестящей смуглой кожей казалось им притягательным, как глоток ледяной воды в засуху.

В прочих племенах были женщины. Ватага Берта не являлась племенем в прямом смысле этого слова, так как состояла из одних мужчин, которые по тем или иным причинам покинули свои племена. Самым точным определением для них была разбойничья шайка. Прочие племена считали оскорблением иметь с нею дело. А уж

женщин своих берегли от этих головорезов пуще глаза.

Но в отсутствие женщин сгодится и молоденький мальчик с гладкой мордашкой.

Велиар отчаянно орал и вырывался, когда двое байкеров держали его за ноги, а третий уже зашёл сзади, расстёгиваясь.

— Твою мать! — заорал кто-то вдалеке. Всё племя встрепенулось. Велиара сразу же оставили в покое. Байкеры немедленно вооружились кто чем. И теперь Велиар слышал приближающийся ровный гул мотора. Киборг! Он его всё-таки нашёл! Принц поднял зарёванное лицо и пригляделся. Судя по всему, он находится в лагере — несколько палаток, костры, какой-то шалаш, вероятно, хозяйственного назначения, много-много байков.

И ещё больше байкеров. Они вытащили из палаток и шатров всё, что могло стрелять, кто-то даже выволок арбалет и небольшой гранатомёт устаревшей модели.

— Мочи кибера — орал тот, у кого был гранатомёт.

Со второго выстрела он всё-таки попал. Маневренная современная машина не успела уйти с линии огня и закувыркалась по камням огненным колесом.

Байкеры радостно взревели и заулюлюкали. Принц зажмурился.

Но тут вдруг раздались ругательства, вопли, хрипы. Велиар приоткрыл один глаз.

Киборг был жив! Он успел спрыгнуть с байка и сейчас бежал в сторону лагеря, скашивая врагов выстрелами дикрайзера. Многие срывались с места и поспешно ретировались, выжимая максимум из своих байков.

Берт бросился к Велиару, прикрылся им, приставив ружьё к его виску, и заорал:

— Не подходи или я ему башку...

Но не договорил, а опрокинулся назад, разбрызгивая мозги. Киборг развернулся, чтобы выстрелить в очередного врага. Но дикрайзер дал осечку — патроны кончились. Бай-

керы поняли это и решили навалиться всем скопом. Киборг или нет, но против целой толпы он вряд ли сдюжит...

Киборг выпустил «когти», мгновенно распоров глотку до самых позвонков одному нападавшему и проткнув висок следующему. Желаящих сразаться с боевой полумашинкой сразу же поуменьшилось, а после двоих беда, которым в прямом смысле выпустили кишки, их и вовсе не осталось. Лагерь опустел. Большинство бандитов лежало мёртвыми, остальные успели спастись бегством.

Киборг приблизился к Принцу и парой ударов своих титановых «когтей» распорол ремни, удерживавшие его. К Велиару снова вернулся страх расправы, и он в отчаянии набросился на киборга, оставив на его предплечье багровые царапины.

— Хочешь, чтобы и я тебя поцарапал?! — рявкнул киборг, распустив веером страшные окровавленные лезвия.

Велиар застыл, глядя на него широко распахнутыми глазами. Губы его дрожали, а дыхание замерло.

Киборг несколько секунд стоял перед ним, нависнув всей своей громадой и мощью. Потом медленно втянул «когти», отерев их о рукав своей куртки, и прижал Велиара к себе.

— Ну, не трясись. Всё хорошо. Всё хорошо, они теперь тебя не обидят.

Велиар разрыдался. Он вцепился в киборга, всхлипывая:

— Прости меня! Я убежал, потому что... эти... страшные... они напали... А потом байкеры...

Киборг молчал. Он безошибочно угадывал, что Принц врёт. Он убежал с умыслом, а не спасаясь от мутантов. Но ничего не сказал Велиару, а молча отцепил его от себя. Затем подобрал несколько обрезов, в одной из палаток нашёл достаточно длинный плащ, сшитый из кусков плохо выделанной кожи каких-то степных тварей. Может быть, даже мутантов.

— Дикрайзер опустел. Не рассчитывал я на такой форс-мажор. Да и запасные магазины в бардачке оставались. А байк взорвали. Придется воспользоваться какой-нибудь их колымагой... Теперь, конечно, гораздо

дольше будем до места добираться. Пищу этих головорезов с собой брать не советую, Вам с непривычки плохо станет. Поэтому придётся потерпеть. Будете паинькой — доедем до города быстро. Пока вот оденьтесь.

Принц подхватил брошенный плащ и прикрыл наготу. Киборг повернулся к нему и отдельно произнёс:

— Вы обещаете себя хорошо вести? Или мне Вас связать?

— Я буду себя хорошо вести, — сдавленно проговорил Принц, кутаясь в плащ.

— Я очень надеюсь на то, что Вы меня больше не обманете.

— Не обману... Поехали отсюда... Пожалуйста...

Принц прижался к киборгу, уткнувшись лицом в его широкую грудь. Его мутило от такого количества крови и трупов вокруг.

— Захватчу маленькую палатку на всякий случай. Путь теперь не близкий, пригодится, — сказал киборг, отцепляя от себя Принца.

Через пару минут они уже неслись на стареньком байке по степи.

Велиар чувствовал опустошённость, слабость и усталость. Сказывался и стресс, и то, что толком Принц так и не поел. Он шатался из стороны в сторону, то приваливаясь к спине киборга, то опасно отклоняясь назад. В конце концов, он стал проваливаться в забытие. И киборг едва успел поймать его за руку, почти соскользнувшую с его талии. Пришлось остановиться и пересадить Велиара вперёд. Так его удобнее было держать. В конце концов, киборг решил устроить небольшой привал. Поколесив по округе, он выбрал укромное местечко в нише замшелой скалы, поросшей сухим кустарником. Тщательно обследовав местность и не найдя следов мутантов или опасных хищников-рептилий, киборг разбил палатку и перенёс в неё Принца. Тот постанывал и что-то бормотал. То ли спал, то ли потерял сознание.

Очнулся Велиар от нестерпимого жжения на веках. Приоткрыл глаза. От яркого света заболела голова, и Принц со стоном отвернулся. Через пару минут он очнулся окончательно и понял, что это всего лишь солнце светило ему в лицо. Уже день? Принц сел и огляделся. Сперва он вздрогнул от страха, увидев, что находится в засаленной и пропахшей бензином байкерской палатке. С отвратительной чёткостью вспомнились грубые лапы, вонь пота, немытые лица и свалявшиеся почти в войлок волосы. Но затем он обнаружил, что под головой у него — свёрнутая куртка киборга. Значит, и сам он где-то рядом. Полог палатки приподнялся, и киборг пролез внутрь на четвереньках, сразу же заняв собой большую часть пространства. Велиар не смог сдержать радостной улыбки. С некоторых пор он был весьма рад появлению своего похитителя. И даже временами забывал, что этот киборг — его похититель.

— Очнулись? Доброе утро, — сказал киборг и протянул Велиару полные пригоршни каких-то крупных прозрачных ягод, внутри которых плавала мутно-синяя косточка. — Вот, перекусите. Вам нужно восстановить силы.

Принц с благодарностью принял угощение. Ягоды были водянистыми, чуть слизистыми и странными на вкус — слегка, почти незаметно отдавали серой. Но зато действительно придали сил.

— Вот, а теперь ложитесь и поспите ещё. Вам здорово досталось.

Велиар послушно лёг на спину. В голове на секунду кольнула боль. Вероятно, последствия ушиба. Повязки не было, но и крови тоже. Значит, тут поблизости есть вода, которой киборг промыл ссадины Принцу.

— Дай, пожалуйста, попить, — попросил Велиар.

— Я бы с радостью, но здесь нет воды в радиусе нескольких километров, — ответил киборг.

— А как же... — Велиар приподнял руку, намекая на чистую рану.

— Языком, — перебил его киборг. — Не беспокойтесь, от меня вы точно не подхватите никакой заразы.

Принц густо покраснел.

— Языком?

— В отсутствии воды больше нечем, извините, — киборг протянул руку и прикоснулся к щеке Принца. Тот вздрогнул, мотнув головой в сторону скорее инстинктивно, чем осознанно. Ничего неприятного в этом прикосновении не было. Киборг повернул к себе голову Принца и внимательно осмотрел рану.

— Всё в порядке. Пару дней продержитесь. А там и до места назначения доберёмся.

— Пару дней? — Принц даже приподнялся на локтях, но киборг настойчиво уложил его обратно.

— Да. Из-за вашей беготни по степи мы оказались далековато от цивилизованных земель. Ещё пара километров на юг и начнётся радиоактивная пустыня. Мы потеряли быстроходный байк с синтезатором горючего. Бензина, который находится в баке нашей колымаги и в паре канистр, которые я захватил из лагеря, хватит разве что на сутки, дальше придётся пешком.

Принц с беспокойством посмотрел на свои босые ноги. Киборг заметил этот взгляд и выпустил один коготь. Велиар никак не мог к этому привыкнуть и вздрогнул. Киборг же аккуратно отрезал от полы плаща широкую полоску материала, раскроил её пополам и принялся обматывать каждый кусок вокруг ступней Принца. Тот замер и покраснел до корней волос. Было с одной стороны ужасно стыдно и неловко, а с другой стороны... почему-то приятно. Последствия ушиба. Это просто последствия ушиба головы, решил Принц. Куда это годится — чувствовать приязнь к врагу. Не только личному врагу, но и врагу брата. И всего государства.

— Вот, готово. Теперь сможете идти. Если устанете, понесу на руках, не волнуйтесь, — сказал киборг совершенно бесцветным тоном, закончив работу.

— Я... наверное, должен извиниться, — буркнул Велиар. — Ты так много для меня сделал. А я... Но... Но я так не хочу оказаться тузом в рукаве твоих хозяев в игре против моего брата...

Он поднял блестящие глаза на киборга и с отчаянием посмотрел в его суровое неподвижное лицо.

— Спите, Ваше Высочество, — сказал тот и выбрался из палатки.

В степи было гораздо жарче, чем в мегаполисе. От солнца нельзя было укрыться даже в палатке. Оно яростно жгло безводную землю, несколько веков назад опалённую атомным огнём. Принцу было даже страшно подумать, каково сейчас в пустыне...

Только на закате киборг свернул палатку и снова усадил Принца впереди себя, придерживая одной рукой за талию. Мотоцикл безвестного байкера ни в какое сравнении не шёл с машиной киборга — дребезжал, ревел, трясся и подскакивал на ухабах так, что получасовое путешествие казалось вечностью, но Принц безропотно терпел, лишь тоскливо вглядываясь в горизонт, понимая, что неотвратимо приближается к своей судьбе. Может быть, даже смерти. И с невесёлыми мыслями странно контрастировало ощущение руки киборга на талии. Ощущение надёжности и силы. Он должен доставить Принца хозяину в целости и сохранности, и он доставит. А что будет потом, Принц не хотел знать.

— Берите, берите, не прогадаете! — Ник Бартон сверкал улыбкой во все тридцать два зуба, предлагая очередным клиентам простенькую модель винтовки. — За остальным оружием на склад к моим партнёрам можем съездить хоть сегодня. Ведь всё же в порядке?

— Да, штука клёвая! — хрипло ответил предводитель разбойничей шайки, разобрав и собрав винтовку, а затем подбив из неё пару неосторожных крыс, шнырявших здесь же в подворотне.

Ник показал зубы в улыбке.

Он всегда знал, где можно неплохо навариться, обладая нюхом на выгодных клиентов.

Шайка состояла из диких байкеров с равнин, которых легко было обманывать, и что не маловажно, не бояться потом расправы — ведь эти дикари принимали всё за чистую монету, легко шли на поводу ушлого торговца, и при этом платили исправно и не чуяли подвоха. Для Ника не было секретом, откуда у маленькой кучки головорезов, с которой он провернул несколько сделок по продаже оружия, кредитки. Пусть «теневые», но всё же явно городского происхождения. До Ника дошли слухи о нескольких жестоких разбойных нападениях на окраинах. Буквально вчера был в пух и прах разнесён магазинчик у самого шлюза. Но Ника это не волновало. Главное срубить побольше бабла, прежде чем разбойников ликвидируют киберы Шакса.

Ник уловил желание снова встречаться с ними. Воспоминания о разгроме подпольного завода были ещё слишком свежи. И так некстати вспоминался его уговор с белокрысым капитаном киборгов. Пару раз Ник

подумывал связаться с башней Мастера Шакса и оставить анонимное сообщение о том, что на нижних уровнях творится беспредел.

А потом как-нибудь ненавязчиво донести до того белобрысого, что помнит о сделке и выполняет её условия. И понадеяться на то, что в дальнейшем кибер его не тронет.

Но пока что Ник решил выжать из шайки байкеров побольше денег. Всё равно чужаков в ближайшее время уничтожат местные бандиты либо солдаты Мастера. Слишком уж рьяно они взялись хозяйничать в городе. Всего за пару дней ославились.

— Ну, как, едем? — настойчиво спросил Ник, нервно оглядываясь через плечо — он не любил подобные райончики.

— Ну, давай съездим.

Байкеры вскочили на свои машины, и Нику пришлось оставить свой старенький мувер здесь и забраться в седло к предводителю, чтобы указывать дорогу. Жаль, что через пять минут местные растащат его брошенную машинку на запчасти...

Наученный горьким опытом, Ник договорился с продавцами оружия не принимать возможных покупателей на своей территории, которую наверняка уже взяли на карандаш координаторы Шакса.

Большой толпой также было предложено не собираться,)то привлечёт внимание.

Встреча состоялась у небольшой свалки, протянувшейся вдоль железобетонной стены. Двое партнёров Ника, имена которых он не запомнил, уже ожидали. На земле рядом с ними стояло несколько ящиков из твёрдого пластика.

— За всю партию три тысячи семьсот тридцать, — сказал один из продавцов.

— Дешевле не найдёте! — встрял Ник. — И сразу же забрать сможете.

Байкеры прыгнули с мотоциклов и приблизились к ящикам. Ник и его партнёры терпеливо ждали, пока покупатели хорошенько рассмотрят товар.

— А пристреляться слегка можно? — спросил предводитель, обнаружив, что патронов в магазинах нет.

— Только после оплаты, — мило улыбнулся Ник.

Он был наслышан о том, что иногда «покупатели» расстреливали неопытных продавцов и сматывались, не заплатив ни единицы кредита. Потому Ник предпочитал сперва получить плату, а потом сбежать. Так как помнил и случаи, когда покупатели убивали продавцов сразу же после оплаты, затем взламывали коды кредиток и забирали свои деньги назад, а то и прихватывали сверх того. Конечно, дикари с равнин вряд ли способны на хакерские подвиги — по ним видно, что они вообще с трудом управляют с кредитками. Но подстраховаться надо. Эта шайка вполне может оказаться и городской, а не дикой. Вот возьмут, и правда, взломают код, предварительно перестреляв всех к чёртовой матери.

Всё-таки, дикари не сунулись бы в город дольше, чем на пару часов, и дальше, чем порог шлюза. К тому же, на предводителе роскошный френч из настоящей кожи, пусть и рукава его грубо отрезаны для удобства, а такие стоят немерено. Откуда такой у простого байкера? Наверняка сняли с какой-нибудь жертвы ограбления. Но не в степи же они нашли хозяина такой дорогой вещи!

Эх, не так проста эта банда, как кажется. Впрочем, чёрт с ней!

— Ну, так что вы решили? — спросил Ник, всё так же скалясь в улыбке.

Байкеры с мрачными физиономиями расплатились, и Ник, глядя на их лица, пришёл к выводу, что чутьё в который раз не подвело его — бандиты собирались перестрелять продавцов и укатить с оружием восвояси, но им пришлось плясать под дудку дальновидного трейдера. И, слава богу, в той винтовке, что Ник предоставил в качестве «дэмоматериала», не осталось ни одного патрона. Глупый байкер упражнялся в стрельбе по крысам...

Избавившись от опасной компании и получив свои проценты от сделки, Ник поспешил на более высокий уровень юрода, чтобы на некоторое время запутать следы.

Он выбрал какую-то забегаловку, заказал простенький коктейль и ноут. Хороший торгош — это торгош, который всегда в курсе всех последних новостей. Может быть, он уже сегодня найдёт очередных клиентов и ещё

до полуночи пополнит счёт на своей «теневой» карточке.

Внезапно цепкое боковое зрение Ника заметило в верхнем углу экрана мигающий значок, говорящий о том, что в почтовый ящик поступило сообщение. Наверняка предыдущий клиент забыл стереть за собой личный код доступа.

Вообще-то, конечно, это не его дело, но Ник не смог удержаться, чтобы не прочесть чужое послание.

Да так и застыл на месте. Волосы зашевелились на затылке. Это был его личный ящик, личный код!

«Привет, Николас Бартон, — гласило сообщение, дополненное идиотски дыбющимся смайлом. — А я всё жду, жду, когда же начнёшь выполнять уговор...»

Дальше Ник не дочитал, захлопнул крышку ноута и загнанно оглянулся по сторонам. Камеры. Здесь наверняка есть камеры наблюдения. Иначе как же его вычислили? И как, чёрт побери, вычислили его личный код, чтобы прислать сообщение именно ему?! Ах, проклятие! Ну, конечно же! Это киберы хозяина города, у них есть возможность вычислить через координаторов местоположение любого человека в мегаполисе, в любое время. Чёртова необходимость быть зарегистрированным в Сети и играть роль добропорядочного законопослушного гражданина!

Ник вскочил и пулей вылетел из кафе, оттолкнув с дороги какую-то парочку. Он пронёсся бегом до угла здания и стал размахивать руками в тщетных попытках остановить какую-нибудь попутную машину, мувер или даже флайер

— что угодно, лишь бы немедленно исчезнуть отсюда. К транспортному терминалу идти ни в коем случае нельзя, уж там-то камер более чем достаточно. Впрочем, наверняка и здесь они есть, замаскированные под зеркальными плитами, которыми выложены стены ближайших домов, или под каменными карнизами промышленных зданий. Камеры могут быть где угодно. И сам этот белобрысый кибер может быть где угодно...

Ник судорожно оглядывался по сторонам, выискивая в толпе киборга с серебристо-белыми волосами. Не заметить такого сложно. Но Ник не видел никого похожего. Становилось всё страшнее от ощущения, что уж его-то самого видно прекрасно. Этот кибер любит игры, Ник прекрасно помнил трюк с мнимым убийством. Что же понадобилось солдату Мастера? Довершить начатое?

Запиликал общественный телефон в ближайшей открытой будке, и Ник едва не подпрыгнул, вскрикнув.

Общественные телефоны не могут звонить произвольно, только когда работники службы коммуникаций их проверяют или отлаживают. Но телефон звонил, казалось, всё настойчивее. Ник сорвался с места и бросился через дорогу, пару раз едва не угодив под машину и чуть не спровоцировав аварию. Водители орали и матерились, визжали тормоза. Но проклятое пиликанье стихло сразу же, едва Ник оказался на другой стороне улицы.

Однако отдышаться он не успел.

Телефон на углу дома, рядом с которым он теперь находился, разразился трезвоном.

— Чёрт, мать твою! — заорал Ник. — Оставь меня в покое, грёбанный кибер!

Телефон не умолкал, вызывая удивлённые взгляды прохожих. Наконец, Ник решил приблизиться к будке, зашёл в неё как в газовую камеру и плотно затворил дверцу. После чего нажал кнопку ответа.

— Что ж ты так бегаешь, Ник? — прозвучал уже знакомый трейдеру приятный баритон, чуть с хрипотцой. — Заставляешь и меня за собой бегать, как девственника за лучшей сучкой квартала. Нехорошо... А может, у меня к тебе серьёзное предложение?

— Что Вам нужно? — процедил Ник сквозь плотно стиснутые от страха зубы.

— Напомнить тебе о твоём плачевном положении. Если помнишь, ты — единственный, кто выжил тогда, при разгроме нелегального завода. И об этом знают только три человека — ты, я и координатор, который отыскал тебя в Сети и в городе по моей просьбе. Очень мило было с твоей стороны назвать мне своё настоящее имя. Признаться, ты порядком удивил нас. И, правда, честнейший гражданин мегаполиса, безупречная репутация, отличный послужной список и всё такое. Тут ты не соврал. А вот обещания не держишь. Ай-ай-ай...

— Господин киборг, — Ник прикладывал невероятные усилия к тому, чтобы шевелить языком, — я просто

забыл, я вовсе не хотел обманывать Вас, я, правда, готов к сотрудничеству! Только скажите, что Вас интересует!

— Меня интересует что-нибудь новенькое, что-нибудь противозаконное. Уж ты-то с твоей профессией должен быть в курсе всего такого...

— Д... да, господин...

— Ты не подумай, будто мне мало того, что я зарабатываю, — усмехнулся тем временем киборг. — Просто хочу дать возможность размяться двум талантливым молодым людям — координатору и моему ученику. И надеюсь на содействие с твоей стороны.

— Да, конечно... Я... Я, правда, попросту забыл... Клянусь Вам!

— Ладно, ладно, верю. Ну, так чего там новенького на нижних уровнях?

Ник ответил сразу же, первое, что в голову пришло:

— Да вот банда одна завелась. Вроде бы байкеры, но ведут себя крайне нагло и безбашенно...

— Координаты, — требовательным тоном промурлыкал баритон в динамике.

Получив приближённое описание локации банды, киборг сказал:

— Вот и умница. Видишь, ничего сложного нет в том, чтобы выполнять данные обещания. Если ты опять замолчишь надолго, то я решу, что ты снова хочешь улизнуть от своих обязанностей, и разочаруюсь в тебе окончательно. Ты знаешь, чем это тебе грозит?

— Да, я понимаю, да... — залепетал Ник.

— Очень рад был слышать тебя, Николас Бартон, — издевательски-мягко и негромко проговорил киборг. В динамике переливчато прозвучал сигнал отбоя.

Ник передёрнул плечами. Что же теперь делать? Можно ли надеяться на то, что проклятый кибер от него отвяжется?

17 ГЛАВА

Дитрих Джексон чуть дрогнул, когда ему почудилось, что он падает, и резко выпрямился. Вот чёрт, опять заснул за ноутом. Да ещё и с мнемо-кабелем в башке. Эдак можно довести себя до рака мозга. Он хоть и лечится, но приятного мало... Нельзя так часто и так много пользоваться этими штуками. Молодой координатор зевнул и потянулся, хорошенько разминая затёкшую от неудобной позы спину и шею. Оглянулся по сторонам. Виктор Шталь, попросивший его вычислить какого-то мелкого торгошника, давно ушёл и дал, наконец, заняться более важными делами. Которые, кстати, и сморили утомлённого координатора.

Приглушённое автоматическое освещение в архиве размывало тени от высоких стеллажей. Электронные часы показывали почти полночь. Скоро закрывается ближайший транспортный терминал. Ночевать на работе, конечно, уже привычно, но слегка начинает надоедать. В конце концов, почему он должен всё своё свободное время тратить на копание информации о своих коллегах-координаторах? Может, стоит оставить идею найти того, кто передал врагам государства секретные сведения о маршруте имперского лайнера?

Но Дитрих не намерен был останавливаться. Тем более теперь, когда подошёл так близко к разгадке. Круг подозреваемых сузился, и Дитрих уже с уверенностью мог сказать, что...

— Что ты тут делаешь так поздно, а? — раздался с порога сдержанный голос.

Дитрих вздрогнул от неожиданности и развернулся к Дверям.

Ликен, один из старших координаторов.

— Могу ли я задать Вам тот же вопрос? — так же сдержанно спросил Дитрих, быстро вынимая мнемо-кабель из гнезда в виске, искусно замаскированного плотным материалом, который невозможно было отличить от живой кожи.

— Уж больно ты наглый мальчик, — Ликен понизил голос до полушёпота и вошёл в помещение, медленно скрестил руки на груди. Дитрих так же медленно надел свои нелепые очки и сурово поджал губы,

поднимаясь из-за стола и потянулся было захлопнуть крышку ноута.

— Никак, домашнее задание делаешь? — прошипел стар-Ший координатор, поравнявшись с ним и резко перехватив', запястье молодого коллеги. — Можно взглянуть?

Дитрих попытался возразить, но Ликен уже внимательно читал данные, отображённые на мониторе, своими колючими, цепкими глазами.

— Хм... Так я и думал... — старший координатор перевёл взгляд на Дитриха и процедил: — Имперская ищейка? Под нас копаешь, да? Что-то часто там можно встретить моё имя. Не подскажешь, к чему это?

— Сначала Вы ответьте мне на вопрос, — Дитрих прищурил светлые глаза и тоже поджал губы. — Давно ли Вы меня отслеживаете и какой ещё тайной деятельностью занимаетесь при головной башне Мастера Шакса?

— Щенок. Ты на что-то намекаешь? — процедил Ликен, сильнее сжав запястье Дитриха так, что вены болезненно запульсировали под его крепкими пальцами.

— Я не намекаю. Я спрашиваю Вас напрямик. — Дитрих старался сохранять спокойствие, но сердце уже начинало набирать обороты. — Надо думать, Вам попросту надоело играть в кошки-мышки, решили высунуться из норки?

— Мне надоело, что ты за мной следишь. Что тебе нужно?

— Узнать кое-что.

— А ты спроси напрямик, — Ликен показал зубы в улыбке-оскале. — С радостью просвещу молодого коллегу на любую тему.

— Вы имеете коды доступа к арсеналу?

— Станный вопрос, однако. Ну что ж, обещал — отвечу. Да, как и все старшие координаторы.

— Их пятеро. Но тех, кто пятнадцатого числа находился и архиве, всего двое. Вы и Петерсон. И из вас двоих именно Вы в течении двух часов тринадцати минут и четырёх секунд оперировали картой нижних уровней, одного из промышленных районов.

— Какой талантливый мальчик! — прошипел Ликен, приблизив лицо вплотную к лицу Дитриха так, что тот мог почувствовать горьковатое от сигаретного дыма дыхание собеседника. — Ты смог взломать мой личный код доступа и полазить по персональному ноуту. Только вот ничего ты не докажешь.

— Может быть, и не докажу. Тогда зачем Вы меня держите?

Секунду они напряжённо смотрели в глаза друг другу.

— На кого ты на самом деле работаешь, Джексон? — хрипло прошипел Ликен.

— А Вы? — ещё тише и холоднее прошептал в ответ Дитрих.

— Ты никому ничего не докажешь, щенок! — едва не взвизгнул старший координатор, резко перехватив его за загибок и прижав к столу грудью. Затем схватил мнемо-кабель и совсем не бережно вонзил его в портал Дитриха. Затем быстро застучал что-то на кнопках ноута.

Дитрих рванулся, безошибочно поняв, что ему собираются загрузить вирус, который сотрёт часть памяти, а то и приведёт к серьёзным последствиям — эпилепсии или даже кровоизлиянию в мозг.

То ли Ликен не ожидал подобной прыти, то ли просто не смог удержать довольно крепкого парня, но Дитрих вырвался и сразу же кинулся в атаку, намереваясь ребром ладони ударить опасного коллегу по кадыку. Ликен среагировал быстрее, отклонившись назад, и сразу же схватил стул, которым со всей силы размахнулся и попытался ударить Дитриха. Молодой координатор отпрянул в сторону. Ноут, всё ещё соединённый мнемо-кабелем с головой Дитриха, со скрежетом поехал по полированной столешнице. Тому пришлось потратить несколько драгоценных секунд на то, чтобы отсоединиться. На атаку времени не осталось, как и на более-менее эффективную защиту. Тем более что Ликен выхватил из-за пазухи портативный пистолет-пулемёт.

Со свистом втянув воздух сквозь зубы, Дитрих бросился на пол. Стол помешал Ликену, и немедленный выстрел пришёлся в один из стеллажей. Дитрих ринулся к выходу из архива, пригибаясь и то и дело проползая под столами. Выстрелы преследовали его, словно рой рассерженных металлических пчёл.

Камеры! Камеры ведь должны всё фиксировать! Почему сюда не бежит охрана? Где эти чёртовы киберы,

когда они действительно нужны?!

Хотя, если Ликен сумел подловить удобный момент и застать чересчур любопытного новичка одного, да ещё явиться сюда с оружием, неужели он не озаботился прежде нейтрализацией камер? Наверняка изображение зациклено, и на экранах наблюдателей Дитрих всё ещё мирно посапывает, уснув на клавиатуре ноута.

Но если этот Ликен так хорошо подготовился и так серьёзно настроен, значит...

— Значит, я был прав! — пронеслось в голове Дитриха. Эйфория от разгадки трудной головоломки причудливо смешалась со страхом. Его, чёрт побери, убить хотят!

— Помогите! — заорал что есть сил Дитрих, вылетая из архива и едва не поскальзываясь на отполированном до зеркального блеска полу.

По дороге удалось перевернуть несколько стульев и сдвинуть пару столов, так что есть небольшая фора, пока Ликен замешкался.

— Помогите! Кто-нибудь! — крик молодого координатора гулко разносился по прямому коридору. Проклятье, здесь он прекрасно виден преследователю... Пара выстрелов мимо.

— Чёрт! — ругнулся Дитрих, пригибаясь и инстинктивно вскидывая руки к голове. Прынул в сторону. Дверь на лестницу заблокирована. Куда же деваться? Бежать по прямой, пока не настигнет выстрел?

В сторону. Там есть лифт к транспортному терминалу. Ах, чёрт, он же уже закрыт! Но назад поворачивать поздно. Дитрих вломился в лифт. Плавно смыкающиеся створки прогнулись от нескольких выстрелов. Одна пуля всё же успела юркнуть в кабину и вонзилась в плечо молодого координатора. Вскрикнув, тот отлетел к противоположной стене и с размаху уселся на пол. Больно.

— Чёрт... чёрт... — жмурился Дитрих, сжав сильно кровоточащую рану.

Лифт летит вверх. Напрямик к смерти. Там-то его Ликен и достанет. Самое гадкое — не успеть никого предупредить о том, что предатель, который навёл республиканских боевиков на лайнер Принца и обеспечил их оружием из арсенала самого Мастера, найден.

Хотя, почему же не предупредить?!

Дитрих юркнул здоровой рукой в карман, выудил маленький коммуникатор и быстро набрал первый попавшийся номер. Заблокировано. Что?! Как? Не может быть! Значит, Ликен так давно его пасёт, что сумел даже подобрать или взломать его личный код. Впрочем, если ты ломаешь чей-то, то будь готов к тому, что кто-то взломает твой. Лифт остановился. Приехали.

Створки плавно раздвинулись, Дитрих кое-как поднялся, пытаясь дотянуться до кнопок и поехать вниз. Там хотя бы есть шанс найти путь к отступлению. Встать не удалось с первой попытки. Время было упущено. Послышался шорох раскрывающихся дверей соседнего лифта.

В проёме возник Ликен.

— Сдохни, имперская шавка! — прошипел он с ледяной ненавистью и нажал на курок.

Дитрих зажмурился, дёрнувшись, но выстрел пришёлся как раз левее от его головы. Что случилось?

Какая-то возня. Опять выстрелы, ругань сквозь зубы, рычание. Ругань Ликена, а рычание... кого-то другого.

Дитрих приоткрыл глаза и выполз из лифта.

Тот самый приставучий киборг. Делейт Лебэн. Налетел на Ликена, вышиб у него оружие из рук и теперь катается с противником по земле, примериваясь, как бы нанести один-единственный удар.

Вот и момент! Хрусть! И Ликен, мотнув головой в сторону, отключился. На скуле его расплывался обширный синяк.

Молодой киборг вскочил на ноги и подбежал к Дитриху.

— Что тут произошло вообще? — спросил он, помогая координатору сесть поудобнее.

— Он... Он предатель Империи. Это долгая история. Его надо арестовать! А я потом... потом всё расскажу, — заплетающимся языком проговорил Дитрих Джексон, чувствуя резко навалившуюся слабость от кровопотери и потрясения.

Делейт Лебэн бегло оглянулся на валяющегося без сознания старшего координатора. Потом повернулся к Дитриху.

— Хорошо, разберёмся. Ты не волнуйся. Всё будет хорошо...

Молодой киборг втащил Ликена в лифт и нажал кнопку одного из нижних этажей.

— Теперь тебе ничего не угрожает. Эх, ты везучий! Если бы я случайно не опоздал на последний рейс...

Да уж, подумал Дитрих, слабо улыбаясь. Прекрасная случайность! Пожалуй, стоит начать верить в какие-то высшие силы. С этими мыслями, перепутавшимися с мутными воспоминаниями и обрывками эмоций, Дитрих Джексон потерял сознание.

Дело Ликена Магуайера рассмотрели в рекордно короткие сроки. Нарботки и собранная информация Дитриха, а также свидетельские показания Делейта Лебэна, а затем и сканирование мозга обвиняемого послужили отличными доказательствами вины старшего координатора. Отпираться не было смысла.

И, когда его закрывали в камере аннигиляции, Ликен иступлённо визжал:

— Вы все скоро сдохнете, имперские собаки! Да здравствует Республика!

Оператор аннигиляционной камеры опустил на глаза массивные защитные очки и нажал кнопку. В узком саркофаге самого ужасного, но и самого милосердного орудия умерщвления в истории человечества полыхнуло ослепительно-белое сияние. Как ничего не остаётся от человека, находящегося в трёх метрах от эпицентра ядерного взрыва, так ничего не осталось и от республиканского шпиона.

За казнь мрачно наблюдал Мастер Шакс, Дитрих Джексон, рану которого давно залечили при помощи регенеран-тов, но которому предписано было ещё некоторое время поберечь руку, Делейт Лебэн и несколько других людей: судья, оператор мнемо-сканера и наблюдатель от судейского представительства Октополиса. Всё прошло гладко.

Делейт Лебэн украдкой сглотнул. Его привела в трепет безупречная работа аннигиляционной камеры. Мастер Шакс — один из немногих людей в Империи (конечно же, кроме Канцлера), который может похвастать тем, что располагает подобным чудовищным агрегатом. Не многим людям удаётся увидеть его в действии.

Из мозга лазутчика удалось также выудить и некоторые другие полезные сведения, например, что на Принца и Канцлера готовится тщательно спланированное покушение. Это уже кое-что посерьёзней партизанской возни. И что Ликен был связан со многими выходками республиканцев. В том числе и с курьером из Келамы, которого уничтожили не так давно при зачистке подпольного завода по производству оружия.

Когда церемония казни подошла к завершению, и были произведены все необходимые процедуры, Дитрих подошёл к Делейту Лебэну и протянул здоровую руку:

— Я так и не успел тебя толком отблагодарить. Делейт аккуратно пожал протянутую ладонь.

— Не за что. Признаться, ты мне здорово испортил планы на тот вечер, засранец. Ну да ладно. Всё, что не делается...

— Хе, да, — Дитрих усмехнулся, на мгновение задержав взгляд на лице молодого киборга. Что-то пока не определённое, смутное шевельнулось в душе. В первую их встречу этот парень показался чересчур злым и даже тупым. Сейчас он таким не казался. Да, диковатый, но... что-то в нём определённо есть.

— Знаешь, это событие нельзя не отметить! Такую крупную рыбу поймали! — удивившись сам своему напору, предложил Дитрих, и киборг щёлкнул пальцами:

— Точно. А ты просекаешь киберские традиции, чувак! Договоримся на сегодняшний вечер? Я знаю отличное местечко. Недавно новый клуб открылся. По сути, бордель. Но и не за сучками туда сходить тоже можно. Можешь каких-нибудь дружбанов с собой прихватить. Ну и я своих прихвачу.

— А мне в принципе не с кем идти... — сконфуженно ответил Дитрих, потеряв локоть недавно ещё простреленной руки.

Киборг смерил его внимательным взглядом блестящих, как бусины, чёрных глаз.

— Да брось! Прямо, так и не с кем?

— Не с кем, — признался Дитрих почти виновато.

— Ну ладно, тогда типа со мной будешь, — Делейт по-свойски похлопал координатора по плечу, и тот поморщился от боли.

— Ой, извини.

Они снова поглядели друг на друга и сконфуженно хохотнули. А Дитрих растерянно поправил очки.

«Паноптикум» очень быстро снискал себе славу одного из самых фешенебельных заведений Нидрэда. Ещё бы! Его учредил сам Мастер Шакс, а на материальную поддержку любого своего личного предприятия он не скупился. Заведение предоставляло услуги на любой вкус. И все они стоили весьма не мало, поэтому если солдаты сюда и заходили, то редко, и только те, кто был опытными вояками с приличным счётом на кредитке.

Дэл решил, что не каждый день предоставляется возможность изловить государственного преступника, хоть и не лично, но всё же. Потому он решил сделать столь красочный жест.

Вик немного пожурил его за это.

— Ну, не тащить же нашего столичного гостя в «Фобию»! — усмехнулся в ответ Дэл. — Пусть не думает, что у нас провинция!

— Не любишь ты провинцию, — Вик потрепал парня по короткому ирокезу.

— Да, не люблю! — немного обиженно отозвался Дэл. Он терпеть не мог напоминаний о своём не слишком-то высоком происхождении.

Дитрих потягивал коктейль и наблюдал за этой парочкой. Ну да, точно, парочка. И даже не стесняются пристальных взглядов и перешёптываний за спиной. Судя по базе данных, к дому Шталя ведёт как раз та транспортная линия, в терминале которой и застрял Дэл в злосчастную ночь поимки шпиона. Наверняка собирался на позднее свидание с ночёвкой, да вот не задалось! Да и что-то больно уж хлопчет Шталь по поводу парнишки — задания ему подыскивает, старается его в свой отряд определить каждый раз. Хм. Наблюдать со стороны очень интересно. А что, красивая ведь пара! Как две противоположности, как чёрное и белое. Дитрих неожиданно поймал себя на странной мысли: «А ведь я тоже хм... белый!»

— Ну, Дидж, чего ты как не свой! — Дэл хлопнул его по плечу. — Пошли, потанцуем, девчонок потискаем, а?

Он бегло глянул на Шталя, и тот едва заметно кивнул. Дитриха это почему-то задело. Но он улыбнулся и переспросил:

— Дидж?

— Ну, ты же вроде Дитрих Джексон?

— Да. Вроде, — снова усмешка.

— Ну, вот я ж и говорю — Дидж! — радостно воскликнул Дэл. — А то так долго произносить — Диинитрих, Джееексон! А тут коротко и ясно.

Да уж, подумал Дитрих, киборги любят, чтобы было коротко и ясно. Подчас они сокращают имена вообще до одной буквы.

— Ну, пошли, потанцуем, Дэл, — Дитрих поднялся. — А господин Шталь присоединиться не желает?

— Развлекайтесь, ребятки! — отмахнулся Стальной и затянулся тонкой и длинной сигареткой, напоминающей спицу и начинённой лёгким наркотиком.

Акс и Габриэль Кэлтон тоже устремились на танцпол. Тран остался сидеть напротив Вика. Он смотрел на него чуть диковатыми, какими-то отчаянными глазами. Долго. Слишком долго. Вик поднял взгляд.

— Что? — мягко спросил он с улыбкой.

— Вик, ой, то есть, господин инструктор... Я вот подумал... Ну... Эм... Просто хотел спросить, — Тран сплёл пальцы в замок. — Вы не хотите со мной работать?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну... — Тран ещё сильнее сцепил пальцы, отвернувшись в сторону. — Ну... Вы как-то всё больше работаете с Дэлом. Или с Кэлтоном. Хотя, есть множество других, как мне кажется, достойных напарников...

Вик чуть наклонился к нему и потрепал по плечу.

— Тран, ну мы же с тобой договорились, разве нет?

— Да. Договорились... — буркнул Тран, опуская голову. Потом глянул на него исподлобья. — Но всё же я ничем не хуже Дэла. Я имею в виду лишь совместную работу, ничего более. Я помню наш уговор, помню...

— Тран, — Виктор заставил его посмотреть себе в глаза, — мальчик мой... Всё же ты не помнишь уговора. Мы же решили, что всё кончено, разве нет?

— Да. Мы решили.

— И что это было просто приятным времяпрепровождением, не больше. Разве не так?

— Всё так.

— Работать вместе мы будем, и мы работаем — всё зависит от координаторов. Но ты хочешь чего-то большего.

— Не хочу.

Тран опустил голову и упрямо не поднимал её, пока Вик не положил пальцы ему на подбородок и не приподнял его лицо к себе.

— Тран. Ты отличный киборг и хороший человек. Я ценю тебя как доброго соратника. Мне было хорошо с тобой. Но ты пойми...

— Я всё понимаю, всё! — неожиданно резко огрызнулся Тран, подскочил и скрылся в толпе. Вик остался на диванчике один. Угрюмо насупился и закурил новую сигарету.

Больше всего поведение Трана напоминает ревность. Банальную верность, какая бывает между любовниками. Но это же глупо! Они давно не любовники.

Вик не привык забивать себе голову подобной ерундой подолгу, потому, оставшись один, переключился на мысли о казнённом предателе. Всё же интересно, откуда у него были такие точные сведения о маршруте имперского лайнера? Наверняка Ликен работал не один. Есть и ещё кто-то более опасный. Наверняка, он более приближен к Мастеру, чем был Ликен. Глубоко же вросла эта республиканская зараза...

Однако Виду всё же не пришлось сидеть долго одному — к нему вернулись Дэл и Дидж.

— Вик, Дидж говорит, что на нижних уровнях объявилась какая-то шайка диких байкеров, и мы с тобой скоро на них объявим охоту, это правда?

Вик кивнул с улыбкой.

— Да. Ничего сложного. Думаю, справится любой новичок. Но почему бы не поразмяться?

— Я могу быть вашим координатором, — выпалил Дидж. Оба киборга поглядели на него, и он смущённо заложил руки за спину. — Ну... Я подумал, что мне тоже стоит «поразмяться». Нужны будут два координатора, я мог бы взять на себя координацию Делейта.

Вик вдруг медленно растянул губы в лукавой усмешке, а потом пожал плечом:

— Почему бы нет? Когда думаешь подать рапорт Мастеру и запрос на ликвидацию?

— Да хоть утром.

— Отличная идея! — показал зубы Дэл. — Хорошая получится утренняя зарядка!

Дидж поглядел на него искоса. Он всё никак не мог ещё привыкнуть к подобному беспечному отношению киборгов к убийству людей. Впрочем, как и к смертельной опасности.

— Знаешь, они вооружены, и их много.

— Так и прекрасно! — всплеснул руками Дэл. — Ну, всё, пошли ещё выпьем!

Он схватил Диджа за руку и утащил в бар. Вик проводил взглядом парней, на его губах играла загадочная усмешка. Забавно всё-таки, как блондины вроде Диджа густо краснеют. Сам Вик, обладая почти такой же бледной «окраской», давно научился контролировать свои эмоции и не покрываться стыдливым румянцем.

Ребятки сработаются, о да.

Дэл с Диджем и Аксом вернулись через несколько минут. Габриэль где-то пропадал. Не сложно было догадаться, где — заведение славилось на весь мегаполис своими красавицами, прооперированными или ещё нет.

Едва компания расселась и заказала новую порцию выпивки, как к их диванчику приблизился занятный тип — по габаритам и физиономии явно киборг, а вот по одежде и вычурному макияжу — никак не меньше, чем «старшая сучка». Левую руку он развязно держал в кармане чёрного манти.

— Добрый вечер, господа, — пробасил тип, мило улыбнувшись. — Если не ошибаюсь, Делейт Лебэн?

— Он, — коротко указал Акс на сидевшего справа от него Дэла.

— Ох, простите, не узнал, — сконфузился подошедший. — В новостях лишь упомянули имя, но фото не показали. Я хотел бы выразить вам своё почтение, молодой человек. Вы обезвредили врага Империи.

Дэл был несколько обескуражен, сразу же похлопал по плечу Диджа и усмехнулся:

— Это его заслуга, не моя. Я просто солдат.

— Вы хороший солдат, — негромко проговорил странный тип, слегка улыбнувшись и прищулив единственный глаз. Потом он поглядел куда-то в зал и щёлкнул пальцами. К диванчику сразу же подбежала стайка прелестных созданий.

— Девочки за счёт заведения, господа, — сказал затем киборг-сучка и исчез в неоновом мигании, грациозно переставляя ноги в высоких ботфортах.

— Это кто такой был? — спросил Дэл.

— Блисаргон Баркью, хозяин заведения, — ответил ему Дидж. Затем он наклонился к уху молодого киборга и прошептал: — А по совместительству любовник Мастера Шак-са. И кстати, твоё имя в новостях не упоминалось. Наверняка это Мастер Шакс ему про тебя рассказал.

Дэл присвистнул. А этот парень не промах! В курсе всего!

Акс пользовался неожиданным подарком Блисаргона вяло, пару раз поцеловал совсем ещё юную сучку, а потом поднялся и, сославшись на усталость, собрался уходить.

— Да куда ты? — протянул Дэл. — У нас вообще завтра вон какой день тяжёлый, и ничего! Я лично собираюсь прям отсюда и на задание.

Вик засмеялся и по-дружески потеревил короткий ирокез молодого любовника.

— А давайте, кстати, всей большой и дружной компанией, а? — неожиданно предложил Дэл.

Сучки переглянулись. У некоторых улыбки стали кислыми. Групповуха с киборгами — это, пожалуй, слишком! Но Папа сказал, значит, нужно подчиняться желаниям важных клиентов.

Они отвели всю четвёрку в просторные апартаменты с обширной кроватью. Те, что помоложе и покрасивее, принялись ласкать и целовать клиентов, медленно раздевая их, остальные принесли холодного спиртного и всяческие пикантные игрушки, которые могут сыграть немаловажную роль в постели.

Постепенно стыдливость Акса и неопытность в подобных развлечениях Диджа растворились в жарких ласках. В конце концов, здесь некого было стесняться.

Они оказались словно сплетены в один клубок — четверо мужчин и четверо псевдоженщин. Дидж чувствовал, как больно колотится о грудную клетку его сердце. Он понял, что слегка перебрал свою норму с выпивкой, и что больше всего на свете хочет сейчас прикоснуться к Дэлу. Тот, казалось, хотел успеть обласкать и инструктора, и ту самую юную сучку, которая пришлась не по вкусу Аксу. Да и самого Акса. Оторвавшись от губ Вика после долгого, глубокого поцелуя, Дэл резко прижался ртом к приоткрытому рту Акса, который блаженно жмурил глаза и не успел отреагировать на атаку, всецело отдавшись ощущениям в паху, над которым усердно трудилась одна из сучек.

Почувствовав настойчивый, сильный язык на своём языке, Акс распахнул глаза и встрепенулся. Дэл чуть отодвинулся, глядя на него пылающими глазами и держа пальцам за подбородок.

— Думаешь, нужно? — прошептал Акс.

— Думаю, да, — хрипло ответил Дэл и снова поцеловал его, опрокинув на постель. Дидж прижался к широкой смуглой спине Дэла, чуть прикусив солоноватую кожу. Дэл вывернулся, как будто не заметив этих ласк и никак на них не отреагировав, и уделил внимание Вику. Дидж повторил попытки завладеть губами молодого киборга, но тот ускользал и ускользал. Горячий, терпкий, совсем не ручной.

Девочки были столь опытные и хорошо обучены, что не путались под ногами, а вступали в игру как раз тогда, когда это было необходимо. Вскоре Дидж забыл о Дэле, отвернулся от него и лишь иногда вздрагивал, когда прикасался лопатками к его вспотевшей спине. Казалось, что в эти секунды между ними проскакивает крохотная молния.

Вик не мешал Дэлу целовать и ласкать Акса. В конце концов, что в этом такого? Вполне мило проводят время. Всё равно Дэл повернулся к нему, когда возбудился уже достаточно сильно. Вик оказался зажат между тонким, гибким телом сучки, которую он имел плавно и глубоко, и крепким, горячим телом Дэла, как всегда, напористого и грубоватого. Вик кончил раньше. И только после этого Дэл повернулся к Аксу. Тот лежал расслабленный, получив своё от юной умелицы, глубоко дыша и блаженно жмурясь. Он не оказал никакого сопротивления, когда приятель подхватил его чуть согнутые в коленях ноги и забросил к себе в сгибы локтей. Лишь приоткрыл мутные от неги глаза.

— Дэл... — выдохнул он, намереваясь твёрдо сказать — хватит! Но не сказал ничего, с трепетом ожидая неизведанного ранее, непривычного, почти страшного. Дэл втиснулся, пожалуй, резковато, чуть навалившись на него.

— Ох! — коротко и тихо вскрикнул Акс, прогнувшись в пояснице. Вик быстро наклонился к его губам, а подоспевшая молоденькая сучка — к его члену. Два мягких, горячих рта отвлекли его от неприятных ощущений. А потом стало хорошо.

Дитрих Джексон не решился присоединяться к ним. В конце концов, они действительно больше подходят друг другу, чем он им. Он просто человек. Поцеловав на прощание ублажившую его сучку, он осторожно поднялся и, не замеченный киборгами, вышел из комнаты в одиночестве.

18 ГЛАВА

После того, как киборг с молниями на висках разгромил племя Берта, Норд собрал вокруг себя наиболее отчаянных головорезов и двинулся в ближайший город, Нидрэд. По счастью, удалось найти неисправный шлюз и проникнуть за ограждения. Теперь банда дикарей хозяйничала в трущобах и была вполне довольна новой жизнью. Люди равнин, конечно, догадывались, что подобное поведение очень быстро привлечёт внимание тех, кто обязан следить за порядком. Так и случилось.

Банда пьянствовала в маленькой забегаловке после очередного удачного ограбления фуры, принадлежавшей какой-то корпорации. Хозяин и официанты спаслись бегством, предоставив дикарям свободу в разгроме помещения и поглощении спиртного. Некоторые посетители из тех, кто попытался урезонить головорезов при помощи оружия, валялись мёртвыми.

Шайка Норда чувствовала себя непобедимой. Особенно после того, как за ними пару дней назад погналось несколько полицейских, и бандиты применили излюбленный приём: Кирк и Тимми резко тормозят, развернувшись в стороны, и растягивают тонкую стальную леску на уровне шеи преследователей. Те не успевают затормозить, и на огромной скорости налетают горлом прямо на леску. Головы всех преследователей слетают с плеч, а бандиты с гиканьем, хохотом и улюлюканьем едут дальше своей дорогой. Никто им, чёрт побери, не указ! «И пусть этот педрила Шакс травит на нас своих железножопых солдафонов! Ха!»

Внезапно веселье прервалось тонким коротким писком, и один из байкеров кувырнулся назад вместе со стулом, веером разбрызгивая кровь вперемежку с мозгом. Байкеры резко развернулись в сторону, откуда последовал выстрел, и принялись палить по врагу, кем бы тот ни был.

Какой-то силуэт мелькнул на пороге. Байкеры повскакивали со своих мест и ринулись прочь из бара, матерясь и изрыгая страшные проклятия.

По дороге прочь уносился одинокий байк.

— Сука! — взревел Норд, заводя байк. — Не уйдёшь! Думаешь, пёрнул, и крутой?! Ну-ка, братья, надерём ему задницу!

Через минуту по ухабистой растрескавшейся дороге неслась целая эскадрилья ревущих байков. Бандиты то и дело стреляли в мелькающую впереди цель, но та вёртко отклонялась в сторону, и лихой мотоциклист припадал вместе со своей машиной набок почти до самой земли.

Мелькали полуразрушенные или просто запущенные грязные дома, какие-то технические постройки, трубы заводов, остовы рекламных щитов, немногочисленные группки местного населения, стремившего немедленно юркнуть в подворотню при приближении толпы байкеров.

Жертва ускользала. Норд был в бешенстве. Ещё никто не убивал никого из его людей безнаказанно!

Внезапно едущий далеко впереди смельчак свернул в сторону. Вся банда устремилась следом в узкий переулок. Пришлось растянуться в цепочку — ширины едва хватало для одного мотоцикла. Выстрелы не смолкали.

— Стой, скотина! — ревел Норд.

Дальше произошло нечто такое, что едва не стоило гла варю жизни — беглец приподнялся в седле и резко встал на руки, упираясь в руль. При этом ноги его растянулись в стороны в идеальном шпагате и крепко упёрлись в противоположные стены, сжавшие переулочек с боков. После этого он распрямился, поднимая следом за собой тяжеленную машину. От такого головокружительного, небывалого трюка байкеры разинули рты и задрали головы вверх. И один за другим врезались в заграждение-решётку, которым заканчивался переулок. Не успевая затормозить, ехавшие позади налетали на тех, кто ехал впереди. Образовалась свалка.

Мотоциклист, как ни в чём не бывало, прыгнул вниз, приземлившись точно в седло, и газанул задним ходом. Норд, чудом уцелев в свалке, поднял свой байк и рванул следом, окончательно озверев. Он выстрелил пару раз из своей винтовки, но не попал — пули выбивали каменную крошку из стен, с визгом рикошетили от байка противника, но не попадали в этого чёртового ублюдка. Правда, одна пуля чиркнула по плотному шлему с зеркальным забралом. Ничего себе, крепкий какой!

Кое-как оклемавшиеся и не слишком серьёзно раненые прочие бандиты рванулись в погоню. И вот жертва вылетела на более широкую улицу, едва не угодив под колёса массивного вездехода. Водитель его грязно выругался, выворачивая руль. Тут из подворотни вылетела и вся шайка байкеров. Они огибали машину, заставив водителя шарахаться то в одну сторону, то в другую. Байкерам и самим пришлось проявить все чудеса маневрирования.

Проклятая жертва всё ускользала. И вдруг послышался рёв ещё одного мотора. Пискнул выстрел, и один из байкеров, кашлянув, слетел с седла на полной скорости. Даже если он оказался всего лишь ранен, от такого падения его всего переломало в фарш. Прочие оглянулись. Следующий выстрел уменьшил банду ещё на одного человека. Вот так история! Теперь они сами оказались в роли жертв! Ловушка! Их заманили в ловушку!

— Кирк! Тимми! — рявкнул Норд. — Избавимся хотя бы от этого козла!

Два молодых байкера поняли, что от них требуется, и слаженно затормозили, разъезжаясь в стороны. Блеснула леска-убийца, натянувшаяся на уровне шеи преследователя.

Тот не успевал затормозить или свернуть. Но вдруг он откинулся назад, почти улёгся на сидение, проходя ровно под леской и одновременно с этим разводя в стороны руки с двумя тяжёлыми пистолетами. Выстрелы распахали бока Кирка и Тимми в лохмотья. Преследователь выпрямился, выставив руки вперёд и открывая огонь по остальным байкерам. Мотоцикл его при этом продолжал нестись точно вперёд, не петляя, не уходя вбок, словно шёл на автопилоте.

Тут и ехавший впереди «фокусник» заложил крутой вираж и внезапно ринулся в обратную сторону — как раз по направлению к недавним преследователям.

Раздались выстрелы. Приятели и соратники падали один за другим слева и справа, Норд вертел головой по сторонам, не успевая реагировать на столь стремительную смену событий.

От очередного выстрела лопнуло колесо его байка, и Норд покатился по асфальту, обдирая лицо, руки и колени.

Тот, что скосил Тимми и Кирка, плавно прыгнул с байка и стремительно приблизился к тяжело ворочающемуся главарю только что уничтоженной банды. Остановившись в шаге от него, вскинул один из своих пистолетов.

— Шталь, стоп! — вспыхнула в мозгу команда координатора, и Вик распрямил указательный палец, готовый нажать на спусковой крючок.

Далеко отсюда, в пункте контроля Дидж нервно сорвал с переносицы очки, протёр их краешком свитера и нацепил обратно дрогнувшей рукой. Мешают, конечно. Но на линзы у него аллергия, а что касается операции — да никогда! Пусть лучше будут очки.

Дидж глубоко вздохнул и проговорил в микрофончик коммуникатора, всё также пристально глядя в монитор наблюдения:

— Этот френч, который на нём надет... Откуда он у него?

— Откуда у тебя этот френч? — ровным тоном спросил Виктор Шталь дрожащего от ярости и страха байкера.

— Нашёл, — с вызовом огрызнулся он.

— Где? — спросил сначала Дидж, а потом и Вик.

— В п...де! — ответил в рифму байкер, оскалив пожелтевшие от дрянного курева зубы. Киборг молча выстрелил, прошив плечо жертвы насквозь. Байкер откинулся на спину и взвыл:

— Ну, хорошо, хорошо, снял с одной куклы! Только она сама мне его отдала! Сама! Добровольно! Ещё в степи!

— В степи? — прошептал Дидж, нахмурившись. — Шталь, спросите его, когда это было.

— Когда это было? — ровным голосом произнёс киборг, всё ещё не убирая оружия. Рука его не дрожала, словно у манекена.

— Да нешто я помню?! — сипло рявкнул байкер, — Ну, пару дней назад. Или больше. Мы ж когда набухаемся, за временем не следим!

— В общем, Шталь, притащите этого ублюдка в лабораторию. Его необходимо подвергнуть сканированию, — проговорил Дидж. — Этот френч, надетый на нём, признаться, слишком сильно напоминает мне тот, что обыкновенно носил Его Высочество.

Киборг молча наклонился к байкеру и схватил его за шкуру. Норд попытался вырваться, но получил тяжёлым прикладом по загривку и мигом сник.

— Сканировать будем? — спросил Дэл, подъехав ближе и сняв шлем.

— Да. Дитрих говорит, что на нём надет френч, как у Принца. Думаю, мы ещё много нового и интересного узнаем...

Оба киборга газанули и укатили восвояси, оставив на пустынной дороге раскиданные в беспорядке трупы. Крысы, давно дожидавшиеся удачной минутки, осторожно выбрались из укрытий и бросились лакомиться падалью.

Дидж неся по коридору, едва ли не сшибая встречающих. Сердце его нервно сжималось в ледяной комок. После того, как из лаборатории пришли результаты сканирования — диск с записью визуализации воспоминаний того байкера, координатор посчитал своим долгом немедленно сообщить о добытой информации Канцлеру.

Принца похитили. Всё-таки похитили! Какой-то киборг с выбритыми на висках молниями. Чёртов байкер смутно запомнил его лицо, которое к тому же слегка исказила визуализация, но молнии на висках помнились

отчётливо. Дидж решил позже заняться вычислением личности этого киборга, а заодно и его хозяина. Первым же делом стоит сообщить Канцлеру важное и страшное известие.

Влетев в лифт, молодой координатор нажал кнопку нужного этажа. Скорее домой, скорее! Только из дома можно связаться с Канцлером по особой засекреченной линии. Достигнув транспортного терминала, преодолев все кордоны и пункты контроля, снова сев в транспортировочный вагон и, наконец, оказавшись в небольшом общежитии, занимавшем несколько этажей небоскрёба неподалёку от головной башни Мастера, Дидж ворвался в свою маленькую квартирку и бросился к коммуникатору.

— Господин Канцлер, прошу прощения, что отвлекаю, но у меня очень важная и неприятная новость, — запыхавшимся голосом проговорил Дидж, когда мониторчик мигнул зелёным — сигнал вызова принят, есть ответ.

— Если ты хочешь сообщить мне о том, что Его Высочество похищен, не утруждайся, — прозвучал из динамика тусклый голос Канцлера. — Я просто не хотел поднимать шум по этому поводу. И сейчас не буду. У меня есть некоторые мысли насчёт того, как решить эту проблему. Дидж сглотнул, стараясь восстановить дыхание.

— У меня есть дополнительные сведения, господин Канцлер. Я могу вычислить, кем именно он похищен. В динамике несколько секунд лишь шипели едва заметные помехи.

— Хорошо, я буду ждать доклада, — вдруг голос Канцлера смягчился. — Дитрих, поспеши. Принцу может грозить смертельная опасность.

— Я сделаю всё, что смогу, и даже больше, — горячо заверил Канцлера Дидж и отключился.

После этого он сел к ноуту и принялся быстро стучать по клавишам, набирая код расширенного поиска в Сети. Затем вставил диск с визуализацией воспоминаний.

Молнии на висках.

Какое же огромное количество киборгов, оказывается, любит подобные причёски! Тонкие молнии, широкие молнии, по три сразу или одна, переkreщенные, направленные вертикально вниз. Сколько же их! Программа сравнительного аналогового поиска подобрала несколько десятков киборгов, чьи молнии были наиболее похожи на те, что запомнил чёртов байкер.

Далее Дидж, всегда любивший систематизацию сведений, ввёл новые параметры поиска. Титановые когти или что-то подобное.

Круг подозреваемых сузился до четверых. Двое из них обладают эндоскелетом. Очень сложная операция, при которой происходит замена практически всех костей на сверхпрочный каркас. Это могут себе позволить очень немногие киборги. Как правило, они уже очень опытные и искусны в военном деле. Именно такого солдата, скорее всего, послали бы на столь важное и сложное задание, как похищение особы королевской крови. Хорошо. Как теперь вычислить, кто из этих двоих — похититель? Какие ещё задать параметры поиска? Проклятый байкер толком ничего и не запомнил больше. Только когти, молнии на висках и привычные умения любого киборга — быстрый бег, невероятная точность стрельбы. Последние факты ничем не помогут.

Дидж глубоко вздохнул, прикрыл глаза и потёр переносицу двумя пальцами. Затем снова приступил к поиску.

Хозяева. Тоже неплохой параметр. Итак, хозяин первого киборга — Мастер Фантэмс. Городком владеет небольшим — хорошо, если миллион жителей наберётся. Зато городок этот славится высокоразвитой промышленностью. По большей части мирной. Совершенно лоялен по отношению к власти. Ему нет смысла похищать Принца с какой бы то ни было целью. Хозяин второго киборга — Мастер Джеке. Один из Советников. Ведёт себя тоже вполне смиренно и лояльно. Приходится родственником Канцлеру по какой-то там боковой линии. Есть ли ему резон похищать Его Высочество?

Дидж угрюмо насупил. Его смутил факт родства Джекса и Канцлера, а также должность Джекса. Уже две точки пересечения, и обе связаны с властью.

Дидж потратил около часа на то, чтобы по всем правилам составить срочный запрос к координаторам при

Доме Совета, так как сам он не имел нужного уровня доступа, в котором просил узнать, все ли киборги Мастера Джекса находятся сейчас при его головной башне или хотя бы в городе.

Ответа пришлось ждать достаточно долго. Дидж нервно ходил по комнате, присаживался к ноуту и вставал несколько раз, вспомнил, что забыл запереть дверь, успел сварить и выпить несколько чашек кофе и выкурить несколько сигарет.

И вот — сигнал полученного сообщения!

Дидж бросился к ноуту, едва не споткнувшись о низенький журнальный столик.

«Сейчас в мегаполисе Мастера Джекса, Триполисе, находятся все киборги, кроме семерых. Двое в соседнем Харабе, один — в столице, трое — в Тетраполисе и местонахождение одного неизвестно. Предположительно междугородье», — гласило послание.

Дидж вспомнил: байкер упоминал, что френч он раздобыл именно в степи.

Координатор закусил губу, открывая дополнительные файлы с досье отсутствующих киборгов. Тот, которого не сумели обнаружить, имел на висках фигурно выбритые молнии. Никто из семерых больше не щеголял такой причёской, они были либо обриты на лысо, либо имели банальные ирокезы-«щётки», либо «площадки». Но молний не было ни у кого. Даже не нужно проверять, имеют ли прочие отсутствующие эндо-скелет.

Дидж рванул к коммуникатору.

— Это Джеке! — выпалил он, едва зажёгся зелёный огонёк. — Его киборг похитил Принца! Имя киборга — Бехард Зильбер. Сейчас он находится предположительно в степи. Вероятно, и Принц с ним. Но, может быть, он уже отвёз Его Высочество главным виновникам похищения.

— Дитрих, твои выводы могут быть опрометчивыми,

— чуть дрогнувшим от волнения голосом проговорил Канцлер. — Нужно быть уверенным на все сто процентов. Я не имею права обвинять Советника. Это может обернуться серьёзным политическим скандалом.

— Эту версию ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов! Господин Канцлер, я больше чем уверен, что за похищением стоит один из Советников. Разошлите шпионов, пусть они проверят всё. Пусть ваши координаторы прочешут вдоль и поперёк данные местной сети Триполиса.

— Я учту все твои пожелания и предположения, Дитрих. Благодарю за отличную работу, — чуть более жёстким голосом отозвался Канцлер. Вероятно, ему тоже охотно верилось в то, что врагом оказался приближённый к нему человек.

Когда монитор погас, Дидж плюхнулся в кресло и глубоко вздохнул, ошалело улыбаясь.

Но потом вдруг подскочил. Нужно немедленно сообщить господину Шаксу! Ведь Принц — его друг. Наверняка Мастер придумает что-нибудь, например, пошлёт отряд киборгов, не внесённых в локальную базу данных Триполиса, на спасение Принца. Ещё стоит привлечь к делу Жиштава. Он тоже кинется помогать, сломя голову. Координаторы государственного изменника наверняка не ожидают подобного наплыва не учтённых чужаков, которых не так-то легко будет вычислить на улицах города. Правда, координировать киборгов Шакса тоже будет сложно — ведь они окажутся вне локальной сети Нидрэда. Дидж сомневался, что Канцлер выдаст ему пароли для необходимого уровня доступа в Сеть. Остаётся надеяться, что ребята справятся сами...

Правительственные координаторы не могли знать, что в момент, когда они отправляли Дитриху Джексону данные о Бехарде Зильбере, тот как раз входил в один из шлюзов Келама, неся на руках окончательно обессилившего Принца.

Задание выполнено. Лучший киборг Мастера Джекса сработал безукоризненно, как всегда, и должен ожидать новых указаний, если они появятся.

Советник улыбнулся едва заметной улыбкой, когда получил по мнемо-связи сообщение от верного солдата: «Объект на месте». Готово. Немного сложностей, конечно, возникло из-за этого выскочки Шакса, ну да

ничего. Когда власть достанется ему, Джексу, дружка Принца стоит уничтожить в первую очередь. Да и этого лизоблюда Жиштава. Его военная помощь Принцу может оказаться очень некстати.

Пока что следует готовиться к переговорам с господином Канцлером.

Мастер Джеке назначил встречу с главой государства на самое ближайшее время, объявив эту встречу безотлагательной, но и не настаивая на немедленном приёме, чтобы не вызвать подозрений.

И каково же было его удивление, когда Канцлер сообщил, что готов принять его этим же вечером.

Советник, ничего не подозревая, привёл себя в порядок, подбрил и без того гладкие виски и отправился в резиденцию Эрца Айзэна.

Мастер Джеке шёл по коридору, уже мысленно выстроив диалог с Канцлером и предвкушая лёгкую победу.

Изначально хотелось бы действовать немного тоньше, поэтому он при финансовой поддержке старинного приятеля Фергиса спонсировал республиканское движение, намереваясь остаться как бы в стороне при крушении старой системы, а потом внезапно появиться на политической сцене в роли правителя нового государства. Но помешал этот странный и жуткий тип из Кριο. Или откуда его черти принесли... Тогда было решено действовать иначе. Если Империю нельзя победить силой, стоя в стороне, то можно и выйти из тени, но прикрыться надёжным щитом. Легкомысленный братец Канцлера, с которым — и это мало для кого при дворе секрет — у главы государства имелась предосудительная связь, годился на роль такого щита просто идеально.

Сперва Мастер Джеке рассчитывал, что Принца не придётся вывозить из столицы, а лишь спрятать в надёжном месте, и в решающий момент предъявить как козырь. Но дело на сей раз осложнилось действиями этого мерзавца Шакса: его киберы уничтожили курьера, который должен был снабдить оружием центровую базу повстанцев в Келаме. Республиканцы, в свою очередь, первым делом должны были уничтожить Жиштава, завладеть всей военной мощью мегаполиса, которая до того служила лишь венценосной семье, и таким образом выбить из-под ног Империи одну из наиболее сильных опор. Но не получилось. Что ж, остаётся действовать самыми прямолинейными, жёсткими методами. Довольно миндальничать!

Мастер Джеке шагал по коридору с гордо поднятой головой, на его тонких губах играла едва заметная победная усмешка. И даже совсем не возмущился, когда охранники при входе в личный кабинет Канцлера попросили телохранителей Джекса остаться снаружи.

Эрц Айзэн стоял у высокого стрельчатого окна спиной к двери. Он оглянулся, лишь когда Советник церемониально произнёс, щёлкнув каблуками:

— Господин Канцлер.

— Здравствуйте, здравствуйте. Господин Советник... Млечно-серый свет падал через матовое стекло, мягко обрамляя прямую, угловатую фигуру Канцлера и придавая его облику сходство с манекеном из стали. Мастер Джеке даже замешкался на пороге. И заметил, что у стен стоит не меньше восьми «Шершней».

— Присаживайтесь, — предложил Канцлер ледяным тоном и сам первым прошагал к своему креслу.

Советник несмело приблизился и сел напротив Канцлера.

— Вы что-то хотели сказать мне? — прозрачные стальные глаза сверлили Советника, и тот начал было волноваться, но немедленно взял себя в руки.

— Эм... Да. Да, господин Канцлер. Однако думаю, что разговор этот стоит проводить наедине.

— Чего же Вы боитесь, господин Советник? Лишних свидетелей... — Канцлер склонил голову, — Вашей государственной измены?

Мастер Джеке очень медленно и очень глубоко вздохнул. Это невозможно, его план идеально секретен, его невозможно было разгадать заранее. Но всё же Принц на базе в Келаме, так что можно продолжать играть в ту же игру.

— Не нужно столь громких слов, господин Канцлер... — прищурился Советник. — Раз уж Вы всё знаете, думаю, нет смысла отпираться. Но я не хотел бы выслушивать оскорбления. Я не изменяю государству. Я лишь хочу немного пересмотреть существующий строй.

— Вам это не удастся, — сурово ответил Канцлер и коротко приказал солдатам: — Немедленно арестовать!

«Шершни» двинулись к Советнику, тот вскочил и быстро вскинул вверх руку с каким-то маленьким предметом, похожим на пульт дистанционного управления.

— Стойте! Если Вы причините мне зло, то вашему брату придётся ещё хуже!

С этими словами он быстро нажал кнопку, и из пульта прянул радужный луч, сгенерировав голограмму перед самым лицом Канцлера.

Маленькая келья. На простой койке сидит Его Высочество, аккуратно сложив ладони на коленях и глядя перед собой широко раскрытыми глазами. Он явно напуган, растерян и подавлен. Внезапно двери раздвигаются в стороны, и Я в комнатушку входит громадный киборг, направляя в голову Принцу дикрайзер.

Советник ощутил едва ли не сексуальное удовольствие, наблюдая, как побледнел до серого оттенка Канцлер. Однако ни один мускул не дрогнул на суровом, породистом лице правителя. Только челюсти сжались с такой силой, что на висках выступили вены.

— Вам известно, что такое чип мнемо-связи, господин Канцлер? — елеиным голосом спросил Советник, постукав себя пальцем по лбу. — Если Вы прикажете вашим солдатам убить меня прямо здесь, то мой киборг, ощутив мою смерть, выстрелит. Если Вы прикажете меня схватить, то я успею отдать приказ гораздо быстрее, чем наручники сомкнутся на моих запястьях. В сущности, я могу отдать этот приказ в любую секунду.

Канцлер слушал предателя вполуха, его глаза не отрывались от жуткой картины. Голограмма очень высокого качества. Видно даже, как часто-часто вздымается грудь брата от поверхностного дыхания, как выступили бисеринки пота на его гладком лбу, и как побледнела смуглая кожа. И видно, что киборг действительно выстрелит, если последует приказ — ему не свойственна жалость, рука его не дрогнет. Хотя, во взгляде человека-машины мелькнуло что-то весьма странное. Что-то вроде нерешительности. И не желания стрелять. Но он выстрелит. Желания киборгов ничего не значат и ничего не стоят, когда отдан приказ.

Надо тянуть время. Невыносимо было осознавать, что ради блага государства Велиаром придётся пожертвовать... Но если есть хоть микроскопическая надежда, надо попробовать.

— Прикажи ему опустить оружие, — произнёс Канцлер сипло. Затем коротко кашлянул, прочищая горло, и проговорил максимально ровным тоном: — Я слушаю твои условия.

Советник растянул губы в победной улыбке и приоткрыл рот, намереваясь представить список требований, как вдруг...

19 ГЛАВА

Он спрыгнул с байка и стащил с сидения весьма увесистый чемоданчик. Затем зашагал напрямик к воротам. Молодой парень, вероятно, совсем недавно отметивший совершеннолетие, смуглый, с прямыми чёрными волосами до плеч, весь затянутый в чёрную кожу, в тёмных очках-«хамелеонах», виляющий бёдрами, как распоследняя шалава. Шалава, притом, наглая и знающая себе цену. Он шёл, переставляя ноги в тяжёлых ботинках, будто по подиуму, развязно жевал ярко-розовую жвачку, широко и чувственно раскрывая рот, причмокивая намазанными чёрной помадой губами. Бойцы на стене присвистнули, посмеиваясь и отпуская сальные шутки.

Но всё же надо исполнять определённые правила. Дула автоматов и даже пара гранатомётов направились вниз, на подошедшего к самым воротам чужака.

— Пароль! — зычно гаркнул хриплый голос.

— Белый лотос! — ответил парень и пару раз стукнул носком ботинка в ворота. — Открывайте, давайте, дровичли небритые!

Повстанцы на стене усмехались, отшучивались и грозились подёргать грубияна за яйца, но пароль всё же

назван был верный, потому тяжёлые ворота медленно, со скрежетом и грохотом, стали подниматься. Черноволосый, уперев руку в бедро, поправил очки и надул огромный ярко-розовый пузырь. Лопнул его и быстро подобрал проворным языком, снова принявшись жевать.

Ворота поднялись, и он прошагал внутрь.

— Принёс, стало быть? — парня немедленно окружили повстанцы, держа его на мушке.

— Типа да, — парень приподнял свой чемоданчик. — М... Всё как договаривались. Ну, чё, будем любоваться или мне, наконец, заплатят? Где тут ваши шишки большие? С ними уговор был.

— Эээ, не спеши, цыплёночек! — несколько мужиков принялись тщательно ощупывать парня, проверяя, нет ли у него с собой оружия. Тот устало вздохнул, возводя очи горе, чавкал жвачкой.

— Может, в трусы ещё слазиете, а?

— Потом. Приходи к нам в казармы, детка, — заржали те, что обыскивали. Металлоискатель не показал ничего подозрительного. На ощупь тоже ничего не нашли кроме каких-то пластиковых пеналов.

— Да игрушки, игрушки это мои! — развязно протянул парень, забирая пеналы назад. — Всё, вопросы исчерпаны, лапать больше никому не охота? А то я не против. Только боссы ваши взрывчатку ждут.

Он хотел было поднять чемоданчик, но один из солдат уже наклонился и попытался сам подхватить дорогой товар. И не смог с ним распрямиться.

— Ух ты, ж чёрт! — удивился он. — Тяжеленный какой! И как ты его так легко тягал?

Внезапно воцарилась тишина.

На парня уставились напряжённые и резко посуровевшие взгляды.

— Кибер, что ли?

— Кто? Я? Опупели, мальчики? — засмеялся парень. — Я типа похож на кибера? Вы много таких киберов видали? Вот чё только не придумают, лишь бы не платить, ага! Дайте бабок уговоренную сумму и подавитесь своей взрывчаткой!

— Помаду сотри, — коротко буркнул один из солдат, целясь в голову парню из винтовки и прерывая его тираду.

— Чё? Мож, оближешь ещё подойдёшь, а?

— Помаду, мать твою, стирай! — заорал мужчина, пунцовея. — Или мы её сами сотрём с твоей отстреленной башки!

— Ну ладно, ладно! Не нервничай! Давай лучше фокус покажу! Гляди! Опа! Опа и опа!

Всего за три секунды и несколько молниеносных манипуляций в руках парня появился собранный дикрайзер. Пустые пеналы попадали на пол. Никто не успел отреагировать, когда парень крутнулся на триста шестьдесят градусов, скашивая выстрелами всех, кто окружил его, и чудом избегая ответных выстрелов. Потом он средним пальцем провёл по нижней губе, стирая помаду. Там осталась чёрная вертикальная полоска.

— Кстати, ты прав, я кибер, — сообщил он трупу изменившимся голосом, в котором не осталось манерности. После чего подхватил чемоданчик и бросился к внутренним воротам, на бегу выплёвывая жвачку.

Принц Велиар сидел на простой койке, напряжённо выпрямив спину и сложив руки на коленях. Он давно уже очнулся здесь, приведённый в порядок, одетый в какой-то комбинезон вроде рабочей робы. Вот и конец путешествия. Что теперь будет? И почему этот киборг не отпустил его, как в сказке? Посочувствовал бы и отпустил...

Словно откликнувшись на мысли Принца, в комнатку вошёл его похититель. Велиар даже робко улыбнулся ему, вспомнив, как мило они один раз посидели у костерка, как деловито этот убийца перематывал на его ногах импровизированные «портянки» из полы плаща. Наверное, этого киборга приставили к нему охранником.

Но вдруг «охранник» направил на него оружие.

Так не бывает! Он не убьёт! Он не выстрелит!

В стальных глазах киборга мелькнуло что-то вроде сожаления, едва заметное движение эмоций, загнанных слишком глубоко, чтобы они смогли достучаться до холодного машинного разума.

— Нет... — просительно прошептал Принц, прижавшись спиной к стене.

Раздались выстрелы. За дверью, в коридоре. Крики, беготня, проклятия и ругательства.

— Кибер! Кибер на базе! — орали повстанцы.

Бехард быстро оглянулся на дверь, убрал дикрайзер в кобуру и бросился к Принцу, а затем мигом выволок его из кельи.

— Скорее! — прорычал он сквозь стиснутые зубы. Пока приказа стрелять не поступало, заложника надо оставлять в живых любыми способами.

Принц хотел было вырваться, обидевшись, разочаровавшись, испугавшись, в конце-то концов, но послушно семенил за киборгом, пригибаясь и вскрикивая, когда над головой визжали рикошетом пули, сыпались осколки бетона и кирпича, а впереди или позади что-нибудь взрывалось.

— Да скорее же! — процедил Бехард. И, поняв, что эти чёртовы аристократы вообще не умеют быстро передвигаться, беспардонно перекинул Принца через плечо и побежал к ближайшим дверям.

Когда на голограмме стало видно, как киборг, оглянувшись на дверь — верно, услышал что-нибудь — рванулся к Принцу и вытащил его из комнаты, Мастер Джеке утратил визуальный контроль. Он понятия не имел, куда мог направиться его киборг с заложником.

Отдать приказ об уничтожении немедленно или потянуть время? Что там вообще происходит вообще, на этой чёртовой базе?!

— Непредвиденные обстоятельства, господин Джеке? — холодно проговорил Канцлер и снова кивнул «Шершням». — Арестовать!

— Я прикажу киборгу стрелять! — Советник отскочил к стене.

— И тогда больше ничто не удержит меня от расправы над Вами! Не оказывайте сопротивления, это усугубляет ваше положение.

— Хорошо, Принц останется жив, но я прикажу располосовать его смазливое личико!

Канцлер медленно поднялся из кресла. Да, Велиар в таком случае останется жив, но...

— Не смейте!

— Тогда немедленно отпустите меня и отдайте все ключевые пароли!

— Нет.

— Хм...

Советник прищурился.

— Попорть-ка ему мордашку, — поступил мнимо-приказ.

— Обязательно, но попозже, — прорычал Бехард вслух, как раз сейчас он неся по коридору, перепрыгивая завалы кирпича от рухнувших стен. Сперва надо выбраться на какое-нибудь открытое пространство, а потом уточнить приказ. Что за блажь — попортить мордашку? Убить или не убить — это понятно. Зачем издеваться-то?

Внезапно ухнуло совсем рядом. Взрывной волной крупного киборга отшвырнуло, как котёнка, ударив о стену. Велиара тоже здорово тряхнуло, но он, зато, сумел высвободиться и, шатаясь, подняться на ноги. Киборг тоже поднялся.

«Он хотел стрелять... Он хотел меня убить!» Велиар попятился, затем развернулся и бросился прочь, куда глаза глядят. Повсюду творился ад кромешный — огонь, стрельба, беготня, крики.

— Стой! — заорал киборг где-то далеко позади. — Стой, идиот, погибнешь!

— Ты меня тоже убить хочешь! — надрывно ответил Велиар, чуть оглянувшись.

— Да не хочу я тебя убивать! Стой! Там опасно! Заложника надо оставить в живых.

Велиар вылетел в какой-то зал, в котором шла ожесточённая перестрелка. Судя по характерному высокочастотному пisku дикрайзеров, от которого закладывало уши, переполох на базе устроили киборги. Но вот какого Мастера?

Велиар заметался, не зная, в какую сторону бросаться. Рванулся через весь зал, пригибаясь. Кто-то бросил гранату. Конечно же, совсем не в Принца. Но взрывной волной его сбilo с ног.

— Чёрт! — оскалился Бехард и ринулся к заложнику. Оставить в живых. Любой ценой. Сохранить ему жизнь. Сохранить жизнь...

Подхватив бесчувственное тело, Бехард кинулся прочь из опасной зоны, получив пару пуль в плечо и ногу.

— Бехард, почему не отвечаешь? Приказ выполнен?

В эту минуту хозяина хотелось послать ко всем чертям совершенно не культурными словами. Врать тоже не входило в привычки киборга, и он ответил лишь через минуту, когда нашёл подходящее убежище:

— Уточните приказ. Что я должен сделать?

— Исполосуй ему морду, чёрт поberi! Оставь в живых, но сделай так, чтобы никакие регенеранты не убрали бы потом шрамов!

Киборг выпустил когти и вдруг замер.

Принц лежал на его руках такой беспомощный, жалкий, незащитный. Он почти пришёл в себя, и пока что ещё не осознанно, как слепой котёнок, хватался за него, ища поддержки.

Бехард решил, что от взрыва что-то сбилось в программе. Он не мог. Не мог порезать это ещё полудетское лицо.

— Не понял приказа.

— Проклятый киборг! Тебя там что, контузило?! Принц открыл глаза, уставившись на Бехарда испуганно, дико, отчаянно. Обвив его плечи дрожащими руками.

— Да, контузило, — ответил Бехард хозяину и отключил мнемо-связь.

После чего встал, поднял Принца на руки и торопливым шагом направился к покосившимся воротам, из которых тянуло затхлым воздухом нижних уровней.

Надо хотя бы отойти от этой чёртовой базы подальше. А уж в спокойной обстановке проверить работу всех систем, отследить ошибки в программах контроля эмоций. Чёрт поberi, почему он не смог выполнить такой простой, и в общем-то, даже не опасный для жизни заложника приказ?!

— Бехард! Бехард! Зильбер, мать твою! — рявкнул Джеке вслух, на секунду забыв, что ментальная связь не становится точнее при вербализации, и что на него сейчас смотрят.

Кажется, киборг погиб. Он не отвечает, и вообще никакого сигнала не идёт.

— Увести, — коротко проговорил Канцлер глухим голосом и чуть дрогнул бровями, поглядев на капитана отряда. Тот едва заметно кивнул, поняв хозяина без слов.

— Вам это не сойдёт с рук! — кипятился Советник, заметно нервничая и покидая кабинет под конвоем отряда киборгов. — Всё равно Принцу не жить! И Вы ещё пожале...

Неслышный выстрел в седьмой шейный позвонок прервал гневную тираду государственного изменника.

Тело сразу же доставили в лабораторию, где угасающий мозг подвергли глубокому сканированию. Местонахождение Принца стало сразу же известно, ровно как и множество любопытных подробностей тщательно спланированной операции.

— Где я?... — прошептал Велиар, окончательно придя в себя. Он присмотрелся и через кровавую пелену, то и дело набегавшую на глаза, разглядел склонившееся над ним лицо киборга. Лицо это казалось растерянным и

даже немного отрешённым.

— Ты... не будешь меня убивать? — сдавленно прошептал Велиар, сморгнув набежавшие скорее от едкого запаха гари, чем от страха или боли, слёзы.

— Нет, — проговорил киборг невнятно. — Теперь точно нет. Мой хозяин мёртв. Нет смысла.

Велиар тяжело сглотнул вязкую и горькую от дыма слюну.

— И... И что теперь?...

— Я не знаю.

Принц медленно сел и чуть отодвинулся. Киборг смотрел перед собой, не шевелясь и не реагируя никак на движения Принца. Тот оглянулся по сторонам.

Чуть поодаль полыхало огромное строение бывшего завода, на котором обосновались повстанцы. Люди бегали, стреляли, ругались. Киборги теснили их. Даже Велиару стало ясно, что повстанцы проиграли и сейчас лишь усугубляют своё и без того плачевное положение. Уже слышались сирены пожарных машин и рокот правительственных вертолётов.

Велиар улыбнулся. Его спасут! Он подскочил на ноги, покачнувшись от резкого приступа головокружения, но устоял и принялся с усилием вглядываться в клубы дыма.

И вдруг оглянулся на киборга. Его убьют, если схватят. Он ведь государственный преступник. Предатель Империи, как и его хозяин.

— Ты должен бежать, — проговорил Велиар, присев на корточки напротив киборга и сжав его плечи. Киборг медленно поднял измазанное сажей лицо.

— Ты должен бежать! — крикнул Принц, встряхнув его.

— Тебя схватят и казнят! - Да.

— Чёрт побери, у тебя же должен быть какой-то инстинкт самосохранения!

— Он действует только тогда, когда это необходимо, — ответил киборг глухо. — Жизнь солдата всецело владеет хозяин. Теперь он мёртв. Я тоже должен погибнуть.

— Глупости! Теперь ты свободен! Я тебя не выдам! Я не позволю себя сканировать! Ну пожалуйста, ну вставай, беги! Вертолёты тут будут с минуты на минуту...

— Я не свободен. Я мёртв. Теперь я не смогу получать инъекции. Для киборга это означает смерть.

— Я помогу тебе!

— Что с Вами, ваше Высочество? — киборг прищурился.

— Я ведь Ваш враг. Я враг государства.

Велиар смотрел на него широко распахнутыми блестящими глазами и как никогда был похож на растерянного ребенка.

— Да. Я знаю. Но... но я просто не хочу, чтобы тебя схватили. Я не знаю, почему...

Киборг посмотрел на него долгим взглядом. За эти несколько секунд рокот вертолётов стал заметно громче.

Вдруг Бехард выхватил из кобуры дикрайзер. Велиар судорожно ахнул и отшатнулся. Не удержавшись, он упал на спину и замер.

— Я не могу застрелиться из-за программы анти-суицида. Помогите мне, — с этими словами киборг протянул оружие Принцу. Тот отполз, крикнув, будто это его собираются убить:

— Нет! Нет, я не буду! Я не могу!

— Это не сложно. Просто нажмите вот сюда.

Киборг схватил запястье Принца и с силой всунул ему в руку оружие. Велиар извивался, тщетно пытаясь вырваться, орал:

— Я не буду! Нет! Я не хочу!

— Нажми на гашетку, мать твою! — рычал киборг.

Они боролись в пыли, и грязь липла на смуглые щёки Принца, мокрые от слёз. Он никогда никого не

убивал. Но не так было страшно убить, как убить конкретно этого киборга.

— Нет! — надрывался Принц. В конце концов, ему удалось вырваться, он отскочил и взмахнул руками: — Ну почему ты так хочешь умереть?! Я хочу, чтобы ты жил!

Он, пошатнувшись, подскочил к киборгу и стукнул его кулаком в грудь.

— Я хочу, чтобы ты жил, понятно! Я хочу, чтобы ты жил! Потом он прижался к киборгу, обняв его, и всхлипнул.

— Надеюсь, мы никогда больше не встретимся, Ваше Высочество, — проговорил киборг, осторожно отстранив от себя Принца и шагнув назад. Потом ещё раз и ещё, ускоряя шаг, отворачиваясь.

— Как твоё имя? — успел крикнуть Велиар, прежде чем киборг скрылся в клубах дыма.

— Бехард! — донёсся до него ответ.

Вертолёты нагрянули через несколько секунд, вспарывая сумрак белыми лучами прожекторов, но Бехард был уже далеко. Принц стоял один посреди щебня, и горячий горький ветер трепал его седые от пыли волосы.

Мастер Шакс отправил в Триполис солдат, отрядив своих лучших киборгов. Кроме старшего поколения в лице Челюсти, Льда, Стального и Толуола в операции участвовали Дэл, Габриэль Кэлтон, Тран Крит, Алексис Триш и несколько других молодых киборгов из их казармы и из соседней.

Атака была спланирована классическим образом, и штурм головной башни напоминал сцену из учебника по стратегии и тактике. Киборги Мастера Джекса сопротивлялись долго и отчаянно, вызывая невольное уважение врага. Координаторы погибшего Советника чувствовали себя неуверенно, узнав о том, что всё его имущество опечатано, а служащие объявляются уволенными. Будет большой удачей, если новый хозяин пожелает оставить их при себе. Киборгам же не приходится рассчитывать на подобную милость. Негласно считалось, что если солдаты допустили смерть господина, то они ничего не стоят. Поэтому наёмники ныне покойного Джекса рвались в бой особенно яростно, желая погибнуть в бою, а не сгнивать медленно от Топлива, на которое придётся переключиться в отсутствие инъекций.

Жаль, что Бехарда нет с ними, он один стоит целого отряда.

Стало известно, что базу республиканцев сжёг какой-то пришлый киборг. Наверняка Бехард погиб в огне.

Жаль, очень жаль.

Дэлу было неприятно убивать себе подобных. В конце концов, они не были его личными врагами или врагами Мастера Шакса. Поэтому молодой киборг решил для себя, что все, кто работает на врага государства, сами являются врагами государства. А враги государства — это враги всех, кто поддерживает Империю. В том числе, Мастера Шакса.

Он никогда не убивал столько противников сразу...

— Пригнись, идиот! — раздался громкий оклик за спиной, и Дэла сбил с ног какой-то парень, тоже киборг, судя по физической силе и дикрайзеру в руке. Но кто-то явно не знакомый.

Едва сшибив Дэла наземь, спасая от выстрелов, незнакомец фазу же распрямился, откинул с лица длинные чёрные волосы и открыл огонь, сняв с лестницы нескольких киборгов Джекса. Затем бросился дальше по коридору, прошипев на бегу:

— Вот ведь тьюфяки эти шаксовские!

Дэл приподнялся, грозно хмурясь, но неожиданный союзник уже скрылся за поворотом. Дэл успел заметить лишь мелькнувшую голую спину с новенькими, блестящими стабилизаторами. Кожа вокруг них ещё была немного воспалённой, вероятно, вшил парень совсем недавно. И уже строит из себя заправского вояку! Кто это, чёрт побери, такой?! Из молодых солдат Шакса только Кантон имеет стабилизаторы. Но Кэлтон не брютет, это точно. Да и постарше. Этот был вряд ли старше Дэла.

Вскочив на ноги, Дэл сделал несколько шагов по направлению к исчезнувшему чужаку, но решил, что догонять его не имеет смысла — всё равно он не враг. Пусть помогает!

Дэл развернулся и бросился вверх по лестнице. Нужно найти Вика. Он должен быть в районе парковки для флайеров.

Едва вылетев на открытую площадку, Дэл сразу же покатился кубарем по отполированным плитам пола, успевая уклониться от выстрелов быстрее, чем осознать, то в него стреляли. Вскочив на ноги, он увидел на фоне застеклённой стены чей-то весьма знакомый силуэт. Эта причёска — торчащие «перья», выкрашенные в ядовито-зелёный цвет...

— Чёрт, Лебэн! — выкрикнул Тран. — Я тебя чуть не пришил!

— Я заметил, — прошипел в ответ Дэл, раздувая ноздри.

— Слушай, прости... Мы ж без координаторов работаем, откуда мне было знать, что это ты?! Ты появился как чёрт из табакерки! — всплеснул руками Тран.

— Ладно, потом разберёмся. Тут есть, в кого стрелять кроме как друг в друга.

Оба молодых киборга лёгкой рысцой бросились через всю парковку, вызвали лифт и в целях безопасности встали по обе стороны от него. Когда створки раскрылись, и из лифта выскочил какой-то незнакомый взрослый киборг, оба парня вскинули дикрайзеры, но предполагаемая жертва внезапно резко развернулась, размашистым ударом ноги выбив у них из рук оружие.

— Шаксовские? — вдруг выкрикнул он, отскочив.

Дэл и Тран кинулись было в рукопашную, но киборг перекинул Трана через себя, а Дэла поймал в болевой захват.

— Да, чёрт побери, я не враг! Тут кроме вас ещё киборги Мастера Жиштава присутствуют. И мы здесь за тем же, зачем и вы! Может, Радека нашего видели? Такой чернявый, полуголый.

— Со стабилизаторами? — прохрипел Дэл.

— Да. Видел?

— Ниже этажом... Пусты ты!

Киборг выпустил Дэла и бросился к лестнице.

— Дэл, ты с ума сошёл! Мочить надо было! — подскочил к нему Тран. — Какой ещё Жиштав?! Почему мы не предупреждены? Может, мы и так уже кучу жиштавских перестреляли?

— Вряд ли! Они за нас, они не стали бы нападать. Да хрен с ним, скорее, ещё Вика надо найти! — Дэл заскочил в лифт, и Тран последовал за ним.

Штурм головной башни завершился победой киборгов Мастера Шакса и Мастера Жиштава. Против слаженной атаки двух отрядов солдаты убитого Советника ничего не могли поделать.

Следующие несколько дней только и разговоров было, что о последних событиях.

Похищенный Принц оказался, вопреки предположениям, на территории Келамы, на секретной базе республиканцев, которую практически в одиночку уничтожил совсем ещё молодой киборг Мастера Жиштава — как стало известно потом, тот самый Радек. Нагрянувшие правительственные войска довершили начатое юным дарованием, а заодно спасли Принца, который действительно оказался там, где и предсказывал Мастер Жиштав.

Однако уничтожение вотчины предателя тоже сказалось благотворно на политической ситуации в стране. С тех пор, как Мастер Джеке поплатился за интриги жизнью, а главный штаб республиканцев оказался уничтожен вместе с основными лидерами, сопротивление заметно снизило активность.

Немногочисленные, оставшиеся в живых, были вскорости выловлены в разных мегаполисах и казнены.

Что вызвало немалое удивление — среди повстанцев оказалось несколько химер. Четыре года назад или около того, когда эксперименты в лабораториях бедного Мастера Сидриха дали непредсказуемые результаты, многие химеры сбежали и затерялись на просторах Империи. И вот почти все они нашлись здесь. К счастью, они погибли.

Впервые за долгое время Канцлер засыпал с безмятежной улыбкой на устах, осторожно прижимая к себе

горячее, крепкое тело дремлющего младшего брата.

20 ГЛАВА

В казарме гремела музыка, ухали тяжёлые басы, то и дело раздавались взрывы хохота и улюлюканье. Дэл, откинувшись на колени Акса, держал на вытянутой руке портативную камеру и снимал сбившихся в кучу сотоварищей, которые орали наперебой: «С днюхой, Дэл! Раста большим, вшивайся круче! Со второй круглой датой в жизни!»

Дэл носился по казарме, снимая приятелей и всяческие дурацкие конкурсы — кто дольше простоит на голове, кто быстрее осушит бутылку самогона и так далее, потом он показывал уже отснятые материалы и в том числе маленькие кусочки видео, снятого ранее.

— А вот мой красавец! С последнего задания купил. Хорош?

— «Терракот» твой лучше был.

— Ну и что! Зато гляди, какую наклейку надыбал! Класс?

— Выпендрёжник ты, Дэл, — добродушно пробасил Акс, потрепав приятеля по загривку. — Ты б лучше на те же бабки установил стабилизаторы.

— Успею ещё! У меня пока с мозгами всё в порядке, да и не болит ничего. А когда болит — таблетку съел и порядок!

— Ага, с мозгами у него всё в порядке! — усмехнулся Габриэль, затягиваясь золотистой «спицей». — Ты вспомни, на той неделе, какие у нас посиделочки были в кафешке. Какого чёрта ты разбил витрину башкой того панка только потому, что он тебе сказал, мол, прикольные кеды, чувак!?

— Потому что это ботинки, а не кеды.

— Господи, где ты их нашёл? В магазине для трансеров? А шнурков одного цвета не было в продаже?

— Так задумано!

— Та-дам! Сейчас будет сюрприз! — сообщил вдруг один из молодых киборгов последнего набора и пропустил вперёд Трана.

— Отнесись к этому с юмором, чувак! — Тран хлопнул Дэла по плечу и вручил ему глянцевый плакат.

Это был сляпанный в графическом редакторе коллаж — лицо Вика было «приклеено» к чьему-то голому телу, гениталии которого были гротескно увеличены в том же редакторе; вокруг карикатуры на инструктора парили узорные снежинки, а по нижнему краю шла надпись идиотским ярко-розовым шрифтом: «Не лижи стальные трубы на морозе».

Смешки постепенно стихли. Кто-то сдержанно кашлянул. Послышался тихий неуверенный голос:

— А чё, прикольно...

— Спасибо, — миндально осклабился Дэл, хлопнув Трану по плечу. — Ты как всегда с юмором.

Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. Акс медленно двинулся было встать между ними, ощущая, как в воздухе копится электричество, но Дэл не сказал Трану больше ничего, а отвернулся и вскинул руки: — Гуляем, мужики! Айда, гонку без правил на нижних уровнях устроим! Кого на байке новом покатаешь?

Дитрих Джексон, или Дидж, как его успели прозвать уже все киборги, совсем недавно обзавёлся квартиркой, пусть и в не очень фешенебельном квартале, скопив на неё за последние два года. Дэл же пока продолжал обитать в казарме. Многих это удивляло — парень успел зарекомендовать себя с самой лучшей стороны как отличный солдат, которому уже даже начали доверять индивидуальные задания. И уж на то, чтобы снять маленькую квартирку не при башне Мастера, у него должны были водиться деньги. Но Дэл всегда отвечал, что ему просто привычнее с приятелями, да и в случае чего, он весьма мобилен, сразу может

отправиться на любое задание.

— Слушай, Дэл, — заговорил однажды Тран полушёпотом, когда объявили отбой. — А чего ты к нему не переедешь?

Дэл от удивления даже вынырнул из полудрёмы, в которую успел погрузиться.

— Чего? — громким шёпотом спросил он, резко приподнявшись на локте.

— Я говорю, я на твоём месте уже давно бы к Стальному переехал, чем в казарме куковать.

— А при чём тут «моё место»? Я никак не претендую на то, чтобы переезжать к Вику... К господину Шталю.

— Вот он жлоб-то, а! — покачал головой Тран. — Уж мог бы и предложить.

— А с какой стати?

— Ну, — Тран поиграл бровями.

— Ты на что-то намекаешь? — угрожающе прорычал Дэл.

— Ой, да брось, — отмахнулся Тран, скривившись. — Все знают, что вы любовники. Давно могли бы и вместе жить. Эдак, ты только лет через десять сможешь обзавестись собственным жильём, если просто проценты копить от выполнения заданий. Да и проценты эти ниже, если при башне живёшь...

— Слушай, — перебил его Дэл. — А тебя-то чего так волнуют мои жилищные проблемы?

— Ну... Просто по-дружески...

— Вот тебе и дружеский совет. Не лезь, хорошо? — Дэл с раздражением откинулся на спину.

— Ладно, — примирительно ответил Тран. — Я просто спросил. Как хочешь, можешь и дальше делать вид, будто он «просто твой инструктор»...

— Не лезь не в своё дело, ясно?!

— Да ясно, ясно. Чего уж там...

— Вот и спи, раз ясно, — буркнул Дэл, отворачиваясь.

— Вот и сплю.

— Вот и спи.

— Да спите вы оба уже, а! — раздалось шипение кого-то из соседей. Тран и Дэл умолкли. Но оба чувствовали, что молчание напряжённое и неестественное.

Прошло несколько минут, и Дэл выровнял своё дыхание, притворяясь спящим. Уснуть никак не удавалось. И вдруг Дэл обратил внимание на то, что Тран беспокойно ворочается и сопит. Наконец, сосед резко поднялся с постели и направился куда-то, шлёпая босыми ступнями по полу.

Дэл дождался, когда прошуршит смыкающаяся за Траном дверь, быстро поднялся и отправился следом.

В казармах после отбоя царили гулкая тишина и холодный синеватый свет приглушённых люминесцентных ламп. Дэл прошёл по широкому коридору, поглядывая по сторонам на плотно сомкнутые двери других казарм. В конце коридора располагалось несколько душевых. Дэл заметил в щелях между косяком и дверью одной из них бледный свет. Поджав губы, Дэл двинулся к этой двери и нажал кнопку входа. Створки с лёгким шорохом раздвинулись. Дэл юркнул внутрь. В один из дальних умывальников лилась тонкая струйка воды. Дэл нахмурился плавно двинулся вперед. На умывальнике он обнаружил несколько непонятных светло-зелёных капелек. На полу, вероятно, не долетев до урны, валялась окровавленная ватка.

Дэл встал на одно колено, подняв ватку. Она сильно пахла какой-то химией. Дэл покосился на урну. Никаких ампул там не было. Ещё бы! Одинокая ампула в пустом полиэтиленовом мешке, появившаяся там за ночь, вызовет подозрения у уборщиков, а те уж донесут, кому следует. Нет, ампулы уже давно, скорее всего, смыты в канализацию.

Дэл, нахмурившись, встал и оглянулся. Внезапно с шорохом сомкнулась за кем-то дверь. Дэл рванул к выходу.

По коридору в сторону их казармы убегал Тран. Дэл изумился его внезапно открывшимся талантам легкоатлета. И крикнул:

— Эй, Тран!

Догнать его получилось с большим трудом. Дэл схватил приятеля за локоть и развернул к себе.

— Ты что себе вколол? — рявкнул Дэл, сжав руку Трана и вывернув её локтевым сгибом кверху.

— Ничего я не колол! — процедил Тран.

— А это что?

Дэл указал на свежий след от не слишком аккуратного укола. Вероятно, у Трана дрожали руки.

— Не твоё дело! — огрызнулся Тран, вырвавшись. — Як тебе не лезу, вот и ты ко мне не лезь!

Он быстро скрылся в казарме. Дэл упрямо последовал за ним, говоря при этом громким шёпотом:

— Слушай, это не игрушки! Киборг не может стать наркоманом, так что это не наркота! Выкладывай, что ты колешь!

— Лекарство, — прошипел Тран.

— Если бы это были инъекции, то у тебя должны были быть стабилизаторы. У тебя их нет. И от чего же лекарство?

Тран резко развернулся к Дэлу, и тот врезался в его грудь.

— Просто не лезь, хорошо?

Он медленно улёгся на свою кровать и протяжно вздохнул. Дэл попытался схватить его за плечи и заставить встать, но Тран вдруг отпихнул его от себя с такой силой, что Дэл припечатался спиной к противоположной стене и едва не кувырнулся на кровать кого-то из соратников.

Немного придя в себя, Дэл сглотнул и проговорил:

— Тран, во что ты вляпался? Ведь это... это же нелегальная вшивка, да? Раз нет стабилизаторов...

— Нет у меня никаких нелегальных вшивок! — рявкнул Тран и перевернулся набок.

Дэл не произнес больше ни слова, вернувшись к своей постели.

Ко всем странностям Трана прибавилось ещё несколько после его внеплановой поездки к каким-то внезапно обнаружившимся у него родственникам. Дэл не спрашивал, что произошло в жизни друга за ту злосчастную неделю. Не хотел лезть в душу. А сейчас размышлял, может быть, полезть и стоило бы...

Уснуть удалось только к утру.

— Мне надо узнать, что это такое, — Дэл положил ватку перед Винсентусом Скаррингом. Тот с безразличным и скучающим видом пинцетом поднял ватку на уровень глаз и сказал:

— Вата.

— Я вижу, что это вата, — огрызнулся Дэл. — Мне нужно знать, в какой субстанции она была вымочена.

— В крови, — тем же тоном сообщил кибер-биолог. До киборга дошло, что над ним откровенно потешаются. Он глубоко вздохнул и терпеливо процедил сквозь зубы:

— Если я пришел к Вам, значит, я хочу что-то выяснить. На этой ватке должны были остаться следы одного препарата. Я хочу знать, что это за препарат и для чего он используется.

— Я прекрасно Вас понимаю, — любезно осклабился кибер-биолог, которому вовсе не хотелось сейчас решать головоломки. — Придётся немного подождать, я отнесу в лабораторию, и там проведут все необходимые анализы.

— Хорошо, я подожду, — Дэл уселся на стул у двери и сложил руки на коленях.

— Эм... «Немного» — это, возможно, сутки, — негромко произнес господин Скарринг.

Дэл прекрасно понимал, что он лжёт. Даже самый сложный хромосомный анализ не занимает больше пары часов.

— Я никуда не тороплюсь, — молодой киборг склонил голову набок.

Кибер-биолог кивнул и скрылся за герметичными серебристыми дверями.

Вернулся он, как примерно и рассчитывал Дэл, через полчаса с кипой распечаток на тонком полупрозрачном пластике. Киборг подскочил навстречу к учёному. Тот, кажется, был чем-то озабочен.

Пошуршав пластиком, он заговорил:

— Хм... Интересное снадобье, должен вам сказать. Основные его компоненты — банальнейшие морфин, генто-мицин и окись этилена. Также в составе присутствуют сульфаниламиды, микоциды и некоторые цитостатики...

— Полный отчёт о химическом анализе вряд ли мне многое скажет, — быстро перебил его Дэл. — Как Вы думаете, для чего может использоваться это лекарство?

— Лекарство? — усмехнулся господин Скарринг. — Что ж, и лекарством его можно, пожалуй, назвать. Нечто похожее представляют собой легальные инъекции. Только принцип действия у них несколько иной. Инъекции помогают исправной работе стабилизаторов, а этот занятнейший препарат используется, скорее всего, до того, как установлены стабилизаторы, но уже имеются ощутимые последствия ношения имплантатов. Здесь, — кибер-биолог приподнял ватку, — мощное обезболивающее, антисептик и антибиотик. В качестве антидота к последнему — имуннодепрессивные вещества, чтобы пациент, принимающий этот препарат не зарос грибком. Это лекарство должно помогать предотвращать отторжение инородных тел, вероятно — имплантантов, и заражение, а также нейтрализовать болевые ощущения. По сути, это вещество выполняет те же функции, что и стабилизаторы. Только не так эффективно. Боюсь, использовать его вместо стабилизаторов — всё равно что мазать открытый перелом зелёной и ждать, что от этого он зарастёт. Антибиотики и иммунодепрессанты в таком количестве уgroбят кого угодно.

Дэл помрачнел. Господин Скарринг шагнул к нему, взял под локоть и увёл из холла, прошептав при этом на ухо:

— Пойдём-ка, малыш. Здесь много камер.

Он увёл Дэла в какую-то подсобку, осмотрелся и быстро прикрыл дверь. После этого зашептал:

— Дело плохо... Нет-нет, не в самом препарате дело. Дело в том, что в лабораториях Мастера Шакса это вещество не синтезировали. Я наводил справки. Вывод — оно произведено кем-то на нелегальной основе. Далее Я произвёл полный анализ крови, которая была на ватке. Это ведь Тран Крит?

Дэл сглотнул и сжал челюсти.

— Он не проводил никаких операций, по крайней мере, в последние четыре года. То есть, всё то время пока он служит в армии Мастера Шакса. Я хочу сказать, никаких легальных операций. Но использование этого препарата с большой вероятностью указывает на то, что он, как говорится у киборгов, «вшился под завязку». Ему срочно необходимы стабилизаторы. И тот факт, что он до сих пор не пришёл за ними опять же с большой вероятностью указывает на то, что он просто боится, что его нелегальная вшивка раскроется.

— Чёрт... — прошептал Дэл, опустив голову и закусив губу. — Зачем? Зачем?!

Он с силой ударил в стену кулаком. Господин Скарринг вздрогнул и сглотнул, отметив мимолетным взглядом, что в стене появилась внушительная вмятина.

— Это не может быть какой-то ошибкой? — сдавленно проговорил Дэл.

— Боюсь, нет, — мрачно ответил кибер-биолог. — И... Как не прискорбно, но я вынужден доложить...

— Нет! — Дэл вскинул голову так резко, что он отскочил, ударившись спиной об дверь и вылетев из подсобки.

— Эм... Я хотел сказать, что мы попытаемся как-то сами решить это всё... — примирительно проговорил Дэл, приподняв ладони в доверительном жесте.

— Что ж, — кибер-биолог поправил ворот своего форменного комбинезона и вздохнул, — постарайтесь решить эту проблему как можно скорее. Или железо доконает Трана быстрее, чем Вы успеете умножить два на два.

Затем он произнес тише, даже с сочувствием:

— Удачи...

С этими словами он развернулся и поспешно скрылся в лаборатории. Дэл притворил за собой дверь подсобки и задумчиво нахмурился. Что ждёт беднягу Трана? Как ему помочь? А главное, захочет ли он, чтобы

ему помогали?

Необходимо поговорить с Траном сегодня же. Начистоту.

Своего приятеля Дэл нашёл в зале для физических тренировок. Сюда ходили младшие киборги, количество «вшивок» у которых ещё не предполагало безупречную координацию движений, а также нечеловеческую выносливость и силу.

Тренировка состояла из нескольких этапов: полчаса на беговой дорожке, разогнанной до скорости двадцати километров в час, затем бег через зал, кувыркаясь через плечо и при этом уворачиваясь от крупных резиновых пулек, пущенных специальными тренажёрами, которые располагались в стенах. После этого рукопашный бой с любым подвернувшимся соперником. Конечно, ликвидаторам чаще приходится стрелять, чем сражаться в рукопашную. Но таковы были правила пребывания молодых киборгов при головной башне Мастера. Прежде чем тебя назовут ликвидатором и начнут давать индивидуальные задания, придётся здорово попотеть в спортзале, а полученные навыки вполне могут так никогда и не пригодиться на улицах.

Дэл наведывался в этот зал редко, но сегодня всё-таки пришёл, и даже для вида немного потренировался, выискивая глазами Трана.

Наконец, он заметил приятеля. Тот как раз налетел на ближайшего соратника и сшиб его с ног с такой силой, что киборг даже дезориентировался на пару секунд. А если бы он не успел обзавестись антишейкерами и амортизаторами, то потерял бы сознание и заполучил сотрясение мозга. Соперник Трана сориентировался настолько быстро, насколько это было возможно в данной ситуации, но Тран опережал его на один шаг, будто читал мысли. Удар кулаком в голову — но Тран отклонился и перехватил руку противника. Тот ударил второй рукой, но Тран перехватил и её. А затем со всей силы ударил лбом в переносицу противника. Отшвырнув его, Тран развернулся кругом и схватил следующего, собиравшегося напасть на него со спины. Его Тран перебросил через плечо, вывихнув ему руку. Когда он ринулся на очередного противника, то оказался в фиксирующем захвате подоспевшего, наконец, первого инструктора, Дирка Вайсса по прозвищу Челюсть.

— А ну брейк!

И тут вдруг произошло нечто такое, что испугало всех, находившихся в зале.

Тран резко сбросил с себя руки инструктора, после чего саданул ему ногой в солнечное сплетение с разворота. Челюсть отступил, приподняв брови и пытаясь вздохнуть. Хорошо, что грудная клетка проармирована. Откуда у этого сопляка такая сила удара?! Челюсть кое-как пришёл в себя, прынул вперёд со скоростью, удивительной для его комплекции, сшиб Трана на пол и попытался скрутить его болевым захватом. Тран гибко вывернулся из кольца мощных лап противника. В следующую секунду он со всей силы ударил инструктора нижним апперкотом в челюсть. Казалось, пол вздрогнул во всём зале, когда громадная туша Дирка Вайсса рухнула, как подрубленная секвойя.

Молодые киборги замерли, прижавшись к стенам.

И тут Дэл налетел на Трана с воплем:

— Что ты творишь, чёрт побери?!

Двое киборгов сцепились. Сила и скорость ударов соперника ошеломяла Дэла и заставляла его нервничать.

— Прекратите! Да вы чего, ребята?! — начали раздаваться вопли со всех сторон, когда стало очевидно, что бой идет всерьёз.

Тран улучил момент и мощным ударом в голову отправил Дэла в нокдаун. Тот попытался подняться, но Тран пнул его под рёбра. Внутри что-то сухо хрустнуло, Дэл кашлянул и снова попытался встать, но внезапно в теле взорвалась боль, и киборг на секунду ослеп от неё. Тран со всей силы ударил его ногой между лопаток. Дэл охнул и распластался на полу.

— Тран! — рявкнул Акс, сорвавшись с места. Но вдруг его за локоть поймал кто-то из новобранцев.

— Стой! Ты с ним не сладишь! В тире есть дистанционные электрошоки!

— Да... точно! — Акс молча ринулся через зал, уворачиваясь от пулек, ведь автострелы никто не

удушился выключить.

Тран сипло дышал, порывисто озираясь по сторонам болезненно блестящими глазами, как будто ожидал новых атак. Но молодые киборги замерли кто где, никто даже не пытался нападать.

— Ну, Дэлли, — скалился Тран, обходя поверженного противника, — видишь теперь, что ты Вику не пара?

— Ты рехнулся совсем от своей наркоты! — прохрипел Дэл, прилагая невероятные усилия для того, чтобы подняться хотя бы на четвереньки. — Ты разве не понимаешь, что тебя это просто угробит?!

— Это сделало меня совершенным, — просипел Тран. — И он теперь уж точно поймёт, кто ему на самом деле подходит... А о здоровье лучше о своём позаботься!

С этими словами он схватил Дэла за волосы одной рукой и сжал его горло в сгибе локтя второй.

— Ну, чувствуешь лёгкое недомогание, а, лучший ты наш? — прошипел Тран в ухо Дэлу. Тот попытался вырваться, выгнувшись дугой, но почувствовал, как трещат шейные позвонки, и замер, лихорадочно придумывая иной путь к отступлению. — Ну, и кто из нас лучше, а?! Ты, выскочка провинциальный! Думаешь, можешь прийти вот так и забрать себе всё, что хочешь?

— Слушай, Тран, ты болен, тебе нужна помощь... — прохрипел Дэл надсадно, впившись ногтями в руки противника.

— А мне кажется, это тебе нужна помощь! — оскалился Тран, сверкая белками широко распахнутых глаз.

Вдруг Челюсть приподнялся с полу и что было сил ударил кулаком в поясницу Трана. Тот охнул от неожиданности и едва удержался на ногах. Но Дэла выпустил.

Челюсть свалил Трана и попытался скрутить. Теперь, наконец, на помощь инструктору ринулись все киборги. Тран успел отбить несколько атак, но когда на него навалились толпой, по трое-четверо на каждую руку и ногу, он не смог сопротивляться.

Тран взвыл, словно дикое животное, заметался, дёргая головой из стороны в сторону.

Дэл отполз на безопасное расстояние, кашляя и держась за сдавленное горло. Он успел заметить, что зрачки Трана расширены, а губы чуть заметно подёргиваются.

— Держите его, мать вашу! — гремел Челюсть, успев раздобыть где-то полотенце, скрутить его валиком и сунуть

между судорожно стиснутых зубов Трана, чтобы тот не прокусил себе язык.

— Что здесь происходит?! — раздалось с порога. В зал ворвались Акс и Вик, оба с дистанционными электрошока-ми. Завидев свалку, они оба бросились туда. Ярко-циановый разряд стрельнул в шею воющему Трану, усмирив его.

— Дэл! — вскрикнул Вик, отшвырнув электрошок и бросившись к любовнику. Дэл морщился от боли и постанывал, пытаясь приподняться. Вик упал рядом с ним на колени, помог сесть.

— Да что у вас тут произошло?! — крикнул он, оглянувшись на Челюсть.

Первый инструктор проревел в ответ:

— Да чёрт знает, во что превратили армию Мастера! Молодняк уже на тренировках отношения выясняет!

«Вас всё никак поделить не могут, господин второй инструктор!» — хотел добавить Дирк Вайсе, но смолчал, гневно хмурясь.

Вик сглотнул. Поглядел на Трана.

— Что на него нашло? — пробормотал он.

— Скоро выясним, — Челюсть повернулся к замершим новобранцам. — В санчасть его, живо!

Трана подняли на руки двое киборгов и потащили к выходу из зала. Вику стало горько смотреть на то, как беспомощно болтается голова некогда любимого ученика на перегнувшейся шее, и он отвернулся. Теперь судьба Трана в руках Мастера.

21 ГЛАВА

Длинный, обтекаемой формы флайер Мастера Шакса плавно приземлился на персональную посадочную площадку на крыше «Паноптикума». Выйдя из машины и не удосужившись даже прикрыть дверцу — всё равно никого постороннего здесь не может оказаться — хозяин города направился к лифту и вызвал его нажатием кнопки, которая реагировала только на отпечаток большого пальца Мастера.

В клубе былолюдно, как всегда. Всё-таки он, Шакс, не прогадал, что пару лет назад спонсировал постройку этого заведения и поставил в нём начальником Блисаргона Баркью. Киборг оказался великолепным управляющим. А на деньги Мастера смог развернуться так, что «Паноптикум» прославился на весь мегаполис, как место, где сбываются все мечты, и где прекраснейшие сучки в городе исполняют любые ваши желания. На шести этажах элитного борделя любой самый взыскательный клиент мог найти удовольствие себе по вкусу. Единственное, чего не было в «Паноптикуме» — это нелегальных услуг от проституток биологически женского пола. Это запрещено Имперским законом. И Мастер Шакс, фактический хозяин «Паноптикума», не мог позволить, чтобы под крышей этого заведения творилось столь грубое беззаконие. Всё остальное здесь было можно.

Мастер Шакс частенько навещал сюда, предпочитая хранить инкогнито, для чего принаряжался в несвойственную одежду, а то и использовал голографическую маску, собственноручно моделируя желаемую внешность фантома, скрывавшего его истинное лицо.

Блиса это забавляло. Порой он даже предлагал использовать эту игрушку в постели.

Мастер Шакс влюбился в киборга-нелегала по уши, как только увидел. Чтобы признаться себе самому в этом, ему потребовалось несколько дней и изрядное количество спиртного. Вот уж более года, как они регулярно встречаются — правда, только на территории «Паноптикума» — и проводят прекрасные ночи вдвоём. Секс случается довольно часто, но не всегда. Блисаргон, пожалуй, единственный человек, простое безмолвное присутствие которого рядом даёт Мастеру Шаксу успокоение. И ирония заключается в том, что Блисаргон — не человек, а киборг.

Мастер Шакс никогда не находил киборгов привлекательными. Особенно таких взрослых и здоровенных. Но от начала мира так повелось — сердцу не прикажешь. Однако Мастер Шакс догадывался, что, к сожалению, на киборгов эта древняя поговорка не распространяется...

Люций, бесхозная химера и друг Блисаргона, отыскал праздно шатающегося Шакса в толпе и поздоровался.

— Вы к Блисаргону? Он сейчас немного занят. Может быть, пока желаете кофе? Вам принесут в vip-кабинет.

— Благодарю, Люций. Я могу и просто подождать.

— Тогда пройдёмте со мной.

Химера проводила Мастера Шакса в приёмную управляющего.

— Люций, ну кого там принесло, я же сказал... — Блисаргон, как обычно, был занят деловыми вопросами. Но увидел вошедшего Шакса и поднялся из кресла, отставив в сторону ноут и поправив съехавшую с плеча шубку.

— Привет, — негромко произнёс он, приближаясь и мягко коснувшись округлой щеки Мастера жирно накрашенными губами. — Я немного занят. Ты подождёшь?

— Конечно, подожду, — так же тихо ответил Шакс, глядя тёплыми глазами на своего киборга. После чего присел на диван, дав возможность Блисаргону доругаться с поставщиками очередного вида товаров, необходимых в «Паноптикуме». Мастер Шакс в который раз ловил себя на мысли, что ему очень нравится, когда Блисаргон называет кого-то дорожкой и картинно закатывает глаза, после чего выдаёт тираду таких ругательств, от которых может покраснеть самый грязный панк из трущоб.

Ждать всегда утомительно. Хочется поскорее остаться наедине с этим огромным, жёстким на ощупь мужчиной. И снова тщетно желать его объятий.

Мастер Шакс давно догадывался, что у Блиса какой-то физический недостаток. Может быть, последствия

ранения. Именно из-за этого он никогда не снимает верхней половины одежды. Но сегодня Шакс вознамерился во что бы то ни стало убедить его сделать это.

Когда они остались одни, и все двери были закрыты, а проклятушие телефоны отключены, Шакс запрокинул лицо, отдав свои губы в полное распоряжение киборга. Блисаргон умел целоваться, о да! Ещё как! Шаксу иногда думалось, что никакого секса после таких поцелуев не нужно. Но они неизбежно оказывались в постели. Точнее, на диване. Или на столе. Или, например, как в прошлый раз, Шакс просто стоял, прижавшись спиной к стене, а Блисаргон сидел перед ним на коленях. Ни одна, даже самая хорошо обученная самочка не могла так умело доставлять удовольствие губами и языком. Сама природа в который раз доказывала, что только мужчина может в полной мере понять другого мужчину и подарить ему наслаждение.

— М... Сегодня я буду девочкой? — улыбнулся Блисаргон, когда Шакс осторожно уложил его спиной на скрипнувший кожаный диван, а сам склонился сверху и принялся молча целовать мощную шею киборга. Тот прикрыл глаз и едва ли не замурлыкал. Немного жутковато было от того, что второй глаз никогда не закрывался — Блисаргон всё-таки скопил немного денег на кибер-имплантат. По сути, это вообще было лишь схематическое изображение глаза, стекляшка, всегда мерцавшая зелёным. Титановые пластины, обрамлявшие кибер-глаз, поблескивали в приглушённом сиреневатом свете, делая Блисаргона похожим на куклу.

Поцелуи тем временем спускались всё ниже. И, вопреки обыкновению, задержались на ключицах. Потом ладони Мастера раздвинули ворот лохматого манти. Почти скинули его с плеч.

Киборг резко сел, снова запахиваясь плотнее.

— Не надо. Я же просил, — глухо буркнул он.

— Блис, — Мастер заглянул ему в лицо. — Почему ты не позволяешь? Ну что там такого ужасного?

— Я просто не люблю, когда мне целуют грудь. Не надо. Давай, лучше я тебе всё сделаю, как обычно.

— Блис, — прошептал Мастер, погладив киборга по колючей щеке. — Я люблю тебя, каким бы ты ни оказался...

— И всё же, есть пределы...

Мастер настойчиво взялся за ворот манти.

— Нет! — огрызнулся киборг, вставая с диванчика, Шакс поднялся с делом, не отпустив манти, и Блисаргон внезапно оказался раздетым по пояс.

Увиденное заставило Шакса вздрогнуть и медленно сесть обратно.

У Блисаргона Баркью не было левой руки. До самого плечевого сустава. Лишь уродливые шрамы указывали на то, что инвалидом он не родился.

— Отдай! — киборг вырвал из рук Мастера манти и нервно накиннул его на левое плечо, скрывая увечье. А потом рывкнул:

— Ну, полюбовался?! Нравится?! Красота, правда?

— Блис... — в глазах Мастера заблестели, но почти сразу же высохли слёзы. — Ты... ты думал, что такая малость отвлечёт меня от тебя?

— Я просто не люблю, когда люди это видят. Вот и всё.

— Блис... — Шакс поднялся и с нежностью обнял киборга. — Господи, Блис... Ну, почему ты мне не сказал сразу? У тебя будет всё! Любой протез! Хочешь, даже биоимплантат! И глаз тебе сделают как настоящий, если хочешь. Или даже пересадят живой... Не надо так себя ненавидеть!

Блисаргон не отвечал, глядя в сторону. Потом сел в кресло, закинув ногу на ногу, и закурил. Как обычно — лёгкую сигаретку в длинном мундштуке.

— Это не боевое ранение, Трейс. Это позорное клеймо, которое я должен нести как расплату за прошлое. Когда погиб мой господин, я, к сожалению, остался жив. Первое время пытался терпеть боль. Потом работал за дозу наёмным убийцей. Потом за профнепригодность меня «уволители», оставив без капли Топлива. И пошло-поехало. Торговля своим телом. Или отдельными его частями. Глаз, рука и левое лёгкое — всё это минуты, часы и дни без боли.

Шакс прижался к широкой груди киборга и погладил его по плечу.

— Всё это кончилось. Топливо я могу приносить тебе сколько угодно.

— Но в последнее время его требуется уже больше.

— Значит, будет больше.

— А потом передоз.

Шакс почувствовал, как похолодело у него между лопатками.

— Если я могу что-то сделать... Блис, я сделаю! Киборг отставил в сторону мундштук, зажатый между указательным и средним пальцами, и мягко улыбнулся, поглядев на Шакса.

— Ничего тут нельзя поделаться, Трейс. Давай просто наслаждаться тем, что имеем. Мне не долго осталось.

— Не говори так, — прошептал Шакс и прижался к нему крепче. — Ты сильный. Ты выдержишь.

— Да. Выдержу, — усмехнулся киборг, затягиваясь и выпуская струйку дыма уголком губ.

Иногда ему даже казалось, что он слышит, как тикают его биологические часы, отсчитывая утекающие минуты. Пока что у него есть отличный, прибыльный бизнес, любящий человек и регулярные инъекции Топлива.

Мастер Шакс как-то попытался перевести любовника на легальные инъекции, но, судя по всему, стабилизаторы так долго работали на Топливе, что уже не воспринимали никакого иного состава, и Блисаргон едва не впал в кому. Стало очевидно, что для того, кто хоть раз принял Топливо, нет возврата к прошлому.

Что ж, пусть горит синим пламенем это прошлое. Славное прошлое. Но пусть горит.

Сейчас есть только бордель, бесконечные выяснения отношений с бизнес-партнёрами и Топливо.

Принц осторожно постучал в дощатую дверь, опасливо озираясь по сторонам. Отвратное местечко, нечего сказать. А эти мерзкие обитатели трущоб! Хорошо, что после того, как Принц один раз применил оружие — пусть и стрелял в воздух, ни в кого особенно не целясь — его здесь приняли за сильного и теперь не трогают. Хорошо также ещё и то, что брат до сих пор ничего не знает. Кукольник лично помогает Принцу путать следы, оказываясь по данным Сети совсем не там, где по факту. Гениальный роботроник не мог всё же слишком долго фальсифицировать данные Сети, поэтому встречи Принца и того, к кому он тайно наведывался в самые зловонные клоаки города, всегда были так отчаянно коротки. Что ж, сегодняшняя встреча тоже обещает быть короткой. Но на сей раз Принц пришёл не за болезненно-жаркими объятиями и горячим, торопливым сексом. Да что ж он не открывает...

Принц постучал настойчивее. Дверь распахнулась так резко, что Велиар едва не влетел в комнату.

Бехард стоял на пороге, привалившись к косяку. Грязная рваная майка, разношенные брюки, зажатая в зубах дрянная сигарета, мешки под глазами, запавшие щёки и безобразно заросшие виски. Лохматый запущенный дикарь.

— Господи, неужели ты не можешь побриться хоть раз? — спросил Велиар.

— Принёс? — хрипло спросил киборг, чуть вздёрнув подбородок.

Принц молча вынул из кармана небольшую баночку, в которой плескалось нечто синеватое, похожее на жидкий гель или очень густое масло.

Киборг выхватил баночку у него из рук, быстро отвинчивая крышку и уходя куда-то вглубь квартиры. Впрочем, квартирой эту нору назвать было затруднительно. Всего одна комнатка, в которой едва помещается кровать и несколько ящиков, которые выполняют функции то стола, то стульев.

Так и не дождавшись слов благодарности — ох, в который уж раз! — Велиар прошёл в квартиру, прикрывая за собой дверь и запирая её на простой механический замок.

Бехард вывалил на кровать из жестяной коробки шприц и пару жгутов. Руки его заметно дрожали, но лицо оставалось сосредоточенным.

Велиар присел на один из ящиков, наблюдая, как киборг делает себе укол в истрёпанную, почерневшую от постоянных инъекций вену. Как расслабляется затем его сведённое судорогой боли лицо. Как он откидывается

на спину и блаженно вздыхает.

— Тебе лучше? — прошептал Принц, глядя на Бехарда блестящими от непролившихся слёз глазами.

— Да. Так лучше. Ну, ты идёшь ко мне или как? — киборг приподнял голову

Его холодные серые глаза не выражали ничего, кроме досады.

— Перестань, пожалуйста, относиться ко мне как к клиенту, который покупает тебя за дозу, — сдержанно проговорил Принц, храня царственную осанку, но голос его всё равно дрогнул.

— А разве я для тебя не проститутка, милый мой, а? — хрипло огрызнулся Бехард. — Спасибо хоть, ты не даёшь мне кинуться во все тяжкие с какими-нибудь другими клиентами.

— Ты для меня не проститутка.

— М-да. А вспомни-ка нашу первую встречу после гибели моего Мастера. Ты меня всё-таки выкопал даже в этой клоаке и не побрезговал грязным наркоманом, приманив его баночкой с Топливом!

— Я хотел помочь тебе. А секс... так получилось. Я не смог оставить тебя одного... Ты был такой холодный... Я просто лёг рядом, чтобы согреть...

— И сейчас мне тоже холодно, — Бехард в притворном расстройстве надул губы и похлопал по покрывалу рядом с собой. — Ну, давай, прыгай, погрей мне постельку, малыш. Раз уж пришёл. Не просто же засвидетельствовать своё почтение. Или что, теперь ты меня не хочешь? Ну, извини, зависимость от Топлива ещё никого не делала красивее.

— Ты так изменился, — прошептал Принц.

— А что ж ты хотел, сладкий, — сурово прорычал киборг. — Ещё годика три-четыре, и всё. Вместо внутренних — чёрный кисель. А узнавать тебя, кстати, я перестану ещё раньше.

Велиар сел рядом с киборгом, обнял его всё ещё сильное, крепкое тело, поцеловал заросшую колючую щеку. Бехард отстранился

— Ладно, избавь меня от твоих телячьих нежностей. Благодетель. Не мог тогда пристрелить!

— Прости меня, Бехард... Прости... но я правда не мог и никогда не смогу! Сдаваться нельзя. Из всего есть выход.

— И из этого тоже? — усмехнулся киборг. — Детка, давай лучше трахаться, пока у меня ещё может стоять и пока ещё член мой не изъеден язвами.

— И из этого тоже, — твёрдо произнёс Принц, глядя в глаза киборгу. — Сейчас я хочу, чтобы ты привёл себя в порядок и поехал со мной. 4

— Наконец-то в камеру аннигиляции, я надеюсь? — горько и ехидно усмехнулся Бехард.

— Нет. К Кукольнику. Я же сказал, что из всего есть выход. И он знает выход из твоей ситуации.

— К Кукольнику? Вашему роботронику? Что за чёрт! Каким образом этот крио отможенный мне поможет?

— Верь мне. Ты же мне веришь?

Принц взял осунувшееся, тощее, болезненное лицо киборга в свои ладони. Бехард проговорил чуть смягчившимся голосом:

— Верю, ты же знаешь, чёртов засранец. Ты вообще единственный, кому я верю на этой грёбаной планете.

— Люблю тебя, — прошептал Принц, радостно улыбнувшись и чмокнув холодные, горькие губы.

Мувер с тонированными стёклами с лёгким шорохом притормозил на пустынной стоянке. Сюда обычно не заезжали машины, стоянка была резервной на случай ремонта прочих. Потому Принц совсем не опасался быть замеченным. Мельком глянув в сторону скрытой под потолком камеры, он едва заметно растянул губы в улыбке. Кукольник ждёт. Скоро Бехард будет абсолютно здоров. Роботроник изобрёл удивительную методику избавления киборгов от Топливной зависимости и даже успел опробовать её на нескольких добровольцах. Когда

стало ясно, что методика работает безупречно, как и всё, что создавал Кукольник, к нему потянулись те, кто уже угодил в сети зависимости, но ещё мог оплатить лечение. Принц не спрашивал, зачем Кукольнику дополнительный заработок. Да и деньги это были такие небольшие, что, скорее всего, Кукольник брал плату просто для вида. Чтобы киборги не думали, будто избавление от зависимости — это как пальцами щёлкнуть. За всё в этом мире нужно платить.

У Бехарда денег уже не было. Когда погиб его хозяин, счета всех его выживших киборгов оказались заморожены. Где сейчас находились бывшие соратники его любовника, Принц не знал, и выяснять не собирался. Ему было нужно лишь вылечить Бехарда. Просьба Принца — есть просьба Принца. Велиар предпочитал не употреблять слово «приказ», когда речь шла о сотрудничестве с Кукольником.

Когда он с Бехардом спускался в лифте в недра головной башни, к самым корням, в обширные подвалы, наполненные холодным синеватым свечением и низкочастотным гулом, киборг занервничал.

— Потерпи, — ласково погладил Принц его по щеке. — Всё будет хорошо. Ты вылечишься!

Бехард передёрнул плечами.

И вот перед ними массивные низкие ворота, покрытые инеем. Никаких кнопок, панелей ввода пароля, электронных замков. От едва слышного жестяного шороха Бехард дёрнулся и посмотрел в сторону, откуда доносился звук. По двери проворно бежал паучок. Замирая, подтягивая тонкие лапки к круглому туловищу, он словно приглядывался к чужакам. Обыкновенный паучок. Только хромированный.

Внезапно он резко развернулся и унёсся вверх, исчезая в какой-то щели над воротами. И в ту же минуту они с низким гудением разъехались в стороны.

Дохнуло нестерпимым холодом. Бехард даже невольно отступил. Принц взял его за руку и смело переступил порог. Бехард держался достойно, не вздрагивал и не оглядывался по сторонам, когда то тут, то там раздавались непонятные шорохи, скрежет, перестукивания. Мелькали тени пауков и каких-то невероятных созданий. Все они были причудливыми и разными, некоторые без единого движения сидели на заиндевевших жестяных стенах, иные проворно носились туда-сюда по толстым проводам.

Принц замер перед очередными воротами. Когда они раскрылись, Бехард невольно попятился от сизоватого облака, лениво выползшего к его ногам. Подняв голову, киборг увидел перед собой главного роботроника Империи.

Ну и жуткий же тип!

Казалось, что он либо ничего не видит в своих массивных очках, либо смотрит как будто вникуда. В следующее мгновение он протянул широкую лапу Бехарду и пробасил:

— Пойдём. Ничего не бойся.

— Туда?! — неуверенно буркнул Бехард.

— Ничего не бойся, — повторил Кукольник и властно взял его за руку. Принц невольно закусил губу, попятившись. Бехард растерянно оглянулся на него, а потом, словно загипнотизированный, двинулся следом за Кукольником. Заиндевевшие ворота сомкнулись за ними, и Велиар поспешил убраться отсюда. Кукольник сказал, что уже завтра киборг будет здоров, и Принц безгранично верил роботронику. Внимательные глазки стальных пауков провожали Велиара до самого выхода.

Вик нажал кнопку вызова на дверной панели, затем чуть наклонился к сканеру сетчатки. Его уровня доступа хватало на то, чтобы без лишних вопросов проникнуть на территорию лазарета.

Двери за спиной инструктора сомкнулись, и он оказался в маленьком боксе. Вика обдало дезинфицирующим паром, после чего он вынул из встроенного шкафчика комбинезон из плотной плёнки и натянул его прямо поверх одежды. Что же, таковы правила. Только после этого он нажал кнопку на противоположной стене. Раздвинулись двери, и Вик оказался в коридоре. Оператор в кабине слева поприветствовал второго инструктора и дежурно поинтересовался целью визита.

— Тран. Тран Крит, — негромко произнес Вик. — В какой он палате?

— В десятой, — ответил оператор, а потом добавил: — Он ожидает операции. К нему нельзя.

Вик коротко кивнул и быстро зашагал дальше по коридору.

— Господин Шталь! — воскликнул оператор, привстав со стула в своей стеклопластиковой келье, но инструктор даже не оглянулся.

Тран был пристёгнут ремнями к лежанке, выемки и выпуклости которой полностью соответствовали линиям позвоночника. Поглядев по сторонам, Вик цепким намётанным взглядом определил, что палата под видеонаблюдением. Обычное дело...

Вздохнув, Вик приблизился к постели и посмотрел на Трана. По всему телу молодого киборга шли вспухшие красные полосы — наскоро замазанные биоклеем, едва сросшиеся, вероятно, ещё и загноившиеся, шрамы. Раньше их не было видно.

Вик прошептал:

— Тран...

Парень открыл глаза и слабо улыбнулся.

— Вик... Ты пришёл...

— Скажи, что ты с собой сделал? — проговорил Вик. Ему не хотелось строить самое страшное предположение, но всё же он произнёс вслух. — Это же эндоскелет, да?

— Да. Потратил всё, что у меня было. Хотел показать тебе, что...

— Ну что, что? — горько усмехнулся Вик. — Ты хоть понимал, к чему это может привести? Разве оно стоило всего этого?

— Но ведь ты видел, на что я способен? Неужели ты считаешь, что Дэл подходит тебе больше?

— Глупый, глупый мальчишка, — Вик стиснул челюсти и с силой потрепал его по голове. — Замену скелета можно производить только после тридцати лет и только при восьмидесятипроцентном содержании в организме кибертроники. Ты же мог умереть!

— Не умер же, — усмехнулся Тран. — Всё прижилось хорошо, всё работает.

— И когда ты только, чёрт побери, успел! Нашёл же где-то подпольщиков! Это тогда, когда ты пропал на неделю и заявил потом, что срочно понадобилось навестить родственников?

— Ну... Вообще-то, да, — усмехнулся Тран, пожав плечом, насколько ему позволяли это сделать путы.

Вик погладил Трана по сухому горячему лбу.

— Тебе больно?

— Нет! Нет, совсем нет, никогда в жизни не чувствовал себя лучше! — оскалился Тран, и Вик безошибочно угадал плохо замаскированную гримасу боли.

— Тебе установят стабилизаторы, — тихо сказал Вик, — чтобы ты выжил. И не пытайся меня обмануть. Сейчас твоя плоть отторгает твои металлические кости, воспринимая их чужеродным элементом, и сознание спутано в такой клубок, что я удивляюсь, как ты вообще меня узнал...

— Я всегда узнаю тебя, Вик, — прошептал Тран. — И всегда буду любить...

— Перестань, Тран! — быстро перебил его Вик. — Мы же договорились!

— Я договорюсь о чём угодно, лишь бы...

— Так, успокойся! Тебе нельзя нервничать. Уфф... Чёрт. Вик замолчал, потеряв лоб рукой. Тран смотрел на него блестящими глазами и тоже молчал. Слышалось едва различимое гудение ламп.

— Ты вшил нелегально, — Вик снова посмотрел на Трана. — Поэтому, у тебя есть два пути. Либо операция и последующее увольнение за связь с нелегалами. Либо смерть.

— Увольнение при наличии стабилизаторов — это та же смерть, — ответил на это молодой киборг. — Я ведь не смогу получать легальных инъекций, только Топливо. А это значит смерть. Ты... Кхм... Ты пришёл, чтобы эвтаннировать меня?

— Нет! Господи, нет... Я просто хотел поговорить с тобой и... Чёрт, ты же мне не чужой.

Вик протяжно вздохнул и снова посмотрел на Трана. Глаза того прикрылись отяжелевшими веками и мутно блуждали по помещению. Он не выживет без стабилизаторов. Или своих проклятых нелегальных препаратов. В любом случае, жизнь его будет короткой и мучительной.

— Прости меня, мой мальчик. Я не должен был ничего начинать... — прошептал Вик, осторожно поцеловал Трана в губы и потянулся рукой к системе жизнеобеспечения. Без стабилизаторов или неведомого нелегального снадобья Тран погибнет не сразу, как только его отключат, а через пару часов. Как жаль, что Вик не догадался захватить с собой смертельную дозу транквилизатора. Мальчик будет мучиться.

Внезапно Тран встрепенулся и быстро взглянул Вику прямо в глаза. Безошибочно догадавшись о намерениях инструктора, парень медленно кивнул.

Виктор Шталь резко отдернул руку от кнопок, будто его ударило током. Поджал губы. А потом наклонился к молодому киборгу, как будто целуя. А на деле прошептал ему на ухо, чтобы не было слышно на записи с камер наблюдения:

— Твоя отравка в лаборатории. Пятый отсек.

Руки его тем временем аккуратно разомкнули замки на ремнях, удерживавших Трана, да так и оставили. На мониторах наблюдения ремни остались якобы прочно застёгнутыми.

— Да простит меня Мастер, — прошептал Вик, покидая лазарет и сдержанно кивнув оператору. Тот любезно улыбнулся киборгу, совершенно не подозревая, что через какие-то семнадцать минут погибнет от руки его ученика, который сумел каким-то способом высвободиться.

22 ГЛАВА

Тран бежал по улице, то и дело оглядываясь, задевая малочисленных прохожих и сбивая их с ног. Люди шарахались в стороны от более чем странного парня: на нём ничего, кроме больничных штанов, не было, всё тело его покрывали жуткие на вид шрамы, а на нижней губе виднелся знак киборгов — чёрная вертикальная полоска. Босые ноги Трана шлёпали по зловонным лужам, поскальзывались в грязи, наступали на осколки бутылок. Но он бежал. Остаётся всё меньше и меньше времени до того момента, как его вычислят координаторы и натравят убийц. Убийц, ещё недавно бывших друзьями и соратниками. Болезненно покрасневшие глаза блестели слезами обиды и боли. Укол плохо действовал. Ну, ничего, с этим можно разобраться позже. Сперва — избавиться от био-карты. По ней его легко обнаружат в Сети. Вот он, этот Притон.

Молодой киборг врезался в дверь и заколотил в неё что было сил. Открылось маленькое окошечко, пахло перегаром и крепким табачным дымом.

— Чего надо? Синтетика через два квартала отсюда продаётся.

— Нет, нет, мне не наркота нужна! Мне нужно вырезать био-карту!

Внимательные, колющие глазки в окошке прищурились.

— Хм... Да ты ж кибер!

— Да, я кибер, и что?! — взвился Тран, разведя руки в стороны. — Ты где-нибудь видишь дикрайзер? Или думаешь, я не знаю, что этот Притон исправно платит Мастеру дань и потому не подлежит уничтожению? По мне, может, не видно, что я с некоторых совсем недавних пор вообще не работаю на Мастера?!

В окошке помолчали. Потом хриплый голос спросил полушёпотом:

— Чем оплатишь?

— Что хотите, то и просите! Чёрт, да откройте же! — Тран пнул дверь и со всей силы треснул по ней кулаком, отчего на плотной металлической обшивке осталась глубокая вмятина.

— Ладно, ладно, поутихни... Тоже мне, а!

Трана впустили. На него сразу же уставилось несколько дул.

— Да чё его обыскивать! Он же почти голый!

— Интересно, чем оплатит? Карманов нет, кредитки наверняка тоже нет... — послышалось бурчание со всех сторон.

— Разберёмся! Эй ты, железный дровосек, пошли уж, раз торопишься!

Тот, кто открыл дверь, оказался толстым коротышкой с жиденькими волосёнками, полностью слезшими с темечка и связанными в тонкий хвостик на затылке. Он отвёл Трана в маленькую комнатушку, заставленную стеллажами с какими-то жестяными банками и стеклянными колбами, в центре комнаты торчал выдававший виды операционный стол.

— Ложись пока, — скомандовал толстяк, ополаскивая руки в растресканном и ржавом умывальнике.

Затем он приблизился к столу и внимательно изучил данные, которые считались с био-карты будущего пациента и отобразились на мониторе.

Тран шумно дышал через нос и отсчитывал секунды.

— Ну, начинай уже! — не выдержал, наконец, он.

— Короче, слушай, кибер, — склонился над ним толстяк, оказавшийся по совместительству хирургом. — Я вырежу био-карту. А взамен ты бесплатно пришьёшь того, кого я скажу. Думаю, тебе это не сложно.

— Не сложно! Пришью, кого скажешь! Ну, режь же, чёрт тебя в рот имей! — рявкнул Тран, всплеснув руками.

Толстяк с довольным видом улыбнулся, став весьма похожим на жабу, и вколол Трану анестезию.

С некоторых пор в казарме царила напряжённая тишина.

Трана больше не было. Лучше считать его мёртвым. Он сбежал, пропал из базы данных Сети, и координаторы не смогли определить его местоположение, чтобы отправить ликвидаторов по следу отступника, устроившего настоящую бойню в лаборатории и лазарете. Впрочем, никто не хотел бы оказаться выбранным для ликвидации бывшего соседа по казарме.

Дэл впервые в жизни подумал, что было бы лучше, если бы Тран погиб и исчез из Сети по этой причине. Но Дидж сообщил, что в архиве Сети Трана тоже нет. Скорее всего, он просто избавился от био-карты, как поступил бы на его месте любой беглый киборг. И Дэл понимал, что Тран вскоре объявится снова. Он ощущал, что вся эта история не закончилась.

Тишина давила на уши. Обычно её нарушала болтовня Трана. Было пусто и отвратно в душе.

Дэл сидел на своей постели, низко склонив голову, и щёлкал затвором дикрайзера. Вдруг напротив, на соседнюю койку, опустился Акс. Конечно же, Дэл прекрасно слышал, как тот вошёл в казарму, но не поглядел в его сторону. И сейчас не хотел поднимать головы. Акс положил ему широкую, тёплую ладонь на плечо.

— Дэл... Дэл, послушай, ты ни в чём не виноват. Ты вовсе не вставал между ними!

— Если бы я знал, что у Вика кто-то есть... — глухо буркнул Дэл в ответ, но Акс перебил его:

— И что бы это изменило?! Может быть, я чего-то не понимаю, но не господин ли инструктор начал бегать за тобой первым? Тебе не кажется, что в данной ситуации если кто и должен винить себя в том, что сделал Тран, так это ваш горячо обожаемый Вик?!

— Не любишь ты его, да? — усмехнулся Дэл, покачав головой.

— Я не люблю легкомысленность и безответственность, — твёрдым голосом ответил Акс, и Дэл узнал в его тоне почти забытые машинные нотки. Акс. Добрый старый Акс...

Акс пересел на постель Дэла, обнял его крепко и по-дружески, даже чуть встряхнул.

— Перестань, слышишь? Перестань думать о своей вине в этом деле. Твоей вины тут нет. Трана, конечно, жалко. Чёрт, ужасно жалко! Но он сам мальчик большой и понимал, на что идёт. Наша единственная вина в том, что мы не разглядели его намерений. Кто же мог подумать... Вшивать эндо-скелет, да ещё в таком возрасте, в подвальных условиях, без стабилизаторов — это же идиотизм и самоубийство!

Заметив, что Дэл всё также погружён в свои мрачные думы и как будто его не слушает, Акс решительно

поднял его лицо к себе и сказал:

— Ты. Не. Виноват. Ты не отбивал Вика у Трана. Ты не вставал между ними. Если хочешь кого-то винить в случившемся, вини вашу белобрысую вертихвостку! Это у него есть привычка кружить молодым пацанам головы, а потом предлагать «остаться друзьями», будто они просто побухали вместе в баре, и ничего больше!

— Слушай, Акс, — Дэл собрался с мыслями. — А вот мы с тобой. У нас как? «Просто друзья»?

Акс убрал руки с его щёк и спросил серьёзным тоном:

— А как ты сам хотел бы?

— Ну... Просто я как бы с Виком...

— Вот и будь с Виком, — Акс улыбнулся. — Я согласен быть «просто другом» для тебя.

— А как же то, что мы с тобой, ну... пару раз... и тогда ещё, в душе, ты помнишь?

— Забудешь такое! Между прочим, я поскользнулся и ушиб колено! А ты меня даже на руках не донёс до постели!

Он картинно шлёпнул Дэла по плечу, и оба молодых киборга засмеялись.

— Или тогда, после тренировки, когда нас чуть Челюсть не застукал, помнишь?

— Ага. Или в арсенале, когда все ушли...

Смех потихоньку стих. Акс с силой сжал губы, сплетая пальцы в замок.

Потом стиснул Дэла в объятиях.

— Кого я, мать твою, обманываю! Я не хочу быть «просто другом»! Да меня выворачивает, когда я вижу вас вместе... Этот Шталь тебе одни проблемы принесёт, Дэл! Брось его, пока не поздно! Посмотри, до чего он довёл беднягу Трана! Я что, один вижу, каков ваш Стальной на самом деле?

Дэл обвинил широкую спину друга руками и уткнулся лицом в его шею. Он молчал, не зная, что сказать. Акс молчал тоже. Он хотел спасти Трана и не сумел. Ему страшно было теперь потерять и Дэла. И он чувствовал, что всё-таки теряет. Если уже не потерял.

Дэл осторожно отодвинулся и снял с себя его руки.

— Схожу в тир...

— Да зачем тебе с твоими вшивками туда идти?! — подскочил Акс, хлопнув себя по бёдрам.

Дэл ничего не ответил и молча вышел.

На средних уровнях был взорван небольшой завод по производству реактивов для легальных инъекций. Через некоторое, очень короткое, время на колонну грузовиков, перевозивших готовую партию в лабораторию при головной башне, был совершён налёт, в результате которого погибли все водители и охрана, в том числе несколько молодых киборгов. Пару дней назад и вовсе был похищен один из старших координаторов, голову которого чуть позднее прислали по почте Мастеру Шаксу лично в контейнере без обратного адреса. О мелких бесчинствах, из-за которых жизнь на нижних уровнях практически замерла — люди попросту боялись выходить из дому, чтобы отправиться на работу — и говорить не приходилось. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять — это война.

Промышленность мегаполиса начала терпеть убытки, настроения жителей мрачнели с каждым днём. Поднялся ропот. Население начало потихоньку перетекать в соседние города. Не помогали ни регулярные рейды отрядов государственной полиции, ни наёмников Шакса, ни действия ликвидаторов. В плен были захвачены несколько преступников, сканирование которых показало, что в городе действует весьма сильная и хорошо организованная банда. Насчёт политических убеждений её участников не удалось получить более-менее достоверной информации, поэтому версия о том, что республиканцы снова подняли голову, отпала почти сразу.

Вик стремительно вошёл в отдел координации и подошёл к столу Дитриха Джексона. Тот снял ободок коммуникатора, потёр глаза большим и указательным пальцем, чуть приподняв очки, и только после этого взглянул на киборга.

— Очередная вылазка этих головорезов. Жилой дом взорвали.

— Уже несколько месяцев мы ловим призрак! — рявкнул Виктор Шталь. — Почему нельзя собрать достаточно большой отряд, мобилизовать армию Мастера, выловить этих тварей одновременно на всех уровнях и уничтожить, наконец?! Сколько я могу водить парней на задания, похожие на игру в прятки?!

— Я делаю всё, что могу! — всплеснул руками Дидж. — И другие координаторы тоже. Но такое впечатление, что их больше, чем нас! Ситуация даже хуже, чем была с республиканцами у Мастера Жиштава... Хотя... Хм... У Мастера Жиштава в мегаполисе окопались голодранцы, умеющие только стрелять. Здесь же чувствуется руководство человека, знающего все военные премудрости. По правде сказать, мне кажется, что это может быть даже какой-нибудь военный. Бывший военный.

— Именно поэтому я к тебе и пришёл.

Вик наклонился к самому уху координатора и прошептал: . — Я подозреваю Трана. Он вполне мог озлобиться на всех нас, и на Мастера в том числе.

Дидж взглянул в серые спокойные глаза инструктора.

— Вычисли его, — глухо проговорил Вик, едва шевеля губами.

— Он же исчез из Сети целых семь месяцев назад. Наверняка, он мёртв.

— Я больше, чем уверен, что он жив, — ответил Вик, поджав губы. — И это плохо для моего Мастера.

— Но... Я не представляю, как его вычислить, — развёл руками Дидж. — Его, по сути, не существует. Он — призрак.

— Даже призрака можно схватить, — холодные стальные глаза Вика сощурились. — Я знаю один способ. Помнишь того нелегала, Николаса Бартона?

Дидж потратил несколько секунд на то, чтобы вспомнить.

— А! Этот! Как же, помню. Вы ещё Дэла с собой взяли на зачистку той банды, которую он выдал.

— Эта крыса в курсе всех новостей. Думаю, и бесчинства такого масштаба не прошли мимо него.

Представляю, как он наварился...

— Его я вычислю в течение пятнадцати минут. И что передать?

— Передай привет от киборга, с которым он играет в кошки-мышки, — прошипел Вик, нехорошо усмехнувшись.

В прокуренном баре гремела музыка, визжали пьяные сучки, и вообще, жизнь сверкала самыми яркими красками, изрядно сдобренными причудливыми наркотическими снами^наяву.

— Эй, Бартон, тебя! — крикнул бармен, кидая пластинку телефонной трубки через весь маленький зал.

Ник не поймал брошенного предмета, и сучки, повисшие на трейдере со всех сторон, расхохотались.

— Да. Кто говорит? — всё ещё смеясь, спросил Ник в трубку.

— Твоя совесть, Никки... — послышался знакомый приятный баритон.

Хмель мигом слетел с трейдера. Он вскочил с диванчика и заозирался. Камер тут нет. Как его вычислили?!

— Надеюсь, в этот раз ты не будешь от меня бегать? А то координатору лишние хлопоты доставляешь.

— Господин киборг, это Вы? — заикаясь, проговорил Ник.

— Думаю, нам можно уже и познакомиться. После всего, что между нами было... Меня зовут Стальной. И у меня к тебе парочка вопросов.

— Если Вы о том, что происходит в городе, то я ничего не знаю! Я просто торгаш! Я пару раз поставлял оружие каким-то бандитам, но не могу знать, связаны они с теми, кто ведёт войну против Мастера, или нет...

— Нииииикки... — голос в трубке звучал устало, и трейдер умолк.

— Мальчик мой, я ещё могу поверить тебе, что ты не знаешь, кто стоит за всем этим. Но никогда не поверю, что ты не знаешь, где в городе можно достать нелегальный эндо-скелет. Это очень дорогая штука. И очень сложная в производстве. Не думаю, что вшивщиков такого дорогого удовольствия в городе больше, чем

один-два.

— Вы правы, один, — сглотнул сухим горлом Ник.

— И ты, конечно же, любезно предоставишь мне его координаты?

Ник быстро оглянулся по сторонам и, нервно ослабившись ничего не понимающим сучкам и пьяным приятелям, убежал в туалет. Там он заперся в кабинке и прошептал адрес.

— Расскажи всё, что знаешь об этой конторе, — голос киборга, и правда, был стальным, несмотря на нотки издёвки. — Должен ведь я подготовиться к разговору с ними получше.

— Я расскажу всё, что знаю, господин киборг... эм-м, то есть, Стальной.

И Ник рассказал. Об охране и вооружении, о техническом оснащении и тайных путях к отступлению. В трубке слышалось спокойное ровное дыхание. Киборг запоминал информацию. Наконец, он сказал:

— Приятно иметь дело с таким понятливым и послушным мальчиком. До скорой встречи, Ник.

В трубке послышался сигнал отбоя. Трейдер трясущимися руками отключил телефон. Затем достал из-за пазухи тонкую наркотическую сигаретку и, сев прямо на грязный пол, выкурил её в одно мгновение.

Когда-то Мигель Вэй славился своими талантами кибертроники. Именно он, в неполные двадцать шесть лет, был одним из изобретателей методики замены черепа — последней операции, которая практически приравняет человека к машине. Но потом Мастер Руаник, в лабораториях которого кибертроники шагнула далеко вперёд, умер, к власти пришёл его сын, Мастер Теодониус. А когда Мастер Теодониус погиб, новый хозяин применил репрессии по отношению к его бывшим работникам.

За очень долгую жизнь господина Вэя поносило по всей Империи — от засушливого запада до покрытого дремучей тайгой востока, и, в конце концов, он вернулся в родные края, осев в крупном и развитом мегаполисе Мастера Шак-са, так как в Тетраполис лучше было даже не соваться. В Нидрэде господин Вэй основал свой небольшой бизнес, который пожелал скрыть от хозяина города, так как тот непременно прибрал бы к рукам львиную долю доходов. Многие приятели убеждали Вэя попроситься к Мастеру Шаксу на службу, уверяя, что тот с радостью примет его, но кибертроник не хотел больше никому подчиняться.

Несколько лет он получал неплохой доход от продаж имплантантов киборгам, не имевшим хозяев. Но однажды к нему обратился мальчишка, служивший в армии Шакса. Его едва не пристрелила охрана, но мальчик и правда пришёл с миром, совершенно безоружный. Станный был малый, странный. Будучи солдатом Шакса, он пришёл вшиваться в подпольную лабораторию, а не в лаборатории его хозяина. Не имея стабилизаторов, он попросил вшить ему эндо-скелет. Отговаривать клиента было не в правилах господина Вэя, но тут он применил всё своё красноречие.

И всё-таки мальчишка настаивал. Он отдал всё, что у него было.

Вэй сам проводил операцию. Мальчишку он больше никогда не видел, никаких проблем с Мастером у него также не возникло. Напротив, все конкуренты, шантажисты и прочие недоброжелатели исчезали один за другим. Вэй нашёл способ связаться с молодым киборгом и даже попытался наладить с ним контакт. Такое знакомство может быть выгодно нелегалу.

Но, кажется, правосудие его всё-таки настигло...

Чёртов мальчишка, судя по всему, оказался не клиентом, а шпионом. Он принёс себя в жертву, чтобы вычислить того, кто производит нелегальные имплантанты. Преступление посерьёзней, чем подделывать обувь или краску для волос.

Вэй находился у себя в кабинете, когда узнал о нападении на лаборатории. Слишком поздно.

— Господин Вэй, — хрипел один из химиков, валяясь на полу и держа коммуникатор в дрожащих окровавленных руках, — Киборг... киборг Шакса. Всех убил. Он... он пытался, где Вы... мы ничего не смогли предпринять, и...

Умиравший продолжал что-то говорить, но Вэй не расслышал, свалившись на пол от неожиданного

взрыва, который снёс дверь кабинета с петель. Лёжа на полу, кашляя от гари и дыма, Вэй неуклюже пытался подняться, но в голове шумело и гудело. Ноги не слушались. Тошнило. Наверняка контузия.

Вэй добрался до полок стола и подтянулся, хватаясь за ручки ящиков — в верхнем лежит пистолет... Киборг подошёл.

Вэй, казалось, даже мог припомнить его. А может быть, этот был просто похож на какого-то другого. За девяносто лет жизни Мигель Вэй повидал очень много киборгов.

Вэй выстрелил не глядя. В то же мгновение по руке как будто ударило что-то, похожее на огненный шар. Или невидимого хищника, сомкнувшего на запястье свои пылающие зубы. Рука исчезла — её попросту оторвало выстрелом дикрайзера и отшвырнуло в угол комнаты. Скуля, Вэй согнулся на полу.

Киборг вдруг развернулся, стреляя в сторону двери. Раздались крики и несколько выстрелов, не достигших цели. Солдат Шакса расправился с охранниками легко и небрежно, будто отмахнулся от надоедливых мух. И снова посмотрел на трясущегося у его ног нелегала. Жалкого, беспомощного, иссушенного старика.

— Мне нужен Тран, — холодно сказал киборг стальным голосом.

— Кто? Чёрт побери, не знаю никаких Транов! — прохрипел Вэй, жмурясь от рвущей боли и пытаясь сжать сильно кровоточащую культю.

— Тот молодой киборг с зелёными волосами, который вшивал у вас эндо-скелет.

— А, этот... Да я понятия не имею, где он! Я просто провёл операцию и получил деньги!

Новый выстрел раскрошил бывшему кибертронику коленную чашечку. Тонко взыв от боли, Вэй зарыдал:

— Я ничего не знаю! Ничего не знаю!

Киборг присел на корточки рядом с ним. Вэй робко приоткрыл глаза, полные слёз боли и страха. Киборг поиграл желваками на скулах, глядя на него холодными серыми глазами, и процедил:

— Где он.

— Я не знаю, где он может быть! Клянусь, не знаю! Я могу лишь связаться с ним.

— Так даже лучше, — кивнул киборг. — Вы немедленно свяжетесь с Траном и позовёте его сюда. Расскажите ему правду. Думаю, он захочет меня увидеть.

Истово закивав, кибертроник дотянулся уцелевшей рукой до телефона на столе и набрал номер.

Он вошёл в кабинет через полчаса или около того. Тощий, с тёмно-коричневыми кругами под глазами и блестящей чёрной коркой в уголках губ. Некогда зелёные волосы отрасли, явив русые корни, и торчали на голове Трана в беспорядке. Вик сглотнул вязкую слюну, почувствовав, как обожгло глаза непрошенными слезами. Но ни одной капли не скользнуло по бледным щекам взрослого киборга.

— Привет-привет, — прохрипел Тран. — Что ж не стреляешь-то?

— А ты чего не стреляешь? — глухо ответил Вик после паузы.

Они замолчали. Тран стоял на пороге, напряжённый, болезненный, а Вик сидел в кресле Вэя, закинув ногу на ногу. Дикрайзер покоился на столе, переключённый в режим ожидания.

Тран мельком глянул на тело кибертроники, скорчившееся рядом со стулом в луже крови. Старое сердце не выдержало.

— Болевой шок, — прокомментировал Вик, заметив направление его взгляда. — Одним нелегалом меньше.

Тран медленно шагнул к письменному столу, пододвинул стул и уселся на него верхом напротив Вика, обняв спинку.

— Ну, так что? Соскучился по мне? Или хочешь попросить перестать безобразничать в городе?

— Зачем ты всё это делаешь? — тихо спросил Вик.

— Хм. Дай-ка подумать, — Тран погладил подбородок большим и указательным пальцами, прищурившись и глядя в потолок в своей обычной иронической манере. — Наверное, потому...

Он опустил взгляд, уставившись на инструктора, и прошипел:

— Потому что я Вас всех ненавижу. И этого выскочку-провинциала Дэла, и выпендрёжника-Габри, и отмороженного Акса, и всю нашу казарму, похожую на тупое стадо, и Мастера, который мочит всех без разбору, думая, что страх смерти — достаточный аргумент для поддержания дисциплины в городе. И тебя я ненавижу. Тебя больше всех.

— Ты же понимаешь, что сам во всём виноват, — проговорил Вик, почувствовав, как последние слова парня больно укололи в сердце. — Ты сам совершил необдуманный поступок, и никто за него не должен расплачиваться.

— Ошибаешься, я совершил очень обдуманный поступок. И я осознавал, что меня могут не только уволить, но и аннигилировать. Или послать кого-нибудь убить меня. Тебя, например.

— Меня никто не посылал. Я пришёл сам. Тран распрямился.

— Хм. Вот как. То есть, никто не знает?

— Никто, если не считать Диджа. Но, будь уверен, он не скажет никому. Это должно быть решено только между нами. Я виноват, я соблазнил тебя. И если ты хочешь мстить, то дерись со мной. Но учти, я не буду поддаваться.

Тран издевательски усмехнулся.

— Из-за меня ты пошёл на это. Если я породил чудовище, — Вик смотрел на молодого киборга не отрываясь, — то я его и должен убить.

Тран встал, крутанул кресло на сто восемьдесят градусов и развалился в нём, распахнув потрёпанную куртку. На свет явилась грудь, изъеденная продолговатыми тёмными язвами, шедшими как раз по линии рёбер.

— Ну, на, убивай!

— Ты солдат. Я хочу, чтобы ты сражался, — твёрдо проговорил Вик, стиснув челюсти.

— Может быть, ты хочешь, чтобы я отсосал тебе перед смертью? — Тран показал зубы в усмешке, — по старой памяти...

В следующую секунду он схватил со стола дикрайзер Вика, переключил его в боевой режим. Выстрел пришёлся в окно за спиной Вика, так как он успел отклониться в сторону. Тран, сидя в кресле, разворачивал руку следом за инструктором, который перекатом ушёл в угол комнаты, спрятавшись за массивным старомодным шкафом. Полукруг ярко-белого огня дикрайзера крошил прочую мебель, выжигал в стене чёрные дыры, превращал в мелкое крошево стеклянные дверцы шкафа. Вик упёрся плечом в массивный предмет мебели и разогнался, двигая его перед собой. Тран отскочил вправо, Вик отпрыгнул влево, и между обоими киборгами оказался шкаф. Выстрелы дикрайзера разнесли его в щепки, но Вик успел толкнуть шкаф на Трана и прыгнуть следом. Молодой киборг отскочил, осколки стекла лишь немного оцарапали его. Выступила кровь, почему-то мутно-синеватого оттенка. Вероятно, последствия приёма этого странного нелегального снадобья. Вик налетел на растерявшегося противника и вырвал оружие из его рук. Тран ударил инструктора под дых со всей своей страшной силы. Хрустнуло сразу несколько рёбер, Вик кашлянул, сплюнул кровь. Но дикрайзер не выпустил. Тран ударил ещё раз. Розоватая кость с треском разорвала серую камуфляжную майку. В глазах Вика взорвался фонтан алых искр.

Следующий удар проломил бы армированную грудную клетку и вмял бы её в лёгкие и диафрагму. Вик ударил рукоятью дикрайзера в скулу Трану со всей оставшейся силы. Тран отпустил инструктора и отступил на несколько шагов. Самый удобный момент для стрельбы, но Вик не мог поднять оружие — руку свело судорогой от боли, разливавшейся по всему телу. Блокираторы тщетно пытались справиться с нею. Мир качался и плыл в оранжевых волнах.

Тран прижимал к телу руку, которая минуту назад почти превратила грудь Вика в кровавое месиво. И Вик заметил металлический блеск среди разошедшихся мышечных волокон и разорвавшейся кожи — плоть не выдержала напряжения.

Тран осознавал, что счёт идёт на секунды. От боли он едва мог шевелиться, а у Вика в руке дикрайзер.

Если не успеть напасть первым, то Вик выстрелит. Выстрелит несмотря ни на что. Как только совладеет с болью. Ему нужно всего лишь поднять дикрайзер и нажать гашетку.

Тран отступил и вынул из нагрудного кармана куртки пару шприцов, зажав их веером между пальцев, он ловко вколол в шейшую артерию один за другим два укола. Тело онемело. Но боль теперь не мешала. Он ринулся вперёд.

Вик заставил себя распрямиться и выстрелил. Пуля с визгом отрикошетила от сверхпрочной ключицы противника, но в разные стороны всё-таки прыснула чёрно-синими ошмётками ветхая, размягчившаяся плоть. Тран с рёвом налетел на своего бывшего инструктора и стиснул его горло пальцами, холодными и крепкими, как крючья.

Вик упёр дикрайзер в его подбородок.

— Стреляй, сволочь! — хрипел Тран, с ненавистью глядя в глаза Вика.

Палец взрослого киборга дрожал на спусковом крючке. Он видел сузившиеся в точку зрачки бывшего любовника, его дрожащие бескровные губы, комочки зеленовато-голубой слизи в уголках его глаз.

Пальцы Трана сжались сильнее. С сочным хлюпаньем разошлась кожа. Блеснули кости из титаниума.

— Ну, стеляй же! — заорал Тран, впиваясь своими страшными когтями в шею Вика, но не задевая крупные артерии и вены.

Вик ослеп от боли, в ушах ревела пульсирующая кровь.

— Мне больно, Вик, — простонал Тран, сжимая когти. Вик приподнял вторую руку, медленно обнимая Трана за плечи и привлекая его к себе.

Потом прижался губами к его горьким, едко-металлическим губам и нажал пальцем кнопку смены магазина. Контейнер с патронами со звоном стукнулся об пол, и огонёк боевого режима погас. Дикрайзер отключился.

— Сука! — иступлённо заорал Тран, отшвырнув инструктора через всю комнату. Вик ударился о застеклённый стеллаж и рухнул вниз лицом. На спину киборга посыпался сверкающий дождь осколков, и некоторые из них впивались в тело, словно ножи.

Тран попятился, потом решительно сделал несколько шагов в сторону раненого противника. Надо добить, раненых врагов нельзя оставлять в живых. Тран замер. Врагов. Добить. Добить Вика?

Тран взвыл и бросился прочь из разорённого кабинета Мигеля Вэя.

Вик очнулся лишь через несколько часов.

Дидж не мог не сообщить Дэлу о том, что его любовник в одиночку отправился просто в самоубийственный рейд. Дэл немного опоздал. Но он хотя бы успел найти израненного, полумёртвого инструктора и вернуться с ним в башню Мастера. Регенератов потребовалось много, Вика едва успели спасти. Но всё-таки он чувствовал себя значительно лучше. Лишь нечеловеческая слабость не давала даже поднять руку или разомкнуть губы.

Угрюмый Дэл сидел рядом с постелью Вика, сцепив руки в замок. Чуть поодаль, у двери, стоял как всегда молчаливый Акс.

— Ты вообще-то должен был мне сказать, а не лезть туда в гордом одиночестве, — прорычал Дэл, не ожидая, конечно, никакого ответа. — Ты, разумеется, крут, но кибер с эндо-скелетом, да ещё и сдвинутой крышей — это дело посерьёзнее, чем даже целая база нелегалов.

Вик смотрел в потолок мутными глазами. Он всё прекрасно слышал и понимал. Но не мог согласиться с Дэлом. Нельзя было подвергать опасности никого постороннего. Особенно Дэла.

Дэл посмотрел на спокойное, неподвижное лицо Вика и проговорил:

— Если ты думаешь, что это касается только тебя и Трана, то ты ошибаешься. Я тоже виноват в случившемся.

На этих словах Акс нахмурился, но не сказал ничего. Дэл продолжал:

— В общем, Дидж согласен координировать меня. Возьмём ещё нескольких хороших солдат, и... Ну...

Он не хотел говорить «и ликвидируем Трана».

— В общем, с ним надо разобраться раз и навсегда.

— Ему так больно, Дэл, — вдруг прохрипел Вик едва слышным голосом. Дэл даже вздрогнул. Инструктор повернул к нему голову медленно и тяжело, будто она весила тонну, и прошептал:

— Не трогайте его...

— Вик, — Дэл наклонился к нему. — Его надо уничтожить. Это не тот Тран, которого ты помнишь. Это сдвинутый на всю голову, опасный, очень сильный враг. И с ним должны разобраться именно мы.

— Да. Но я не смог...

— Значит, смогу я, — в голосе Дэла звучала железная уверенность.

Акс пожевал нижнюю губу. Интересно, Дэл хотя бы представляет себе, о чём говорит? Это ведь не какой-то чужак. Это Тран. Изменившийся, но всё же их старый добрый Тран!

— Пожалуйста, Дэл, оставь его, — прошептал Вик невнятно.

— Ваши слова достойны лишь дезертира, господин инструктор, — процедил Дэл и решительно поднялся со стул

В полном молчании он и Акс покинули палату. Вик закрыл глаза и закусил губу.

23 ГЛАВА

На сей раз охота на Трана оказалась хорошо спланированным действием под контролем нескольких координаторов. Виктор Шталь не был допущен к заданию. Раны его уже исцелились, но измотанный ускоренными процессами регенерации организм всё ещё функционировал плохо. Кроме того, Дидж по личной просьбе Дэла составил рапорт, запрещающий Вику участвовать в рейде, несмотря даже на его активное желание. Нарушение предписаний повлекло бы за собой негативные последствия, вредные для карьеры киборга.

Дэл просто боялся, что Вик допустит те же самые ошибки или вовсе помешает выполнению задания. Молодой киборг старался думать о Тране отвлечённо, как об очередном нелегале, опасном и непредсказуемом, но не как о бывшем соратнике. Киборг должен уметь контролировать свои эмоции.

И Дэл контролировал. По крайней мере, он был уверен в этом. Он твёрдо вознамерился положить конец бесчинствам бывшего приятеля.

Трана вычислили по его сотрудничеству с той самой хорошо организованной бандой, наводившей страх на весь мегаполис. Как и следовало ожидать, их поддерживали недобитые республиканцы, поставляя оружие и помогая организовывать вылазки. Это объясняло слаженную работу и наглость бандитов. Кроме того, смелости им придавал «собственный кибер».

Именно он и стал их роковой ошибкой. Тран предложил больше не мелочиться, а атаковать саму башню Мастера. Конечно, головная охраняется слишком хорошо, но зато какие-нибудь лаборатории вполне можно уничтожить. Таким образом, и армия Шакса останется без инъекций, и почва надолго окажется выбитой из-под ног хозяина города, тогда можно будет действовать ещё решительнее. Уничтожить проклятого диктатора и довершить то, что не удалось повстанцам в Келаме.

Тран обладал бесценными для террористов сведениями. Именно он возглавил атаку на лаборатории.

Быстроходные мини-танки, не церемонясь, попросту проломили ворота, игнорируя визжащие по обшивке пули автоматического самонаводящегося оружия. А когда в коридорах появились охранники с гранатомётами и огнемётами, террористы уже покинули машины и разбежались по боковым коридорам, снабжённые подробными инструкциями Трана, в мнемо-карте которого хранился план всех основных помещений башни, к сведениям о которых он, разумеется, был допущен.

Сам киборг, неся на плече тяжёлую базуку, словно тросточку, с улюлюканьем сносил двери, бронированные ворота и прочие заграждения.

— Тран! — раздался оклик позади. Тран замер. Затем резко развернулся.

В конце коридора стоял Габриэль Кэлтон в полном обмундировании, с тонкой чертой коммуникатора, протянувшейся через щёку.

— А, привет, Габри. Или Эль? Или Кэл? Или Тон? — издевательски прошипел Тран, размашисто шагая в его сторону, перехватывая базуку поудобнее. И стреляя на ходу с бедра.

Габриэль бросился бегом ему навстречу, чуть наклонившись вперёд.

Заряд неся прямо на него, оставляя за собой дымный след. Но Габриэль вдруг с разгону вспрыгнул на стену, оттолкнулся от неё ногой, затем — от противоположной, взлетая таким образом до самого потолка. Позади него с грохотом, огнём и дымом обрушилась стена. Габриэль приземлился как раз за спиной Трана и круговым ударом ноги по шее припечатал его лицом к стене.

Пластиковая обивка погнулась и раскрошилась. Заискрились спрятанные под ней провода. Но Тран не выпустил базуку. Он оттолкнулся от стены рукой, резко разворачиваясь и крепко хватая Габриэля за лодыжку.

Взгляды киборгов пересеклись.

— Любишь закидывать ножки мальчикам на плечи? — прошипел Тран, заголяя бледно-серые дёсны.

С этими словами он отшвырнул Габриэля через весь коридор, вывихнув ему лодыжку.

Не обращая внимания на боль, Кэлтон привстал на одно колено и открыл огонь из дикрайзера. Тран бежал прямо на него, прикрыв голову руками и массивной базукой. Пули с визгом рикошетили и впивались в стены. В люминесцентном свете поблескивали кости эндо-скелета, пробившись из-под разорванной плоти.

Налетев на Габриэля, Тран с рёвом обрушил на него удар ноги. Габриэль откатился в сторону. Но встать не успел, уклоняясь от следующего удара. Потом поднырнул под следующий. Вдруг на Трана сзади налетел Акс. Он молча сжал в сгибе локтя горло противника и оттащил его от Габриэля. Пнул под колено, намереваясь повалить, но Тран устоял. Он со всей силы саданул локтем в бок Акса, и тот рывкнул от резкой боли.

Габриэль снова вскинул дикрайзер. В следующую секунду Тран отшвырнул Акса и с разгона врезался в стену, пробив её насквозь и оставляя на обшивке маленькие клочки кожи. Габриэль и Акс пришли в себя через секунду и бросились следом, сообщая по коммуникатору, в каком секторе теперь находится противник.

Тран с разбега влетел в ещё одну стену. И в ещё одну, и ещё, и ещё, и в конечном счёте вылетел в обширный зал — парковку для муверов. Оглянувшись по сторонам, он заметил бегущих к нему со всех сторон киборгов.

— Жрите, суки! — заорал он, скидывая с плеча базуку. Несколько снарядов угодило в энерго-баки, машины взлетали на воздух огненными шарами. Киборги вынуждены были уклоняться от летящих во все стороны горящих обломков.

Тран воспользовался заминкой и рванул к лифту.

Акс кинулся вдогонку. Габриэль присел на корточки, одним рывком вправляя сустав, и сразу же бросился следом так быстро, как позволяла всё ещё болящая нога.

Лифт застрял — его дистанционно отключили координаторы, наблюдавшие за боем при помощи камер слежения и датчиков, не дававших изображения на экранах, но зато показывавших местоположение беглеца на трёхмерной карте башни.

Тран почувствовал остановку лифта и задрал голову, уставившись в камеру.

— Привет, Дидж, как жизнь? — подмигнул он. Затем подпрыгнул, проламывая кулаком потолок кабины.

Почти в ту же секунду, как дверцы лифта развели в стороны сильные лапы Челюсти, Тран выбрался на крышу кабины.

Упав на живот, молодой киборг сунул в дыру базуку и выстрелил.

Челюсть был готов к подобной выходке, потому отскочил. Нижняя часть кабины исчезла, а покорёженные стенки намертво впились в стены шахты. Тран рассмеялся и отшвырнул базуку, в которой закончились заряды.

После этого он подпрыгнул, хватаясь за трос и взбираясь по нему.

Дверцы выше этажом раскрылись, и в прямоугольнике белого света показалось несколько киборгов с дикрайзерами и мощными фонарями. Тран мигом разжал руки, соскальзывая в темноту. Белые лучи шарили по стенам шахты, но не могли обнаружить отступника.

Тран же снова поймал трос, обдирая кожу и мясо с ладоней, но задержав своё падение десятком этагов ниже.

— Восемнадцатый, — коротко сообщил Дидж в наушник Дэлу.

Тран бежал по коридору, не отказавшись от намерений уничтожить лаборатории. Самое главное сейчас — проникнуть в энергоблок. Закоротить и устроить пожар. А для этого надо добраться до пятидесятого этажа. Лифтами пользоваться бесполезно. Только аварийными лестницами. И он побежал вверх по ступеням.

Мышцы ныли от перенапряжения — они не успевали сокращаться и расслабляться с той скоростью, с которой действовал эндо-скелет. Тран с рычанием остановился, вынул из кармана три шприца и вколол зеленоватое снадобье. Боль ушла. Можно снова бежать вверх. Всего каких-то тридцать два этажа.

Выше на этаж с шорохом раздвинулись ворота. Тран прибавил ходу и врезался в киборга из соседней казармы, имени которого сейчас не мог припомнить. От удара такой силы тот крякнул и сполз по стенке, оставляя на ней кровавый след от разбитого затылка.

Тридцать один этаж.

Внизу слышится приближающийся топот многих ног. Наверху — тоже. Тран оскалился, не останавливаясь ни на секунду.

Он игнорировал выстрелы, срывающие с его металлических костей плоть, игнорировал боль, которую заметно притупили инъекции, он сносил всё живое со своего пути, как танк.

— Тран, стой! — раздался знакомый голос.

Тран на секунду замер. Развернулся и глянул вниз, на спираль лестницы, уходившей вниз. На одной из площадок стоял Дэл.

— Стой! Сдавайся, Тран! — рявкнул он, и эхо гулко разнесло его голос.

— Пошёл ты, Лебэн! — огрызнулся Тран и продолжил свой бег. С этим чёртовым юнцом можно разобраться попозже. А пока что закоротить энергоблок. Огонь распространится быстро. Конечно, автоматическая система пожаротушения сработает ещё быстрее, но зато прочие системы будут отключены. Камеры — уж точно. Действовать можно будет легко. А уж если забраться в цех по сборке оружия, то можно будет уничтожить столько живой силы противника, сколько возможно. Тран бежал вверх по лестнице, пробивая бронированные двери, отделяющие некоторые площадки. Осталось двадцать этажей. Деятнадцать. Восемнадцать.

С Аксом он столкнулся на тридцать третьем. Акс молча налетел на противника, покотившись с ним вниз по лестнице. На площадке тридцать второго вскочил на ноги и открыл огонь. Тран поднырнул под его руку, словив всё же несколько пуль в бок и ногу, и вырвал её из сустава. Сочно хлюпнули сухожилия. Акс вскрикнул, но сразу же стиснул зубы и здоровой рукой отвесил Трану такую затрещину, что тот впечатался лбом в стену.

Подобрав выпавший дикрайзер, Акс поднял его на уровень головы противника. Секундного замешательства — «это же Тран!» — хватило, чтобы получить пинок в живот такой силы, что там взорвалась обжигающе-ледяная боль. Наверняка что-то разорвалось. Печень? Селезёнка?

Акс согнулся, распахнув рот в безмолвном крике. Тран развернулся к нему и отнял оружие.

Акс молниеносно стукнул по запястью Трана ребром ладони, но безупречное умение почему-то дало осечку — рука Трана не обмякла, и оружие он не уронил. Акс замер в изумлении, широко раскрыв глаза и приоткрыв губы.

— Соси! — прошипел он и сунул дуло дикрайзера в рот Аксу.

Дэл вылетел на площадку как раз в ту секунду, как голова Акса брызнула в разные стороны кровавыми ошмётками вперемешку с мозгом и вкраплениями костей черепа.

Тран резко повернулся к нему. Оскалился. И выстрелил в голову Дэлу. Тот отклонился и сразу же с рёвом налетел на противника.

Ярость ослепила Дэла. Горе от потери близкого друга и любовника, — но прежде всего именно друга — придёт позже. А сейчас — убить. Просто убить.

Тран приставил дикрайзер Акса к виску Дэла, тот отбросил его руку в сторону, и выстрел пришёлся в стену. Вырвать оружие из железной пятерни Трана не получалось. И тут вдруг Дэл со всего маху ударил Трана лбом в переносицу. Хрустнула кость. Тран вскрикнул и отпрянул, из глаз его рефлекторно брызнули слёзы.

Дэл отскочил, едва не споткнувшись о ногу мёртвого Акса. Значит, у Трана череп не заменён. Вот его слабое место! Дэл направил дикрайзер в голову Трану, но тот рванулся вверх по лестнице быстрее, чем пискнул выстрел.

Дэл бросился следом. Стрелять вдогонку не имеет смысла, только зря растратишь патроны. Дэл хотел загнать в угол этого бешеного зверя, в котором ничего не осталось от болтливого, сумасбродного приятеля с идиотской причёской. Пристрелить, глядя ему в глаза. За Акса.

Эндо-скелет, в отличие от обычных костей, не нуждался в мышцах для того, чтобы быть приведённым в движение. Моторчики и помповые насосы вполне хорошо выполняли эту функцию. Тран бежал вверх по лестнице так быстро, как не сможет бежать никто из смертных. Мышцы на икрах немели, мешали разгибаться ногам. Тран приостановился, слушая, как стучат по ступеням тяжёлые ботинки Дэла, и с рычанием оторвал от металлических костей осточертевшее мясо. От боли он едва не потерял сознание. Трясущимися

руками забрался в карман, коя пальцы об иглы шприцов, но успел сделать несколько инъекций. Больше нет — это последние. Боль ушла, в голове зашумело, и поле зрения сузилось вполовину. Но зато ногам, которых Тран больше не чувствовал, стало легко. Механические суставы и облепленные остатками мышц совершенные кости работали как прежде чётко и безупречно. Дэл остался далеко позади. Вот и энергоблок.

Тран радостно оскалился и бросился к нему. Мощная обшивка не стала для него препятствием. Он разорвал металл голыми руками и рванул к себе толстые кабели. Искры осыпались снопами, и Трана отшвырнуло прочь. Обуглившаяся плоть прилипла к металлическим костям чёрной вонючей массой. Сразу же замигали и погасли лампы. Провода под обшивкой стен вспыхнули, пластик стал плавиться и оплывать. Тран запрокинул голову и расхохотался, чувствуя, как ускользает от него зыбкое сознание.

Дэл вылетел на площадку и открыл огонь. Тран откатился и вскочил на свои жуткие металлические ноги, с которых пластами свисало потемневшее мясо.

Бледные растрескавшиеся губы нервно растянулись в подобие улыбки, и Тран бросился в атаку. Дэл широко расставил ноги и стрелял, стрелял, стрелял, пока не опустел магазин. Кровь и ошметки кожи разлетались в разные стороны, но Тран не падал. Дэл отступил, пытаясь выиграть время для того, чтобы заменить магазин, но тут на него налетел Тран и сжал его горло обуглившимися руками.

Дикрайзер запрыгал вниз по ступеням. Дэл почувствовал, как немеет всё тело, и как в голове растёт давление крови.

— Сдохни, ублюдок! — шипел Тран, вминая пальцы в кожу и мышцы Дэла.

Внезапно Дэл рухнул на пол. Свобода. Что случилось? Кашляя и сжимая кровоточащую шею, он разглядел среди клубов дыма Габриэля. Наверное, он появился из запасного выхода. И снёс Трана в сторону. Дэл приподнялся, заменяя, наконец, обойму дикрайзера.

Вскинув голову, он увидел лишь, как Тран отшвырнул Габриэля как раз на переплетения кабелей. Гибкое тело молодого киборга выгнулось в судороге, его затрясло, задёргало, повалил дым, запахло палёным мясом. Габриэль вскрикнул. Но высокое напряжение убило его в считанные секунды.

Габриэль Кэлтон соскользнул вниз и больше не шевелился.

Дэл оскалился и нажал на курок. Но раньше этого на доли секунды его запястье сжали чьи-то крепкие пальцы и рванули руку вверх. Дэл ударил неведомого врага локтем. И увидел, кто это.

— Вик! — взревел Дэл, отвлекаясь.

Тран бросился к нему. Но Дэл резко повернул к нему голову и выстрелил. В центре лба Трана появилась тёмно-бурая точка. Коротко охнув, Тран кувырнулся назад и замер.

Тяжело дыша, Дэл оглянулся на Вика. Тот поднялся и медленно, на трясущихся ногах, приблизился к телу Трана. Кашляя от гари, Вик приподнял труп, укладывая его у себя на коленях, как живого, поглаживая дрожащей рукой окровавленную голову, целуя холодную щеку.

Дэл не мешал ему, неподвижно стоя у лестницы, тяжело дыша и дрожа от адреналина.

— Ты... Ты... — прохрипел он, едва размыкая сведённые челюсти. — Зачем ты помешал? Из-за тебя погиб Габри!

— Но ты же, в конце концов, его убил, — надтреснутым голосом произнёс Вик, прижимаясь губами ко лбу Трана. — Убил...

Убил.

Дэл опустил дикрайзер.

Действия Виктора Штала, свидетелями которых стали Дэл и его координатор, были расценены как саботаж. Предательство. А также профнепригодность по причине недопустимой эмоциональности. За ним следовало увольнение.

В арсенале никого не было. Приглушённый синеватый свет лежал на ровных рядах стеллажах с оружием. Вик стоял перед столом, задумчиво раскладывая на нём детали нескольких разобранных дикрайзеров. Именные модели. Когда-то даже запатентованные.

У него оставалось около получаса на то, чтобы покинуть башню. Киборг не совсем понимал, какие чувства сейчас мечутся у него в душе. Что делать дальше? Как жить? Кем быть?

Вакуум и темнота.

— Вик, — окликнул его негромкий хриловатый голос Дэла.

Он сбежал из лазарета, наскоро перебинтовав шею, раны на которой ещё не окончательно затянулись. Сразу же поспешил сюда. Он знал, что перед уходом с территории башни киборг обязан сдать оружие.

— Уффф, успел! Вик, ты не должен уходить! Я поговорю с Диджем, он изменит свои показания. Тебя просто оштрафуют и понизят, но...

Вик прикоснулся пальцами к его губам и прошептал:

— Дэл, всё хорошо. Я виноват и понесу наказание. Мастер потерпел серьёзные убытки. Много ребят погибло и было ранено. Я заварил всю кашу.

— Нет, не ты! Тран заварил!

— Пусть так. Но я не смог расправиться с ним, когда была возможность. И потому пострадали вы все, — он помолчал, ласково и осторожно поправив повязку Дэла. — Не бопит?

— Не болит уже, ерунда, артерии-то не задеты, — Дэл мотнул головой. — Ну, правда, Вик! Не уходи... Ты же... Ты же погибнешь...

— Наверное, — усмехнулся Вик.

— Слушай, Тран не стоит этого! — всплеснул руками Дэл, — Или ты что, любил его настолько сильно?! Не можешь простить нам его смерть?!

— Я не любил его, — произнёс Вик и замолчал, отвернувшись. Его светлые брови чуть заметно дрогнули. — Киборги не любят друг друга.

— Не притворяйся, будто у тебя сердце из стали! — рявкнул Дэл. — Я прекрасно видел, как ты... как... Чёрт. Вик, слушай... Я не хочу, чтобы ты уходил. На улицах тебя ждёт смерть.

— Прощай, мой мальчик, — глухо ответил Виктор Шталь и повернулся было к выходу.

— Стоять! — процедил Дэл, схватив со стола дикрайзер и собрав его в пару секунд. Затем он направил оружие в спину инструктору.

Вик медленно оглянулся. И вдруг метнулся к столу, собрал второй дикрайзер, перевёл его в боевой режим и даже успел приставить ко лбу Дэла.

— Попробуешь остановить меня, мальчик? — устало проговорил он.

Два киборга неподвижно стояли друг напротив друга несколько напряжённых минут, уставившись друг другу в глаза. Потом Дэл опустил оружие. Вик положил своё на стол и зашагал к двери.

Дэл бросился следом, стиснул Вика в крепких объятиях и горячо зашептал ему в шею:

— Не уходи, не уходи... Вик, не бросай меня... Я совсем один...

Вик извернулся в кольцо его рук, почти касаясь его губ своими, и улыбнулся:

— Обрати внимание на Диджа. Он отличный малый. А теперь прощай.

Он поцеловал Дэла нежно и осторожно, как в самый первый раз. Потом покинул арсенал. А затем и башню Мастера.

Дэл несколько минут стоял перед сомкнувшимися за спиной любовника дверями. Мерное низкое гудение ламп давило на уши. Каждой клеточкой тела ощущался вкрадчивый холодок подбирающегося одиночества.

24 ГЛАВА

Николас Бартон жил в своё удовольствие вот уже почти два года, успев позабыть о киборге по прозвищу Стальной, и лишь иногда вздрагивая, когда слышал телефонный звонок или получал сообщение по ноуту не известно от кого. Дела в мегаполисе пришли в норму. Республиканцы не шалили. Конечно, для торгаша это было не слишком хорошо — как гласила древняя поговорка, лучше ловить рыбу в мутной воде. Но зато и шкура целее, и нервы. Тем более что, официальная работа тоже приносила неплохой доход, и Ник уже начал задумываться, а не забросить ли противозаконное ремесло. Но однажды произошло нечто, что заставило повременить его с подобным решением.

— Да, Бартон слушает, — ответил трейдер на звонок телефона.

— Привет, Ник. Это Стальной, если ты помнишь, — послышался в трубке хриплый и торопливый голос.

Ник сглотнул. О нет. Этот чёртов киборг умеет напомнить о себе совершенно неожиданно.

— Д... да, я Вас помню, но...

— Мне не нужно сейчас узнавать местоположение никакой банды или чего-то подобного, — перебил его киборг. — Мне нужно узнать, торгуешь ли ты Топливом.

Ник удивлённо приподнял бровь. Вот так дела! То-то показался его голосок таким сбивчивым и глухим. Припекло и этого? Что ж, обычное дело у киберов. Сегодня ты крутой солдат, а завтра выброшен на помойку.

— Ну, вообще-то... Думаю, найду парочку банок. А что?

— Сколько? — буркнул голос на том конце провода.

Ник усмехнулся.

— Давай встретимся, Стальной...

Встречу Ник назначил в небольшом мотеле через час. Киборг вошёл в вестибюль через сорок восемь минут. Ник сначала даже не узнал его — за всё это время первая их встреча порядком стёрлась из памяти, а кроме неё Ник не видел Стального. Но зато помнил, что тогда киборг показался ему похожим на снежного барса. Сейчас Стальной напоминал скорее тощую бездомную кошку. Все признаки Топливной зависимости налицо.

— Я тут! — помахал рукой трейдер, не поднимаясь с потёртого кожаного дивана. Киборг быстро повернулся к нему и коротко улыбнулся. Скорее это напоминало судорогу боли.

— Привет. Не чаял тебя увидеть. Тем более в такой ситуации, — проговорил он, приблизившись и присев рядом. — Так сколько с меня?

— Пошли сперва выпьем за встречу? — предложил Ник, мило улыбаясь и с наслаждением любясь отчётливо заметными страданиями киборга, мучающегося от ломки.

— Мне нужно Топливо, чёрт бы тебя побрал! — рявкнул Стальной, всплеснув руками и глянув зверем на Ника. Трейдер не переставал улыбаться.

— Я помню, помню. И оно у меня есть. Но сперва я хотел бы потолковать кое о чём. Выпивкой угощаю.

— Хорошо, давай, но быстро! — прорычал киборг сквозь зубы.

Через минуту странная парочка сидела в кафе-пристройке. Стальной залпом выпил свою порцию. Судя по всему, ему немного полегчало. Но алкоголь не мог надолго заглушить боли.

— Извини уж, что тяну с этим делом. Просто я подумал-подумал... Знаешь, мы могли бы сотрудничать, — заговорил Ник. — Ты будешь работать за Топливо. Охранять меня, убивать моих врагов и всё такое. Топливо я достану тебе всегда. Взаимовыгодное сотрудничество.

— Согласен, — не задумавшись ни секунды, ответил Вик.

— Тогда по рукам. Ещё по одной! — Николас наполнил высокий стакан киборга крепким пойлом из мутноватой бутылки. — Вот видишь, как правильно ты поступил, не пришив меня тогда?

Ник чокнулся своим стаканом со стаканом Вика и залпом осушил его.

— А знаешь, почему не пришил? — проговорил киборг, осушив стакан. Николас подлил ещё и заинтересованно хмыкнул. — Потому что ты мне тогда понравился.

Трейдер замер, округлив глаза, когда почувствовал дрожащую жёсткую руку киборга на своей ширинке. Поднял голову. Смотреть в почти стеклянные глаза Топливого наркомана было жутковато. Щека киборга дёрнулась в судороге.

— Слушай, скостишь мне цену за отсос?

Ник сидел ошарашенный и немного испуганный. Какое же страшное снадобье это Топливо, если превращает солдат в шлюх. Но изумление и испуг прошли через секунду. В душе торгаша поднялась мстительная радость и азарт. Он показал зубы в улыбке и медовым голосом протянул:

— А за полноценный секс и вовсе получишь дозу бесплатно. Солдатик...

Лицо киборга посуровело, Нику даже показалось, что он погорячился, и сейчас ему вырвут глотку за неслыханную наглость. Но киборг не тронул его и встал.

— Ну, чего сидишь? Пошли, — буркнул он, сунув руки в карманы.

Быстрее и проще всего оказалось в кабинке туалета. Ник заставил киборга присогнуть колени, становясь ими на крышку унитаза — иначе он был заметно выше трейдера, неудобно. Никакой смазки, просто плюнуть в ладонь и наскоро смазать. Киборг вытерпел всю процедуру молча, сжав челюсти.

Для Ника это было ново, обычно секс он получал только от молодых сучек, готовых на всё просто за выпивку или пластинку синтетики. А тут — здоровенный взрослый мужик. Киборг. Тот самый киборг, который его едва не пристрелил всего несколько лет назад. От этого трахать его было ещё приятнее.

Ник наклонился, прикусив ухо Виктора, и выдохнул:

— Ох, какой ты...

Он провёл языком по изгибам стабилизаторов, ощущая металлический привкус. Под пальцами дрожали крепкие мышцы киборга.

— Ну, — буркнул Вик, когда всё закончилось. — Теперь, может, расплатишься?

— А если... — насмешливо начал было Ник.

Киборг не дослушал, а молча стиснул его горло одной рукой. Всё ещё сильной рукой. Всё ещё рукой убийцы. Ник мгновенно похолодел.

— Ну ладно, ладно, я пошутил! Вот оно! — он судорожно вытащил из кармана баночку с Топливом.

Киборг мгновенно отпустил его и откупорил баночку. Всего пара глотков потребовалась, чтобы осушить её. Ник прижимался спиной к двери кабинки, пока ещё не зная чётко, как себя вести с этим человеком. То есть, нечеловеком. Чрезмерная наглость вполне может стоить жизни.

Тем временем киборг посмотрел на него мутными глазами, блаженно улыбаясь. Потом встал перед трейдером на колени и проговорил, медленно расстёгивая его ремень:

— Ты, главное, меня не обманывай. Тогда я всё для тебя сделаю. И убью, кого скажешь, и отсосу, как захочешь, и в задницу дам. Только не обманывай. А то рассержусь.

Он замолчал, плавно всосав член Ника до самого основания. Трейдер сперва боялся даже пошевелиться, растерянно глядя вниз. Но потом он расслабился и положил ладони на затылок киборгу, перебирая пальцами отросшие серебристо-белые волосы. С каждым ритмичным прикосновением ловкого, сильного языка к уздечке Ник коротко, негромко охал, всё больше и больше запрокидывая голову. Когда он кончил, киборг некоторое время не отпускал его члена, мягко поглаживая его языком. Потом Вик встал и промурлыкал в ухо Николасу:

— Ну, надеюсь, мы подружился?

— Думаю, да, — ответил Ник, хитро улыбнувшись. — Неплохо иметь собственного киборга. Ха-ха. Иметь. Как тебе это нравится?

Он рассмеялся. Вик лишь сдержанно улыбнулся.

Они подружились. Между ними завязались странные отношения. Ненависть, пульсируя, перетекала в подобие любви, а страх превращался в доминирование. Ник снял маленькую квартирку в полузаброшенном квартале, поселил там «своего собственного киборга», регулярно навещался к нему с Топливом, за которое Вик расплачивался либо сексом, либо исполнением услуг ликвидатора. Убивать приходилось, конечно же, не из дикрайзера. И руки тосковали по привычной тяжести и мелкой вибрации отдачи. Сердце сжималось, когда по ночам иногда возвращались образы из прошлого. Вик просыпался и долго курил, глядя в окно на мерцающее неоновое море. Иногда даже плакал от ощущения собственной ничтожности и низости, от одиночества и боли.

Но чем дольше он жил с трейдером, тем реже слёзы обжигали его глаза. Организм требовал всё больше и больше Топлива и всё меньше и меньше нормального общения.

Ник привык к киборгу и даже начал испытывать к нему что-то вроде любви хозяина к домашнему зверьку. Временами он забывал, что имеет дело с полумашинной. И тогда получал по морде. Потом, конечно же, Вик ползал у него в ногах и умолял простить. Но только тогда, когда приходила ломка. И Ник прощал. Чтобы снова и снова наслаждаться властью над собственной смертью. Смертью в обликий бывшего солдата.

Ничего не было слаще, чем довести киборга до иступления и потери человеческого облика, когда он просто выл и орал, что за дозу ляжет хоть под мутанта. Ника это возбуждало сильнее всего. Он подминал под себя трясущееся, извивающееся тело и трахал его с громкими стонами, рычанием и выкриками, не заботясь о том, чувствует ли киборг хоть что-нибудь приятное. А потом милостиво давал дозу.

Раз или два Вик просил пристрелить его. Один раз даже напал, надеясь, что Ник хотя бы в порядке самозащиты ударит его ножом в сердце. Но трейдер сохранял киборгу жизнь, не желая отказываться от ни с чем не сравнимого наслаждения от обладания его телом и душой.

— Слушай, а у тебя кто-нибудь был? — спросил Ник однажды, когда они с киборгом лежали в одной постели, но на разных её краях, как можно дальше друг от друга. Иногда хотелось и поговорить по-человечески. Но киборг не ответил. Он лишь взял из пачки сигарету и закурил, отвернувшись.

— Стальной, — проговорил Ник, осторожно прикоснувшись к его плечу. Киборг отшвырнул от себя его руку и встал с постели.

— Ой, гордые мы какие! — обиженно выкрикнул Ник. — Давно ли катался тут по полу, размазывая сопли!

— А давно ли ты размазывал сопли и скулил, чтобы я тебя не убивал?! — заорал киборг, прижав его за плечи к кровати и нависнув над ним. — Не твоё дело, был ли у меня кто-нибудь или нет, понятно?! Ты меня трахаешь, тебе мало? Я мочу всех, на кого ты только укажешь. Тебе мало?! Ты меня захапал всего с потрохами! Что тебе ещё нужно, что?!

— А может, я хочу получить твоё сердце? — сбивчиво проговорил Ник, и взгляд его метался по осунувшемуся, заросшему лицу киборга.

Тот смерил его тусклым, усталым взглядом и проговорил негромко:

— Тогда вырежи его. И продай каким-нибудь торговцам органами.

Он отпустил Ника и ушёл в ванную.

Об их парочке вскоре заговорили. Ник гордо разгуливал по средним и нижним уровням, не опасаясь, что какие-нибудь конкуренты или недобросовестные клиенты причинят ему вред. В некоторых забегах им даже предоставляли бесплатную выпивку и лёгкую наркотику. И Ник в качестве благодарности соизволял взять на себя труд по охране лавочки от налётов всяческих вымогателей или просто грабителей. Временами за это и приплачивали.

Деньги у Ника водились, и иногда он «выгуливал» своего киборга в какие-нибудь дорогие клубы. «Паноптикум» в этом смысле отвечал всем требованиям. Конечно, посетители здесь в большинстве своём были не такими маргинальными, но зато никто не косился, никому не было дела до странной парочки. А ещё тут были очень удобные кабинки в туалете. Ник любил стоять, крепко вцепившись в борта кабинки и широко расставив ноги над унитазом, смотреть вниз на то, как усердно трудится киборг над его членом.

И вот однажды в чилауте «Паноптикума» Николас и Виктор столкнулись с небольшой компанией молодых киборгов Шакса. Они поглядывали на Вика косо и поспешили поскорее уйти, настойчиво уводя за собой какого-то чернявого, выраженного как крутой тусовщик. Тот оглянулся и увидел Вика. Николас заметил, как его киборг вздрогнул и встал.

— Пойдём отсюда.

— Вик?! — выкрикнул «тусовщик». Николас сглотнул.

Он узнал голос. Тот самый мальчишка, который был напарником Вика во время разгрома оружейного завода. Конечно, сейчас это был уже не мальчишка, а высокий, крепкий молодой мужчина, но голос почти не изменился.

Стальной замер, сжав челюсти.

— Дэл, плюнь на него, пошли отсюда! — выкрикнул один из приятелей «тусовщика», высоченный альбинос. Но тот отмахнулся и приблизился к своему бывшему инструктору.

— Вик, ты жив! — парень кинулся обниматься, но Стальной отодвинулся, почти оттолкнул его от себя.

Дэл замер, нахмурившись.

— Это я, ты меня что, не узнал?

— Я Вас не знаю.

— Да брось ты комедию ломать, Вик! Господи, как я рад тебя видеть! — Дэл всё-таки стиснул его в объятиях, не обращая никакого внимания на переминающегося с ноги на ногу Николаса.

— Дэл, уходи... Или позволь уйти мне, — Вик всё-таки вырвался и отвернулся.

Дэл смотрел на него с горечью. Вик так изменился. Серовато-белая кожа, тёмные круги под глазами и синеватые трещинки на сухих губах. Дэл нахмурил брови и рывком повернул Вика к себе.

— Что ещё за обезьяна рядом с тобой?!

— Эй! — возмутился Ник и сразу же получил ощутимый тычок в грудь от молодого киборга. Вик встал между ними, предотвратив, вероятно, убийство.

— Хорошо, хорошо, пошли поговорим! — он утащил Дэла в узкий коридорчик, ведущий в зал. — Ну. Ну что ты хочешь мне сказать? Да, Дэл, да, я теперь такой, и что? Ты думаешь, что-то изменить в моей жизни?!

— Да, — твёрдо заявил Дэл. — Я заберу тебя отсюда. Я тебе помогу.

— Что, снимешь квартиру, как этот торгаш? — едко усмехнулся Вик, кивком указав на оставшегося позади Ника. — Будешь доставать Топливо, таскать в наше милое гнездышко и трахать меня во все дыры за это?

— Он с тобой так обращается? — Дэл побелел от ярости и невольно потянулся к кобуре с дикрайзером. Вик схватил его за руки.

— Дэл, посмотри на меня! Я тряпка! Со мной только так и надо обращаться. Как и с любым киборгом, подсевшим на Топливо. Я не жилец, мой мальчик. Я не тот Вик Стальной, которого ты помнишь.

Дэл упрямо мотнул головой и стиснул бывшего любовника в объятиях.

— Пошли со мной, Вик. Я... я пока не знаю, как, но я помогу тебе. Ходят же слухи, что Мастер Шакс каким-то образом вылечил хозяина этого заведения. Он тоже киборг, тоже сидел на Топливе чёрт знает, сколько

лет. Я узнаю, как тебя вылечить! Ну, пойдём со мной...

Вик обнял его в ответ и ласково поцеловал в висок, чувствуя, как немеет от тоски сердце.

— Эй, солдатик, ты скоро? — высунулся в коридор Ник и с хозяйским видом прошагал к «своему киборгу», нагло облапив его за бёдра. — Ты уже поговорил со своим бывшим коллегой? Чего ему надо? А? Мальчик, тебе чего?

— Иди на хер, небритый ублюдок! — огрызнулся Дэл. — Не с тобой разговариваю! Вик...

Вик отошёл, обвив Николаса за плечо рукой.

— Извини, Дэл. Мы теперь с тобой очень далеко друг от друга. Тебе лучше забыть меня.

— Ты что, согласен на эту собачью жизнь?! — заорал Дэл, попунцовев.

Вик замер. Потом вернулся к Дэлу и, прищурившись, заговорил:

— А знаешь, Дэл... Жизнь — это вообще глупая и поганая штука. Вот ты рождаешься и зачастую даже не знаешь, от кого. Орёшь, требуешь жрать, гадишь, плачешь, радуешься. Потом тебя переводят из инкубаторов в интернат, там ты получаешь по носу от хулиганов, сам гоняешь малышню, что-то зубришь, изобретаешь способы, чтобы от чего-то отлынивать. Потом ты поступаешь в Академию. Сдаёшь нормативы, наращиваешь мышечную массу, вшиваешься, опять что-то зубришь, а от чего-то отлыниваешь, трахаешься, ревнуешь, бьёшь морды или сам валяешься в лазарете с переломами. Потом ты поступаешь на службу к какому-нибудь Мастеру, опять вшиваешься, качаешься, сдаёшь нормативы, убиваешь, бухаешь, жрёшь наркоту, трахаешься, ревнуешь, бьёшь морды, веселишься или грустишь. А потом вдруг бац! — Вик поднёс дрожащий указательный палец к виску, — и одна случайная пуля на каком-нибудь задании прерывает всю эту многолетнюю возню. И ничего не остаётся. Он помолчал.

— От меня ничего не осталось, Дэл. Уходи. Никогда не вспоминай меня больше.

Он развернулся и зашагал с Ником по коридору.

— Ты не должен так жить! — крикнул ему Дэл. Вик не оглянулся, скрываясь за поворотом. Николас же издевательски подмигнул Дэлу напоследок.

Несколько минут молодой киборг стоял посреди коридора, с силой сжав челюсти, едва сдерживаясь от того, чтобы начать крушить всё и вся.

Потом он сделал над собой усилие и вернулся к соратникам. Приятелями их нельзя было назвать — не скоро ещё забудутся Акс, Тран и Габриэль. Но ребята неплохие.

— Пойдём, — негромко проговорил всё тот же альбинос, похлопав Дэла по плечу. — Не надо было тебе говорить с ним. Зря только расстраиваешься.

Компания молодых киборгов вышла на улицу, села на мотоциклы. Дэл помешкал и вдруг спрыгнул с седла, размашисто прошагав обратно в клуб.

Сучки любезно разулыбались вернувшемуся завсегдатаю, но он не почтил их своим вниманием. Он стремительно прошагал в тот самый коридор, в котором говорил с Виком. Завернул за тот же самый угол. Дверь в туалет. Дэл распахнул её ударом ноги, выхватывая из кобуры дикрайзер и ставя запас на два выстрела. Один — разрывной и один — сквозной.

Затем он пинком снёс с петель дверь ближайшей кабинки. Следующей. И следующей. Пару раз напугал засевших по нужде посетителей, любвеобильные парочки, какого-то наркомана, потерявшего интерес ко всему происходящему и согнувшегося на унитазах. И вот в последней кабинке он застал их. Торгаш сидел на крышке унитаза, а Вик стоял перед ним на коленях. По рабски. Дэл вскинул оружие, стреляя в тот момент, как Ник приоткрыл рот, чтобы заорать. Голова его разлетелась фонтаном кровавых брызг. Вик быстро оглянулся, встретившись с Дэлом взглядами. Дуло коротко метнулось к нему, и, не меняясь в лице, Дэл нажал на гашетку. Вик моргнул и сполз по стене. Между его светлых бровей темнело аккуратное пулевое отверстие.

Дэл стоял перед распахнутой кабинкой, медленно опуская оружие.

Безучастно слушая топот ног убегающих людей. Только наркоман слегка вздрогнул и продолжил свой полёт по неведомым мирам.

Потом молодой киборг наклонился и осторожно закрыл остекленевшие глаза Вика двумя пальцами. По щеке убитого киборга скользнула мутная сизоватая слезинка.

Дэл поднял пистолет к виску, поставив запас на один выстрел.

Но руку свело судорогой, сердце зашлось, и молодой киборг, судорожно вздохнув, отвёл руку в сторону. Нет. Не может. Чёртов «антисуицид»! «Жизнями солдат волен распоряжаться только Мастер», да?! Дэл зажмурился, с силой прижав дуло к виску. Но снова не смог выстрелить. Какого чёрта их программируют на это?! На вегетативном уровне невозможно застрелиться! Проклятье!

Дэл встал. Он понимал, что собственная рука не принесёт ему смерть. Надо действовать по-другому.

Он развернулся и бросился из туалета почти бегом, на ходу со всей силы ударив кулаком в зеркало над рядом умывальников. В коридоре он едва не столкнулся с какой-то юной сучкой, как будто бы смутно знакомой, оттолкнул её и бросился дальше.

Карамелька давно присматривалась к этому парню. Дэл нравился ей, он заходил в «Паноптикум» довольно часто и отлично платил. Карамельке довелось обслуживать его несколько раз, в том числе однажды вместе с его друзьями. Тогда молодой киборг не особенно ею интересовался, но зато во все остальные их встречи удивлял привыкшую ко многому сучку своими возможностями. Карамельке даже казалось, что она влюбилась по уши. Дэл был такой сильный и опасный, никто не смел обижать её, как только узнавал, кто к ней заходит. В своих наивных и робких мечтах она видела себя его женой. Глупости. Киборги не женятся.

Неожиданно столкнувшись с Дэлом в коридоре, Карамелька уже собиралась было повиснуть у него на шее, но вовремя опомнилась, безошибочно угадав, что киборг проломит череп любому, кто сейчас до него дотронется. Растерянно оглянувшись, Карамелька осторожно заглянула в туалет. Заметила лужу крови, медленно расплзающуюся из-под двери крайней кабинки. Снова поглядела вслед убежавшему киборгу. И унеслась куда-то с писком: «Папа! Папа!»

Ребята на улице встретили Дэла недоумевающими взглядами.

— Дэл, с тобой всё в порядке?

— Да. В полном, — коротко буркнул Дэл и рванул с места.

— Эй! — крикнули ему вдогонку соратники. И погнались за ним. Странно он себя ведёт, ни о чём хорошем это не говорит.

Дэл гнал что было сил. Насколько хватало мощности мотора. Просто по прямой. Главное, набрать самую высокую скорость. А потом на этой самой скорости врезаться в стену дома в конце улицы. К чёрту программу «антисуицид». Только Мастер имеет право распоряжаться жизнями своих солдат? Ха! Как бы не так!

Руки потели на руле и дрожали, судорожно вцепившись в него. Они, словно обладая собственной волей, то и дело сжимали рычаги тормоза, но Дэл, грязно ругаясь, заставлял пальцы разжиматься и подгазовывал всё больше и больше. Он не будет жить без Вика.

Перекрёсток приближался. Машины и муверы шарахались в стороны, на всякий случай освобождая дорогу петляющему байку.

Прочие молодые киборги нагоняли его, кричали что-то.

Дэл не слышал.

Внезапно колонну байков обогнал приземистый серебристый мувер, который поравнялся с Дэлом. В следующую секунду из окна высунулась металлическая рука, отдалённо напоминающая часть эндо-скелета, схватила Дэла за шкуру и втащила в мувер. Потерявший управление байк врезался в угол дома и разлетелся огненными обломками. Мувер плавно описал дугу и притормозил у обочины.

Киборги подъехали ближе, соскочили с байков и бросились к неведомому спасителю Дэла.

Из мувера грациозно выбрался хозяин «Паноптикума» — высоченный и крупный киборг в вызывающем наряде. Поставив блестящую хромированную руку на бедро, он нервно закурил тонкую сигаретку в мундштуке и нахмурился.

— Ну и что это значит? Я, конечно, уважаю солдата, который некогда содействовал поимке

государственного преступника, но это не даёт ему права устраивать бойню в моём заведении! Что с этим делать будем, а, дорогуши мои?

Молодые киборги смутились, переглядываясь. Интересно, расценит ли Мастер Шакс действия Дэла как преступление? Всё-таки, он устроил стрельбу в заведении, фактическим хозяином которого является Мастер Шакс лично. И кого только Дэл там пристрелил? Почему? Может быть, того скольского типа, который был вместе с уволенным инструктором?

— В общем, так, — Блисаргон Баркью достал из кармана белоснежной короткой шубки телефон и набрал номер Мастера Шакса. — Сейчас решим, что делать с этим стрелком.

Он отошёл, чтобы киборги не прислушивались к его разговору, и произнёс:

— Господин Шакс, это Баркью. Всё нормально, спасибо. За маленьким исключением. Ваш милашка Лебэн не далее как несколько минут назад пристрелил без суда и следствия в «Паноптикуме» двоих людей. Точнее, киборга и человека. И собирался, к тому же, расшибиться о стену. Я чудом оказался рядом. Если бы натравил охранников, не обошлось бы без дополнительных трупов. Конечно, это не моё дело, но, кажется, вашему ведущему ликвидатору пора вшивать стабилизаторы...

Разговор длился ещё несколько минут. Баркью вышагивал туда-сюда перед мувером, на переднем сидении которого сидел Дэл. Пожалуй, слишком неподвижно сидел.

— Ну вот, — Баркью спрятал телефон. — Забирайте вашего буюна и прополощите ему мозги как следует. Он поднял дверцу мувера, один из киборгов сунулся внутрь и потряс Дэла за плечо.

— Эй, вылезай. Эй!

Дэл таращился в пространство ничего не видящими глазами и не шевелился.

— Дэл... — снова потряс его за плечо киборг. Блисаргон наклонился, заглядывая в салон. Пощёлкал пальцами стальной руки перед носом неудавшегося самоубийцы. Никакой реакции.

Блисаргон медленно распрямился.

— Плохо дело, дорогие мои, — сказал хозяин «Паноптикума» совершенно серьёзным голосом. — Он в коме.

25 ГЛАВА

Из-за конфликта с программой антисуицида нарушились некоторые процессы в той части мозга Дэла, которая уже содержала несколько чипов и прочих электронных составляющих. Дэл мог слышать, видеть и чувствовать, но в остальном его организм пребывал в полном оцепенении, в летаргии с открытыми, застывшими глазами.

Кома киборгов отличается от комы простых смертных: процессы обмена органики в теле киборга практически останавливаются. Тело помещается в саркофаг с питательным физраствором, поддерживающем нормальную температуру и секрецию кожных желез, кровь фильтруется при помощи капельниц, а в мнемо-порталы подключены кабели, соединяющие электронные части мозга с автономным компьютером. И машина самостоятельно восстанавливает повреждённые сектора или генерирует новые.

Время разгоняется, мелькая перед безучастным взглядом киборга. Дни сменяют дни, не меняясь. Мягкий белый свет царит в маленькой комнатке круглосуточно. Меняются только лица, склоняющиеся над прозрачной крышкой из толстого стеклопласта. Дэл смотрел в толщу полупрозрачной жидкости, омывавшей его глаза. Замечал только неясные светлые миражи.

— Я понимаю, господин Шакс, что это один из ваших лучших ликвидаторов, — говорил господин Скарринг, потирая подбородок, — но вы поймите, его проще эвтанировать, чем ждать, пока он очнётся. Повреждения слишком обширны. Его желание умереть было столь сильным и осознанным, что я не могу поручиться за состояние его сознания и психики после выхода из комы. Конечно, если он выйдет из комы.

— Дайте ему ещё пару дней, — глухо произнёс Мастер Шакс, едва шевеля губами. — Если не наступит никакого улучшения, отключите его.

— Мне жаль, господин Шакс, — вздохнул кибер-биолог, разводя руками.

Хозяин города вышел из палаты следом за господином Скаррингом. В коридоре его ждал Блисаргон.

Киборг сидел на диванчике, закинув ногу на ногу, и угрюмо курил сигарету через мундштук. Завидев Шакса, он быстро поднялся и затушил сигарету пальцами. Затем отмахнулся от дыма и растерянно произнёс:

— Ох, прости, я забыл, что тут не курят... Ну как там твой буйный мальчик?

— Скорее всего, придётся отключать, — вздохнул Шакс и попросил у Блисаргона сигарету. — Жаль. Очень жаль. Дэл подавал самые лучшие надежды. Отличный солдат. Мне бы не хотелось его лишаться.

— Всё будет хорошо, Трейс, — прошептал Блисаргон, погладив Мастера Шакса по подбородку большим пальцем. — К нему, конечно же, нельзя посторонним?

Мило улыбнувшись, киборг мягко сдвинул Шакса с дороги и вошёл в палату.

— Ну, привет, привет, дорогуша, — проговорил Блисаргон грудным баском, обходя саркофаг. Дэл находился в коме уже почти полгода, за это время его чёрные волосы отросли и медленно колыхались в жидкости, как водоросли, то и дело задевая глаза, которые никак не реагировали на раздражение.

— Как самочувствие? Вижу, что не очень. Такой молодой и такой больной. Ай-ай-ай.

Поцокав языком, Блисаргон вдруг наклонился к самому динамику и прошептал:

— Я узнал его. Того пепельного блондина, которого ты убил в «Паноптикуме». Видел вас пару раз вместе. Любовничек твой неверный, да?

Блисаргон невольно взрогнул, когда датчик сердечной деятельности пронзительно пискнул, отметив несколько тонов.

— Помнишь его, да? И, наверное, это очень больно... Делейт, ты уж реши — хочешь жить дальше или умереть. Не болтайся посередине.

. Тоны сердца стихли.

— Я знаю средство от боли. Когда очнёшься, я расскажу тебе, как избавиться от ненужных воспоминаний, мешающих жить. Пока, дорогуша, до встречи.

Он направился к выходу, напоследок оглянувшись. Дэл медленно моргнул, будто хотел избавиться от попавшей в глаз пряди волос. Блисаргон улыбнулся и покинул палату.

Положительная динамика обозначилась уже на следующий день после визита Мастера и его любовника. А на третий день Дэл очнулся.

Это помещение напоминало очередную нору нелегалов

— куча коробок, ящиков, строительный и прочий мусор, ржавые железки неясного назначения, сломанные, покорёженные рекламные экраны. Какой-то бывший склад, вероятно. Дэл задумался, не солгал ли ему хозяин «Паноптикума». Откуда здесь Стиратели? Может быть, сам Дэл не совсем точно понял, куда идти? Адреса, конечно же, не было, только примерные объяснения, как добраться. А нижние уровни — это тот ещё лабиринт.

— Эй! — крикнул Дэл, сурово хмурясь. — Тут есть кто? Тук-тук!

Он с опаской шагнул через порог, оглядываясь по сторонам. Наверняка ошибся. Надо вернуться к Блисаргону, ожидающему в машине через пару кварталов отсюда, и переспросить дорогу. Дэла неприятно резануло воспоминание о том, как однажды он заблудился в казармах и встретился с Виком. Но от горьких мыслей его отвлек внезапный оклик:

— Налево, — послышалось сквозь шипение и помехи. Молодой киборг резко развернулся на голос. Старенький репродуктор легко можно было не заметить на стене среди стеллажей с горами хлама.

Следуя указаниям, Дэл свернул налево, обогнув гору каких-то железных ящиков.

— Теперь прямо и направо. А там вниз по лестнице. Дэл решительно зашагал туда, куда ему велели, то и дело

пытаясь выхватить взглядом скрытые камеры наблюдения. Ведь как-то же за ним следят.

Хотя чёрт их знает, Старателей. Поговаривают, что они обладают какими-то там сверхспособностями... Да чушь собачья! Наверное, такие же хакеры или хирурги, как в лабораториях при башне Мастера. Но что-то говорило Дэлу, что это не так.

— Здравствуй, Дэл, — проклокотал тихий, медлительный, как старая черепаха, голос, едва Дэл, наклонившись, вошёл в маленькое подвальное помещение. Вошёл и замер.

Он представлял себе Старателей длинными тощими стариками в потрёпанных плащах. Может быть, они таковыми и являлись, но данный экземпляр оказался скрюченным уродливым существом, непомерно большая голова которого словно бы росла прямо из груди. Из-за горба спина Старателя казалась круглой, как кочка. Он был облачён в некое подобие робы или хирургического комбинезона. Тощие, иссохшие лапки, несоразмерные с круглым широким туловищем, были пронизаны мини-тросами мышечных имплантатов, которые не могли скрыться среди атрофированных органических волокон. В глазницы этого существа были плотно вдавлены крохотные очки в форме цилиндриков. Нечто подобное носили в незапамятные времена часовых дел мастера.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут? — сурово процедил молодой киборг.

— Мы многое знаем, — усмехнулся, точнее, кашлянул Старатель.

Потом уродливое создание прошаркало плоскими длинными ступнями к стене, у которой стоял странный агрегат, больше всего напоминавший хирургическое кресло.

— Тебе ведь не так уж и интересно на самом деле, откуда мы знаем твоё имя, — клокотало в горле Стирателя, пока он возился с этим креслом, что-то к нему подключая. — Тебя скорее беспокоит, что мы знаем то, чего знать не должны. Так ведь, маленький киборг?

Дэл угрюмо насупился.

— Ну, подойди же, — поманил его корявой конечностью Старатель. — Мы знаем, зачем ты здесь. Мы поможем тебе. Мы всем помогаем. Ведь, в конце концов, вы все приходите к нам.

Дэл сделал несколько осторожных плавных шагов по направлению к креслу.

Всё его тело было напряжено до дрожи. Молодому ликвидатору не хотелось думать, что дрожь эта вызвана страхом.

— Ложись. Закрой глазки, а мы расскажем тебе старую-старую сказку, и тебе приснится волшебный сон, — пробуждал Старатель, зашуршав какими-то проводками.

— Погоди-ка, может, я всё-таки введу тебя в курс дела? — проговорил сквозь зубы Дэл. Но Стиратель даже не повернулся к нему, продолжая возиться с проводками.

Дэл улёгся в хирургическое кресло и сурово сжал челюсти, стараясь побороть раздражение и брезгливость перед этим загадочным и гадким существом. Руки, похожие скорее на рудиментарные отростки, на удивление ловко подключили к голове Дэла несколько проводов и электродов.

— Жила-была в одном королевстве прекрасная принцесса, — начал Стиратель. — У неё умерла мать, а король женился на другой женщине. У новой королевы был сын от предыдущего брака. Принц и принцесса росли вместе как брат и сестра. Но они, конечно же, были не родными, а потому полюбили друг друга, не страшась кровосмешения...

Дэл прикрыл глаза, слушая монотонное и бессмысленное для него бубнение Старателя. Прикосновения тоненьких сухих пальцев уже не казались такими омерзительными. Даже убаюкивали.

— ...И прознала об этом королева. А нужно сказать, что была она очень сильной колдуньей. Разозлилась она, что падчерица влюбилась в её сына, и прокляла юную принцессу. «Пусть же любое воспоминание о нём будет приносить тебе нестерпимую боль!» — сказала она. И стало так.

Дэл чуть оскалился, приподняв брови. Боль. Боль...

— Принцесса боролась, как могла. Но не выдержала и отправилась за тридевять земель, в чужое

королевство, в глубокий лес. И нашла она там старую избушку, в которой жила ведьма. Гадкая с виду, но вовсе не злая, какими бывают ведьмы. И упросила её принцесса — «Бабушка, милая, помоги мне забыть принца!»

— Забыть его, забыть его, забыть... — невнятно забормотал Дэл, хмурясь, скаля зубы, ощущая, как из-под ресниц катятся жгучие слёзы, мотая головой из стороны в сторону.

Он не понял, что далёкий крик, разбитый эхом на куски — его собственный.

Он шёл, шатаясь, по улице, не понимая, где находится, и что произошло. Где он только что был. Как здесь очутился. Кто он вообще такой. Люди старались убраться с дороги странного парня со стеклянным взглядом и льющей из носа кровью. Мало ли, что за болезнь у него... В трущобах знали, что в случае эпидемии правительство просто пришлёт сюда отряды чистильщиков — солдат с огнёмётами, и ни о какой медикаментозной помощи мечтать не придётся. Парень не выглядел трущобным жителем — слишком чистый и хорошо сложенный. И нашлось несколько отчаянных головорезов, которые посчитали молодого киборга лёгкой добычей. Если бы они знали, что им предстоит иметь дело с киборгом, то немедленно скрылись бы в ближайшей подворотне. Но полосочку на губе скрывала вязкая нитка слюны, смешанной с тёмной кровью, а чехол с дикрайзером на бедре Дэла бандиты приняли за сумку причудливой формы. Это было их ошибкой.

Они шли за Дэлом по пятам несколько кварталов, как шакалы за раненым зверем. Дэл не замечал преследования, он вообще ничего не замечал и по этой причине пару раз едва не угодил под колёса машин, которые спешили как можно скорее покинуть трущобы. Он шёл как сомнамбула, осоловело глядя по сторонам мутными полужакрытыми глазами, не реагируя на толчки в плечо от редких прохожих, которые сами не всегда смотрели, куда идут, одурманенные наркотиками.

Наконец, головорезы решились и налетели на Дэла молчаливой толпой. Немногочисленные в этот час прохожие мгновенно исчезли.

Сразу несколько рук схватило Дэла, распяв его у стены, сверкнуло маленькое лезвие, достаточное, впрочем, для того, чтобы разрезать воротную вену печени. Дэл слегка оскалился, приподнимая лицо, оттолкнулся ногами от земли, сшибая двумя одновременными ударами в лицо двоих противников перед собой. Тот, который намеревался пырнуть его ножом, опрокинулся назад, заливаясь кровью и судорожно пытаясь схватиться за сломанный нос. Жертва настолько быстро превратилась в охотника, что и державшие Дэла головорезы, и те, которые стояли «на стрёме», успели только приоткрыть рты. В следующий момент Дэл, с силой, намного превышавшей силу даже пяти огромных мужиков, резко свёл руки вместе, и державшие его враги с треском встретились лбами, сразу же обмякнув и повалившись на землю.

Потом солдат Мастера Шакса выхватил из кобуры дикрайзер.

— Чёрт, это же кибер! — тонко завизжал один из немногих, оставшихся на ногах.

Идиот, он даже попытался бежать...

Скорострельное оружие скашивало всех, за пару секунд оставив от целой банды гору кровавых ошмётков и маслянисто-бурые пятна на стенах, по которым сползали настигнутые пулями бандиты. Дэл с рычанием погнался за двумя последними и снёс им черепные коробки через секунду. А потом стал кружиться и стрелять во всё, что только попадало в поле его зрения. Мир превратился в бешено вращающуюся ало-жёлтую карусель. Звуки доходили до полусонного сознания как сквозь вату. Крики, вой, писк его слегка нагретого дикрайзера. И вкрадчивый бессмысленный шёпот Стирателя: «И с тех пор несчастная принцесса стала срывать цветы».

— Очумел, дорогуша?! — раздался вдруг далёкий и одновременно близкий вопль.

В следующую секунду в правую руку Дэла вцепилась железная пятерня Блисаргона, и выстрелы оранжевыми чёрточками ушли в тёмный, вечно дымный небосвод нижних уровней. Дэл зарычал, скалясь, попытался драться, но через секунду Блисаргон скрутил его так, что молодой киборг мог только ругаться и брызгать слюной.

— Ну, что ты будешь делать? — прорычал Блисаргон и коротким ударом по затылку отправил Дэла в нокаут.

В глазах потемнело, в мозгу защекотало и с лёгкими потрескиваниями стихло.

«А потом принцесса сорвалась в тёмный бездонный омут, в котором она уснула навсегда и больше ничего не помнила...»

ЭПИЛОГ

- Привет, Трэйс, как ты?

- Замечательно.

- Трэйс, меня твои смайлики не обманут. Ты всё-таки поссорился с Блисом?

- Нет, что Вы, мы расстались друзьями! Знаете, Ваше Высочество, я не мог бы пожелать себе лучшего друга.

- А мне кажется, немного глупо ревновать его к этому твоему ликвидатору Лебэну. Уверен, между ними ничего нет. А у меня глаз намётан, уж поверь!

- Верю, верю! Ха-ха-ха. Просто... Это всё так странно. После того, как Дэл вышел из комы, он необычайно сдуржился с Блисаргоном. Да и вообще, какой-то странный стал. Но, впрочем, меня это не касается. Главное - его профессионализм. Это мой лучший ликвидатор, он избавил меня от целой кучи проблем в моём городе. Да и не только. Ведь у столицы нет больше трудностей с этим своенравным городишком, Баотоу?

- Нет, всё в порядке. Твой солдат сработал как нельзя лучше. Я бы даже хотел как-нибудь сказать ему это лично, особо отметить. Познакомиться поближе...

- Ваше Высочество! Вы неисправимы! Впрочем, я бы Вам не советовал. Дэл может быть опасен. Не знаю уж, что произошло. Это как-то связано с увольнением второго инструктора. Блис даже очень настоятельно советовал никогда не напоминать Дэлу о Викторе Штале. Конечно, мне по большому счёту плевать, что там у киборгов за интриги, но вам бы я не советовал обращать свою благосклонность на этого дикого мальчишку.

- Ты меня не так понял, Трэйс! Ха-ха-ха. Ты же знаешь, я ни на кого не променяю моего похитителя...

- Вы бы осторожнее писали об этом. Конечно, линия приватная, но не думаю, что у Вашего старшего брата нет возможности прочитать историю Ваших сообщений.

- Эрцу, по-твоему, больше нечем заняться? Ха-ха-ха! Конечно, в Империи наступили спокойные дни, хотя в Келаме всё-таки свергли и убили беднягу Мастера Жиштава. Но всё-таки есть дела поважнее, чем следить за моими похождениями.

- И всё же, Ваше Высочество, я бы не советовал вам связываться с преступником.

- Бехард не преступник. Он просто истинный воин, который был верен своему хозяину до конца. Как твой Дэл - тебе.

- Да уж... Никогда не встречал такого рвения. Скоро все прочие киборги "заржавеют" без серьёзной работы. Он заслужил славу грозы нелегалов, безбашенного убийцы и прекрасного исполнителя. Я неоднократно напоминал господину Скаррингу, что никогда не стоит торопиться эвгани-ровать того или иного бойца. Бессмысленное уничтожение одного из лучших ликвидаторов было менее предпочтительно, нежели пара лишних месяцев поддержания его жизнедеятельности в коме.

- Ты всегда был дальновиден, друг мой!

- А Вы напротив, слишком легкомысленны!

- Ой! Я позже с тобой свяжусь, хорошо?

Велиар быстро отключился, закрыл приватную линию и захлопнул крышку ноута, когда в спальню из ванной вернулся Эра

Принц невольно залюбовался сводным старшим братом. Тот весьма хорошо сохранился для его зрелого возраста - строен, подтянут, сухощав. Но с некоторых пор Велиар ловил себя на мысли, что больше не может относиться к Канцлеру так, как раньше. Теперь у него есть большой секрет. Да уж, большой! Метра два ростом. Велиар невольно улыбнулся, задумчиво глядя сквозь Канцлера. Тот замер у постели, а потом губы его

неуверенно дрогнули в усмешке:

-Вел?

Принц встрепенулся, улыбнулся, пожалуй, слишком уж радушно и, заурчав, затащил брата в постель. Прежде чем подозрения заставили Эрца отстранить от себя Велиара, он капитулировал и позабыл обо всём.

Принц отдавался ему, вспоминая с нежностью о своём киборге, о своей большой-пребольшой тайне. И в эти минуты он был по-настоящему счастлив.

Дидж наслаждался коктейлем, танцами сучек у отполированных стальных шестов, и любовался Дэлом.

Не так давно тот вытравил волосы до серебристо-белого оттенка и стал носить непроницаемые, зеркальные очки кислотно-оранжевого цвета. Это гармонировало с общим видом «тусовщика». Дэлу очень шёл новый образ. Но Диджу было не по себе. Когда не видно глаз собеседника, становится чуточку неприятно - не угадаешь момент, когда эти глаза наполнятся яростью...

После выхода из комы Дэл почему-то стал гораздо агрессивнее и вспыльчивее. Кроме того, он наотрез отказывался вшивать стабилизаторы, хотя это помогло бы ему уравновесить психику.

Пару раз осторожно намекнув на необходимость вшивки и получив в ответ только презрительное фырканье, а то и грубости, Дидж оставил попытки.

Пусть Дэл живёт как знает.

Это огорчает... Но есть и то, что радует.

Конечно, не хорошо радоваться таким вещам, но Дидж не мог не возвращаться к мысли, что ему приятно от того, что Дэл больше не вспоминает своего инструктора, эту белобрысую вертихвостку не самого тяжёлого поведения. Вот и отлично, вот и не нужно ему напоминать...

Дидж очень любил думать, что у него, может быть, есть шанс занять в сердце Дэла свободное место. Стать Дэлу ближе. Стать другом. Или, может быть, больше.

О большем мечтала и маленькая хорошенькая сучка по имени Карамелька, которая танцевала у шеста только для одного Дэла, даже если зал «Паноптикума» был битком, как сегодня, и на неё пялились с вожделением все мужики, кто был ещё достаточно трезв для того, чтобы возбудиться. Ей было плевать на всех, кроме Дэла. А Дэлу было плевать вообще на всех.

Он не смотрел ни на кого, надёжно спрятав глаза за оранжевыми зеркальными стёклами. В этих очках не понятно, остаются ли глаза Дэла бесстрастными, улыбаются ли, наполняются ли слезами в тот или иной момент.

Он любит говорить, что у киборгов сердца из стали. Это так удобно говорить, скрывая глаза.

Дидж вздохнул и подлил Дэлу ещё джина.

- Ну, будем, - буркнул Дэл, намереваясь осушить стакан одним глотком. Дидж остановил его.

- Давай выпьем за что-нибудь!

- За что?

«За тебя», - едва не ляпнул координатор, но сдержался.

- Ну, как обычно, - Дидж попытался развязно улыбнуться, - за любовь!

Дэл сжал челюсти, потом буркнул:

- Никогда никого не любил, не люблю и любить не буду. После чего одним махом опрокинул в себя напиток и ушёл на танцпол.

Дидж вздохнул снова, снял очки и принялся задумчиво их протирать фланелевым платком.

Кукольник сидел в чёрном кресле из отполированного твёрдого пластика, увитый пронзительно-ледяными пуповинами многочисленных стальных проводов и трубок. Туда-сюда по неподвижному телу сновали хромированные многоножки и паучки. Время остановилось в заиндевевшем бункере. Но снаружи

этого царства металла и холода оно несло стрелой, пророча великие перемены.